

МЕМОРИАЛ
ЦЕНТР ЗАЩИТЫ
ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

Цепь войн, цепь преступлений, цепь безнаказанности: российские войны в Чечне, в Сирии, в Украине

О. Голубев, В. Малыгин, А. Черкасов

Центр защиты прав человека «Мемориал»
2023

Оглавление.

Введение.....	3
1. Факторы, отрицательно влиявшие на способность российских вооруженных сил и российских силовых ведомств соблюдать права человека и нормы гуманитарного права.....	16
2. Нарушения норм гуманитарного права и прав человека в ходе боевых действий.....	33
2.1. Неизбирательные нападения, чрезмерное применение силы	33
2.1.1. Неприцельные бомбардировки и ракетные удары, неизбирательные обстрелы населенных пунктов.....	33
2.1.2. Артобстрелы и бомбардировки дорог	75
2.1.3. Штурмы населенных пунктов	96
2.1.4. Использование систем оружия неизбирательного действия, неизбежно ведущего к большим жертвам среди гражданского населения.....	122
2.2. Преднамеренное нападение на гражданские объекты и гражданское население.....	137
2.2.1. Бомбардировки, артобстрелы, ракетные удары по гражданским объектам	137
2.2.2. Преднамеренные нападения на гражданское население	152
2.3. Жестокое обращение с задержанными и арестованными, незаконные задержания и незаконные места содержания задержанных, насильственные исчезновения, несудебные казни	172
2.3.1. Незаконные задержания, места содержания задержанных, пытки и жестокое обращение	175
2.3.2. Обращение с задержанными комбатантами и иными участниками вооруженного конфликта.....	215
2.3.3. Насильственные исчезновения и несудебные казни.....	232
2.4 «Зачистки» населенных пунктов.....	255
2.5. Использование заложников и «Живого щита»	275
2.6. Расследование преступлений в отношении мирных жителей и плененных участников вооруженных формирований	288
Заключение	337

Введение

Масштабное вторжение России в Украину, начатое 24 февраля 2022 года¹, – акт агрессии, не имеющий аналогов в истории Европы после Второй мировой войны². Эта война преступна и ужасна, широкий отклик на нее понятен.

Однако этой войне предшествовали другие вооруженные конфликты с открытым участием России, пусть меньшие, но сравнимые по размаху, – и, главное, – совпадающие по использованным методам. Важно и то обстоятельство, что подчас в этих вооруженных конфликтах участвовали те же акторы – те же воинские части и соединения, те же офицеры и генералы.

Из целого ряда предшествовавших постсоветских вооруженных конфликтов с участием России выделяются Первая и Вторая чеченские войны, а также вооруженный конфликт в Сирии.

* * *

¹ Российская агрессия в Украине, – аннексия Крыма, «гибридная война» в восточных областях страны, – началась в 2014 году. Уже тогда Мемориал назвал эти действия агрессией, в соответствии с определением ООН (<https://hro.org/node/20001>); за это заявление в 2016 году Международный Мемориал был объявлен иностранным агентом).

² Ввод советских войск в Венгрию в 1956 году, ввод войск стран Варшавского Договора в Чехословакию в 1968 году были сравнимы с нынешней войной по численности участвующих войск, но не сопровождались боевыми действиями сколько-нибудь сравнимого масштаба. Унесшая до полутора миллионов жизней афганцев война в Афганистане, начатая СССР в 1979 году и ставшая одной из причин его краха, шла не в Европе, а «где-то там в Азии». В балканские войны 1990-х на территории бывшей Югославии (судьбы которой бывший СССР, как казалось тогда, избежал) Россия прямо и масштабно ввязана не была (впрочем, и участие российских «добровольцев» с самого начала, и присутствие «миротворцев» ближе к концу этих войн, в обоих случаях не слишком многочисленное, оказалось важным в плане содержательном).

«Внутренняя стабильность (во всех ее аспектах – экономика, безопасность, стабильность) – была едва ли не главным достижением Советского Союза, который развалили враги» – один из главных мифов об СССР, наряду с мифом о его «миролюбивой внешней политике»³. На самом деле едва ли не все будущие «горячие точки», возникавшие начиная с 1988 года⁴, представляли собой зоны латентных конфликтов, уже перераставших в «массовые беспорядки», подавленные с применением силы⁵.

В конце 1980-х годов политические репрессии как основная практика и источник нарушений прав человека в СССР сменились этносоциальными конфликтами⁶.

Первым серьезным конфликтом такого рода стал начавшийся зимой 1988 г. армяно-азербайджанский вокруг Нагорного Карабаха, в котором союзный Центр открыто поддержал status quo: сохранение существующего административно-территориального деления, т. е. автономии в составе Азербайджана.

³ И до, и после Великой Отечественной Войны СССР участвовал в десятках локальных конфликтов, сначала – продвигая «мировую революцию», затем – в процессе раздела Восточной Европы на пару с Гитлером, и, наконец, противостоя «Западу» по всему Земному шару, прежде всего «в странах Третьего мира».

⁴ Вскоре после «горбачевской амнистии» политзаключенным и прекращения в СССР политических репрессий как системной практики и с объявлением «гласности», ослаблением тотального контроля над прессой и появлением элементов свободы печати.

⁵ Так, в Нагорном Карабахе обострение было в 1967-1968 годах, в Абхазии – в 1978 году. Проблема Пригородного района Северной Осетии вызвала массовые волнения ингушей в Грозном в 1973 году и осетин в Орджоникидзе (Владикавказе) в 1981 году. Массовые волнения в СССР были, в общем, обычным делом (см., например: *В.А. Козлов* Массовые беспорядки в СССР при Хрущеве и Брежневе (1953 – начало 1980-х гг.). Издание третье, исправленное и дополненное. М.: РОССПЭН, 2009), и каждый раз подавлялись с помощью тотальной информационной блокады, использования внутренних войск или даже армии, и политических репрессий. «Разморозка» проблемных зон и конфликтов в период Перестройки поразительным образом предсказана в 1960 г. в повести Юлиа Даниэля «Говорит Москва, или День открытых убийств».

⁶ Мы говорим и о собственно жертвах конфликтов, и о беженцах, и об этнической дискриминации, и об уже новых политических репрессиях, связанных с этими конфликтами.

Одновременно обозначилось и движение союзных республик СССР (Балтия, Молдавия, Грузия) к независимости, «национально-освободительные движения», – и находящиеся с ними в противоречии движения в автономиях этих республик (Южная Осетия, Абхазия, Приднестровье) или про-союзные движения русскоязычных меньшинств в Балтии.

Эти процессы ускорились в ходе избирательных кампаний 1989 и 1990 годов, когда стала очевидна угроза выхода многих республик (не только Армении, Грузии, Молдовы и стран Балтии, но и России!) из-под контроля союзного Центра. Примерно с 1990 г. Москва в этих конфликтах отчетливо поддерживала автономии в их конфликтах с непокорными союзными республиками. При этом армия, внутренние войска или структуры МВД, подконтрольные или фактически подконтрольные союзному Центру, формально выполняя функции поддержания мира и общественного порядка, по сути, поддерживали одну из сторон конфликта – Азербайджан в Нагорном Карабахе, а в остальных случаях – автономии или *de facto* автономии, стремившиеся к отделению, или промосковские движения. Это была попытка занять позицию миротворца, арбитра в ситуациях неустойчивого равновесия, сделав таким образом союзный Центр необходимым для союзных республик, предотвратив тем самым перспективу распада СССР.

В 1991 году на территории СССР были два открытых вооруженных конфликта – в Нагорном Карабахе и в Южной Осетии. В январе того года союзный Центр открыто применял силу в Латвии и Литве.

Однако в августе 1991 года, в ходе путча ГКЧП, ситуация вышла из-под контроля. Сепессионистские движения начались в тех союзных республиках, которые считались «надежными» (в Украине, Азербайджане или республиках Центральной Азии): их руководство поддержало путчистов, – т. е. проигравших, – боялось ответственности и немедленно объявило о независимости. Крах союзного центра, паралич власти и борьба за власть в Москве между союзным и российским федеральным центрами вызвали обострение тех конфликтов, которые предполагалось «стабилизировать». Началось открытое вооруженное противостояние и на территории России, в Чеченской Республике.

После распада СССР в декабре 1991 года новая демократическая Россия, казалось бы, отсоединилась от постсоветских вооруженных конфликтов⁷. Россия официально выступала в качестве «миротворца» в вооруженных конфликтах в Приднестровье (июнь 1992 года) и в Южной Осетии (июль 1992 года). Из мятежной Чечни российские войска были выведены в первой половине 1992 года⁸.

⁷ Участие 366-го мотострелкового полка в «зачистке» азербайджанского поселка Ходжалы, повлекшей многочисленные жертвы среди мирных жителей, следует рассматривать как эксцесс, – полк был сразу же выведен из региона и расформирован.

⁸ Причем Министерство обороны РФ подвергалось резкой критике за то, что там было оставлено до половины имевшегося в частях и на складах оружия.

Однако при ближайшем рассмотрении оказывается, что в «мирном» 1992 году Россия на самом деле участвовала сразу в пяти «гибридных войнах». В Южной Осетии и Приднестровье миротворческая функция была получена в результате поддержки одной из сторон конфликта — сепаратистской. В Нагорном Карабахе в ходе масштабного азербайджанского наступления в июне-августе 1992 г. Россия широко поддерживала азербайджанскую сторону — не только оружием, но и действиями своих войск⁹. В первой половине года на той же стороне там действовали чеченские отряды Шамиля Басаева, которые с августа воевали в Абхазии. В последнем случае их проникновение в мятежную автономию, последующее обучение и снабжение обеспечивали силовые структуры России. По сути, это была работа «прокси»-формирований без флага — там, где Россия не хотела демонстрировать свой флаг¹⁰. Там же воевали и «казаки», и «добровольцы» — вербовка многих из них спецслужбами шла по той же схеме, что и в 2014 году, в начале конфликта на Донбассе. Наконец, в Таджикистане перелом во внутреннем вооруженном конфликте наступил после инфильтрации туда номинально подчиненной Узбекистану 15-й

⁹ В июне 1992 года в штабе азербайджанских войск в г. Геранбой планированием и управлением войсками руководил полковник Владимир Шаманов — его там видели представители ПЦ «Мемориал» Ян Рачинский и Александр Черкасов, прибывшие в штаб вместе с министром обороны Азербайджана Рагимом Газиевым. Военнослужащие 348-го гянджинского парашютно-десантного полка, которым командовал Шаманов, непосредственно участвовали в боевых действиях в направлении Эркеч — Шаумяновск — Гюлюстан. Там им затем были вручены награды Азербайджана, о чем писали республиканские СМИ.

¹⁰ Использование Чечни как «силового оффшора» не сводилось к применению отрядов боевиков в роли нынешнего «Вагнера». Так, операционные базы «оружейного барона» Виктора Бута, поставлявшего российское оружие в страны «третьего мира», находились в Чечне, на аэродромах Грозный Северный и Калиновская.

отдельной бригады спецназа ГРУ (командир – полковник Квачков).

Эти процессы прекратились после московской Малой гражданской войны 3-4 октября 1993 года¹¹, а локальные конфликты на периферии бывшего СССР оказались заморожены.

Свой вклад в это внесла и общая деградация российской армии в первой половине 1990-х, ставшая очевидной год спустя, когда широкомасштабный вооруженный конфликт разгорелся в самой России. Эскалация противостояния между Москвой и Грозным, начатая в декабре 1993-го с целью повысить рейтинг действующего президента Бориса Ельцина, год спустя, 11 декабря 1994 г., привела к началу Первой чеченской войны, официально называвшейся «разоружением незаконных бандформирований» и «наведением конституционного порядка». Российская армия встретила сопротивление – не только массовое, но и умелое (военным противостояли, в частности, ими же подготовленные в ходе войны в Абхазии бойцы), и жестокое (тем более жестокое, чем больше становилось известно о преступлениях российских силовиков). В итоге, потерпев военное поражение и заключив перемирие в августе 1996 г., Россия вывела войска из мятежной республики к началу 1997 г. Впрочем, свою роль в прекращении войны сыграло и антивоенное движение: были политические партии, СМИ, общественные организации, системно

¹¹ По-видимому, их кураторы поддержали не ту сторону конфликта, программа была свернута, и в итоге тот же Басаев с отрядом оставался не у дел с осени 1993 по осень 1994 года, прикидывая, какую сторону занять в начинавшемся противостоянии в самой Чечне.

работавшие на мир. Были чиновники и генералы, способные принимать решения. Человеческие потери составили от 30 до 50 тысяч жителей республики и до 6 тысяч российских «силовики», а Грозный стал самым разрушенным городом Европы.

Мир продолжался три года: в августе 1999 года началась Вторая чеченская война, официально названная «контртеррористической операцией». Эта война, напротив, оказалась эффективным политтехнологическим инструментом, обеспечив приход к власти Владимира Путина, которому удалось повернуть общественные настроения в свою пользу. Независимые правозащитники, журналисты и политики, выступавшие против войны, оказались маргинализованы. Война унесла жизни от 15 до 25 тысяч жителей республики, жертвами насильственных исчезновений стали от 3 до 5 тысяч человек; потери силовых структур составили до 6 тысяч. Но в итоге в Чечне был установлен режим личной власти Рамзана Кадырова, сумевшего стать «незаменимым» для Кремля и построившего в республике тоталитарный по своей сути режим.

В середине «нулевых» постепенно оказались «разморожены» некоторые из конфликтов, вроде бы урегулированные в начале 1990-х гг. Усилилось противостояние в Грузии, где в 2008 г. Россия планировала военную операцию в Абхазии. Однако война началась в Южной Осетии: обострение обстановки в начале августа, атака грузинских войск в ночь на 8 августа, ввод российских войск в ходе так

называемой «операции по принуждению к миру», признание независимости обеих мятежных автономий и фактическая оккупация до 20 процентов территории Грузии. В этой войне Россия впервые открыто вышла за рамки своих границ на постсоветском пространстве. Внешний наблюдатель мог бы подумать, что эта война была «маленькой и победоносной», но на самом деле она выявила множество системных проблем, привела к отставкам и ускорению реформы российской армии.

В конце «нулевых» на Северном Кавказе интенсивность вооруженного конфликта, распространившегося к тому времени из Чечни на весь Северный Кавказ, год от года снижалась по нескольким причинам. Где-то, как в Ингушетии, работали «методы мягкой силы». Где-то, как в Чечне, наоборот, «грубая сила». Наконец, с началом вооруженного конфликта в Сирии на Кавказе открылся «боковой вектор»: началась массовая миграция боевиков в зону этого конфликта. Всё это позволило к моменту проведения зимней Олимпиады 2014 года в Сочи отчитаться о радикальном снижении активности вооруженного подполья.

В феврале 2014 года Россия оккупировала, а затем аннексировала Крым, после чего начала «гибридную войну» на востоке Украины, в Донецкой и Луганской областях. Судя по всему, планы были шире. Дестабилизация велась по всему югу и юго-востоку страны, от Харькова до Одессы. В областных центрах шла подготовка к созданию «народных

республик», куда активно инфильтровывались парамилитарные формирования. С 12 апреля в Славянске, захваченном отрядом Игоря Стрелкова, начались активные боевые действия. Кроме того, там была сосредоточена армейская группировка (включая развертывание и слаживание тыловых служб) со сроками готовности к проведению наступательной операции в последней декаде апреля – первых числах мая; по каким-то причинам эта операция тогда начата не была. Кроме того, состояние государственных структур Украины внушало иллюзию возможности решить поставленные задачи силами парамилитарных формирований и через проведение «референдумов» и признание субъектности марионеточных «республик». «Референдумы» были проведены в начале мая, но уже 5 июля отряды Стрелкова оставили Славянск. К этому времени стало очевидно: невозможно переломить ситуацию без участия регулярных войск. Вновь подготовленная операция с ограниченными задачами и ограниченными силами (несколько батальонных тактических групп российской армии), начавшаяся в итоге с задержкой (в частности, из-за сбитого Боинга) 7 августа – 3 сентября, привела к военному поражению в Иловайске и началу мирного процесса (минские переговоры с 5 сентября 2014). Далее конфликт стабилизировался – складывалось впечатление, что России достаточно признания субъектности марионеточных образований и их искусственной интеграции в Украину, которую как раз пытались лишить субъектности.

В сентябре 2015 года Россия открыто вступила в вооруженный конфликт в Сирии на стороне режима Башара Асада. Конфликт здесь начался в 2011 году, на волне протестного движения «арабской весны». Жестокое подавление правительством светского демократического движения закономерно привело к его последовательной радикализации, а в итоге – к появлению ИГИЛ: конгломерата группировок, контролировавших значительные территории, действовавших откровенно террористическими методами и стремившихся к созданию «халифата». Россия с самого начала поддерживала своего давнего союзника Асада, несмотря на творившиеся правительственными силами преступления и на запредельные (по европейским меркам) жертвы среди мирного населения, которые принесла гражданская война, развязанная правительством. В борьбе с ИГИЛ в регионе уже действовала международная коалиция во главе с США – но для них режим Асада не только не был союзником, но и утратил легитимность в силу массовых и грубых нарушений прав человека. Россия отрицала эти нарушения (как потом и собственные), настаивая на формальной легитимности режима, якобы подтвержденной на «выборах», проводившихся в условиях гражданской войны и правительственного террора. Одной из высказывавшихся целей вступления в войну было уничтожение за пределами своей территории боевиков, прибывших в зону ИГИЛ с Северного Кавказа. Другая, открыто называвшаяся цель – испытание систем вооружения и проверка боеготовности всех видов вооруженных сил и родов

войск в боевых условиях. И на самом деле, в Сирии шла подготовка армии к новым войнам – через эту войну прошла бóльшая часть офицерского корпуса (в частности, все командующие российскими группировками в Украине в разное время занимали пост командующего группировкой в Сирии) и военных летчиков. Здесь получили свободу рук и заработали мрачную известность российские «частные военные кампании», прежде всего «Вагнер». По объектам в Сирии выпускали ракеты большой дальности самолеты стратегической авиации из акватории Каспия, как теперь по Украине, а также боевые корабли и подлодки. Эта война не без оснований воспринималась как откровенное запугивание Россией соседних стран. Одним из итогов сирийской кампании стала (заслуженная или нет) репутация российской армии как «второй в мире».

Так Российская Федерация подошла к 2022 году – к началу масштабного вторжения в Украину.

Глядя назад, мы видим события последних 35 лет, вооруженные конфликты в России, на постсоветском пространстве (а потом и за его пределами) не как серию отдельных, не связанных между собой эпизодов, не как последовательность случайных совпадений – но как логически связанные события.

Совершенные в каждом из конфликтов преступления не были расследованы. Виновные в них акторы не были названы, осуждены и наказаны, и поэтому участвовали в новых войнах, воспроизводя и

распространяя свой опыт. Это была цепь войн, цепь преступлений, цепь безнаказанности.

В нашем докладе из этой цепи мы выделяем, отдельно рассматриваем и сопоставляем события следующих **масштабных вооруженных конфликтов**, в которых участвовала Российская Федерация за три десятилетия:

Первой (1994-1996) и Второй (1999-2006) чеченских войн;

войны в Сирии (с 2015 года);

и войны в Украине (не только с 24 февраля 2022 года, с момента широкомасштабного открытого вторжения, но с самого начала вооруженного конфликта на востоке, «гибридной войны» – с весны 2014 года).

* * *

Разумеется, мы не утверждаем и не хотим доказать, что Российская Федерация – единственное государство, нарушавшее в ходе вооруженных конфликтов права человека, нормы гуманитарного права или иные международные договоры и конвенции.

Не было и нет ни одного такого конфликта, в ходе которого обе стороны не нарушали бы законы и обычаи ведения войны. Не бывает так, чтобы одна из сторон, даже если она отражает агрессию и ведет справедливую войну, была бы во всём исключительно «белой и пушистой».

Вопрос здесь, во-первых, в масштабах таких нарушений и их распространенности; во-вторых – в их случайном или системном характере, и в-третьих, в том, как к ним относится командование, органы юстиции, государственная власть. Стремятся ли уменьшить их степень и число? Или, наоборот, поощряют? Какие для этого предпринимают реальные шаги? Были совершены преступления против мирных жителей военными и полицейскими с ведома их командиров, или вопреки их приказам и распоряжениям? Готово ли военное и политическое руководство воюющей стороны наказать виновных в серьезных нарушениях? Расследуют ли следственные органы преступления против мирных жителей, совершенные представителями «своих» военных и полицейских ведомств? Расследуют ли только содеянное в нарушение воинской дисциплины, или также действия, совершенные по приказу? Ограничиваются ли при этом следственные органы исполнителями, или расследование затрагивает цепочку ответственного командования? Прослеживается ли системность в тех действиях воюющей стороны, которые заведомо ведут к гибели и страданию мирного населения? А если мы усматриваем такой системный характер, то возможно ли проследить преемственность нарушений в разных конфликтах, в которых эта сторона участвовала в разное время?

От ответов на эти вопросы зависит оценка действий каждой из воюющих сторон.

Наш доклад – попытка задать эти вопросы про нашу страну нашей собственной стране и найти ответы на них. История новой России, возникшей после распада СССР, насчитывает уже больше трех десятилетий. За это время Россия участвовала в целом ряде вооруженных конфликтов: как международного, так и немеждународного характера. Эти конфликты оказали существенное, а порою и определяющее влияние на политическую, общественную, экономическую жизнь страны. Ещё до распада СССР, с 1990 года, «Мемориал» работал в зонах этих конфликтов, стараясь отслеживать совершаемые сторонами нарушения прав человека и норм гуманитарного права. В каждом из этих конфликтов противостоявшая России сторона также совершала подобные нарушения. Подчас они носили серьезный, а порой и системный характер. В наших докладах мы, как правило, уделяли этому внимание. Но эти аспекты конфликтов, в которых участвовала Россия, остаются за пределами настоящего доклада: здесь мы сосредоточимся на образе действия российских силовиков, российского государства.

1. Факторы, отрицательно влиявшие на способность российских вооруженных сил и российских силовых ведомств соблюдать права человека и нормы гуманитарного права

Приведенные ниже в этом докладе свидетельства о действиях российских вооруженных сил, других силовых структур в вооруженных конфликтах, начиная с 1994 года, говорят не только об устойчивых воспроизводящихся паттернах, моделях поведения отдельных военачальников, определявших образ действий вверенных им частей и соединений. Грубые и массовые нарушения прав человека, норм гуманитарного права, имевшие не сплошной, но распространенный и систематический характер, воспроизводились на более высоком уровне. И это отнюдь не тенденция последних десятилетий – она имеет глубокие корни, со времен Советского Союза.

При этом, однако, было бы некорректно списывать всё это на «советское наследие». Отметим лишь несколько важных моментов, определявших вектор развития страны за последние три десятка постсоветских лет.

Россия, по сути, оставалась (с малыми перерывами) воюющей страной не только с 1991 года, но и ранее, с афганской войны – то есть более сорока трех лет. Эта цепь войн обусловила возникновение и воспроизводство субкультуры всевозможных силовиков, спецслужб и спецназов.

При этом в постсоветской России в первой половине 1990-х не сложилось ни понимание необходимости существенной реформы армии, ни система гражданского контроля за армией. Отлаженные демократические институты, которые

должны были бы обеспечить такой контроль и реформирование, не успели, да и вряд ли вообще могли сформироваться, и для их дальнейшего «размывания» понадобилось много времени.

Начатая в 1999 году Вторая чеченская война стала трамплином для **Владимира Путина**, который сначала из мало кому известного бюрократа превратился в электорального лидера, а потом сделал «контртеррористическую операцию» едва ли не главным способом управления страной. Под предлогом борьбы с терроризмом были последовательно ликвидированы парламентская и партийная системы (хорошо или плохо работавшие), относительно свободные СМИ, свернуты основные права и свободы, шло наступление на гражданское общество.

К началу «нулевых» в России укоренилось противопоставление «прав и свобод» – «безопасности и стабильности», хотя на самом деле никакая долговременная безопасность, никакая стабильность невозможна без соблюдения прав и свобод человека. Учитывая болезненный для большинства населения опыт девяностых, когда декларируемые права и свободы сочетались с ощущением незащищенности и неуверенности, это позволило власти в «нулевые», на волне высоких нефтяных доходов, внедрить дискурс «обмена прав и свобод на стабильность и безопасность».

Впоследствии, в «нулевые», у России были нефть и газ, что при высоких ценах на углеводороды давало

ресурсы для финансирования разраставшихся, распухавших силовых структур. Это «форматировало» и общество: люди в России были всё в большой степени ориентированы на госслужбу.

Кроме того, важное место в этой трансформации России имела «историческая политика». Для обращенного в прошлое путинского режима история стала едва ли не главным «полем боя».

Трагический опыт России, СССР в двадцатом веке – коллективизация, голод, террор, немыслимые жертвы в ходе войны – были превращены государственной пропагандой из общенациональной трагедии в серию стихийных бедствий, за которые власти, во всяком случае, не несут ответственности.

Это сделало возможной сакрализацию самой власти, создало культ спецслужб, всего «особого», «специального», – то есть, выходящего за рамки права. В этой картине мира право можно было подвинуть, если оно мешает. Законы не обязаны быть правовыми, а если что, можно подвинуть и закон.

До самого последнего времени, начиная войны, российское государство не объявляло чрезвычайное или военное положение, а войну не называли «войной» или «вооруженным конфликтом». В 1994 году в Чечне это было «разоружение бандформирований» и «наведение конституционного порядка», в 1999 году – «контртеррористическая операция». В 2008 году в Грузии – «операция по принуждению к миру». Теперь в Украине Россия проводит «специальную военную операцию».

Ещё один путь к этой войне, связанный с «исторической политикой», – трансформация государством памяти о Второй мировой, о Великой Отечественной войне, которая всегда особенно много значила в России. С этой памятью государство работало, делая акцент на победу, а не на цену этой победы, не на судьбы людей. Итогом стала подмена в массовом сознании лозунга «никогда снова» на «можем повторить!».

Опыт и наследие Советской армии не давали особых оснований надеяться, что постсоветские армии поставят своей основной задачей соблюдение прав человека и норм гуманитарного права. Великая Отечественная была «тотальной войной».

Многие практики, идущие с тех времен, оказались устойчивыми и были видны в постсоветских войнах.

Это и отношение к человеческим потерям как к неизбежным издержкам – и в войсках, и среди своего гражданского населения.

Это и массированное применение авиации и прежде всего артиллерии, в том числе при боях в городах и при штурме населенных пунктов – до Будапешта и Берлина. Именно этот опыт воспроизводился при взятии Грозного в 1995 году.

Это и отношение к населению на освобождаемых территориях европейских стран, и безнаказанность

этого насилия¹². Это и репрессии в самой армии – прежде всего за отсутствие автоматизма в выполнении приказов, за обсуждение реальной обстановки и за политическую нелояльность, и в последнюю очередь – за нарушения законов и обычаев ведения войны.

Это и массовые репрессии на контролируемых территориях, вероломство, убийства пленных (впоследствии отрицавшиеся¹³), установление подконтрольных политических режимов, жестокое подавление повстанческих движений, массовые депортации народов.

Все эти сюжеты и практики прошлого не были проработаны, обсуждены и осуждены – хотя бы в литературе¹⁴. Наверное, именно поэтому на них, как на положительный и достойный повторения опыт, в последние годы нередко ссылались пропагандисты, оправдывая/легитимизируя новые, современные войны.

С другой стороны, в советское время преступления и преступные практики было принято скрывать за риторикой «борьбы за мир», «дружбы народов» и «построения светлого будущего» – и, во всяком случае, не пропагандировать из вполне

¹² Илья Эренбург, один из ярких публицистов, призывавших к «возмездию», побывав в отвоеванной Восточной Пруссии, повторял: «Это не Красная армия!». В рассекреченном и опубликованном письме Сталину от 29 марта 1945 года глава СМЕРШа Абакумов докладывал, что после недавней поездки в Восточную Пруссию товарищ Эренбург выступал перед слушателями академии им. Фрунзе и упрекал офицеров за плохую политическую и моральную подготовку солдат, за отсутствие строгих мер по отношению к насильникам и мародерам. Именно это выступление послужило причиной кампании шельмования Эренбурга. Офицер и писатель Лев Копелев, пытавшийся останавливать насилие, был в итоге арестован и осужден.

¹³ Речь идет не только о Катыни, но и о «малой Катыни» – расстрелах сдавшихся бойцов Армии Крайовой в Августовских лесах в 1945 году.

¹⁴ Хотя и стали важнейшими темами для неофициальной литературы, Сам- и Тамиздата.

прагматических соображений сохранения целостности СССР и единства военно-политического «советского блока».

Послевоенный Советский Союз, Советская армия готовились к глобальной конфронтации с «Западом», прежде всего – к войне в Европе, к тому, чтобы вместе с армиями стран Варшавского договора в кратчайшие сроки выйти к Рейну и Ла-Маншу. Эта новая война также мыслилась как «тотальная», с применением ядерного оружия, обычных вооружений неизбирательного действия или большой мощности¹⁵.

Для будущей тотальной войны нужна была массовая армия. Но с 1960-х годов в войсках падала дисциплина в нижнем звене управления, возникали традиции «неуставных отношений» с тенденцией к их криминализации. Это также не могло не сказаться впоследствии на отношении военнослужащих к населению.

При этом основой военной пропаганды, превращенной в прикладную дисциплину, были лукавые рассуждения о «миролюбивой политике СССР» и откровенная ложь об «агрессивных планах империалистов», придумывание противника. Ввод войск в Чехословакию в 1968 году обосновывался необходимостью «братской помощи» и тем, что «иначе там уже были бы армии НАТО». Точно так же, ввод войск в Афганистан в 1979 году был назван «выполнением интернационального долга» и тем, что иначе «там бы уже стояли американские ракеты

¹⁵ О чем достоверно известно после рассекречивания в 2005 году властями Польши архивов Организации Варшавского договора.

средней дальности». Любые противники демонизировались, их объявляли если не «фашистами» (что уже тогда девальвировало любую «антифашистскую» риторiku), то их пособниками и коллаборантами. Такого рода ложь имеет свойство распространяться, становясь всепроникающей, превращаясь из инструмента воздействия на противника, «сверху вниз», в самообман на всех уровнях принятия решений.

Возвращаясь к проблемам, казалось бы, техническим, – оснащение армии высокоточным оружием, – отметим, что попытки решения этих проблем с 1950-60-х годов оказались неуспешны не только по техническим причинам¹⁶. Могли бы они вообще быть решены – вопрос дискуссионный, требующий доступа к архивам Министерства обороны, до настоящего времени засекреченным. Из имевших сколько-нибудь достоверную основу дискуссий всё же можно сделать вывод о том, что возможные подходы к военной реформе с упором на высокоточное оружие, на реформирование и улучшение системы управления войсками, на переход к меньшей по численности, но более профессиональной армии¹⁷, были свернуты в начале 1980-х. Между тем, только внедрение в рамках этих подходов новых систем управления давало перспективу многократного повышения эффективности применения уже имевшихся систем

¹⁶ Так, сокращение авиации в пользу ракет при Хрущеве сопровождалось свертыванием программ разработки корректируемых авиабомб.

¹⁷ Прорабатывавшиеся в конце 1970-х и начале 1980-х под руководством маршала Огаркова, и в постсоветской России в значительной степени воспринятые министром обороны России Сердюковым.

оружия – и соответственное снижение «побочного ущерба», то есть разрушения гражданской инфраструктуры и жертв среди мирного населения.

Причины тут были не только в политических интригах в высшем руководстве, и не только в страхе генералов перед новым сокращением армии и должностей. Переход к новым системам управления войсками коренным образом менял бы подход к управлению и документообороту: после ввода рапортов, донесений, приказов и т. п. в автоматизированную систему их невозможно было бы корректировать «задним числом». Такая система была невосприимчива не только к «командному голосу» и крепким выражениям в отношении подчиненных, но и к обещаниям и сослагательному наклонению в адрес начальства, то есть противоречила сложившейся традиции «показухи» во всем¹⁸. В свою очередь, «показуха», порожденная боязнью ошибки, была следствием традиции жесткого политического и «спецслужбистского» контроля. Этот контроль, эта традиция подавляла в офицерах главное: инициативу, умение принимать решения и брать на себя ответственность за эти решения. В итоге было парализовано обсуждение любых реальных проблем армии – даже самых низовых: «неуставных отношений», коррупции и хищений, что вело лишь к их усугублению.

В Афганистане проявились все эти пороки и негативные стороны: от жестоких и преступных

¹⁸ Когда на учениях ракетчиков мишень – «крест» из белых полотнищ – выкладывался не заранее, а после, вблизи от места падения боеголовки.

практик, массированных бомбардировок дальней авиацией и ударов «Градом» по населенным пунктам, «зачисток» кишлаков и «фильтрации» населения городов, системы мест содержания задержанных с пытками и внесудебными казнями – до отчетливых признаков разложения: жесточайшей «дедовщины» и пренебрежение жизнями солдат¹⁹.

Эти недостатки и пороки были распространены, но не тотальны. В Европе, где до конца 1980-х Советский Союз готовился к той самой большой войне, велась постоянная тренировка и боевое слаживание подразделений и частей, подготовка и отработка задач соединениями и объединениями. В этом аспекте масштабы постсоветского разложения армии превысили все мыслимые пределы: так, обстоятельства формирования группировки в Первую чеченскую было потрясением для генерала **Эдуарда Воробьева**, ранее, в 1980-х командовавшего Южной Группой войск²⁰: ситуация, когда даже экипажи боевых машин в сводных частях не прошли слаживание, была для него немислимой, и в итоге он отказался принять на себя руководство «операцией по разоружению бандформирований».

Другое важное обстоятельство: при том, что милитаризм пронизывал все стороны жизни СССР, при том, что страна готовилась к глобальной войне, не была пустым звуком память о войне прошлой, о немислимых жертвах, которые она принесла. Для

¹⁹ Хотя всё относительно: в Афганистане ЧП считалось гибелью десяти военных.

²⁰ Дислоцированной в Венгрии группировкой, которая, согласно планам, в случае войны должна была бы стремительно наступать в Европу через Австрию.

большинства генералитета военные и послевоенные годы пришлось на детство, и ещё живы были военачальники и политики, прошедшие войну. Маршал **Дмитрий Язов** – последний воевавший в Великую Отечественную министр обороны – в августе 1991 года, после гибели трех мирных жителей, вывел войска из Москвы. Пришедшие во власть после этого – штатские ли, новое ли поколение военных – уже не брали в расчет такие риски ни в 1993, ни тем более в 1994 годах.

Наконец, кроме каких-то обстоятельств, которые не способствовали *соблюдению* военнослужащими федеральных сил норм гуманитарного права, были предпосылки для *преднамеренного нарушения* этих норм, – откровенно преступные практики.

Закрытость российских силовых структур не давала возможности ознакомиться с пособиями, уставами, наставлениями и методиками, по которым велась и ведется боевая подготовка военнослужащих и сотрудников спецподразделений. Однако в последние годы нередко были утечки подобных сведений в открытых массовых изданиях. Приведем выдержки из книги «Подготовка разведчика. Система спецназа ГРУ»²¹ :

²¹ Тарас А.Е., Заруцкий Ф. Д. Подготовка разведчика: Система спецназа ГРУ. Минск.: «Харвест», 1998, 608 с. (Коммандос). Тираж 30 000 экз. Книга не является официальным изданием, однако опирается в основном на издания Военного издательства Министерства обороны СССР (57 из 99 наименований в списке литературы), использовавшиеся при боевой подготовке в ВС РФ.

...пленного надо еще допросить, и если он представляет ценность для командования, то не уничтожить после допроса, а транспортировать на базу. [С. 40]

<...> Отличие же этой ситуации от доставки раненых заключается в том, что можно не беспокоиться насчет того, удобно ли пленному во время транспортировки. Лишь бы не задохнулся. Поэтому затыкать ему рот тряпкой и вставлять деревянный кляп следует неглубоко. Что же касается тряски, ушибов, ссадин, онемения связанных конечностей, все это не имеет значения. Ведь в большинстве случаев пленный подлежит ликвидации сразу после форсированного допроса.

И только в случае необходимости доставки его в базовый лагерь или в штаб за линией фронта ему придется идти собственными ногами. Вот тогда состояние здоровья пленников становится предметом особых забот разведчиков. [С. 217] <...> Каждый разведчик должен владеть методами форсированного допроса в полевых условиях. Как показывает практика, военнослужащие стран НАТО стопроцентно «ломаются» в ходе такого допроса и дают нужную информацию [С. 492].

В ходе Первой чеченской войны правозащитники неоднократно находили в зоне вооруженного конфликта в Чечне захоронения тел со следами «форсированного допроса» на позициях и в местах дислокации, покинутых разведывательными

подразделениями федеральных войск. Были также собраны многочисленные свидетельства о применении подобных методов «допроса» внутренними войсками, спецподразделениями и сотрудниками МВД РФ. В ходе Второй чеченской войны это стало уже распространенной и систематической практикой.

Кроме того, нормы гуманитарного права ограничивают применение систем оружия и запрещают неизбирательные нападения – с целью защиты гражданского населения.

Понятие «гражданское население» в цитированной книге отсутствовало как таковое.

* * *

С таким «багажом» Россия подошла к Первой чеченской войне.

Войска, введенные *11 декабря 1994 г.* в Чечню для «наведения конституционного порядка», не были готовы к выполнению возложенной на них миссии ни морально (личный состав федеральных сил не был ознакомлен с нормами гуманитарного права), ни физически.

Российский генералитет знал о реальном состоянии войск. В опубликованной²² секретной директиве № Д-0010 «Об итогах подготовки Вооруженных Сил РФ в 1994 году и уточнении задач

²² Московский комсомолец, 1995, 26 января.

на 1995 год» за подписью министра обороны РФ П. С. Грачевым сказано:

«Некоторые командующие, командиры и штабы не умеют аргументированно обосновать целесообразность принятых решений», «Офицеры звена дивизия–полк– батальон слабо знают свои обязанности», «Личный состав недостаточно обучен владению штатным вооружением и военной техникой, имеет невысокую специальную подготовку».

Особую тревогу вызвало моральное состояние войск: *«Задача искоренения происшествий и преступлений в войсках и на флоте практически не решена. Не прекращается практика сокрытия преступлений и происшествий, умышленного искажения информации о гибели людей».*

Командующий СКВО генерал-полковник А.Н. Митюхин, на которого первоначально было возложено руководство Объединенной группировкой, докладывал в начале декабря 1994 г. *«о неготовности органов управления, пунктов управления и в целом войск для ведения боевых действий»*²³. То самое можно было сказать и о ВВ МВД.

Правильность этих оценок стала очевидна с момента ввода войск в Чечню в декабре 1994 г. Водители на марше часто не справлялись с

²³ Новая ежедневная газете, 1995, 28 января.

управлением, техника постоянно отказывала, колонны останавливались. Сказывалось отсутствие боевой подготовки – порой наводчики орудий танков и БМП впервые сталкивались с этим оружием перед боем. Подразделения федеральных сил нередко попадали под «дружественный огонь» своих. Солдаты и офицеры в Чечне ночевали, где придется, подчас голодали по несколько суток, пили талую воду. Скучное материальное обеспечение войск не могло не усугубить их моральное состояние, что плачевным образом сказалось на положении гражданского населения в зоне конфликта. Неизбирательные нападения, от которых страдало в первую очередь население, происходили не только намеренно, но и из-за плохой подготовки и неумения наносить точные удары по разрешенным военным целям. Плохая дисциплина, криминализация взаимоотношений в воинских частях, практика систематического сокрытия преступлений вышестоящими начальниками стали причиной высокого уровня преступности среди военнослужащих в Чечне.

Двадцать месяцев спустя, уже после окончания боев в Грозном *в августе 1996 г.*, правильность этих выводов вновь подтвердил начальник Управления службы войск и безопасности военной службы Генерального штаба Вооруженных Сил РФ генерал-лейтенант **В. Ф. Кулаков**. В ответ на обращение депутата Государственной Думы РФ **Ю. П. Щекочихина** к министру обороны РФ он отвечал:

Считаю необходимым сообщить, что проблема воинской дисциплины среди военнослужащих, проходивших службу в составе Объединенной группировки Министерства обороны Российской Федерации в Чеченской Республике, <...> неоднократно изучалась офицерами Министерства обороны непосредственно в Чеченской Республике. Результаты работы свидетельствуют, что в воинских коллективах группировки войск продолжают нарастать напряжение, психологическая усталость, ухудшается морально-боевое состояние личного состава.

Причинами такого положения являются недостаточная работа должностных лиц по морально-психологическому обеспечению действий войск, решению социально-бытовых проблем, неприятие решительных мер в вопросах укрепления правопорядка и воинской дисциплины. В 205-й мотострелковой бригаде <...> только в этом году совершено 116 происшествий и преступлений, в результате которых погибло 11 военнослужащих.

Осложняет ситуацию тот факт, что из-за отсутствия финансирования не могут быть уволены 75 проц. солдат и сержантов этой бригады. <...> прокурорскими проверками в частях Объединенной группировки выявлено 1406 случаев травматизма. Каждая пятая тяжелая травма получена в результате неуставных взаимоотношений. Военнослужащие, непосредственно виновные в совершении этих правонарушений, и должностные

лица, чья бездеятельность и неудовлетворительное исполнение своих служебных обязанностей привели к нарушениям воинской дисциплины, будут привлечены к строгой административной или уголовной ответственности²⁴.

Бойцы ВВ МВД РФ в Чечне совершали не меньше преступлений в отношении гражданского населения, чем военнослужащие МО РФ. Заметим, что избиения, пытки, вымогательства и грабежи сопровождали деятельность органов МВД на всей территории России. В случаях, когда органы внутренних дел получали особые полномочия (как, например, в период чрезвычайного положения в Москве осенью 1993 г.), подобные практики приобретали особый размах и цинизм. Так же было и в ходе Первой чеченской войны, и в последующих вооруженных конфликтах, в которых участвовала Россия.

* * *

Не способствовала соблюдению прав гражданского населения безнаказанность, обеспеченная секретностью и системой псевдонимов, под которыми действовали в Чечне офицеры федеральных сил. Так, списки персонала фильтрационных пунктов были засекречены, а персонал также действовал в Чечне под вымышленными фамилиями. Под псевдонимами

²⁴ Письмо от 29.08.1996 г. № 332/Ц/228/.

скрывался и высший командный состав. Так, командующий группировкой ВВ МВД РФ в Чечне генерал-лейтенант **А. А. Шкирко** выступал под фамилией Широков. Генерал-лейтенант МВД **А. А. Романов** до своего назначения командующим действовал в Чечне (в частности, в Самашках) в качестве заместителя командующего группировкой федеральных войск под фамилией Антонов.

2. Нарушения норм гуманитарного права и прав человека в ходе боевых действий

2.1. Неизбирательные нападения, чрезмерное применение силы

2.1.1. Неприцельные бомбардировки и ракетные удары, неизбирательные обстрелы населенных пунктов

Первая чеченская война

В ходе Первой чеченской войны *1994-1996 гг.* мирное население Чеченской Республики страдало от неизбирательного ведения огня, ведшегося федеральными войсками, и неприцельного бомбометания повсеместно и непрерывно на всем

протяжении вооруженного конфликта²⁵, а население близлежащих регионов – Республики Ингушетия и Республики Дагестан – эпизодически.

* * *

Некоторые из населенных пунктов (*Гойское, Бамут, Зоны и др.*) были покинуты населением перед началом их штурма федеральными войсками. В большинстве же случаев на момент проведения операций значительная часть жителей находилась в населенных пунктах.

В городе Грозный и ряде сел – Бамут, Гойское, Зоны, *Самашки* (март 1996 г.), *Новогрозненский* и др. происходили упорные бои. Некоторые населенные пункты федеральные войска обстреливали, штурмовали и «зачищали» по нескольку раз.

Характер действий федеральных войск по отношению к мирному населению и гражданским объектам различался в зависимости от места и времени событий. Это определялось многими факторами, среди которых – тактические соображения, приказы вышестоящих командиров, результаты официальных и неофициальных переговоров командиров частей федеральных войск с

²⁵ Вот заведомо неполный список пострадавших от артобстрелов, бомбардировок и ракетных ударов городов, поселков, сел и станиц Чечни: Автуры, Агишты, Аллерой, Алхазурово, Алхан-Кала, Алхан-Юрт, Аргун, Ассиновская, Ачхой-Мартан, Бамут, Бачи-Юрт, Беной, Бердакел, Валерик, Ведено и села Веденского района (Белгатой, Дышне-Ведено, Дарго, Харачой, Элистанжи, Ца-Ведено и др.), Верхатой, Герменчук, Гехи, Гехи-Чу, Гойты, Гойское, Грозный, Гудермес, Дачу-Борзой, Долинский, Дуба-Юрт, Ермоловская, Закан-Юрт, Зандак, Иласхан-Юрт, Итум-Кале, Ишхой-Юрт, Кади-Юрт, Катыр-Юрт, Комсомольское, Кошкельды, Мартан-Чу, Махкеты, Найбере, Ники-Хита, Новоартемово, Новогрозненский, Новые Атаги, Ножай-Юрт и села Ножай-Юртовского района (Бетти-Мохк, Галайты, Замай-Юрт, Мескеты, Согунты, Центорой, Шовхал-Берд и др.), Октябрьское, Орехово (Янди), Первомайская, Петропавловская, Пригородное, Рошни-Чу, Самашки, Сержень-Юрт, Серноводск, Старая Сунжа, Старые Атаги, Старый Ачхой, Суворов-Юрт, Танги, Урус-Мартан, Харсенной, Центорой, Чечен-Аул, Чири-Юрт, Чишки, Шалажи, Шали, Шатой и села Шатойского района (Зоны, Ярышмарды и др.), Шелковская, Энгель-Юрт.

администрацией и сельскими старейшинами, а также с полевыми командирами чеченских отрядов. Соблюдение законов ведения войны и защита мирного населения не были среди них определяющими.

Населенные пункты подвергались неизбирательным обстрелам и бомбардировкам.

Население, как правило, не имело возможности покинуть зону боев по безопасным коридорам. Федеральные войска, даже взяв населенные пункты под контроль, подчас продолжали их обстреливать и бомбить.

По мере выдвижения в глубь Чечни федеральные войска, обнаружив (а зачастую просто предположив), что чеченские вооруженные отряды располагают свои позиции и военные объекты в населенных пунктах, начинали наносить по ним удары, не считаясь с возможными жертвами среди мирного населения.

Уже на следующий день после начала ввода федеральных сил на территорию Чечни, **12 декабря 1994 года**, в ответ на огонь со стороны станицы *Ассиновская* этот населенный пункт был подвернут неизбирательному артиллерийскому и ракетному обстрелу. Появились первые убитые и раненые среди мирных граждан.

Бомбардировки Грозного начались **17 декабря**, сёл – **26 декабря 1994 г.** В последующие двое суток бомбардировкам подверглись четыре десятка населенных пунктов.

* * *

Первый случай гибели детей был зафиксирован в ночь на *21 декабря 1994 г.* в расположенном вблизи Грозного населенном пункте *Артемовская*²⁶. При обстреле этого села федеральными войсками снаряд попал в дом семьи **Мусаевых**, где находилось десять детей – семь из семьи Мусаевых и трое из семьи **Селимхановых**, бежавшей сюда из расположенной на линии фронта станицы *Первомайская*. Пятеро детей погибли при взрыве, пятеро раненых были доставлены в Грозный в детскую клиническую больницу №2, где умерли еще две девочки: **Мусаева Хадижа** пяти лет и **Мусаева Хейда** шести лет. Три ребенка: **Мусаев Зелимхан**, **Селимханова Хадижа** двенадцати лет и **Селимханов Ахмед** четырех лет были госпитализированы с ранениями. Разъезд Новоартемово находился вне зоны непосредственного соприкосновения противоборствующих сторон, здесь не было постоянных позиций чеченских отрядов, хотя нельзя исключить, что из него могла вести огонь какая-то передвижная установка.

* * *

Авианалеты на Грозный, начиная с *19 декабря 1994 г.*, совершались ежедневно, вплоть до новогоднего штурма города федеральными войсками. Большая часть бомб и ракет попадала в жилые

²⁶ Название дано по записи в регистрационной книге больницы и со слов родных; на карте в этом районе располагается разъезд Новоартемово – видимо, речь идет о нем.

кварталы, где заведомо не располагались военные объекты²⁷.

Пресс-служба правительства РФ отрицала очевидное. Так, по ее заявлению, в ночь на **22 декабря** федеральная авиация не атаковала город, а жилые и административные здания с провокационными целями взрывали сами чеченские боевики. Той ночью корреспондент агентства Рейтер зафиксировал не менее 12 атак с воздуха на город.

Представители ВВС РФ утверждали, что удары с воздуха наносили исключительно по военным объектам, как, например, главком ВВС России генерал-полковник **П. С. Дейнекин** на пресс-конференции 11 января 1995 г.:

Мы применяли 21, 22, 23 и 24 числа обычные авиационные бомбы не по городу Грозный, а по военным объектам в городе. Мы нанесли удары по танкоремонтным цехам одного из заводов, по скоплению бандформирований в двух военных городках, по «президентскому дворцу» и, к сожалению, по телецентру для того, чтобы прекратить оголтелую антироссийскую пропаганду.

На деле страдало прежде всего гражданское население. Ниже – примеры результатов первых таких неприцельных бомбардировок,

²⁷ Свидетелями множества таких случаев были представители правозащитных организаций (в том числе и ПЦ «Мемориал»), ряд депутатов Государственной Думы РФ, российские и иностранные журналисты. См.: О соблюдении прав человека и гражданина в Российской Федерации в 1994-1995 годах / Доклад Комиссии по правам человека при президенте РФ. М.: «Юридическая литература», 1996.

зафиксированных на месте Уполномоченным по правам человека РФ **С. А. Ковалевым** и членами его группы²⁸: это лишь незначительная часть жертв и разрушений.

В ночь на **20 декабря 1994 г.** две бомбы упали в одноэтажной застройке на пересечении улиц Московская и Ноя Буачидзе, полностью или частично были разрушены восемнадцать домов. Пострадавших было немного, т. к. основная масса жителей выехала: достоверно известно о погибшем мужчине и тяжелораненой женщине. Были также свидетельства о гибели пожилой женщины и двух детей. Вероятным объектом бомбардировки были телецентр и прилегающая территория.

В ночь на **22 декабря** при бомбардировке района Нефтяного института погибли два человека, авиационной ракетой были разрушены два верхних этажа многоквартирного дома по ул. Гурина.

Днем 22 декабря при бомбардировках у Нефтяного института погибли пятнадцать человек, в основном – случайные прохожие; у кинотеатра «Космос» – два человека. В тот же день на перекрестке улиц Гурина, Садовой и проспекта Кирова бомбы поразили скопление легковых машин, погибли до двадцати человек, уничтожены десять машин, полностью разрушены три одноэтажных дома и сильно повреждены двадцать два. Одновременно при бомбардировке района одноэтажной застройки

²⁸ Депутаты Государственной Думы РФ В. В. Борщев, М. М. Молоствов, Л. Н. Петровский, правозащитник О. П. Орлов.

«Башировка» семь домов были разрушены, около сорока сильно повреждены.

Всего же 22 декабря в городскую больницу скорой помощи были госпитализированы с тяжелыми ранениями тридцать четыре гражданских лица, из них восемь скончались (в том числе женщина); в больничный морг доставили четыре трупа (один женский). Число раненых, после оказания помощи увезенных родственниками или ушедших, не фиксировали. В военный госпиталь поступило 20 раненых гражданских (в том числе один ребенок).

В ночь на **23 декабря** бомбами были разрушены магазин «Детский мир» и банк, поражены районы одноэтажной застройки, начались пожары.

Днем 23 декабря самолеты летели выше облаков, бомбы попадали в жилые массивы. В Центральную республиканскую больницу поступили шесть раненых, среди них женщины 72 и 65 лет, мужчина 62 лет.

В ночь на **24 декабря** три бомбы попали в жилые дома на просп. Авторханова (бывш. Победы) и ул. Розы Люксембург, погибли мирные жители; достоверно установлены личности двоих – супруги **Волковы**. Не пострадал единственный возможный объект атаки – расположенные неподалеку два корпуса казарм, несколько месяцев пустовавшие из-за ремонта. Бомбой был разрушен четырехэтажный жилой дом на пл. Шейха Мансура, жители находились в бомбоубежище и не пострадали.

В морге Центральной республиканской больницы 24 декабря находилось 19 неопознанных тел погибших при бомбардировках. Обычно родственники забирали тела для похорон сразу, не оформляя свидетельства о смерти.

Вечером 24 декабря бомбили центр города и завод «Красный молот» (две бомбы попали в завод, еще две – в жилой массив по ул. Грибоедова, несколько домов разрушено).

Генерал Дейнекин на пресс-конференциях 11 января и 23 марта 1995 г. утверждал, что *«последний бомбовый удар был нанесен по военным объектам в городе Грозный в 18:55 24-го числа [декабря 1994 г. – прим. сост.]»*, а в интервью корреспонденту «Московского комсомольца»²⁹ уточнил: *«С 24 декабря по 3 января мы вообще не наносили ударов по Грозному»*. Подобные заявления делали и другие должностные лица. Так, 6 января 1995 г. председатель Совета Федерации РФ **В. Ф. Шумейко** сообщил СМИ, что на заседании Совета Безопасности РФ прозвучало: с 23 декабря 1994 г. бомбардировок Грозного не было, а дома взрывали сами чеченцы. Эти утверждения опровергнуты многочисленными свидетельствами жителей Грозного, журналистов, правозащитников.

Один пример: **25 декабря** в 16:45 по городу был нанесен ракетный удар, четыре ракеты попали в пятиэтажные жилые дома №16 и №18 по улице Ионисиани. В доме 18 полностью обвалилась

²⁹ Будберг А. Апокалипсис сегодня: ВВС России на чеченской земле // Московский комсомолец. 1995. 21 марта.

фасадная стена. Семь жителей ранены, один мужчина убит. Члены Группы Уполномоченного по правам человека беседовали в больнице с тремя из раненых – семьей Жуковых (**Жукова Галина Алексеевна**, ее муж **Олег Петрович** и их внучка четырнадцати лет), проживавшей в доме № 18.

Опровергая свои слова, в декабре 1995 г. генерал Дейнекин³⁰ утверждал: *«26 декабря в 18:45 мы прекратили работать по военным объектам Грозного».*

Президент РФ Б. Н. Ельцин вечером 27 декабря 1994 г. в выступлении на ОРТ заявил: *«Ради сохранения жизни людей мною дано указание исключить нанесение бомбовых ударов, которые могут привести к жертвам среди мирного населения Грозного».*

Однако удары с воздуха, в том числе и по жилым массивам, продолжались. Так, в ночь на **28 декабря** «Группа Ковалева» зафиксировала шесть ракетно-бомбовых ударов по Грозному. Рано утром тремя ракетами была разрушена четырехэтажная школа-интернат для сирот (дети во время удара находились в подвале) и полностью уничтожен частный дом (хозяйка пропала без вести). В 15:00 28 декабря ракетному удару подвергся район, прилегающий к площади «Минутка». Так продолжалось вплоть до штурма города **31 декабря 1994 г.**

Возможно, некоторое время (после 24 или 27 декабря) по городу наносились с самолетов не

³⁰ Колтаков А. Генералы просят огня // Московский комсомолец. 1995. 10 декабря.

бомбовые, а только ракетные удары, но мирные жители гибли.

В связи с сообщениями о том, что и после 24 декабря продолжались удары с воздуха по Грозному, секретарь Совета Безопасности **О. И. Лобов**, выступая по телевидению, заявил: *«Должна быть создана специальная комиссия, которая и установит истину»*³¹ – но комиссия создана не была.

С конца декабря Грозный обстреливала артиллерия: центр реже, окраины – систематически и интенсивно. **29 декабря 1994 г.**, при посещении Центральной республиканской больницы в Грозном «Группой Ковалева», врачи сообщили, что в этот день к ним поступили десять гражданских раненых (в т. ч. два ребенка и три женщины), большинство – из Старой Сунжи³², а в морг были доставлены тела восьмерых погибших (в т. ч. двоих детей и двух женщин).

В целом, неизбирательные ракетно-бомбовые удары с воздуха и артобстрелы Грозного еще до начала штурма привели к большим потерям среди гражданского населения.

Вторая чеченская война

³¹ Интервью Российскому телевидению. 14.01.1995 г.

³² Поселок на северо-восточной окраине Грозного

С самого начала боевых действий в Чечне *осенью 1999 г.* официальные лица РФ и СМИ (основываясь преимущественно на высказываниях официальных лиц), подчеркивали отличия происходящего от Первой чеченской кампании 1994-1996 гг.: избирательность действий федеральных войск, применение ими высокоточного оружия с целью уничтожить террористов при минимальных жертвах среди мирного населения.

Первый заместитель Председателя Правительства и Министр внутренних дел РФ **Сергей Степашин**:

«...главная задача сегодня, которая должна стоять перед войсковыми подразделениями, перед внутренними войсками наряду с уничтожением баз боевиков, – в основном это высокоточное оружие, артиллерия, авиация и специальные операции...»³³.

Премьер-министр **Владимир Путин** *«...выразил слова своего искреннего восхищения выучкой и умением летчиков и с особой теплотой отозвался о российских оружейниках, которые создали <...> высокоточное оружие, которое позволяет сейчас наносить удары непосредственно по базам скопления боевиков и избежать ненужных жертв среди мирного населения»³⁴.*

Впрочем, тот же Степашин, понимая, что высокоточного оружия, на самом деле, явно

³³ Телеканал ТВ6, Обозреватель, 10.10.99; 19:55.

³⁴ Общественное Российское телевидение, Новости, 20.10.1999, 12:00.

недостаточно, одновременно высказывал скепсис, сваливая ответственность на своих предшественников:

«...давайте будем объективно оценивать боеспособность и возможность наших, в том числе, Вооруженных сил, того, что мы называем высокоточным оружием, космической разведкой. В течение последних 5-7 лет на эти самые технические разработки гроша ломаного, прошу прощения, не выделялось»³⁵.

На деле в первые месяцы Второй чеченской кампании в ходе крупномасштабных военных столкновений федеральные войска повсеместно прибегали к массированным и неизбирательным бомбардировкам и артиллерийским обстрелам. Чтобы уничтожить нескольких боевиков, нередко приносили в жертву десятки и сотни мирных жителей. Так же, как и во время Первой чеченской войны, федеральные силы использовали оружие, заведомо не предназначенное для избирательных, точечных ударов.

Приведем ряд примеров.

Широкую огласку получил удар, нанесенный по центру Грозного **21 октября 1999 г.** тактическими ракетами «Точка-У» с кассетными боевыми частями, начинёнными шариковыми бомбами. Боевые части

³⁵ Телеканал НТВ, Герой дня, 05.10.1999 г, 19:40.

ракет взорвались над Центральным рынком, где было наибольшее число пострадавших, у мечети, у родильного дома и у здания Главпочтамта. Погибли более ста человек, несколько сот были ранены. Абсолютное большинство погибших и раненых были мирными жителями³⁶.

Около 18:10 21 октября 1999 г. в нескольких местах в г. Грозном прогремели взрывы³⁷. Жительница Грозного **Наталья Эстемирова** (с декабря 1999 г. до её убийства в 2009 г. работала в Правозащитном центре «Мемориал») в это время садилась в автобус 7-го маршрута неподалеку от бывшего здания почтамта. Услышав со стороны роддома звук взрыва и увидев ползущее оттуда бурое облако кирпичной пыли, пассажиры бросились прятаться от обстрела в развалины почтамта³⁸. Не успели они укрыться, как сверху над ними прогремели новые взрывы. Руины устояли, но те, кто не был защищен сверху перекрытиями, получили множественные осколочные ранения³⁹.

Удары ракетами «Точка-У» (их части были впоследствии найдены) были нанесены по кварталам вблизи единственного работающего в городе роддома, бывшего почтамта, а также по центральному рынку. Наиболее известен в связи с большим количеством

³⁶ Этот случай, а также несколько других примеров неизбирательных бомбовых и ракетных ударов подробно описаны в докладе ПЦ «Мемориал» «Точечные удары. Неизбирательное применение силы федеральными войсками в ходе вооруженного конфликта в Чечне в сентябре-октябре 1999 г.» <https://memohrc.org/ru/reports/tochechnye-udary-neizbiratelnoe-primenenie-sily-federalnymi-voyskami-sentyabr-oktyabr-1999-g>; «Point Strokes. The non-selective use of force by the federal troops in the course of the armed conflict in Chechnya in September – October 1999» <http://old.memo.ru/eng/memhrc/texts/bom.shtml>.

³⁷ Там же.

³⁸ Был разрушен в ходе штурма Грозного федеральными силами в январе 1994 г.

³⁹ Интервью Н. Эстемировой М. Замятину и А. Черкасову, Москва, «Мемориал», 25.10.1999 г.

пострадавших удар по рынку.

Корреспондент Радио Свобода **Хасин Радиев** сообщил, что «...все ракеты взорвались в центральной части города, на Центральном рынке погиб 61 человек. В мечети поселка Калинина в часы вечерней молитвы оказалось около 60 человек. 41 погиб. Одна из ракет взорвалась во дворе единственного в Грозном действующего родильного дома. Жертвами стали 13 женщин и 15 новорожденных малышей. Еще 7 человек погибли от осколков на стоянке перед зданием роддома. Много раненых у Главпочты, где на автостоянке в момент взрыва находились несколько автобусов с пассажирами»⁴⁰. По словам заведующего отделением реанимации 9-й городской больницы г. Грозного, только туда «...поступили где-то в 17:15-17:20 около 65-70 человек» раненых⁴¹.

Списки погибших были неполны, так как родственники немедленно забирали из больниц и моргов многие тела для похорон. На следующий день начальник оперативного управления чеченских вооруженных сил **Мумади Сайдаев** говорил о 137 погибших и свыше 250 раненых⁴². По сообщению корреспондента Ассошиэйтед Пресс **Марии Эйсмонт**, были убиты 118 и ранены более 400

⁴⁰ Радио Свобода, 22.10.1999 г., программа Liberty Live.

⁴¹ Телеканал НТВ, Сегодня, 22.10.1999 г.

⁴² Интерфакс.

человек.

Корреспондент Радио «Свобода» **Андрей Бабицкий** сообщал о том, что удар пришелся по той части рынка, на которой торгуют одеждой, посудой, аппаратурой: *«Целый квартал лоточков, будочек и навесов снесен взрывом»*. В 9-й городской больнице он застал такую картину:

«залитые кровью полы и огромное количество раненых. Раненых, убитых, и умирающих прямо на наших глазах людей подвозили каждую секунду. Автобусы, микроавтобусы, легковые машины. Весь внутренний дворик больницы был заставлен машинами с тяжелоранеными людьми, которых не успевали вносить в больницу. Я скажу, что насчитал около тридцати человек, и не всегда было понятно, кто просто ранен, а кто уже мертв»⁴³.

В ответ на сообщение об ударе, приведшем к большим жертвам среди гражданского населения, в течение дня **22 октября** должностные лица РФ разного ранга дали как минимум пять существенно различных комментариев. Эти комментарии и ситуация могут быть названы эталонной и модельной иллюстрацией к действиям России в других подобных случаях.

Руководитель Российского информационного центра Александр Михайлов в интервью утренней

⁴³ Радио Свобода, 22.10.1999 г., программа Liberty Live.

программе новостей телеканала НТВ заявил, что ни одного боевого вылета на Грозный самолеты федеральных сил накануне не совершали, не применялись и тактические ракеты «земля–земля». Михайлов не исключил, что взрыв в Грозном стал результатом теракта, подготовленного самими боевиками.

Руководитель Центра общественных связей ФСБ Александр Зданович в интервью Радио России заявил, что Федеральная служба безопасности РФ не имеет отношения к взрывам в центре Грозного, в том числе на городском рынке, заметив, что у ФСБ *«имелись данные о том, что на рынке складировалось оружие, боеприпасы, взрывчатые вещества. Более того, боевики, считая, что по скоплению людей не будет нанесен удар ни авиацией, ни артиллерией, складировали там большое количество боеприпасов. Поэтому мы не исключаем, что мог произойти самопроизвольный подрыв боеприпасов, приведший к гибели людей»*⁴⁴.

Александр Веклич, начальник объединенного пресс-центра федеральной группировки войск на Северном Кавказе, в интервью телеканалу ОРТ заявил, что в четверг в районе рынка в Грозном была проведена спецоперация против торговцев оружием:

«По данным разведки, вчера в районе Биржа в городе

⁴⁴ Доклад ПЦ «Мемориал» «Точечные удары. Неизбирательное применение силы федеральными войсками в ходе вооруженного конфликта в Чечне в сентябре-октябре 1999 г.» <https://memohrc.org/ru/reports/tochechnye-udary-neizbiratelnoe-primenenie-sily-federalnymi-voyskami-sentyabr-oktyabr-1999-g>; «Point Strokes. The non-selective use of force by the federal troops in the course of the armed conflict in Chechnya in September – October 1999» <http://old.memo.ru/eng/memhrc/texts/bom.shtml>.

Грозном был обнаружен рынок, на котором шла продажа оружия и боеприпасов террористам. В результате специальной операции рынок вместе с оружием и боеприпасами, а также торговцами оружия уничтожен. Особо хочу подчеркнуть, что операция проводилась вневойсковыми способами и без применения артиллерии и авиации». Отвечая на вопрос, не пострадали ли в ходе “спецоперации” мирные люди, Веклич сказал: «Вы знаете, в темное время суток мирные люди не ходят по рынку, где продается оружие бандитам и террористам, а сидят дома. Поэтому, там если и были пострадавшие, это были пострадавшие те, кто продает оружие и боеприпасы бандитам, обеспечивает их»⁴⁵.

Однако начальник организационно-мобилизационного управления Генштаба РФ генерал-полковник Путилин вообще отрицал какую-либо причастность ВС РФ к произошедшему:

Никакие удары в это время по Грозному не наносились, и вооруженные силы к этому делу непричастны. В связи с тем, что Грозный в настоящее время не контролируется Вооруженными силами России, подтвердить объективность первого заявления, которое было сделано, объективной возможности пока не представляется⁴⁶.

⁴⁵ Там же.

⁴⁶ Там же.

О том же сказал на пресс-конференции в Хельсинки по итогам саммита Россия-ЕС председатель Правительства РФ **Владимир Путин**:

Могу подтвердить, что действительно имел место какой-то взрыв в Грозном на рынке. Но хочу обратить внимание представителей прессы на то, что имеется в виду не просто рынок в общепринятом смысле этого слова, имеется в виду рынок вооружений – так это место в Грозном называется. Это база оружия, склад оружия. И это место – один из штабов бандформирований. Мы не исключаем, что взрыв, который там произошел, является результатом столкновений между противоборствующими группировками. <...> Есть информация о том, что проводилась какая-то спецоперация со стороны федеральных сил. Да, такие операции проводятся регулярно, есть основания полагать, что такая операция проводилась и вчера, но это никакого отношения не имеет к событиям, происшедшим в Грозном⁴⁷.

Тем не менее, на следующий день (**23 октября**) «последним словом» федеральной стороны стала версия, вобравшая в себя три вышеприведенные; ее озвучил **Валерий Манилов**, первый заместитель начальника Генштаба ВС РФ:

⁴⁷ Там же.

Если говорить о самых последних операциях, в том числе о той, которая была проведена 21 числа, то это была невойсковая операция специальная, и она проводилась в Грозном. В результате этой стремительной специальной операции произошло столкновение между двумя крупными, давно враждовавшими между собой противоборствующими бандитскими формированиями, и самую острую фазу, кульминацию эта схватка между этими двумя бандами получила вблизи одного из очень крупных складов вооружения и боеприпасов. Этот склад находится, вернее сказать теперь, находился рядом с территорией, на которой продолжительное время осуществлялась торговля оружием, боеприпасами. На этом складе, как показывают оперативные разведывательные данные, было сосредоточено огромное количество самых различных боеприпасов, различных типов вооружения, в том числе и ракетного. Так вот, в результате этой интенсивной перестрелки, о чем мы сообщали еще и раньше, видимо один из залпов или трассирующих... произошло попадание в этот склад боеприпасов и вооружений, и произошел мощный взрыв⁴⁸.

Однако, согласно рассказам очевидцев, взрывы происходили не на земле, а в воздухе. «Три снаряда оттудова, три раза, и как будто в воздухе она взрывается, и потом эти осколки летят. <...> Не знаю, они в воздухе вроде бы взрывались» –

⁴⁸ Телеканал НТВ, Сегодня, 23.10.1999 г., 19:00.

рассказывала одна из уцелевших на рынке жительниц Грозного⁴⁹. Фактически слова свидетелей подтверждает и заявление уже цитированного выше **генерал-полковника Путилина**: *«Если бы туда упали эти ракеты или был бы рынок поражен тремя ракетами класса “земля-земля”, то поражения были бы абсолютно не такие»⁵⁰*.

Действительно, взрыв одного или нескольких мощных взрывных устройств на уровне земли или невысоко над землей в данном случае исключен. Хотя на рынке, действительно, можно было при желании купить оружие в одном из уголков рынка – на Бирже», это была розничная торговля, а не «склады оружия и боеприпасов», детонация которых могла привести к столь ужасным последствиям⁵¹:

Даже телевизионные репортажи позволяли сделать несколько выводов о характере поражения территории грозненского рынка:

- в торговых рядах устояли все вертикальные элементы (стойки и т.п.), в то время как горизонтальные (навесы и перекрытия) снесены, расколоты, пробиты осколками⁵².
- на крупных планах видны характерные следы готовых убойных элементов (шариков), используемых в шариковых бомбах, которыми, в частности, снаряжаются кассетные боеприпасы (как авиационные, так и боеголовки ракет), фугасный же

⁴⁹ Телеканал НТВ, Сегодня, 22.10.1999 г.

⁵⁰ Телеканал РТР, Вести, 22.10.1999, 19:00.

⁵¹ А.Евтушенко “Черный рынок” в Грозном... Комсомольская правда, 23 октября 1999 г

⁵² См. <https://www.youtube.com/watch?v=OJDwG63XPK4>; https://www.youtube.com/watch?v=ykZ89_17n14; <https://www.youtube.com/watch?v=Aq4HJM3OEBQ>; https://vk.com/video88150498_169568578.

эффект при взрыве был незначителен, постройки, видимые на экране, устояли.

- металлические обломки, которые демонстрировались в репортажах, похожи на фрагменты тактических ракет, допускающих кассетное снаряжение суббоеприпасами.

Свидетели⁵³ также сообщали о многочисленных взрывах в воздухе и поражении шрапнелью (готовыми убойными элементами). Неподалеку от рынка было расположено здание Генерального Штаба самопровозглашенной Чеченской Республики Ичкерия, где в тот день происходило совещание полевых командиров. Удар боеприпасами, взрывающимися над землей для поражения живой силы осколочными элементами, был бы эффективен, если бы «накрыл» окрестности этого здания в момент сбора командиров на это совещание или отъезда с него. Однако поражены были совершенно другие цели. Всё это соответствует применению ракет «Точка-У».

Тактические ракеты «Точка-У», само название которых, казалось бы, намекает на высокоточный характер оружия, таковыми не являются. Ракета достаточно точно наводится на цель только в модификации с пассивной радиолокационной системой наведения, т. е. если цель испускает радиосигнал (излучатель радиолокатора – для уничтожения которых она, в частности, и предназначена – или «радиомаячок»). В остальных

⁵³ В частности, Наталья Эстемирова, находившаяся в момент атаки в окрестностях почтамта.

случаях инерциальная система наведения обеспечивает круговое вероятностное отклонение 200-250 метров на дальностях 35-70 км. Это компенсируется конструкцией боевой части: осколочно-фугасная 9Н123Ф содержит 162,5 кг взрывчатого вещества и 14'500 готовых осколков, при взрыве на высоте 20 м осколками поражает объекты на площади до 3 га. Кассетная боевая часть 9Н123К содержит 50 осколочных элементов суббоеприпасов 9Н24 с 1,45 кг взрывчатого вещества и 316 готовыми осколками в каждом. На высоте 2250 м автоматика раскрывает кассету, в итоге осколками «засеивается» до 7 га. Оба варианта боеголовки предназначены *«для поражения живой силы и небронированной техники, расположенной на открытой местности»*, и представляют собой оружие принципиально неизбирательного действия. Эта неизбирательность усугубляется тем, что на практике отклонение от цели может быть ещё больше: по словам специалистов, ошибка в «вывешивании» (выравнивании по вертикали) ракеты на полградуса на стартовой позиции дает на предельной дальности отклонение в полкилометра.

Действительно, на фотографиях, сделанных в окрестностях рынка вскоре после этой атаки, был виден разгонный блок ракеты «Точка-У».

Наконец, **26 октября 1999 г.** командующий группировкой федеральных сил «Запад» **генерал-майор Владимир Шаманов** в телевизионной программе «Глас народа» (телеканал НТВ) признал,

что взрывы в Грозном 21 октября произошли в результате ракетного удара, нанесенного федеральными войсками. При этом он утверждал, что сам он такого приказа не отдавал, а сделал это «старший начальник» (т. е. командующий Объединенной группировкой генерал **Виктор Казанцев**).

Подводя итоги, можно утверждать: 21 октября 1999 года по центру Грозного был нанесен удар несколькими ракетами. Взрывы головных частей ракет и суббоеприпасов происходили над землей, от поражающих элементов пострадали сотни гражданских лиц. Российские должностные лица, говоря об этом эпизоде – вне зависимости от того, признавали они или отрицали участие в случившемся федеральной стороны – были едины в одном: они называли грозненский Центральный рынок «рынком (или складом) оружия», «штабом боевиков» и т.п. Налицо были попытки выдать гражданский объект за военный, и, тем самым, оправдать возможное преднамеренное нападение на гражданских лиц.

Попытки правозащитников и пострадавших добиться возбуждения уголовного дела по факту гибели мирных жителей успехом не увенчались. В 2007 году Общероссийское Движение «За права человека» получило ответ из Военной прокуратуры Объединенной группировки войск (сил) по проведению контртеррористической операции на территории Северо-кавказского региона РФ (ОГВ(с)) за подписью первого заместителя военного прокурора

полковника юстиции **Калита В.И.** (исх. 3/3029 от 28 мая 2007 г.). В этом ответе – со ссылкой на проведение *«большого количества проверочных мероприятий в различных субъектах РФ»* – сообщается, что *«данных, подтверждающих нанесение по месту торговли авиационного, ракетного, бомбового или артиллерийского удара, совершенного Федеральными Силами РФ, не выявлено»*. 22 января 2007 г. по результатам проверки вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела по п.1 ч. 1 ст. 24 УПК РФ. Причиной *«событий, имевших место 21.10.1999 г. на центральном рынке г. Грозного»* названо следующее: *"проверкой достоверно установлено, что 21.10.1999 г. в помещении нелегального склада оружия и боеприпасов, расположенном на центральном рынке г. Грозного, где осуществлялась продажа оружия и боеприпасов лицам из числа незаконных вооруженных формирований, произошёл мощный взрыв»*.

Весной 2008 г. Наталья Эстемирова, занимавшая тогда короткое время пост Председателя Общественного совета Грозного, вновь попыталась добиться возбуждения дела по событиям 21 октября 1999 г. в военной прокуратуре на Ханкале. Молодой военный прокурор отвечал с удивлением: мол, какие ракеты, какие разрушения? – мол, стоит же город, весь целый!..

На 2022 год расследование этого дела по заявлениям пострадавших продолжает Заводской межрайонный следственный отдел Грозного. В

военно-следственные органы дело не передано, так как, по официальной версии, никакого обстрела города 21 октября 1999 года не было.

* * *

Удары с воздуха и артиллерийские обстрелы населенных пунктов по всей территории Чечни продолжались до конца 1999 года⁵⁴ и на протяжении первых месяцев 2000 г.

Вот лишь один пример, в котором целью удара были боевики, но вопросы безопасности гражданского населения просто не принимались в расчет. Так, **27 октября 1999 г.** российское телевидение сообщило, что по дому известного чеченского командира и террориста **Шамиля Басаева** на ул. Ленина в Грозном нанесен ракетный удар. СМИ не сообщили, что этим ударом до основания был разрушен и соседний дом, что Басаев не пострадал⁵⁵, а последующей бомбардировкой были разрушены прилегающие кварталы. Всего были разрушены не менее пяти двухэтажных 12-квартирных домов, один пятиэтажный дом и множество одноэтажных частных домов; уничтожен рынок, стоянка такси с машинами, шоферами и пассажирами. Установить, сколько при этом погибло мирных жителей, не представляется возможным.

Другой яркий пример безразличия федерального командования к безопасности гражданского

⁵⁴ Правозащитный центр «Мемориал», доклад «Точечные удары»: краткая хроника бомбардировок и обстрелов. Ноябрь – декабрь 1999 г., <https://memohrc.org/ru/reports/tochechnye-udary-kratkaya-hronika-bombardirovok-i-obstrelov-noyabr-dekabr-1999-g.>

⁵⁵ Дом Басаева был поврежден, погибли четыре боевика, сам Басаев не пострадал.

населения – так называемая операция «Охота на волков», о которой, начиная с февраля 2000 г. неоднократно сообщали представители командования федеральных сил. По их утверждению⁵⁶, в рамках этой операции командованием в обстановке полной секретности **в конце января 2000 г.** была проведена операция по выманиванию чеченских отрядов из заблокированного Грозного: до чеченских командиров была доведена ложная информация, что боевики могут просто купить у российских военных безопасный выход из Грозного в горы по определенному маршруту, те оплатили коридор, но на предполагаемом «безопасном» пути их поджидали подготовленные минные поля, чеченские отряды понесли значительные потери⁵⁷. Впрочем, эта версия событий вызывает серьезные сомнения⁵⁸.

Маршрут выхода боевиков из Грозного пролегал через села *Закан-Юрт, Шаами-Юрт, Катыр-Юрт, Гехи-Чу*. В ходе той «операции» погибли сотни мирных жителей. По мере того, как отряды боевиков входили в эти села, их пытались заблокировать федеральные войска, по боевикам и находившимся

⁵⁶ В частности, об этом корреспондентам 1-го и 2-го каналов российского телевидения заявляли руководившие этой операцией генералы, прежде всего – командующий группировкой «Запад» генерал-майор В. Шаманов.

⁵⁷ Об этом корреспондентам 1-го и 2-го каналов российского телевидения заявляли руководившие этой операцией генералы, прежде всего – командующий группировкой «Запад» генерал-майор В. Шаманов.

⁵⁸ Чеченские отряды общей численностью около 5-6 тысяч бойцов покинули Грозный двумя волнами, в ночь на 31 января и на 1 февраля, скрытно сосредотачиваясь в Заводском районе города, и затем через пойму р. Сунжа выдвигаясь в с. Алхан-Кала. Федеральные силы обнаружили их там *post factum*, и только 2 февраля, на третьи сутки, выдвинулись в Алхан-Калу, и лишь затем начали преследование. Поскольку дальнейший маршрут выхода боевиков из Грозного в горы пролегал через села Закан-Юрт, Шаами-Юрт, Катыр-Юрт, Гехи-Чу (днем отсыпались, ночью совершали переходы), организованные попытки их перехватить начались лишь южнее трассы «Кавказ», частью чего и стали действия федеральных сил в с. Катыр-Юрт. Всё это в целом выглядело как «ситуативный дизайн», а заявления о «заранее спланированной операции» и о её «успехе» (затем многократно повторенные в мемуарах военачальников) должны были скрыть этот очевидный провал. Версия о «спланированной спецоперации» была повторена во многих генеральских мемуарах (например, в книге Г. Н. Трошева «Записки окопного генерала»), что, впрочем, не повышает ее достоверность.

там мирным жителям открывала огонь на уничтожение артиллерия, их бомбила авиация, а жителям сел не предоставляли «гуманитарных коридоров» для безопасного выхода. Руководили группировкой федеральных сил, планировали и осуществляли операцию генералы Владимир Шаманов и **Яков Недобитко**.

Федеральные войска и чеченские отряды вели бои, приводившие к колоссальным жертвам среди гражданского населения. **Обе стороны действовали как в пустыне, нимало не заботясь о защите гражданских лиц: отряды боевиков входили в села, переполненные мирными жителями и беженцами, а федеральные силы эти населенные пункты бомбили и обстреливали.** Эта тактика федеральных войск привела к массовой гибели гражданского населения, но не пресекла, несмотря на значительные потери среди боевиков, отход их основных сил в горы.

Наиболее документированы события в большом селе Катыр-Юрт Ачхой-Мартановского района. В это село, ранее объявленное военными «безопасной зоной», боевики вошли в ночь *с 3 на 4 февраля 2000 г.* Утром 4 февраля начался артиллерийский обстрел и бомбардировка села. Жителям не дали возможности покинуть село до начала обстрела, а затем не организовали надлежащим образом «гуманитарные коридоры». В результате, по разным оценкам, в селе погибли от несколько десятков до более чем ста гражданских лиц.

Поддержкой жалоб жителей Катыр-Юрта занялись сотрудники ПЦ «Мемориал». Удалось добиться возбуждения органами военной прокуратуры уголовных дел по факту гибели мирных жителей, но лишь после того, как жалобы были коммуницированы ЕСПЧ. Затем расследование было прекращено «за отсутствием в деянии состава преступления».

ЕСПЧ вынес несколько решений относительно гибели гражданского населения при неизбирательном нанесении ударов в ходе этой «операции». В деле «Исаева против России»⁵⁹ (жалоба № 57950/00) в 2005 году Европейский суд по правам человека (далее – Суд) признал нарушения статьи 2 в виду неспособности государства защитить право на жизнь и провести эффективное расследование обстоятельств военной операции. В 2010 году Суд вынес решение «Абуева и другие против России»⁶⁰ (жалоба № 27065/05), где вновь обратил свое внимание на то, что все основные недостатки расследования, указанные в деле Исаевой, до сих пор оставались не решенными.

Суд указал, что, хотя военная операция в Катыр-Юрте преследовала законную цель, она не была спланирована и проведена с соответствующими мерами защиты невоюющего населения. Власти РФ не сумели должным образом оповестить мирных

⁵⁹ <https://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-68381>

При бомбардировке и обстреле села Катыр-Юрт погибли сын и три племянницы заявительницы Зары Исаевой.

⁶⁰ Заявителями по делу являлись 29 жителей села Катыр-Юрт Чеченской Республики — как родственники погибших, так и выжившие жители села.

жителей о готовящейся военной операции, не организовали гуманитарные коридоры для эвакуации и беспорядочно применяли смертоносное оружие. Таким образом, РФ нарушила обязательство по защите жизни мирных жителей, которые в итоге погибли в ходе военной операции в Катыр-Юрте. Более того, РФ не провела эффективное и независимое расследование с целью установить, было ли применение вооружённой силы такого масштаба строго необходимым, и привлечь к ответственности виновных в гибели мирных жителей. Суд отметил, что уголовное расследование было полно существенных упущений и ошибок.

В 2015 году Суд вновь вынес третье решение по Катыр-Юрту – («Абакарова против России», жалоба №16664/07), еще раз подчеркнув, что ни один из вопросов, затронутых в двух предыдущих делах, не был разрешен национальными властями.

В апреле 2017 года Комитет министров опубликовал 10-й ежегодный доклад о мониторинге исполнения решений ЕСПЧ, в котором говорилось о неизменном отсутствии прогресса в расследовании дела. Наконец, в 2018 году была коммуницирована жалоба «Абуева Маруся против России», (№ 63329/14)»⁶¹ – заявительница утверждала, что, в соответствии со ст. 2 Конвенции, власти не провели эффективного расследования обстоятельств бомбардировки в Катыр-Юрте, а в соответствии со ст. 13 Конвенции – указала на отсутствие эффективных

⁶¹ Европейский Суд по правам человека до сих пор не вынес решение по этому делу.

внутренних средств правовой защиты в отношении предполагаемого нарушения процессуального аспекта ст. 2.

История с жалобами жителей села Катыр-Юрт доказывает: власти РФ не хотели и не хотят расследовать действия российских военных, приведшие к ничем не оправданной гибели мирного населения в результате заведомо неизбирательного артиллерийского огня и ударов с воздуха.

Ни в одном из вышеперечисленных случаев, ни в массе им подобных никто из ответственных военнослужащих не был привлечен к уголовной ответственности и не понес наказания.

* * *

Федеральные силы наносили неизбирательные удары по населенным пунктам и в последующие годы. Вот один пример: *8 апреля 2004 года* по отдаленному высокогорному хутору *Ригахой Веденского района* был нанесен бомбовый удар, бомба попала в дом **Имар-Али Дамаева**. Погибла почти вся его семья: жена – **Маидат Кудусовна Цинцаева**, 1975 г. р., дети – **Джанаси**, 1999 г. р., **Жарадат**, 2000 г. р., **Умар-Хаж**, 2002 г. р., **Зара**, 2003 г. р., **Зура**, 2003 г. р.⁶² Российская сторона

⁶² Виновные к ответственности не привлечены. Военная прокуратура закрыла дело на том основании, что дом был разрушен и люди погибли при срабатывании самодельного взрывного устройства. **29 мая 2012 года** Европейский Суд по правам человека вынес постановление по делу «*Дамаев против России*» (жалоба №36150/04, <https://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-110944> [дата обращения – 28.12.2022]). Европейский суд признал нарушение российскими властями статьи 2 (право на жизнь) Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод в отношении родственников заявителя. Интересы заявителя представляли юристы Правозащитного центра «Мемориал» и Европейского центра по защите прав человека (EHRAC, Лондон). В своем решении Европейский Суд постановил, что правительство РФ не предоставило запрашиваемые Судом материалы этого уголовного дела. Ввиду отсутствия каких-либо разумных объяснений произошедшему со стороны правительства, Суд пришел к выводу, что жена и дети Имар-Али Дамаева были убиты в результате атаки федеральных военно-воздушных сил, и установил нарушение статьи

изначально утверждала, что никакой бомбардировки и обстрела не было, а сработало взрывное устройство, которое прятал сам Дамаев. От сотрудничества с ЕСПЧ в этом деле российская сторона устранилась вовсе.

Операция российских войск в Сирии

В ходе войны в Сирии правительственные и российские силы массово и систематически наносили неизбирательные ракетно-артиллерийские и бомбовые удары по населенным пунктам. Такие удары зафиксированы в провинциях *Хомс*, *Идлиб*, *Алеппо*, *Деръа* и др., где активно участвовали российские ВКС. Были убиты сотни гражданских лиц, уничтожена критически важная для поддержания жизнедеятельности гражданская инфраструктура. По оценкам исследовательского проекта Airwars, потери от ударов РФ составили от 4.3 до 6.4 тысяч погибших и от 6.5 до 10.2 тысяч раненых гражданских лиц⁶³.

Сообщения о гибели гражданского населения в результате неизбирательного применения поступили уже **30 сентября 2015 года**, в день официального начала воздушной операции в Сирии.

Около 10:30 российская авиация нанесла удар по г. *Тель-Биса* в северной части провинции *Хомс*, которая на тот момент контролировалась

2 Конвенции. Также Суд постановил, что в нарушение статьи 2 власти не провели должное эффективное расследование обстоятельств гибели членов семьи заявителя.

⁶³ Airwars.Org, данные на 24.11.2022, <https://airwars.org/conflict/russian-military-in-syria/>.

оппозиционными группировками, в том числе связанными с запрещенной в РФ террористической организацией «Джебхат Ан-Нусра». Серьезные повреждения получили здания школы и почты – последнее не использовалось по прямому назначению, в нем пекли хлеб и раздавали голодающим. Линия фронта проходила в двух километрах от этого места. По словам местных активистов и спасателей, вблизи не было военных целей. Специалисты экстренного реагирования сообщили о 17 погибших среди гражданского населения (среди них трое детей и четыре женщины) и 72 раненых.

Двое местных активистов уверенно заявили, что действовали российские самолеты. Удары наносились с большей высоты, чем при налетах сирийских ВВС. Источники, отслеживающие эфир, слышали русскую речь в переговорах с экипажами. Кроме того, на брифинге об итогах первого дня воздушной операции официальный представитель Минобороны РФ, генерал-майор **Игорь Конашенков**, сообщил: *«Ударами Су-24М уничтожены штаб управления террористическими формированиями этой же группировки⁶⁴ и склад боеприпасов вблизи Тель-Биса».*

В тот же день поступили сообщения о предположительно российских авиаударах по г. *Заафарана*, где погибли 8 и были ранены 36 гражданских лиц, и по г. *Эр-Растан*, где, по данным

⁶⁴ Речь шла о запрещенной в РФ международной террористической группировке «Исламское государство» (ИГ).

местной гражданской обороны, погибли 9 гражданских лиц⁶⁵.

15 октября 2015 года в северной части провинции Хомс были нанесены еще два авиаудара, которые местные жители считали российскими – по словам наблюдателей, «звук самолетов отличался от сирийских, и они летели на значительно большей высоте»⁶⁶, а об участии российской авиации в поддержке сирийского наступления в Хомсе в этот день сообщало агентство «Интерфакс»⁶⁷.

В с. Ганту с 06:00 был нанесен авиаудар по дому, где размещалась **семья Асаф**, к которой принадлежит **Абу аль-Аббас**, командир бригады Аль-Сумуд «Движения за освобождение Хомса», связанного с оппозиционной Свободной сирийской армией (ССА). В этот момент он находился на позициях. В результате налета погибли 46 гражданских лиц, в том числе 32 ребенка и 12 женщин, большинство – родственники Абу аль-Аббаса. По словам местных жителей, ближайшие позиции находились в 2 км на северо-запад от места удара.

Около 06:00 был нанесен удар по оживленному рынку в г. *Тер-Маала*. На месте погибли 12 человек, в том числе один ребенок; еще один человек позднее умер от ран. В одном из погибших опознали ранее служившего в сирийской правительственной армии и

⁶⁵ HRW, 09.10.2015, <https://www.hrw.org/ru/news/2015/10/09/282165>.

⁶⁶ HRW, 25.10.2015, <https://www.hrw.org/ru/news/2015/10/25/282674>.

⁶⁷ Интерфакс, 15.10.2015, <http://www.interfax.ru/world/473545>.

перешедшего на сторону антиправительственных сил; неизвестно, был ли он целью удара.

Сражение за г. Алеппо, экономическую столицу Сирии, длилось с переменным успехом с июля 2012 по декабрь 2016 года. С **22 сентября 2016 года** началось решительное наступление правительственных войск. Небо над городом контролировали сирийская и российская авиация. По данным Независимой международной комиссии ООН по расследованию событий в Сирии, *«поскольку возможности сирийских ВВС по проведению операций в ночное время ограничены, большинство ночных вылетов осуществлялось российской авиацией, обладающей более широкими возможностями»*⁶⁸.

23 сентября российские самолеты совершили «42 боевых вылета и нанесли не менее 28 подтвержденных ударов по восточной части города Алеппо». Насколько удалось установить Комиссии ООН, *«применялись только неуправляемые авиабоеприпасы»*⁶⁹, что вело к разрушениям гражданских объектов и гибели мирного населения. Согласно данным Сирийского центра мониторинга за соблюдением прав человека, в восточном Алеппо с июля по декабрь 2016 года были убиты 1244 мирных жителей⁷⁰. По данным Комиссии ООН, только за 4

⁶⁸ HRC. Commission of Inquiry // <https://undocs.org/ru/A/HRC/34/64>, пар. 14.

⁶⁹ Там же.

⁷⁰ AI, 13.11.2017, <https://www.amnesty.org/download/Documents/MDE2473092017ENGLISH.pdf>.

дня, с 23 по 27 сентября, при бомбежке погибли около 300 человек⁷¹.

Рассказ Жителя г. Алеппо:

25 сентября 2016 года российская авиация бомбила город кассетными бомбами. Когда произошел первый удар, я взял камеру и побежал на место. Но была такая тактика бомбардировщиков: сбросить бомбу, и когда на место удара сбегутся люди помогать раненым, самолет возвращается и наносит еще один удар. Чтобы поразить как можно больше людей. Поэтому в определенный момент люди стали бояться помогать. Вот я и получил ранение в живот после второго удара, когда самолет вернулся. К сожалению, мне никто не помог, и я пошел сам к госпиталю. Когда я шел, я видел несколько взрослых мужчин, которые из-за ранений не могли двигаться. Когда я пришел в больницу, там было очень много раненых, и в больницу брали тех, у кого наиболее тяжелые ранения. Я видел девочку лет семи, которая была ранена в область груди, и я видел, как доктор ее взял в операционную, а потом ничего не помню, так как потерял сознание. Очнулся уже я в палате⁷².

⁷¹ HRC. Commission of Inquiry // <https://undocs.org/ru/A/HRC/34/64>, пар. 14.

⁷² Доклад «Десять страшных лет. Нарушения прав человека и гуманитарного права во время войны в Сирии», <https://memohrc.org/ru/announcements/desyat-strashnyh-let-narusheniya-prav-cheloveka-i-gumanitarnogo-prava-vo-vremya-voyny>.

Этот рассказ – пример «атаки в два касания»⁷³: удар, а когда прибывают спасатели, – еще один; его целью становятся и прибывшие, и пострадавшие от первого нападения. Этот образ действий, в общем, воспроизводит распространенную тактику террористов, когда спустя какое-то время после срабатывания первого взрывного устройства, дождавшись прибытия на место «силовиков», спасателей, зевак и т. п. приводят в действие взрывное устройство, не просто увеличивая число пострадавших, но порою целенаправленно поражая спасателей и пострадавших от первого нападения, которые в любом случае подлежат защите от нападений.

Такая тактика – не редкость. *22 июля 2019 года* с 8:00 до 8:30 по рынку и близлежащим домам в густонаселенном районе города *Мааррет-эн-Нууман* в провинции Идлиб были нанесены несколько авиаударов. Были погибшие и раненые, жители и спасатели бросились на рынок. Около 8:35 по тому же месту был вновь нанесен удар с воздуха. В итоге погибли не менее 43 мирных жителей, в том числе четверо детей, и были ранены не менее 109, в том числе 18 детей и 15 женщин. Разрушены по крайней мере два четырехэтажных жилых дома и 25 магазинчиков, пострадала школа. По словам

⁷³ Термин используется, например, в Докладе о нарушении норм международного гуманитарного права и прав человека, военных преступлениях и преступлениях против человечества, совершенных в Украине с 24 февраля 2022 года, ОБСЕ / БДИПЧ, 12.04.2022, <https://www.osce.org/files/f/documents/4/f/517812.pdf>.

свидетелей, военных объектов поблизости от рынка не было⁷⁴.

Основываясь на показаниях свидетелей, видеоматериалах, отчетах о наблюдениях с воздуха, материалах систем раннего оповещения, комиссия полагает, что к каждому из указанных случаев была причастна российская авиация⁷⁵. Минобороны РФ отрицало, что российская авиация в тот день действовала вблизи Маарет-эн-Нуумана.

В период наступательных операций сирийско-российских сил в *апреле 2019 – марте 2020 гг.* международная правозащитная организация Human Rights Watch (далее – HRW) подробно задокументировала 46 авиационных и артиллерийских ударов, в результате которых пострадали жилые дома и рынки, школы и больницы, погибли сотни гражданских лиц. Ни в одном из этих случаев аналитики организации не смогли найти следы присутствия каких-то военных целей в непосредственной близости от мест ударов⁷⁶.

Война в Украине

⁷⁴ Доклад Независимой международной комиссии ООН по расследованию событий в Сирии, 02.03.2020, <https://www.ohchr.org/en/press-releases/2020/03/un-commission-inquiry-syria-unprecedented-levels-displacement-and-dire?LangID=E&NewsID=25638>.

⁷⁵ Доклад Независимой международной комиссии ООН по расследованию событий в Сирии, 02.03.2020, <https://www.ohchr.org/en/press-releases/2020/03/un-commission-inquiry-syria-unprecedented-levels-displacement-and-dire?LangID=E&NewsID=25638>.

⁷⁶ <https://www.hrw.org/ru/news/2020/10/15/376533>.

Хотя российские власти объявили о проведении «специальной военной операции» с применением исключительно высокоточного вооружения и только по военным целям⁷⁷, неизбирательные удары по населенным пунктам Украины начались с первого же дня масштабного вторжения российской армии. Сообщения об обстрелах, ракетных и бомбовых ударах поступали и поступают практически каждый день, их число растет или уменьшается, но они не прекращаются. В первую очередь удары приходится на крупные города, административные центры страны и областей, промышленные центры, транспортные узлы, и на населенные пункты в непосредственной близости от линии фронта.

Инициатива Т4Р по документированию военных преступлений, совершенных Россией на территории Украины, объединили более двух десятков украинских правозащитных организаций. По состоянию на 28 ноября 2018 года они зафиксировали почти 21 тысячу эпизодов обстрелов и бомбардировок, которые предположительно могли быть квалифицированы как военные преступления или нарушения законов и обычаев ведения войны⁷⁸.

На протяжении девяти месяцев войны были зафиксированы артиллерийские, ракетные и авиационные удары по *Киеву* и населенным пунктам Киевской области; *Харькову* и области: *Чугуеву*, *Изюму*, *Балаклее*, *Казачьей Лопани* и другим;

⁷⁷ См., например, ТАСС, 01.03.2022, <https://tass.ru/politika/13913567>, <https://tass.ru/politika/13976695>.

⁷⁸ Т4Р, <https://t4pua.org/ru/stats/event/5>.

Чернигову, Одессе, Николаеву и населенным пунктам в этих областях; *Херсону* (до и после его оккупации) и населенным пунктам Херсонской области; *Запорожью, Камышевахе, Орехову* в Запорожской области; городу *Днепр, Кривому Рогу, Павлограду, Синельниково, Марганцу, Никополю, Покрову* в Днепропетровской области; *Полтаве и Кременчугу* в Полтавской области; *Сумам и Краснополью* в Сумской области. В прифронтовых Луганской и Донецкой областях многократно обстреляны *Лисичанск, Северодонецк, Рубежное, Попасное, Мариуполь, Краматорск, Бахмут, Дружковка, Лиман, Славянск, Торецк, Часов Яр* и многие другие населенные пункты. Ракетным обстрелам подвергались города в удаленных от линии фронта областях Центра и Запада Украины – *Винница, Львов, Житомир, Волинский* Житомирской области, населенные пункты Ровенской и Хмельницкой областей. Этот список заведомо существенно неполон.

Так, с **24 февраля по 5 марта 2022 года** HRW задокументировала неизбирательное применения артиллерии и авиации по густонаселенным районам г. Харькова. Были повреждены или разрушены жилые дома, школы, торговые палатки, церкви, магазины, больницы, университеты и другие объекты гражданской инфраструктуры. По данным Главного управления Национальной полиции по Харьковской обл., с 24 февраля по 7 марта 2022 г. были убиты 133 мирных жителей (из них пятеро детей) и 319 ранены. Исследование HRW показало, что в большинстве

случаев в непосредственной близости от пораженных объектов военных целей не было⁷⁹.

С 3 по 17 марта по российские войска нанесли не менее восьми ударов по Чернигову, в результате, по данным областного управления здравоохранения, погибли не менее 98 мирных жителей, как минимум 123 были ранены. HRW пришла к выводу, что в одном случае украинская сторона, разместив штаб сил территориальной обороны в здании школы, создала угрозу для гражданского населения. Удары по соседним зданиям квалифицированы как неизбирательное применение силы. Еще в четырех случаях HRW отметила присутствие украинских военных неподалеку от атакованных объектов, но сочла применение силы заведомо избыточным. В оставшихся случаях военные цели зафиксированы не были⁸⁰.

1 марта 2022 года крылатая ракета «Калибр» поразила здание Харьковской областной администрации. Через 5–7 минут после прибытия спасательных служб пришла вторая ракета. В итоге «атаки в два касания» погибли 24 человека, около десятка получили ранения⁸¹.

9 марта 2022 года мощный удар с воздуха был нанесен по городской больнице №3 г. Мариуполя. Пострадали прежде всего корпуса роддома и детского

⁷⁹ HRW, 20.03.2022, <https://www.hrw.org/ru/news/2022/03/20/ukraine-deadly-attacks-kill-injure-civilians-destroy-homes>.

⁸⁰ HRW, 09.06.2022, <https://www.hrw.org/ru/news/2022/06/09/ukraine-russian-strikes-killed-scores-civilians-chernihiv>.

⁸¹ Доклад о нарушении норм международного гуманитарного права и прав человека, военных преступлениях и преступлениях против человечества, совершенных в Украине с 24 февраля 2022 года, ОБСЕ / БДИПЧ, 12.04.2022, <https://www.osce.org/files/f/documents/4/f/517812.pdf>.

отделения, три человека погибли на месте, не менее 17 были ранены (из них по крайней мере одна женщина и рождённый ею ребёнок позднее умерли от ранений)⁸². Зданиям больницы был нанесен серьезный ущерб, пациентов пришлось эвакуировать в другие медучреждения города.

В подготовленном под эгидой ОБСЕ Докладе о нарушении норм международного гуманитарного права и прав человека в ходе войны в Украине было отмечено: все нероссийские источники указывали, что больница четко и однозначно обозначена и работала на момент обстрела. Это подтверждает и Мониторинговая миссия ООН по правам человека в Украине (ММПЧУ), и ряд свидетельств в социальных сетях и СМИ, и геолокация приложенных к ним фотографий. Фото, сделанные сразу до и после нападения, доказывают: больница действовала, и была серьезно повреждена в результате атаки.

Поначалу российская сторона квалифицировала этот эпизод как «фейковую новость» и обвинила Украину в «постановке». Затем Россия утверждала, что здание использовалось батальоном «Азов», а пациенты оттуда были эвакуированы⁸³. В подтверждение СМИ и ряд пророссийских каналов приводили фото военной техники и вооруженных людей перед зданием, предположительно – бывшим роддомом⁸⁴, но эти фото не соответствовали зданиям больницы или соседним. Кроме того, российская

⁸² УВКПЧ ООН, 12.03.2022, <https://www.ohchr.org/en/press-briefing-notes/2022/03/ukraine-grave-concerns>.

⁸³ Русская служба BBC, 09.03.2022, <https://www.bbc.com/russian/news-60683076>.

⁸⁴ Комсомольская правда, 09.03.2022, <https://www.kp.ru/daily/27374/4556142/>, WarGonzo, https://www.youtube.com/watch?v=s4-zYV_6Tgk.

сторона утверждала, что предупреждала о возможной атаке, ссылаясь на заявление российского представителя в ООН **Василия Небензи** на заседании Совета Безопасности 7 марта 2022 года⁸⁵. Между тем, Небензя говорил о другом медучреждении – роддоме №1.

Авторы Доклада, пришли к выводу: больница была разрушена в результате российского нападения⁸⁶.

8 апреля 2022 года около 10:30 российская ракета «Точка-У» (о «высокоточном» характере которой говорилось выше, в подразделе о Второй чеченской войне) поразила железнодорожный вокзал г. Краматорск Донецкой обл., где в это время находились многочисленные гражданские лица, ожидавшие эвакуации. Власти просили покинуть город ввиду наступления российских войск, а эвакуационные поезда отправлялись начиная с 10:00. Использование кассетной боевой части ракеты по скоплению людей привело к гибели 60 человек и ранению не менее 110 человек⁸⁷.

В 10:10 утра по местному времени Минобороны России заявило: *«Высокоточными ракетами воздушного базирования в Донецкой области на железнодорожных станциях Покровск, Славянск,*

⁸⁵ Постоянное представительство РФ при ООН, 07.03.2022 <https://russiaun.ru/ru/news/070322n>.

⁸⁶ Доклад о нарушении норм международного гуманитарного права и прав человека, военных преступлениях и преступлениях против человечества, совершенных в Украине с 24 февраля 2022 года, ОБСЕ / БДИПЧ, 12.04.2022, <https://www.osce.org/files/f/documents/4/f/517812.pdf#page=64>.

⁸⁷ The situation of human rights in Ukraine in the context of the armed attack by the Russian Federation, OHCHR, <https://ukraine.un.org/en/188379-situation-human-rights-ukraine-context-armed-attack-russian-federation>.

Барвенково уничтожены вооружение и военная техника прибывших на Донбасс резервов украинских войск». При этом сообщений об ударе по Славянску не было⁸⁸, но ряд провластных российских телеграм-каналов опубликовал кадры обстрела Краматорска с пояснением: «Работают по скоплению боевиков ВСУ»⁸⁹.

Когда стало известно о гибели гражданских, эти посты эти были удалены, а МО РФ заявило: никаких огневых задач в Краматорске на этот день запланировано не было⁹⁰. Российская сторона обвинила в обстреле Краматорска украинских военных, указывая, что в ВС РФ ракеты «Точка-У» сняты с вооружения, и заменены комплексами «Искандер». Это заявление опровергается многочисленными сообщениями украинских властей, СМИ, AI, и HRW о том, что российские войска используют «Точку-У»⁹¹. МО РФ в феврале отчитывалось о боевых пусках ракет «Точка-У» на совместных российско-белорусских учениях⁹².

2.1.2 Артобстрелы и бомбардировки дорог

Первая чеченская война

⁸⁸ ВВС, 13.04.2022, <https://www.bbc.com/russian/news-60980889>.

⁸⁹ Медиазона, 08.04.2022, <https://zona.media/article/2022/04/08/kramatorsk>.

⁹⁰ Телеканал «Звезда», 08.04.2022, <https://tvzvezda.ru/news/2022481242-0MqIF.html>.

⁹¹ Медуза, 08.04.2022, <https://meduza.io/feature/2022/04/08/po-vokzalu-kramatorska-udarili-raketoy-s-nadpisyu-za-detey-pogibli-39-chelovek-v-tom-chisle-chetyre-rebenka>, HRW, 25.02.2022, <https://www.hrw.org/news/2022/02/25/ukraine-russian-cluster-munition-hits-hospital>.

⁹² Телеканал «Звезда», 15.02.2022, <https://tvzvezda.ru/news/20222151813-0szIM.html>.

С началом боевых действий бомбардировки и обстрелы вынудили сотни тысяч людей покинуть опасные районы. Потоки беженцев, в основном неорганизованные, потянулись из Грозного в сельские районы и в соседние Дагестан и Ингушетию, используя любые возможные средства передвижения – автобусы, частные машины, грузовики. Впоследствии каждая новая вспышка боев порождала новые потоки людей по территории, которую федеральные войска не контролировали, и где они начинали настоящую охоту за транспортными средствами. Так как чеченские формирования практически не имели и не использовали для передвижения военную технику, федеральные войска искали боевиков во всяком гражданском транспортном средстве, и вели себя соответственно – т.е. совершали неизбирательные нападения.

Пожалуй, наиболее цинично об этом сказано в статье, описывающей успешные действия десанта спецназа ГРУ в первых числах января 1995 г.:

«Отряд сибирских спецназовцев⁹³ (офицеры и контрактники) сумел выполнить боевую задачу – они устроили завал на горной дороге и, когда образовалась солидная пробка из разнообразных чеченских машин, вызвали штурмовую авиацию, которая данную пробку успешно ликвидировала.

⁹³ В/Ч 64655 – 67 отдельная бригада спецназа ГРУ (Главного разведывательного управления Генерального штаба РФ).

После этого сибиряков эвакуировали вертолетами»⁹⁴.

Именно в эти дни был особенно велик поток беженцев из Грозного, где развернулись бои. Авиация уничтожала автомобили неизбирательно, и спецназовцы не могли этого не видеть и не понимать.

Удары по дорогам носили зимой 1994-95 гг. систематический характер. Находившиеся в это время в Чечне члены группы Уполномоченного по правам человека в РФ могли фиксировать лишь абсолютно малую часть таких случаев. Так, в **декабре 1994 г.** в Западной Чечне, в районе села *Новый Шарой*, ракетами, выпущенными с вертолетов, были уничтожены четыре легковые автомашины, в том числе и машина «скорой помощи»⁹⁵. Во второй половине декабря на дороге, связывавшей города *Аргун* и Грозный, под огонь неоднократно попадали автомашины, в которых из обстреливаемого Аргуна пытались выехать его жители⁹⁶.

Есть много сообщений журналистов о случаях целенаправленных обстрелов машин, на которых они передвигались сами. Вот лишь три примера:

3 января 1995 г. около *Шали* на трассе Ростов–Баку легковая автомашина, в которой находились журналисты **Джеймс Мик** («The Guardian»), **Дэвид**

⁹⁴ Фельгенгауэр П. История десанта, не погибшего в горах // Сегодня. 1995. 18 апреля.

⁹⁵ 13 декабря 1994 г. на трассе Ростов-Баку эти только что уничтоженные машины видел депутат Совета Федерации РФ В.В.Курочкин. Уполномоченный по правам человека в РФ С.А.Ковалев и члены его группы В.В.Борщев и О.П.Орлов 19 декабря осмотрели остовы уничтоженных машин и опросили свидетелей.

⁹⁶ Члены группы Уполномоченного по правам человека в РФ беседовали с пострадавшими в больнице.

Филиппов («Boston Globe»), **Николай Загнойко** (ИТАР–ТАСС) и **Марина Перевозкина** («Русская мысль»), подверглась ракетному обстрелу с самолета, который для этого специально спикировал⁹⁷.

18 января 1995 г. на дороге в 5 км от села *Ачхой-Мартан* автомашина, в которой находились корреспондент «Радио России» **Надежда Чайкова** и еще двое гражданских лиц, была обстреляна с военного вертолета. По словам журналистки, когда люди покинули машину, вертолет продолжал стрелять по бегущим и выпустил две ракеты.

Понятно, что случаев, когда пострадали местные мирные жители, было значительно больше.

Имеются показания о преднамеренных атаках с воздуха весной 1995 г. на машины, в которых мирные жители пытались выехать из сел, ставших зоной боевых действий.

Приведем лишь одно из них⁹⁸. **Тамара Тарамова**, проживающая в Шали:

«Мой муж, Сергей Тарамов, вывозил из сел беженцев на своей машине ГАЗ–53. Он два раза уже вывез людей и не хотел третий раз ехать, но все-таки поехал. Это было 22–23 марта на дороге между Мескер-Юртом и Цоцин-Юртом. В машине было трое пассажиров: мужчина в кабине, женщина,

⁹⁷ НТВ.3 января 1995 г.; свидетельство журналистки М.Ю.Перевозкиной.

⁹⁸ Остальные показания см. в «Россия-Чечня: цепь ошибок и преступлений. 1994-1996». М.: Общество «Мемориал», 2010 г., Издание второе.
https://memohrc.org/sites/all/themes/memo/templates/pdf.php?pdf=/sites/default/files/rossia-chechnia_2edition.pdf.

которая ехала за ребенком, и еще один мужчина – в кузове. <...> Их обстреляли с вертолета из крупнокалиберного пулемета. Бензобак взорвался. Сергей и пассажир, сидевший в кабине, погибли. Мужчина, находившийся в кузове, выскочил, женщина была ранена, ее забрали в вертолет солдаты.

Там до сих пор его машина сгоревшая стоит"⁹⁹.

Летом 1995 г., когда боевые действия перешли в горы, обстрелы дорог на равнине прекратились, но продолжались в горных районах. Так **30 июня 1995 г.** на дороге между селами *Ведено* и *Дарго* с поста федеральных войск подверглась обстрелу из автоматов машина съемочной группы программы «Время» Общественного российского телевидения, в которой находились, кроме водителя, корреспондент **С. Зенин**, оператор **Д. Акинфеев** и корреспондент газеты «Сегодня» **М. Эйсмонт**. К счастью, никто не пострадал. Позже на посту на просьбу объяснить причину обстрела не представившийся офицер ответил корреспондентам, что существует «*секретный приказ стрелять по всем движущимся по дороге машинам*»¹⁰⁰.

⁹⁹ Опрос беженцев из Чечни представителями Правозащитного центра «Мемориал» и Хьюман Райтс Вотч/Хельсинки О.И.Череповой и А.Б.Петровым, проведенный 23-28 апреля 1995 г. в Хасавюрте и Хасавюртовском районе Дагестана.

¹⁰⁰ Панфилов О. сост. Журналисты на чеченской войне: Фаты: Документы: Свидетельства, ноябрь 1994 – декабрь 1995 / Фонд защиты гласности. М.: Права человека, 1995 г. Важно отметить, что во второй половине июня 1995 г. началось перемирие между противостоящими сторонами. **27 по 30 июня** в Грозном под эгидой ОБСЕ проходил второй раунд переговоров между российской и чеченской делегациями. Была достигнута принципиальная договоренность об обмене пленными по схеме «всех на всех», разоружении отрядов ЧРИ, выводе федеральных войск и проведении свободных выборов. И тем не менее, приказ об обстрелах дорог продолжал действовать.

Иногда командование федеральных сил для предотвращения гибели мирного населения все же предоставляло «коридор» для выхода гражданских лиц. Однако, как правило, организация таких «коридоров» была крайне неудовлетворительной – о существовании «коридора» людей оповещали плохо либо не оповещали вообще. Времени для выхода из опасных районов до начала обстрелов предоставлялось мало. Зафиксированы случаи, когда мирные граждане гибли именно при выходе по таким «коридорам». Примером могут служить события в так называемом Шатойском коридоре в мае 1995 г.¹⁰¹.

Эта практика продолжалась до конца Первой Чеченской. В августе 1996 г., когда силы самопровозглашенной ЧРИ вновь взяли Грозный под свой контроль, а федеральные силы его пытались блокировать, из города начался массовый исход населения, боявшегося повторения ужасов нового штурма Грозного. По автомашинам, в которых беженцы выезжали из города, неоднократно наносились удары с воздуха. Например, в районе села *Гойты 20 августа* в результате обстрела с вертолета автоколонны, состоявшей из нескольких автобусов и автомашин, погибли 12 человек¹⁰².

Вторая чеченская война

¹⁰¹ Об этом коридоре см. в «Россия-Чечня: цепь ошибок и преступлений. 1994-1996». М.: Общество «Мемориал», 2010 г., Издание второе.

https://memohrc.org/sites/all/themes/memo/templates/pdf.php?pdf=/sites/default/files/rossia-chechnia_2edition.pdf

¹⁰² Показания свидетелей представителям Правозащитного центра «Мемориал», Урус-Мартан, 22.08.1996 г.; рассказ заместителя главы администрации Урус-Мартановского района Лемы Гайсултанова представителю ПЦ «Мемориал» А.В. Черкасову.

Удары по всему, что передвигается по дорогам, сопровождавшиеся массовой гибелью мирных жителей, пытавшихся уехать из зоны бомбардировок и боев, совершались и в начале Второй Чеченской войны. В сентябре 1999 г. начались бомбардировки и обстрелы территории Чечни, в октябре начался ввод туда федеральных войск. Трагическая ситуация усугублялась тем, что **29 сентября** в министерства и управления внутренних дел ряда краев и республик поступили телефонограммы от командования группировки федеральных сил «Запад» с приказом закрыть административные границы для выхода людей из ЧР. Выполнять это указание отказался лишь Президент Республики Ингушетия (РИ) **Руслан Аушев**. В результате в РИ устремился поток людей, бегущих от военных действий в ЧР. Но **22 октября 1999 г.** федеральные силы полностью перекрыли административную границу между Ингушетией и Чечней, запретив пересекать ее гражданским лицам.

29 октября в один день в разных районах Чечни произошли два инцидента, повлекших массовую гибель людей.

26 октября 1999 г. российские СМИ сообщили о том, что 29 октября для выезда из Чеченской Республики на запад в Республику Ингушетия будет открыт «гуманитарный коридор», проходящий через контрольно-пропускной пункт «Кавказ-1» на трассе Ростов-Баку. Тысячи людей, сотни машин скопились 29 октября на трассе, но в тот день КПП так и не был

открыт¹⁰³ Машины начали разворачиваться и возвращаться по трассе в сторону Грозного. У села *Шаами-Юрт* (западная Чечня) колонна была внезапно атакована с воздуха, десятки людей были убиты и ранены¹⁰⁴. Среди жертв были и дети.

Медка Исаева, Зина Юсупова и Либкан Базаева направили при поддержке юристов ПЦ «Мемориал» в Европейский суд по правам человека жалобы на действия военно-воздушных сил России. 29 октября погибли двое детей и невестка Медки Исаевой, сама она была ранена. Зина Юсупова получила тяжелое ранение. Либкан Базаева, жаловалась на причинение морального вреда и уничтожение принадлежавшего ее семье имущества.

24 февраля 2005 ЕСПЧ вынес решения в пользу заявителей по делу «Исаева, Юсупова и Базаева против России» (жалобы № 57947/00, 57948/00 и 57949/00)¹⁰⁵, признав Россию виновной в нарушении ст. 2 (право на жизнь) и ст. 13 (право на эффективное средство защиты) Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод (ЕКПЧ)¹⁰⁶.

Суд признал, что ситуация в Чечне требовала чрезвычайных мер, в том числе использования военной авиации, оснащенной тяжелым боевым вооружением, и был готов в принципе признать, что

¹⁰³ Выход людей и проезд машин из Чечни был возобновлен лишь 2 ноября 1999 г.

¹⁰⁴ С частью рассказов очевидцев удара по колонне беженцев у с. Шаами-Юрт можно ознакомиться тут <https://memohrc.org/sites/all/themes/memo/templates/pdf.php?pdf=/sites/default/files/bombing.pdf>.

¹⁰⁵ №№ 57947/00, 57948/00 and 57949/00 ISAYEVA, YUSUPOVA and BAZAYEVA v. RUSSIA, <https://hudoc.echr.coe.int/eng/?i=001-68379>.

¹⁰⁶ А в отношении Л. Базаевой нарушена и ст. 1 Протокола 1 к ЕКПЧ (защита собственности).

если самолеты были атакованы незаконными вооруженными группами, это могло оправдать применение смертоносной силы, тем самым подпадая под п. 2 ст. 2.

Однако Судом было установлено, что правительство не представило убедительных доказательств в поддержку таких выводов. Показания, данные летчиками и авиадиспетчером, были единственными, где упоминалось такое нападение вооруженных повстанцев, и были собраны более года спустя после нападения. Эти свидетельства были неполными. Они были составлены в почти идентичных выражениях, и содержали очень краткое описание нападения. Суд вполне естественно усомнился в их достоверности. Правительство также не представило никаких других доказательств, способных оправдать нападение.

Суд постановил, что нападение не было абсолютно необходимым для достижения целей, установленных в ст. 2. В частности, властям должно было быть известно об открытии гуманитарного коридора для беженцев, покидающих Грозный, и о присутствии гражданских лиц в данном районе. Следовательно, они должны были быть предупреждены о необходимости крайней осторожности при использовании смертоносной военной силы. Ни авиадиспетчер, ни летчики, осуществлявшие нападение, не знали об объявлении гуманитарного коридора или о присутствии беженцев

в районе и вследствие этого – о необходимости крайней осторожности.

Ввиду этого и некоторых других фактов, а именно – отсутствия передового авианаводчика на земле для независимой оценки целей, продолжительности нападения в течение четырех часов и мощности использованного оружия, Суд заключил, что операция планировалась и осуществлялась без должной заботы о жизнях гражданского населения. Следовательно, Суд постановил, что права заявителей по ст. 2 были нарушены как неспособностью защитить их жизни и жизни их детей, так и нерасследованием обстоятельств нападения после того, как оно произошло.

В тот же день артиллерийский удар был нанесен по другой колонне беженцев на севере территории Чечни.

Утром *29 октября 1999 г.* колонна автомашин с беженцами выехала из города Аргун на север. Люди спешили покинуть территории, на которых в скором времени могли развернуться бои, и которые к этому времени уже подвергались систематическим бомбовым и ракетным ударам.

В течение предыдущих недель российские войска, взяв под свой контроль северные – *Надтеречный, Наурский и Шелковской* – районы Чечни, медленно продвигались на юг к Грозному.

26 октября российские средства массовой информации распространили сообщение о том, что с 29 октября будут открыты «гуманитарные коридоры» для выезда мирных жителей Чечни либо в Ингушетию, либо в северные районы Чеченской Республики. Многим беженцам казалось наиболее предпочтительным выехать в северные районы, уже занятые российскими войсками.

29 октября около девяти часов утра колонна беженцев проследовала через село *Петропавловское* и направилась по шоссе в сторону станицы *Горячеисточненская*, примыкающей к райцентру – крупному селу *Толстой-Юрт*. На окраинах этих двух населенных пунктов уже располагались позиции российских войск. Когда колонна автомашин приблизилась к *Горячеисточненской*, по ней без предупреждения был нанесен артиллерийский удар. Огонь, по-видимому, велся с артиллерийских позиций федеральных войск, расположенных на высотах у села *Виноградное*, примерно в 5 км. на северо-восток от *Горячеисточненской*.

В течение четырех часов военные не пропускали к месту обстрела колонны местных жителей, которые хотели оказать помощь попавшим в беду людям. Лишь после того, как глава администрации станицы *Горячеисточненская* сумел договориться с военными, на помощь пострадавшим выехала грузовая машина с молодыми людьми из села *Толстой-Юрт*, которые сумели вывезти раненных и часть тел убитых.

Однако группа из пяти напуганных детей, которыми руководил семнадцатилетний юноша, еще пять суток без пищи и теплых вещей скрывалась от обстрелов в холмах. Лишь 3 ноября они вышли к станции Горячеисточненская, где им оказали первую помощь.

В результате обстрела погибли не менее двадцати трех беженцев, еще семь человек позже скончались от ран в больнице. Среди погибших были, как минимум, пять детей. Несколько десятков человек были ранены.

Возможно, погибших было больше. Точно установить их число не возможно. Некоторых из погибших местные жители похоронили на кладбище села Толстой-Юрт, другие тела родственники вывезли для захоронений в иные населенные пункты Чечни. Тела, которые не удалось вывезти с места трагедии сразу, военные зарыли вместе с разбитыми автомашинами. Лишь 2 и 3 июня 2000 г. одно такое «захоронение» было вскрыто родственниками погибших.

Опросы очевидцев и пострадавших были проведены сотрудниками ПЦ «Мемориал» в течение лета 2000 г.¹⁰⁷

То, что удары по колоннам беженцев были фактически одновременно нанесены в разных районах Чечни, доказывает, что это были не случайные эксцессы исполнителей, но следствие

¹⁰⁷ <http://old.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2005/03/m32956.htm>.

систематического нежелания командования Вооруженных сил России принимать какие-либо меры по обеспечению безопасности мирного населения в ходе осуществления боевых действий.

Подобное, пусть и в меньших масштабах происходило и в дальнейшем, и в других районах Чечни – например, в начале февраля 2000 года при попытках людей выехать из блокированного федеральными войсками и обстреливавшегося села Катыр-Юрт.

Операция российских войск в Сирии

Утром *19 сентября 2016 года* автоколонна ООН и Сирийского общества Красного Полумесяца (СОКП), состоявшая из 31 грузовика, выехала из подконтрольной сирийским властям части города Алеппо с грузом гуманитарной помощи: гигиенических средств, лекарств, продовольствия и других предметов, предназначенной 78 тысячам человек. Колонна пересекла линию фронта в первой половине дня и проследовала в контролируемый противниками Асада населённый пункт *Урум-эль-Кубра* примерно в 10 км к западу от городской черты. Согласно заявлению представителя ООН, проход колонны был согласован с сирийскими властями и российскими военными, о маршруте гуманитарной колонны были уведомлены все стороны, ведущие боевые действия, включая США, Россию и Дамаск. Около 19:15 во время разгрузки на складе колонна

была атакована с воздуха, погибли 20 человек, в том числе глава местного отделения СОКП Омар Баракат¹⁰⁸. Были уничтожены 18 автомашин.

Официально представители США заявили, что удар по колонне нанесли российские ВКС или авиация сторонников Асада. Двое неназванных представителей властей США на условиях анонимности заявили агентству «Рейтер», что в том районе во время нанесения авиаударов в воздухе находились два российских бомбардировщика Су-24¹⁰⁹. Парные вылеты были характерны именно для ВКС РФ, сирийская авиация – хотя у нее тоже были самолеты этого типа – производила только одиночные вылеты. Кроме того, ВВС Сирии избегали ночных вылетов, не имея ни необходимого оборудования, ни соответствующим образом подготовленных пилотов. Кроме того, на участие российских ВКС в ударе указывала видеозапись, сделанная во время налета и публикации сторонников Асада в соцсетях¹¹⁰.

Версии произошедшего, озвученные российской стороной, неоднократно менялись.

20 сентября официальный представитель Минобороны РФ генерал-майор **Игорь Конашенков** заявил, что ни российские, ни сирийские самолеты в момент атаки на гумконвой там не летали, и никаких признаков авиаобстрела не было. По его словам, на видеозаписях с места событий нет воронок, а на грузовиках нет повреждений, а зафиксировано

¹⁰⁸ Conflict Intelligence Team, 21.09.2016, <https://citeam.org/aleppo-convoy-ru/>.

¹⁰⁹ РБК, 21.09.2016, <http://www.rbc.ru/politics/21/09/2016/57e1a8449a794713d37b31a5>.

¹¹⁰ Conflict Intelligence Team, 21.09.2016, <https://citeam.org/aleppo-convoy-ru/>.

«прямое следствие пожара груза, который странным образом начался одновременно с проведением масштабного наступления боевиков на Алеппо». Это утверждение опровергали фотографии и видео, сделанные позднее представителями гуманитарной миссии и журналистами. Перед заседанием Совета Безопасности ООН глава МИД РФ **Сергей Лавров** заявил, что колонну обстреляли ракетами и артиллерией. Однако на месте атаки колонны были найдены остатки «бочковой» бомбы, применявшейся сирийскими ВВС, и осколки бомбы ОФАБ-250-270, широко использовавшейся российской авиацией.

Позже Минобороны РФ обнародовало видео¹¹¹, на котором рядом с гуманитарной колонной едет джип с артиллерийской установкой, и заявило, что колонну сопровождали боевики. На записи видно, что колонна стоит у обочины, а пикап с предполагаемым минометом едет мимо нее. Сама запись была сделана за несколько часов до нападения, в светлое время суток, тогда как нападение произошло в темноте.

Вскоре Москва представила еще одну версию: Игорь Конашенков заявил, что незадолго до нападения рядом с этим местом был замечен беспилотный летательный аппарат США¹¹².

Проанализировав представленные в открытых источниках данные, исследовательская группа «Conflict Intelligence Team» пришла к выводу, что

¹¹¹ <https://www.youtube.com/watch?v=ZUMJ2vm4vgU>.

¹¹² Deutsche Welle, 23.09.2016, <https://p.dw.com/p/1K7Jp>, Meduza, 21.09.2016, <https://meduza.io/feature/2016/09/21/ssha-obvinili-rossiyu-i-siriyu-v-obstrele-gumanitarnoy-kolonny-oon-glavnoe>.

гуманитарная колонна была уничтожена в результате авиаударов как ВВС Асада, так и ВКС РФ¹¹³.

Война в Украине

В начале мая 2022 года сотрудники HRW побывали в Киевской и Черниговской областях и подробно задокументировали три эпизода, когда российские военные открывали огонь по гражданским автомобилям. При этом сотрудники HRW отметили, что вдоль дорог стояло много брошенных машин со следами от пуль, обгоревших и с другими повреждениями, что позволяло предполагать: таких случаев могло быть значительно больше.

Два из трех упомянутых случаев произошли в г. Гостомеле Киевской области, примерно в 20 км к северо-западу от Киева. С первого дня вторжения российские войска попытались захватить Гостомель и расположенный там военный аэродром. Они контролировали окрестности города практически в течение всего марта. **28 февраля** военные открыли огонь по двум машинам, в которых находились девять мирных жителей, пытавшихся бежать из района военных действий. **3 марта** военные открыли огонь по автомобилю с четырьмя мужчинами, которые ехали договариваться о доставке гуманитарной помощи.

¹¹³ СГТ, 21.09.2022, <https://citeam.org/aleppo-convoy-ru/>.

В с. *Новая Басань* Черниговской области военные открыли огонь по микроавтобусу, в котором ехали двое мужчин. Один из них был ранен, но сумел убежать. Второго военные выволокли из микроавтобуса и расстреляли на месте.

Ниже приведено подробное описание одного из этих инцидентов, составленное сотрудниками HRW со слов пострадавших и свидетелей.

28 февраля семья жителя г. Гостомеля **Максима Максименко** и его соседи, также по фамилии Максименко (не родственники), решили вместе выехать в направлении Киева. Они двинулись во второй половине дня: Максим сидел за рулем своей машины, на переднем пассажирском сиденье сидела его мать **Любовь**, на заднем сиденье – его жена **Жанна**, их маленький сын и мать Жанны. Во второй машине ехали **Олександр Максименко** с женой, сыном и отцом Максима **Володимиром**.

Первые три российских блокпоста в Гостомеле проехали без проблем, но когда подъехали к четвертому посту на южной окраине, по ним внезапно открыли огонь с нескольких сторон. Маме Максима пуля сразу же попала в голову – «у нее от головы осталась только часть затылка и ухо». Максим остановил машину и попытался спрятаться под приборной панелью, но пуля попала ему в шею справа и застряла в правой лопатке. В результате Максим потерял один глаз, и в голове у него остались металлические осколки. Еще одна пуля попала его жене в левую ногу и прошла навылет. Максим

выскочил из машины и стал кричать: «Не стреляйте! В машине только женщины и ребенок!» Сын Максима был весь в крови и кричал от страха. Максим испугался, что сына тоже ранили, но оказалось, что это кровь его бабушки. Максим помог жене, сыну и теще забежать во двор ближайшего дома, потом вернулся и помог отцу выбраться из второй машины, в которую тоже попали пули. Через полчаса отец умер на руках у Максима от множественных ранений в живот и в голову. Сын Олександра Максименко **Андрей**, ехавший во второй машине, был смертельно ранен – пули попали ему в левый глаз, ухо, плечо и грудь.

Живущие неподалеку **Валерией** и **Олександр Савченко** рассказали, что возле их дома на дороге стояли четыре российские боевые машины и не менее десяти солдат. Они не видели, что случилось, но слышали выстрелы и помогли тем, кто выжил, укрыться у них в подвале.

Российские военные не разрешали этим семьям эвакуироваться в Киев как минимум до 10 марта. Все это время Максим и его жена, раненые, оставались с сыном в подвале, не имея доступа к медицинской помощи. Солдаты несколько раз заходили во двор, разговаривали с ними, видели, что они ранены, но не предлагали никакой медицинской помощи.

До 6 марта солдаты не разрешали семье Максима забрать из машины тело его матери. В итоге ее и Володимира похоронили во дворе дома, где они

укрывались, а тело Андрия Олександр погрузил на тачку и отвез в район Гостомеля, где они жили¹¹⁴.

После того, как *5 марта* в ходе боев были повреждены железнодорожные пути, автодорога Р30, ведущая с северо-запада Украины через *г. Ирпень* в *г. Киев* стала основным путем для сотен беженцев, направлявшихся в Киев. По свидетельствам очевидцев, с *6 марта* люди нескончаемым потоком проходили по обломкам разрушенного моста через р. Ирпень. Затем они выходили на перекресток, расположенный в 6 км от окраины Киева, напротив церкви Св. Георгия Украинской православной церкви, там пересаживались на автобусы или машины, следовавшие в Киев, или продолжали путь пешком.

По словам свидетеля, поблизости от перекрестка было несколько украинских солдат и два военных грузовика, но никакого другого значимого военного оборудования. Другой беженец рассказал, что видел две бронированные машины, на одной из которых был пулемёт, и восемь украинских солдат. Несколько украинских военных помогали гражданским нести багаж и детей.

Примерно с 9:30 до 14:00 по местному времени перекресток подвергался непрерывному обстрелу со стороны российских войск. На перекрёстке или в непосредственной близости от него каждые 10 минут взрывались снаряды, выпущенные со стороны Ирпеня и *Стоянки*, где располагались российские войска. В

¹¹⁴ HRW, 03.05.2022, <https://www.hrw.org/ru/news/2022/05/03/ukraine-russian-forces-fired-civilian-vehicles>.

результате погибли не менее восьми гражданских лиц.

По сведениям журналистов «Нью-Йорк Таймс», которые присутствовали на месте событий, целью российских ударов могли быть украинские военные, которые вели миномётный огонь с позиций примерно в 180 метрах от перекрестка, однако многие российские снаряды падали на перекресток.

Анализ, проведённый HRW, указывает, что российские военные с большой вероятностью могли отслеживать траекторию снарядов или «наблюдать» за местом их падения, в распоряжении российских военных была информация для корректировки огня. Непрерывающийся обстрел, приведший к жертвам среди мирного населения, а не к разрушению военных объектов на расстоянии от перекрёстка, следствие безответственных и преднамеренных действий¹¹⁵.

30 сентября 2022 года в 7:30 по местному времени в г. Запорожье была обстреляна гуманитарная колонна. Колонна гражданских автомобилей формировалась на рынке автомобильных запчастей «Авторынок», примерно в 27,5 км от линии фронта, вблизи контрольно-пропускного пункта в *Васильевке*, единственного КПП, через который был возможен въезд гражданских лиц на оккупированную территорию Запорожья. Люди стояли в очереди для выезда, чтобы забрать своих родственников и отвезти им помощь.

¹¹⁵ HRW, 18.03.2022, <https://www.hrw.org/ru/news/2022/03/18/381363>.

В результате обстрела погибли 32 человека, около 50 получили ранения – все мирные жители. По словам заместителя руководителя Офиса президента Украины **Кирилла Тимошенко**, удар был нанесен 16-ю ракетами ЗРК «С-300», переделанными для стрельбы по наземным целям¹¹⁶.

Представитель оккупационных властей Запорожской области **Владимир Рогов** утверждает, что «террористический акт» совершили украинские военные. *«Видя, как массово население едет в освобожденную часть Запорожской области, они ударили по колонне с десятками гражданских автомобилей, стоящими в очереди в районе рынка на Ореховской трассе на выезд из подконтрольной им части региона»,* – заявил он. Рогов также сообщил, что два дня назад граждане, сформировавшие колонну, в знак протеста перекрывали дорогу с требованием выпустить их на оккупированную территорию¹¹⁷.

Проведенное аналитиками АІ исследование пришло к заключению, что почти наверняка атака была произведена российскими вооружёнными силами¹¹⁸.

¹¹⁶ Meduza, 30.09.2022, <https://meduza.io/feature/2022/09/30/v-zaporozhie-pod-obstrel-popala-gumanitarnaya-kolonna-pogibli-bolee-20-chelovek>, Радио Свобода, 08.10.2022, <https://www.radiosvoboda.org/a/news-obstril-kolony-zaporizhzhia-pomer-poranenyi/32071284.html>, BBC, 30.09.2022, <https://www.bbc.com/russian/news-63087675>.

¹¹⁷ РИА Новости, 30.09.2022, <https://ria.ru/20220930/kolonna-1820503085.html>.

¹¹⁸ АІ, 30.09.2022, <https://eurasia.amnesty.org/2022/09/30/raketnyj-udar-po-kolonne-s-gumanitarnoj-pomoshhyu-v-zaporozhe-eshhyo-odno-dokazatelstvo-polnogo-prenebrezheniya-rossiej-k-zhizni-mirnyh-zhitelej-amnesty-international/>.

2.1.3 Штурмы населенных пунктов

Первая чеченская война

Наибольшее число мирных жителей в ходе Первой чеченской войны, по-видимому, погибло в Грозном с началом штурма в конце декабря 1994 года и в ходе боев, длившихся до конца февраля. Этот вывод основан на результатах работы в зоне боевых действий сотрудников ПЦ «Мемориал»¹¹⁹ и на результатах опросов беженцев, выходивших из города с декабря и до марта 1995 года.

Федеральные силы начали штурм Грозного *31 декабря 1994 года*. Бои в городских кварталах продолжались до конца февраля 1995 года, а южный район, Черноречье, был занят в марте. В ходе боев обе воюющие стороны применяли все имевшиеся у них огневые средства, но у чеченской стороны были единичные экземпляры артиллерийских и зенитных систем, систем залпового огня, практически сразу уничтоженные в ходе боев. Федеральная артиллерия и установки залпового огня вели неизбирательный огонь по жилым кварталам. Федеральная авиация наносила по городу ракетно-бомбовые удары.

Военнослужащие федеральных сил располагали свои позиции в жилых домах и вели огонь по таким же позициям чеченских отрядов. Обе стороны при

¹¹⁹ «Россия-Чечня: цепь ошибок и преступлений. 1994-1996». М.: Общество «Мемориал», 2010 г. Издание 2-е.
https://memohrc.org/sites/all/themes/memo/templates/pdf.php?pdf=/sites/default/files/rossia-chechnia_2edition.pdf

этом не брали в расчет безопасность мирных жителей, по большей части не успевших покинуть город и прятавшихся в подвалах этих же домов¹²⁰.

Вооруженные формирования ЧРИ неоднократно, хотя и в значительно меньших масштабах, чем федеральные силы, вели в ходе боевых действий неизбирательный огонь, от которого страдало гражданское население. Но главное, они провоцировали федеральную сторону к неизбирательным нападениям, систематически размещая позиции около и посреди гражданских объектов, в том числе жилых домов. При этом зачастую граждан не предупреждали об этом заранее, тем самым лишая их возможности эвакуироваться до начала обстрелов и боев. В результате удары федеральных войск по этим позициям вели к дополнительным жертвам среди гражданского населения.

Обладая подавляющим огневым превосходством, федеральные войска вели значительно более интенсивный огонь, обстреливая при этом и те районы, где не было ни значительных сил чеченских формирований, ни военных объектов. Так, например, **26 января 1995 г.** представитель ПЦ «Мемориал» **О. П. Орлов**, находившийся в Черноречье (южная окраина Грозного), наблюдал артиллерийский

¹²⁰ Уполномоченный по правам человека в РФ С. А. Ковалев и члены его группы депутаты Государственной Думы РФ В. В. Борщев, М. М. Молоствов и Ю. А. Рыбаков были свидетелями этого в первых числах января 1995 г. в районе Железнодорожного вокзала, а затем в районе ул. Красных Фронтвиков, где они вместе с жителями находились в подвале жилого дома.

С. А. Ковалев неоднократно обращался к сторонам конфликта с призывом объявить в городе перемирие, чтобы вывести мирных жителей и собрать тела с улиц. Переговоры о прекращении огня начинались несколько раз, но срывались по вине федеральной стороны.

обстрел многоэтажных жилых кварталов в этого района, где не было ни чеченских отрядов, ни военных объектов, но оставалась значительная часть мирных жителей.

В полосе наступления генерала **Рохлина** применялась тактика «танковой карусели»: на перекресток выезжал танк, без перерыва расстреливал боекомплект в направлении противника, находившегося в уцелевших постройках, после чего отходил в тыл для пополнения боекомплекта, освобождая позицию для следующего танка. Упор был на непрерывность огневого воздействия, а не на точность и даже не на прицельный характер стрельбы, и у остававшихся в постройках жителей просто не было шансов уцелеть.

Отметим, что сообщения о «ковровых» бомбардировках Грозного, появлявшиеся в некоторых СМИ, не подтверждаются.

Из рассказа **Павла**, сержанта, командира отделения:

Нас как учили в городе воевать: прежде чем войти в комнату, кидаешь туда гранату. Лучшие две. Ну, мы их и кидали всюду. <...> Крыша вообще съезжала. От грохота, вида трупов, крови, вшей. <...> Уличные бои – это ад. Мы все перепились, обкурились – иначе выдержать было невозможно.

Там иначе нельзя было. А говорю иногда с улыбкой, потому что тогда нам это смешным казалось. Весело было, когда дома с мирными

жителями глубинными бомбами забрасывали, которые против подводных лодок используются¹²¹. Она такой эффект дает: проломит девять потолков и через какое-то время взрывается. Все оседает пылью, остается только внешний каркас: четыре стены¹²².

Грозный. В феврале–марте 1995 г. тела погибших жителей, собранные на улицах и извлеченные из развалин, похоронные команды вывозили на Центральное кладбище и хоронили в специально вырытых рвах. С весны 1995 г. Комиссией по розыску без вести пропавших, в которую входили представители органов прокуратуры РФ, МВД РФ и чеченского Комитета Красного Креста и Полумесяца, производилась эксгумация и

¹²¹ Рассказчик ошибается. В Грозном применялись не морские глубинные бомбы, а специальные бетонобойные бомбы. Командующий ВВС РФ генерал П. С. Дейнекин неоднократно сообщал СМИ о применении таких бомб против «президентского дворца» Д. Дудаева в Грозном. Представители ПЦ «Мемориал» многократно видели последствия применения таких бомб в многоэтажных жилых домах Грозного.

¹²² Казаков Ю. Война закончилась, но мир не наступил // Независимая газета. 1997. 25 июня

опознание тел из этих и многих других захоронений.

Фотография Томаша Кизны

* * *

Государственные структуры РФ не вели подсчет погибших жителей Чечни, и единственные оценки, сделанные ПЦ «Мемориал», были затем использованы Росстатом. Зимой-весной 1995 года в местах размещения выехавших из Чечни мигрантов (в Ингушетии, Дагестане, Центральной России) велось анкетирование по методике, адаптированной Э. А. Гельманом, с последующей обработкой и экстраполяцией, дававшей не только число погибших с разбивкой по причинам смерти, но и динамику выхода людей из города. Оценки числа погибших по результатам обработки каждой группы анкет оказались достаточно близкими, итоговая оценка: от 25 до 29 тысяч погибших¹²³ в декабре 1994 – марте 1995 года.

* * *

В ходе боевых действий в сельской местности постоянный и централизованный подсчет жертв среди гражданского населения не вели ни федеральная, ни чеченская (сепаратистская) сторона, ни неправительственные организации. Обычно, подводя итоги очередной операции, федеральное командование сообщало об огромных потерях

¹²³ С 95-процентной доверительной вероятностью. Оценка общего числа погибших в Первую чеченскую войну дает большой разброс: от 30 до 50 тысяч человек.

боевиков, ничего не говоря о жертвах среди мирного населения. Между тем, чаще всего гибли и страдали именно мирные жители. О том, сколь лукавы были официальные цифры, можно судить по событиям в селе Самашки.

7-8 апреля 1995 г. операция Внутренних войск (ВВ) МВД РФ в селе Самашки на равнинной части Западной Чечни привела к многочисленным жертвам среди населения и большим разрушениям, хотя отряд вооруженных сил ЧРИ за месяц до этого покинул село по настоянию жителей. Самашки были заняты бойцами ВВ МВД РФ, ОМОН и СОБР МВД РФ после подавления неорганизованного сопротивления небольшого отряда сельской самообороны. Жертвы среди мирного населения появились как в результате неизбирательного огня, так и потому, что именно гражданское население стало объектом преднамеренных нападений в ходе последующей «зачистки» села Самашки – наиболее наглядный и исследованный пример того, каким образом военное командование федеральных сил «производило оценку» потерь противника и среди мирного населения.

11 апреля представитель МВД на заседании правительственной комиссии по Чечне заявил корреспонденту НТВ, что по официальной информации в селе были убиты 120 боевиков, а гражданское население вышло перед штурмом. На следующий день Центр общественных связей МВД

сообщил, что в ходе операции в Самашках были убиты 130 «дудаевцев»¹²⁴.

То есть руководство МВД признало факт гибели 7-8 апреля 1995 г. в Самашках более ста человек с чеченской стороны, но отнесло их всех к вооруженному противнику. Позже, вразрез с вышеизложенной версией, командующий группировкой федеральных войск в Чечне командующий ВВ МВД РФ генерал-полковник **А. С. Куликов** в ответе от 12 мая на запрос депутата Государственной Думы РФ **Т. В. Злотниковой** сообщил, что в Самашках *«персональным учетом потерь боевиков незаконных вооруженных формирований никто не занимался»*. Представители Международного Комитета Красного Креста, оценивая общее число погибших в селе, пришли к выводу о большой доле мирных жителей среди погибших, и в ряде интервью выразили протест в связи с нарушениями военными ВВ МВД законов и обычаев ведения войны, выразившимися в *«неизбирательном нападении»* в ходе войсковой операции.

В апреле-июне и в августе 1995 г. в Самашках работали представители Наблюдательной миссии правозащитных общественных организаций. В результате был составлен поименный – хотя, возможно, и неполный – список погибших 7–8 апреля жителей села, включивший в себя 103 человека, в числе которых 20 мужчин старше 61 года и 13

¹²⁴ Вооруженные сторонники первого президента самопровозглашенной Чеченской Республики Ичкерия.

женщин. Самому младшему из погибших было 15 лет. Лишь о четырех жителях села известно, что они погибли с оружием в руках, обстоятельства смерти еще 10 человек в принципе допускают подобное объяснение их гибели. Отметим, что до половины от общего числа жертв погибли не в результате неизбирательного огня, а были преднамеренно расстреляны или иным способом убиты¹²⁵.

* * *

Подчас одни и те же подразделения МО РФ вели себя совершенно по-разному в ходе операций по взятию под контроль разных населенных пунктов. Так, при продвижении *11 мая – 14 июня 1995 г.* по долине реки Аргун войска РФ, в отличие от ВВ, ОМОН и СОБР МВД РФ, действовавших в других районах, не проявляли преднамеренной жестокости по отношению к мирному населению. Тем не менее, и в данном случае, в том числе, принцип международного гуманитарного права – *«при проведении военной операции постоянно проявляется забота о том, чтобы щадить гражданское население, гражданских лиц и гражданские объекты»* – не всегда был определяющим.

Село и поселок *Чири-Юрт* в ходе боев пострадали незначительно, в результате обстрелов погибли четыре мирных жителя. Регулярные контакты сельских руководителей и командиров

¹²⁵ Всеми имеющимися средствами...Операция МВД РФ в селе Самашки 7-8 апреля 1995 г. *Результаты независимого расследования Наблюдательной миссии правозащитных общественных организаций в зоне вооруженного конфликта в Чечне.* М.: Общество «Мемориал», 1995 г.

состоявшего из местных жителей чеченского отряда с командирами федеральных частей позволили избежать массовой гибели гражданского населения. Отряд занял оборону на расположенном на окраине села цементном заводе, который в ходе длившихся неделю обстрелов и бомбежек был сильно разрушен.

В расположенном выше по долине реки Аргун селе *Чишки* не было позиций вооруженных формирований ЧРИ, о чем было доведено до сведения командиров наступавших федеральных частей. Тем не менее, село было окружено и подверглось сильному обстрелу. Постройкам был нанесен значительный ущерб, жители в это время укрывались в подвалах.

В ходе наступления вверх по долине к следующему селу – *Зоны* – бомбардировке подверглись его окраины, после чего жители покинули село. Затем в *Зонах* развернулись ожесточенные бои между федеральными частями и чеченскими отрядами, в ходе которых село было сильно разрушено.

Во всех трех случаях речь идет об одних и тех же федеральных частях и чеченских отрядах. Число погибших мирных жителей в каждом из этих сел, к счастью, было небольшим. Однако на завершающей стадии этого наступления на райцентр *Шатой*, когда наступление столкнулось с серьезным сопротивлением боевиков, сам Шатой и окрестные села подверглись бомбардировкам, среди мирного населения появились многочисленные жертвы. Эти жестокие бомбардировки, в свою очередь, повлекли

расстрел боевиками нескольких пленных российских солдат¹²⁶.

* * *

Гудермес – второй по величине город Чечни – был в первый раз занят федеральными войсками **30 марта 1995 г.** без боя – формирования ЧРИ сами покинули его. Но в декабре того же года в городе происходили ожесточенные бои, приведшие к гибели мирных жителей и значительным разрушениям¹²⁷. Тогда в Гудермес небольшими группами просочились вооруженные формирования ЧРИ, чтобы сорвать выборы главы Чеченской Республики и депутатов в Государственную Думу РФ. Подразделения федеральных сил, находившиеся в городе, оказались блокированы в районе комендатуры и вокзала. К 13 декабря 1995 г. город был окружен подошедшими федеральными частями. На рассвете **14 декабря** начались интенсивные перестрелки между боевиками и федеральными войсками, как блокированными в городе, так и окружавшими его.

Об эвакуации гражданского населения речи не шло. Перестрелка не утихала, а в первой половине дня начался артиллерийский обстрел города. Танковая колонна федеральных сил, подошедшая к городу, также открыла огонь по жилым кварталам.

¹²⁶ «Россия-Чечня: цепь ошибок и преступлений. 1994-1996». М.: Общество «Мемориал», 2010 г., Издание второе. Стр 379.

https://memohrc.org/sites/all/themes/memo/templates/pdf.php?pdf=/sites/default/files/rossia-chechnia_2edition.pdf

¹²⁷ Представители ПЦ «Мемориал» М. А. Замятин, О. И. Черепова и представитель HRW/Хельсинки А. Б. Петров в январе 1996 г. опросили в г. Хасавюрт беженцев из Гудермеса. Подробнее о событиях в Гудермесе см. «Справка ПЦ «Мемориал» о событиях в Гудермесе в декабре 1995 г.» и Доклад HRW /Хельсинки. Т. 8, вып. 3. Россия: Чечня, Дагестан – под перекрестным огнем. 1996 г. Март.

Снайперы федеральных сил вели огонь по любым движущимся целям на улицах Гудермеса.

По словам жителей, огонь был настолько плотным, что люди не могли перебежать из домов в укрытия. На улицах лежали раненые, к которым нельзя было подойти для оказания помощи. Очевидцы сообщали о маленьких детях, лежавших рядом с убитыми родителями, которых из-за обстрела невозможно было подобрать. Прекратилась подача воды, газа и электричества. Успевшие спрятаться в подвалах оставались там по нескольку дней, в холоде, тесноте, без пищи и воды. В ходе боев и обстрелов были разрушены жилые кварталы, примыкающие к вокзалу, комендатуре, городскому отделу внутренних дел. Однако обстрелу подверглись и те части города, где не было противостояния боевиков и федеральных сил: например, район 2-й городской больницы, куда с 14 декабря начали поступать раненые. 15 декабря больные были эвакуированы оттуда под обстрелом, но жители, раненые в последующие дни, сами или с посторонней помощью старались добраться до больницы, несмотря на продолжающийся обстрел. 17 декабря ракетным ударом с вертолетов было разрушено хирургическое отделение больницы. Обстрелу подверглись госпиталь на улице Куйбышева и стоящая неподалеку мечеть, возле которой погибли более трех десятков человек.

С *15 декабря* федеральные силы начали обстреливать город из установок залпового огня

«Град». В этот же день начался массовый исход жителей.

18 декабря город подвергся бомбардировке с воздуха. Хотя к этому времени большинство боевиков уже покинули город, там оставалось много мирных жителей, в большинстве старики, больные, раненые, находившиеся в подвалах – те, кому никто не помогал выехать из города.

19 декабря в Гудермес вошли войска, началась «зачистка». Есть свидетельства, что подвалы, где прятались не успевшие покинуть город люди, забрасывали гранатами¹²⁸. Командующий группировкой федеральных сил в Чечне генерал-лейтенант **А. А. Шкирко** назвал число погибших жителей Гудермеса: 267 человек. При сопоставлении с собранными свидетельствами о жертвах в разных районах города, эта цифра представляется значительно заниженной.

* * *

Подобным образом федеральные силы действовали при штурмах других населенных пунктов. Под конец Первой чеченской, в августе 1996 г. Грозный снова был занят отрядами самопровозглашенной ЧРИ. Федеральные войска предпринимали неудачные попытки восстановить

¹²⁸ В январе 1996 г. в интервью российскому телеканалу ОРТ мэр Гудермеса Рамзан Башаев (назначенный на эту должность промосковским правительством Чеченской Республики) признал факт гибели мирных жителей, находившихся в подвалах и ставших жертвами «зачистки».

контроль над городом, приводившие к массовой гибели мирного населения.

Приведем несколько примеров.

7 августа в 13 часов удару с воздуха подверглась 4-я городская больница. Хирургическое отделение, в котором шла операция, было разрушено, погибли несколько больных и семь медицинских работников¹²⁹.

30 августа представитель ПЦ «Мемориал» **А. Н. Миронов** видел в подвале дома №40 по Абаканской ул. обгоревшие трупы, в том числе детские. Подвал выгорел изнутри. На внешних же стенах дома не было следов ни от пуль, ни от осколков снарядов или гранат, следовательно, в этом доме не находились огневые точки, и его не штурмовали с боем. Неподалеку на земле лежал использованный тубус одноразового фугасного огнемета «Шмель». Такой же огнемет, но с зарядом, лежал в 200 м, рядом с домами, на стенах которых имелись следы боя. Жители дома – **Муслим Хасуев, Магомед Хасуев** и другие – рассказали, что в этом подвале прятались гражданские люди, в том числе и их близкие родственники: сорокалетний **Султан Хасуев** (отец Муслима), его жена **Мариам Хасуева, Руслан** (31 год), его жена **Зарина** (23 года), их дети – трех и четырех лет, **Мария Перевербекова** (85 лет), ее сын **Мержой** (55 лет) с женой **Лютарой** (44 года), их сыновья **Тамерлан** (24 года) и **Руслан** (21 год) и дочь **Белла** (19 лет). По словам местных жителей, **10**

¹²⁹ Показания главного хирурга больницы А. Магомедова были записаны на видео представительницей Союза женщин Северного Кавказа.

августа федеральные военнослужащие, занимая этот район, стреляли из огнеметов в подвалы домов, не выясняя, есть ли там гражданские лица. Именно так погибли люди в подвале дома № 40.

19 августа около 13:50 представители ПЦ «Мемориал» А. Н. Миронов, О. П. Орлов и **А. В. Черкасов** находились в обстреливаемом федеральной стороной районе Черноречье. Всего было выпущено около тридцати осколочно-фугасных артиллерийских снарядов, из которых в расположение находившегося в этом районе штаба чеченского отряда ни один не попал. Снаряды рвались в жилом квартале. В частности, был полностью разрушен одноэтажный жилой дом, погибла пожилая женщина.

В ночь на *21 августа* кварталы одноэтажной застройки на улице Грибоедова были подвергнуты обстрелу из тяжелых 152-мм артиллерийских орудий, несколько домов были полностью разрушены. Живший там в это время представитель ПЦ «Мемориал» А. Н. Миронов лично убедился, что в этих кварталах не было военных объектов.

21 августа бомбардировке зажигательными бомбами с большой высоты подверглись кварталы пятиэтажных домов на улицах Сайханова и Ульянова. На следующий день представитель ПЦ «Мемориал» А. Н. Миронов видел последствия: здания выгорели внутри. Жители, прятавшиеся в подвалах и потому оставшиеся в живых, сообщили, что в этом районе не было отрядов боевиков. Вероятно, целью бомбардировки было уничтожение возможных

позиций гранатометчиков на предполагавшихся маршрутах входа в город бронеколонн федеральных сил.

Вторая чеченская война

Российские федеральные силы двинулись вглубь Чечни в начале октября 1999 года, и к началу декабря подошли к Грозному, полностью блокировав город.

6 декабря 1999 г. над Грозным были разбросаны листовки, адресованные «*тем, кто обороняет Грозный*». В листовках содержится ультиматум командования Объединенной группировки войск в Чечне. Находившимся в городе людям предлагалось до 11 декабря покинуть Грозный. «*Лица, оставшиеся в городе, будут считаться террористами и бандитами. Их будут уничтожать артиллерия и авиация. <...> Все, кто не покинул город, будут уничтожены*». Агентство «Интерфакс» со ссылкой на штаб ОГВ(с) сообщало, что будут использованы самолеты дальней бомбардировочной авиации Ту22М3 (Бэкфайр), несущие вакуумные (объемно-детонирующие) авиабомбы.

Руководство РФ с осени 1999 года неоднократно заявляло, что в Чечне нет вооруженного конфликта, а проводится «контртеррористическая операция». В таком случае главной целью подобных операций должно было стать спасение жизней гражданского населения, и уже затем – уничтожение террористов.

Основной принцип проведения антитеррористических операций – избирательность. Выпуская этот ультиматум, федеральное командование публично отказывалось от соблюдения норм гуманитарного права, в частности, от какой-либо избирательности действий в Грозном по истечении срока ультиматума. Многочисленные преднамеренные нападения российских военнослужащих на гражданское население в Грозном и его пригородах при входе туда войск в январе-феврале 2000 г. доказывали именно такой подход (см. раздел 2.2.2. доклада).

Одновременно 6 декабря было объявлено об открытии «гуманитарных коридоров» («коридоров безопасности») для выхода гражданского населения из Грозного. Существовали два направления выхода – из северной части города в северо-западном направлении в сторону *ст. Первомайской*, и из южной части города в направлении с. *Алхан-Юрт*. Первомайская расположена в 21 км на северо-запад от города, ехать или идти туда надо по Старопромысловскому шоссе. Алхан-Юрт – в 18 км на юго-запад от города.

7 декабря по российскому телевидению был показан сюжет о посещении министром внутренних дел **В. Рушайло** пункта пропуска в Первомайской. Было сказано, что пропускная способность «коридора» составит до трех тысяч человек в день. В городе на тот момент оставались как минимум десятки тысяч мирных жителей. Простой подсчет показывает, что даже если мирные жители ринулись

бы из города, для их выхода потребовалось бы до двух недель.

Понятие «гуманитарный коридор» в строгом смысле включает в себя систему безопасных маршрутов, которые не обстреливают и не бомбят. Население должно быть оповещено о таких маршрутах. Тем, кто не может выйти самостоятельно, должна быть по возможности оказана помощь транспортом. Ни одно из этих условий не было выполнено. До жителей не были доведены никакие дополнительные объяснения, гарантирующие им наличие какого-либо безопасного маршрута до этих пропускных пунктов. В лучшем случае, приоткрывалась «форточка», безопасных путей к которой не было. Усилия по вывозу беспомощных людей практически не предпринимались. Единственный известный случай такой помощи – вывоз усилиями МВД Ингушетии в декабре 1999 г. пациентов приюта для престарелых и психически больных, расположенного в микрорайоне Ташкала.

Тем временем по Грозному в условиях плохой погоды (а значит и плохой видимости) продолжали наносить удары с воздуха.

В результате женщины, старики, дети должны были десятки километров пробираться к пропускному пункту по городу под бомбежками, а затем – по простреливаемой дороге. В таких условиях люди не рисковали выйти из подвалов, где они укрывались от обстрелов и бомбежек, и оставались там до прихода

российских военнослужащих. Это подчас приводило к трагическим последствиям.

Представители ПЦ «Мемориал» опросили в Ингушетии людей, вышедших из Грозного *12-14 декабря 1999 года*¹³⁰ По их словам, в городе оставалось большое число мирных жителей, которые не могли покинуть его либо опасаясь попасть под обстрел, либо по причине физической немоги. Наиболее острой проблемой в городе была вода. Не было света и газа. Люди питались консервами, однако они были на исходе.

Никто из опрошенных не узнал о возможности выхода из листовок. Практически все листовки упали над Заводским районом, над ненаселенными заводскими территориями. Как правило, узнавали от случайных людей, которые, в свою очередь, говорили, что узнали об этом из радиопередач, без подробностей о маршруте и его безопасности – только места расположения контрольно-пропускных пунктов. Все говорили, что выход из Грозного был сильно затруднен из-за обстрелов и бомбардировок. Опаснее для выхода был северный маршрут – более протяженный и простреливаемый. По словам опрошенных, чеченские вооруженные отряды не препятствовали выходу мирных жителей из города, сообщали о возможных маршрутах, предупреждали об опасных участках, многих из жителей подвозили до окраины или помогли перенести вещи.

¹³⁰ Результаты опроса представителями Правозащитного центра «Мемориал» Т. Касаткиной, М. Замятиным и Д. Грушкиным вышедших из Грозного людей – https://memohrc.org/sites/all/themes/memo/templates/pdf.php?pdf=/sites/default/files/gum_koridor.pdf

Одновременно в городе началось вооруженное мародерство.

Во второй половине декабря 1999 г. и в январе 2000 г. российские войска наступали на город с северо-запада, по Старопромысловскому шоссе, заняв поселки *Катаяма* и *Ташкала*, где столкнулись с упорным сопротивлением. Боевые действия развернулись там, где должен был проходить «гуманитарный коридор» и где были отмечены преступления в отношении мирных жителей (см. раздел 2.2.2. доклада).

О специфике операции российских войск в Сирии

Если говорить об участии России в гражданской войне в Сирии, то, за редкими исключениями, мы не располагаем достаточными и достоверными сведениями об эпизодах, в которых российские силовики совершали бы непосредственное насилие над гражданскими лицами (убийства, «зачистки», насильственные исчезновения, «секретные тюрьмы», пытки, внесудебные казни и т. п.). Это вызвано не только таким субъективным обстоятельством, как невозможность работы «на земле» для российских правозащитников, но и обстоятельствами вполне объективными.

Российское присутствие в Сирии обеспечивалось, в основном, силами авиации (в том числе дальнего действия) и флота, которые отрабатывали удары по

наземным целям как ракетами дальнего действия, так и бомбоштурмовыми ударами. Наземные силы тоже присутствовали, в виде подразделений артиллерии, инженерных войск и войск РХБЗ (химзащиты).

Последнее вовсе не обязательно связано с применением химического оружия. Дело в том, что некоторые мощные системы оружия формально относились именно к РХБЗ – такие, как «тяжелая огнеметная система» ТОС-1 «Буратино» и ее дальнейшее развитие, система «Солнцепек». Эти системы залпового огня, способные уничтожать как позиции противника, так и жилые кварталы, «накрывают» значительные площади термобарическими (в просторечии – «вакуумными») боеприпасами, не оставляя находящимся там шансов выжить. В связи с этим их применение в населенных пунктах категорически запрещено (однако во Второй чеченской войне российские войска применяли «Буратино» при обстрелах с. *Пригородное* и с. *Гехичу*, см. раздел 2.1.4 доклада). Формально же эти системы были предназначены для уничтожения химических и бактериологических загрязнений на площадях действием высокой температуры, что и объясняет их принадлежность к войскам РХБЗ. Использовались же они, разумеется, по позициям противника, в том числе в населенных пунктах.

Другая мощная система оружия, УР-77 «Змей Горыныч», формально относится к инженерным войскам, это «самоходная реактивная установка разминирования». Ракета тянет за собой толстый

шнур взрывчатого вещества (длина чуть менее ста метров, вес около 700 килограммов), который при использовании по прямому назначению при подрыве вызывает детонацию находящихся в земле мин, создавая проход в минном поле. Военные также использовали его по позициям противника, в т. ч. в Чечне при штурме с. *Катыр-Юрт* и *Комсомольское* (см. разделы 2.1.4, 2.5 доклада).

Однако ни представители этих войск, ни артиллеристы, ни находившиеся на земле корректировщики авиации по своему статусу не участвовали в контактном бою или в зачистках.

В наземных операциях использовались «частные военные компании», прежде всего «Вагнер». Но всё же их присутствие было миноритарным по сравнению с соединениями и частями сирийской армии (где российские офицеры присутствовали как инструкторы), иранскими формированиями и проиранскими милициями.

Наконец, участвовавшие в рейдах в тылу противника подразделения «сил специальных операций», очевидно, действовали согласно предписанным и устоявшимся методиками, уставам, наставлениям и традициям (достаточно вспомнить историю «группы Ульмана» в чеченских горах в январе 2002 г., см. глава 2.6). Но достоверных свидетельств об этом, по понятным причинам, у нас нет: спецназ свидетелей не оставляет.

Война в Украине

В ходе полномасштабного вторжения в Украину, начавшегося *24 февраля 2022 года*, российские войска и подконтрольные России силы (далее для простоты – российские войска) штурмовали целый ряд населенных пунктов. Крупнейшим в этом ряду был штурм г. Мариуполя, но также имел место ряд штурмовых операций, как успешных (гг. Волноваха, Северодонецк, *Лисичанск*), так и завершившихся неудачно – гг. Киев и Харьков.

В ходе всех упомянутых операций российские войска вели неизбирательные обстрелы и бомбардировки жилой застройки в полосе наступления (примеры приведены в предыдущих разделах). Наиболее долгим, тяжелым и кровопролитным был штурм г. Мариуполя Донецкой области Украины. Другие подобные операции велись примерно теми же методами, с тем же пренебрежением к жизням и безопасности гражданского населения – так, руководитель военно-гражданской администрации г. Лисичанска сообщил, что в городе в ходе боев разрушено до 60% гражданской инфраструктуры и жилых зданий¹³¹. Но сами штурмуемые города были меньше, и не были быстро и внезапно окружены, как Мариуполь, вследствие чего удалось эвакуировать большинство населения, а итоговые потери были значительно меньше.

¹³¹ УНИАН, 02.06.2022, <https://www.unian.net/war/lisichansk-razrushen-na-60-rukovoditel-gorodskoy-vga-novosti-vtorzheniya-rossii-na-ukrainu-11851884.html>.

Мариуполь – стратегически важный промышленный и портовый город на юго-востоке Украины. По состоянию на начало 2020 года его население составляло примерно 457 тысяч человек¹³². Попытки выйти к нему с целью захвата предпринимались ещё летом 2014 года. С началом полномасштабного вторжения российских войск в Украину он стал одной из главных целей наступления. Попытки фронтального наступления с территории самопровозглашенной «Донецкой народной республики» (далее – «ДНР») не увенчались успехом, но город быстро оказался отрезан от остальной территории Украины войсками, наступавшими с территории оккупированного Крыма. **2 марта** российские войска взяли город в кольцо и начали штурм. Городские бои с переменной интенсивностью продолжались до **16 мая**, когда сдались украинские военные, защищавшие металлургический комбинат «Азовсталь», и Россия объявила об установлении полного контроля над городом.

С самого начала гражданское население оказалось заперто в городе. Почти сразу возникли сложности с электро- и водоснабжением, отоплением, мобильной связью и интернетом. В условиях непрекращающегося штурма жители с трудом выживали при минусовых температурах. Многие неделями прятались в подвалах, испытывая нехватку

¹³² «Численность наличного населения Украины на 1 января 2020 года», — Киев, Государственная служба статистики Украины, 2020, http://ukrstat.gov.ua/druk/publicat/kat_u/2020/zb/05/zb_chuselnist%202019.pdf.

продовольствия, воды и лекарств и не имея возможности безопасно покинуть город.

Всё время боевых действий по городу наносила массированные удары российская артиллерия и авиация. Спутниковые фотографии и репортажи СМИ показывали масштабные разрушения жилых домов и гражданской инфраструктуры¹³³. По данным ООН, в результате боев в городе повреждены или разрушены до 90% многоквартирных жилых зданий и до 60% частных домов¹³⁴. В апреле с участием жителей Мариуполя начался сбор свидетельств разрушения города, представленных в виде интерактивной карты на Картах Google с фотографиями и видеозаписями с 1100 мест происшествий¹³⁵.

Широкую огласку получали неизбежные удары, нанесенные по заведомо гражданским объектам – родильному отделению городской больнице №3 (см. в главе 2.1.1) и Донецкого областного драматического театра, в котором укрывались 1000 – 1200 мирных жителей, включая детей. В результате погибли около 300 человек¹³⁶. «Обычные» удары по жилым домам, как правило, не становились новостями, превратившись в рутину.

ВВС приводит рассказ жительницы Мариуполя **Ольги Сагировой**. В начале марта начались

¹³³ Space.Com, 10.03.2022, <https://www.space.com/mariupol-ukraine-damage-satellite-photos>, BBC, 02.03.2022, <https://www.bbc.com/news/world-europe-60585603>, 15.03.2022, <https://www.bbc.com/news/world-europe-60736845>.

¹³⁴ Сайт УВКПЧ ООН, 16.06.2022, <https://www.ohchr.org/en/statements/2022/06/high-commissioner-updates-human-rights-council-mariupol-ukraine>.

¹³⁵ Радио Свобода, 07.08.2022, <https://www.svoboda.org/a/31974032.html>.

¹³⁶ Deadly Mariupol theatre strike ‘a clear war crime’ by Russian forces, AI, 30.06.2022, <https://www.amnesty.org/en/latest/news/2022/06/ukraine-deadly-mariupol-theatre-strike-a-clear-war-crime-by-russian-forces-new-investigation/>, Медуза, 25.03.2022, <https://meduza.io/news/2022/03/25/gorodskoy-sovet-mariupolya-soobschil-o-gibeli-pochti-300-chelovek-v-rezultate-bombardirovki-dramaticheskogo-teatra>.

регулярные обстрелы. В спальном районе, где в собственном двухэтажном доме жила Ольга с мужем, было относительно спокойно, но на ночь уходили спать в подвал. После двух недель ежедневных обстрелов, вечером *10 марта*, к ним пришли родители Ольги и сообщили, что в их дом попал снаряд и возник пожар. Ольга уговаривала родителей переночевать с ней в подвале, но те отказывались, и ей пришлось положить их в собственной спальне. В половине четвертого утра Ольга проснулась от звука самолета, почти сразу же на нее обвалились стены: *«Дом обрушился прямо на меня. Мои ноги оказались под завалами – так, что двигаться я не могла»*. В двух метрах увидела мужа – его завалило сильнее. Она могла только говорить с ним. Вскоре он умер. Утром Ольгу вытащили из-под развалин соседи, на это потребовалось шесть часов. У нее были множественные переломы обеих ног, пять месяцев она не могла самостоятельно передвигаться. Родители, ночевавшие в доме, погибли¹³⁷.

Точное число погибших мирных жителей Мариуполя неизвестно. По оценкам украинских властей, жертвами стали не менее 25 тыс. человек, из которых 5-7 тыс. погибли под развалинами собственных домов¹³⁸. Агентство «Ассошиэйтед Пресс», проанализировав спутниковые снимки с начала марта по декабрь, отметило не менее 10 300 новых могил в Мариуполе и окрестностях. Некоторые могилы отмечены более чем одним номером, что

¹³⁷ BBC, 07.11.2022, <https://www.bbc.com/russian/features-63542323>.

¹³⁸ BBC, 07.11.2022, <https://www.bbc.com/russian/features-63542323>.

указывает на погребение более чем одного человека¹³⁹. Все месяцы после завершения боев, по мере разбора завалов, спутниковые снимки фиксируют новые захоронения¹⁴⁰.

Российские власти создавали препятствия для эвакуации мирных жителей из окруженного Мариуполя на территорию, подконтрольную украинским властям. По утверждению последних, весь период боев они много раз пытались договориться о прекращении огня и организации гуманитарных коридоров для массовой эвакуации гражданского населения. И в марте, и в апреле эти попытки не давали результата, а российские военные отказывались пропустить автобусы, направленные украинскими властями для вывоза гражданских лиц на контролируемую Украиной территорию.

В марте Мониторинговая миссия ООН по правам человека в Украине отмечала, что заработали два маршрута, предложенных российским министерством обороны для эвакуации гражданского населения из Мариуполя: с 5 марта – маршрут на Ростов-на-Дону через территорию, контролируемую «ДНР», а с 14 марта – маршрут на Запорожье, который по-настоящему заработал только с 30 апреля. Эвакуация шла на личных автомобилях, автобусах и пешком. Случаи организованной эвакуации в контролируемые Украиной районы были редкими исключениями.

¹³⁹ Ассошиэйтед Пресс, 22.12.2022, <https://apnews.com/article/russia-ukraine-war-erasing-mariupol-methodology-f74b28016b8dea4b82811655f14931f2>.

¹⁴⁰ Институт изучения войны, 14.05.2022, <https://www.understandingwar.org/background/russian-offensive-campaign-assessment-may-14>, Крым.Реалии, 24.05.2022, <https://ru.krymr.com/a/news-mariupol-zavalypogibshie/31865494.html>, BBC, 05.12.2022, <https://www.bbc.com/russian/news-63861073>.

Российские войска предоставляли автобусы только тем, кто направлялся вглубь контролируемой Россией территории¹⁴¹.

2.1.4 Использование систем оружия неизбирательного действия, неизбежно ведущего к жертвам среди гражданского населения

Первая и Вторая чеченские войны

В ходе чеченских войн российская армия не раз оказывалась в ситуации, когда чеченские силы находились в населенных пунктах, и при планировании операций по взятию городов и сел нужно было предусмотреть меры по защите мирного населения, ограничивая использование оружия, особенно систем большой мощности и неизбирательного действия. Между тем, и опыт Второй мировой войны, и последующее военное строительство, и совсем недавняя практика войны в Афганистане, через который прошли многие офицеры российской армии, не способствовали такому самоограничению.

Первой целью стал Грозный – город с 400-тысячным населением, примерно равным населению Мариуполя, и несколько большим, чем население восточной части Алеппо.

¹⁴¹ HRW, 01.09.2022, <https://www.hrw.org/ru/report/2022/09/01/382706>.

В ходе как Первой, так и Второй чеченских войн неизбирательность при нанесении ударов выражалась не только в самом способе ведения боевых действий, но и в использовании систем оружия и типов боеприпасов заведомо неизбирательного действия, которое неизбежно вело к большим жертвам среди мирного населения при любом их применении в населенных пунктах, которые не были покинуты жителями.

Должностные лица РФ разного уровня неоднократно заявляли, что для предотвращения гибели мирного населения войска применяют, во-первых, современное высокоточное оружие, и, во-вторых, только для нанесения ударов по военным объектам. Однако такое оружие если и применялось, то явно не в тех масштабах, чтобы заметно повысить точность поражения и исключить неизбирательный огонь и неприцельное бомбометание.

Нередко те же должностные лица в публичных заявлениях сами себя опровергали. Так, **21 марта 1995 г.** командующий ВВС РФ П. С. Дейнекин сообщил в интервью газете «Московский комсомолец», что до **29 декабря 1994 г.** использование оружия с лазерным или телевизионным наведением в районе Грозного было невозможно из-за неблагоприятных погодных условий. Между тем, установлен факт многочисленных бомбардировок города до этой даты. Таким образом, командующий признал применение свободнопадающих бомб и неуправляемых

авиационных ракет по территории густонаселенного города в условиях, когда, по его же словам, «землю вообще не видно», а бомбометание ведется с высоты 5-7 тыс. м.

Грозный, 1995 г.

Фотографии Сергея Сироткина и Юлия Рыбакова

В ходе Первой и Второй чеченских войн при обстреле населенных пунктов систематически (например, в Грозном зимой 1995 г., в августе 1996 г., в декабре 1999, в январе 2000 г.; в Гудермесе в декабре 1995 г.; в Самашках и в Серноводске в марте 1996 г.; в населенных пунктах западной Чечни в феврале 2000 г. в ходе т. н. «операции» «Охота на волков», в частности, в с. Катыр-Юрт, и т. п., и т.д .) федеральные войска использовали системы залпового огня «Град» и «Ураган» – оружие, предназначенное для поражения больших площадей (залп покрывает 14.5 и 42.6 гектар, соответственно), а следовательно, сомнительное с точки зрения гуманитарного права при ведении боя в населенном пункте. Представители ПЦ «Мемориал» неоднократно наблюдали разрывы снарядов «Града» в кварталах Грозного и Аргуна, не контролируемых федеральными войсками; наблюдали обстрел Серноводска из этих же установок.

В постановлении ЕСПЧ по делу «Исаева против России» (№ 57950/00)¹⁴² приведены свидетельства жителей села Катыр-Юрт, в котором находилась на тот момент не только местные жители, но и масса беженцев из других населенных пунктов, о том, что по селу наносились удары системой залпового огня «Град». Там же приведены цитаты из интервью с генерал-майором **Барсуковым**, заместителем

¹⁴² <https://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-68381>

командующего Северо-Кавказского округа ВВ МВД, который участвовал в непосредственном руководстве операцией в Катыр-Юрте¹⁴³:

Некоторые бандиты прорвались через наши позиции <...> Остатки их сил прорывались на Катыр-Юрт. На тот момент он тоже был блокирован. Мы позволили им войти в Катыр-Юрт и провели там спецоперацию силами 7-го и 12-го отрядов спецназа. Снова мы столкнулись с ожесточенным сопротивлением. 7 отряд понес значительные потери. Мы были вынуждены его вывести... Мы опять задействовали огневую поддержку – «Град», «Ураган», «Буратино»¹⁴⁴

В пределах населенных пунктов (Грозный, Шали, Гудермес и др.) применялись кассетные боеприпасы, содержащие суббоеприпасы, наполненные шариками или иголками (стрелками). Командование федеральных сил отрицало применение такого оружия или возлагало ответственность на формирования ЧРИ.

Представители правозащитных организаций находили и поражающие элементы от таких суббоеприпасов, и сами неразорвавшиеся

¹⁴³ Карпов Б. В. Внутренние войска: Кавказский Крест-2. – М.: Деловой экспресс, 2000. – С. 112–113.

¹⁴⁴ ТОС-1 «Буратино» – «тяжелая огнеметная система», система залпового огня, стреляющая термобарическими («вакуумными», «объемного взрыва», «топливными») боеприпасами, которые на большой площади (залп покрывает 40 га) поражают живую силу и технику высокой температурой и мощной ударной волной. Высокое давление и низкочастотная составляющая делает ударную волну особенно смертоносной и на удалении от места подрыва, и в полевых, и в долговременных укреплениях. Действующие «по площадям» системы подобного типа при использовании в населенных пунктах ведут к неизбирательному поражению гражданского населения.

суббоеприпасы, и средства их доставки на территориях, контролируемых сторонниками ЧРИ. В больницы, расположенные на этих территориях, поступали люди, раненные такими поражающими элементами. ПЦ «Мемориал» располагает образцами игольчатых поражающих элементов и шариковых бомб, которые федеральные силы применяли в населенных пунктах Чечни.

Есть основания предполагать, что федеральные силы в 1996 г. применяли в населенных пунктах Чечни бомбы объемного взрыва (называемые также вакуумными или топливными бомбами – fuel air bomb, см. выше сноску к «Буратино»). Об этом говорит характер разрушений некоторых построек в селе Самашки в результате действий федеральных войск в марте 1996 г., что зафиксировали представители ПЦ «Мемориал» А. Н. Миронов, О. П. Орлов и А. В. Черкасов, – мощнейшая взрывная волна при отсутствии осколков. В селе были найдены остатки бомбы этого класса ОДАБ-250. О применении таких боеприпасов свидетельствуют показания заведующего хирургическим отделением больницы в селе *Знаменское* **Лемой Расуевым** представителю ПЦ «Мемориал» А. Миронову. Врач сообщил, что характер травм у людей, поступавших в больницу из ряда горных сел (в частности, Шатойского и Веденского районов), – разрыв плевры и других органов при отсутствии осколочных ранений – указывает на применение именно такого вида оружия. Аналогичные показания дал Миронову и **Умар Хамбиев**, начальник военного госпиталя ЧРИ.

* * *

В заключение раздела отметим эпизоды собственно контртеррористических операций в узком смысле этого слова – в *Буденновске* (июнь 1995 г.), в *Первомайском* (январь 1996 г.), в *Беслане* (сентябрь 2004 г.), где из-за неизбирательности действий федеральных сил и спецслужб действия по освобождению заложников фактически превращались в операции по уничтожению террористов ценой жизни заложников. Например, *17 июня 1995 г.* в Буденновске (Ставропольский край) во время штурма больницы от неизбирательного огня нападающих погибли трое террористов и в десять раз больше заложников – около 30 человек¹⁴⁵. Огонь по больничным корпусам, в том числе и по родильному отделению, вели не только снайперы, но также пулеметы и орудия БТР и БМП.

10 января 1996 г., когда следовавшая из *Кизляра* (Республика Дагестан) колонна автобусов с террористами и «живым щитом» из заложников пересекла административную границу Дагестана и Чечни, с вертолетов был нанесен удар неуправляемыми ракетами по голове колонны. Высаженный поблизости десант спецназа имел приказ уничтожить террористов, оставшихся в живых после обстрела¹⁴⁶. Однако первый же реактивный снаряд поразил сопровождавшую колонну машину ГАИ (по

¹⁴⁵ Многочисленные показания заложников; сведения, полученные группой С.А.Ковалева при посещении больницы на следующий день после штурма; Курочкин В.В. Миссия в Чечне. М.: Поматур, 1997.

¹⁴⁶ Свидетельство корреспондента «Известий» В.Якова, беседовавшего со спецназовцами и вертолетчиками. Такой же приказ имелся и в июне 1995 года, когда колонна автобусов с террористами и заложниками ехала из Буденновска, – но тогда не дошло до его исполнения.

счастливой случайности, находившиеся в ней милиционеры остались живы), другие снаряды в цель не попали. После этого колонна вернулась на территорию Дагестана, где террористы закрепились в селе Первомайское. **15-18 января 1996 г.** в ходе «операции по освобождению заложников», т. е. штурма села Первомайское федеральными войсками, использовались системы залпового огня «Град»¹⁴⁷, которые, как мы уже отмечали выше, не предназначены для прицельной стрельбы.

3 сентября 2004 г. в г. Беслан (Северная Осетия) в ходе штурма школы №1, в которой находились чеченские террористы с примерно 1100 захваченными ими заложниками (преимущественно дети, их родители и сотрудники школы), бойцы Центра спецназначения ФСБ вели огонь по зданию из огнеметов, пулеметов, гранатометов, танковых орудий. Использовались огнеметы РПО-А «Шмель», стреляющие термобарическими боеприпасами, которые создают высокое давление и облако огня в целом помещении, что в принципе не совместимо с операциями по освобождению заложников. В итоге погибли 314 заложников, включая 186 детей.

13 апреля 2017 года ЕСПЧ вынес объединенное постановление «Тагаева и другие против России»¹⁴⁸ по семи жалобам от имени 409 заявителей на действия российских силовых структур в ходе операции по освобождению заложников в школе в

¹⁴⁷ Подробно см.: «Россия-Чечня: цепь ошибок и преступлений. 1994-1996». М.: Общество «Мемориал», 2010 г., Издание 2-е.

https://memohrc.org/sites/all/themes/memo/templates/pdf.php?pdf=/sites/default/files/rossia-chechnia_2edition.pdf

¹⁴⁸ <https://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-172660>.

Беслане. Часть заявителей представляли юристы Правозащитного центра «Мемориал» и Европейского центра защиты прав человека (ЕНРАС, Лондон). Суд признал, что действия силовиков нарушили право на жизнь заявителей и их родственников (ст. 2 Конвенции о защите прав человека и основных свобод). В частности, ЕСПЧ признал нарушением широкое применение в ходе операции сотрудниками российских силовых ведомств тяжелого вооружения, представляющего риск для жизни заложников.

Операция российских войск в Сирии

В ходе вооруженного конфликта в Сирии российские вооруженные силы применяли системы вооружения неизбирательного действия, в первую очередь речь касетные и зажигательные боеприпасы.

HRW приводит десятки документированных случаев применения касетных и зажигательных боеприпасов российскими и сирийскими правительственными войсками в ходе совместных операций¹⁴⁹.

Уже в 2015–2016 гг. были зафиксированы случаи поражения касетными боеприпасами как районов, где велись боевые действия и не осталось или почти

¹⁴⁹ См., например, HRW, 20.12.2015, <https://www.hrw.org/ru/news/2015/12/20/284722>, 28.07.2016, <https://www.hrw.org/ru/news/2016/07/28/292387>.

не осталось гражданского населения, так и населенных пунктов – городов или поселков, в частности в провинциях Дамаск, Идлиб и Алеппо. Как минимум в двух случаях атаке кассетными боеприпасами подверглись лагеря вынужденных переселенцев в провинции Идлиб – с. *Юнсо (Юнсийе)*, где погибли 7 гражданских лиц и 43 были ранены, и в с. *Эн-Накир*, там погибли по меньшей три человека, многие были ранены¹⁵⁰.

Далеко не всегда возможно установить, кто именно, россияне или сирийцы, применяли это оружие в каждом конкретном случае. Однако по оценке АІ, после **30 сентября 2015 года** – официальной даты начала российской военной операции в Сирии – количество сообщений о применении кассетных боеприпасов резко возросло как раз в тех районах, где действовали российские войска¹⁵¹. HRW документировала пролеты российской авиации в районах поражения кассетными боеприпасами примерно в момент нанесения соответствующих ударов¹⁵².

11 июля 2016 года как минимум три самолета нанесли удары с применением кассетных и обычных боеприпасов по бензовозам на окраине *н.п. Терманин* в провинции Идлиб. Погибли по меньшей мере 10 человек, в том числе ребенок, свыше 30 человек

¹⁵⁰ HRW, 20.12.2015, <https://www.hrw.org/ru/news/2015/12/20/284722>, 28.07.2016, <https://www.hrw.org/ru/news/2016/07/28/292387>, АІ, «Гражданские объекты не пострадали»: разоблаченные заявления России о ее атаках в Сирии», 23.12.2015, <https://www.amnesty.org/en/documents/mde24/3113/2015/en/>.

¹⁵¹ АІ, «Гражданские объекты не пострадали»: разоблаченные заявления России о ее атаках в Сирии», 23.12.2015, <https://www.amnesty.org/en/documents/mde24/3113/2015/en/>.

¹⁵² HRW, 08.02.2016, <https://www.hrw.org/news/2016/02/08/russia/syria-daily-cluster-munition-attacks>.

получили ранения – все они, по словам местных жителей, были гражданскими лицами.

Запасы топлива в случае их военного использования могут быть законной военной целью. Однако, по словам жителей, это место считалось топливным рынком, его активно посещало местное население. В силу присутствия в зоне поражения гражданских лиц, использование изначально неизбирательных кассетных боеприпасов и продолжения ударов даже после прибытия на место работников экстренных служб ситуация должна квалифицироваться как незаконное нападение, считают эксперты HRW.

По словам свидетелей, удары по окраине Терманина наносили по меньшей мере три самолета: два истребителя-бомбардировщика СУ-34 (состоит на вооружении только российских ВКС) и один фронтальной бомбардировщик СУ-24. Не удалось установить принадлежность СУ-24 и то, с самолета какого типа применялись кассетные боеприпасы¹⁵³.

Также было неоднократно зафиксировано применение российскими войсками и сирийской правительственной армией зажигательных боеприпасов. Горючая смесь, которой снаряжается зажигательное оружие, причиняет крайне тяжелые ожоги, которые плохо поддаются лечению, а также вызывает пожары, которые сложно тушить и которые

¹⁵³ HRW, 28.07.2016, <https://www.hrw.org/ru/news/2016/07/28/292387>.

уничтожают гражданские объекты и инфраструктуру¹⁵⁴.

Россия отрицала, что использует в Сирии кассетные боеприпасы: по словам представителя Министерства обороны РФ Игоря Конашенкова, такого типа боеприпасов на базе Хмеймим не было¹⁵⁵.

Однако *18 июня 2016 года* в репортаже телеканала Russia Today о визите министра обороны России на базу Хмеймим был показан российский военный летчик, который осматривал истребитель-бомбардировщик Су-34 с подвешенными кассетными бомбами с зажигательной боевой частью РБК-500 ЗАБ-2,5СМ. Когда на этот кадр обратили внимание, телеканал вырезал его из сюжета, однако этот факт привлек еще большее внимание прессы. Тогда Russia Today вернула этот фрагмент, пояснив, что вырезали его из соображений безопасности: на видео крупным планом был показан пилот¹⁵⁶. Исследователи проекта Bellingcat отмечали, что до начала российской военной операции никаких доказательств применения в Сирии РБК-500 ЗАБ-2,5СМ не было, хотя сирийская авиация широко использовала зажигательное оружие с 2012 года¹⁵⁷.

После 2016 года число сообщений о применении кассетных боеприпасов российско-сирийской коалицией заметно сократилось, но они продолжали применяться. В частности, HRW задокументировала

¹⁵⁴ HRW, 16.08.2016, <https://www.hrw.org/ru/news/2016/08/16/293025>.

¹⁵⁵ Russia Today, 23.12.2015, <https://russian.rt.com/article/138439>.

¹⁵⁶ BBC, 20.06.2016,

https://www.bbc.com/russian/features/2016/06/160620_syria_russia_cluster_munitions_marcus, Bellingcat, 10.08.2016, <https://ru.bellingcat.com/novosti/mena/2016/08/10/incendiary-bombs-ru/>.

¹⁵⁷ Bellingcat, 10.08.2016, <https://ru.bellingcat.com/novosti/mena/2016/08/10/incendiary-bombs-ru/>.

использование кассетного боеприпаса при ударе сирийско-российских сил по Сармину в провинции Идлиб в январе 2020 г.

Война в Украине

Применение кассетных боеприпасов российской армией в ходе вторжения в Украину было по-настоящему действительно массовым. По данным HRW, с начала войны российская сторона применяла кассетные боеприпасы сотни раз, с *февраля по июль 2022 г.* в результате обстрелов кассетными боеприпасами погибли по крайней мере 689 мирных жителей¹⁵⁸. По данным организации Cluster Munition Coalition, применение кассетных боеприпасов зафиксировано в Днепропетровской, Донецкой, Запорожской, Луганской, Николаевской, Одесской, Сумской, Харьковской, Херсонской и Черниговской областях¹⁵⁹.

24 февраля, в первый день полномасштабного российского вторжения, было зафиксировано попадание российской тактической ракеты с кассетной головной частью в непосредственной близости от Центральной горбольницы г. Угледара Донецкой области. В результате погибли четверо и

¹⁵⁸ HRW, 25.08.2022, <https://www.hrw.org/ru/news/2022/08/25/growing-civilian-toll-russian-cluster-munition-attacks>.

¹⁵⁹ Cluster Munition Coalition, 01.07.2022, <http://www.the-monitor.org/media/3348257/Cluster-Munition-Monitor-2022-Web-HR.pdf>, см. также HRW, https://www.hrw.org/sites/default/files/news_attachments/ukraine_clusters_briefing_note_final.pdf, 04.04.2022, <https://www.hrw.org/ru/news/2022/04/04/ukraine-ensure-safe-passage-aid-mariupol-civilians>, Bellingcat, 14.03.2022, <https://ru.bellingcat.com/novosti/ukraine/2022/03/14/these-are-the-cluster-munitions-documented-by-ukrainian-civilians-ru/>.

были ранены десять гражданских лиц. По фотографии фрагмента ракеты HRW идентифицировала носовой конус и антенну альтиметра кассетной головной части 9Н123К тактической ракеты «Точка-У» с полусотней осколочных суббоеприпасов (см. раздел 2.1.1)¹⁶⁰.

Международные правозащитные организации HRW и Amnesty International (далее – AI) задокументировали множество фактов обстрелов с применением кассетного оружия многих населенных пунктов Украины. Интенсивно обстреливали этими типами боеприпасов г. Харьков, второй по численности населения город Украины. Российские войска многократно применяли кассетные боеприпасы по густонаселенным городским кварталам. В результате большое количество мирных жителей погибли или получили ранения, многие медицинские учреждения и жилые дома оказались повреждены¹⁶¹. Приведем один пример.

Днём *15 апреля* российские войска обстреляли кассетными боеприпасами улицу Мира и её окрестности в Индустриальном районе г. Харьков. Как минимум девять мирных жителей погибли и более 35 были ранены, в том числе несколько детей. Доктора Харьковской городской клинической больницы №25 показали AI извлечённые из тел пациентов металлические осколки, в том числе характерные куски стальных стержней, содержащиеся в кассетных боеприпасах 9Н210/9Н235,

¹⁶⁰ HRW, 01.03.2022, <https://www.hrw.org/ru/news/2022/03/01/381265>.

¹⁶¹ HRW, 17.08.2022, <https://www.hrw.org/ru/news/2022/08/17/ukraine-unlawful-russian-attacks-kharkiv>.

применяющихся в реактивных системах залпового огня «Ураган» и «Смерч».

Татьяна Агаева, 53-летняя медсестра, находилась у подъезда своего дома в момент попадания нескольких кассетных бомб. Она рассказала:

«Внезапно отовсюду послышались звуки, как от петард, очень много, везде. Я увидела клубы чёрного дыма в местах взрывов. Мы упали на землю и пытались найти укрытие. Сын нашего соседа, 16-летний мальчик по имени Артём Савченко, был убит на месте... У его отца раздроблено бедро и осколочное ранение ноги. Трудно сказать, как долго продолжались взрывы, казалось, что минута длится вечность».

Несколько суббоеприпасов взорвались на соседней детской площадке, где гуляли **Иван** и **Оксана Литвиненко** и их четырёхлетняя дочка. В результате обстрела Оксана была тяжело ранена. Иван рассказывал АІ в конце апреля:

«Неожиданно я увидел вспышку... Я схватил дочку, толкнул её к дереву и обнял это дерево, чтобы она оказалась под защитой, между деревом и моим телом. Было много дыма, и я ничего не видел... Потом дым вокруг меня рассеялся, и я увидел людей на земле... моя жена Оксана лежала на земле. Когда дочка увидела маму на земле в луже крови, она

сказала мне: «Пойдем домой, мама умерла и эти люди умерли». Она была в шоке, я тоже. Я до сих пор не знаю поправится ли моя жена. Доктора не могут сказать, сможет ли она снова говорить и ходить. Наш мир перевернулся с ног на голову».

Оксана провела в реанимации больше месяца и скончалась **11 июня.**

Исследователи АІ нашли на детской площадке стабилизаторы, металлическую дробь и другие характерные фрагменты кассетных боеприпасов 9Н210/9Н235. Также они обнаружили несколько небольших воронок в бетонном покрытии, соответствующих повреждениям, которые можно ожидать от взрыва таких боеприпасов¹⁶².

2.2. Преднамеренное нападение на гражданские объекты и гражданское население

2.2.1. Бомбардировки, артобстрелы, ракетные удары по гражданским объектам

Первая чеченская война

¹⁶² АІ, 13.06.2022, <https://eurasia.amnesty.org/2022/06/13/amnesty-international-provela-rassledovanie-gibeli-soten-lyudej-iz-za-postoyannyh-rossijskih-obstrelov-v-harkove/>.

На всем протяжении Первой и Второй чеченских войн гражданское население страдало не только от неизбирательного огня, но и от преднамеренных ударов по гражданским объектам и жилым кварталам, в которых заведомо не располагались военные объекты.

В ходе Первой чеченской войны один из первых ударов с воздуха по заведомо мирному селу был совершен на территории, где не происходили военные действия.

3 января 1995 г. федеральная авиация нанесла ракетно-бомбовый удар по горному с. *Аршты* на территории Республики Ингушетии¹⁶³ у самой границы с Чечней. В селе на тот момент налета скопилось более 2000 беженцев из Чечни. Были убиты пятидесятипятилетний **П.С. Фирзаули**, мать и дочь **Султановы**; семь человек были тяжело ранены. 6 января представитель «Мемориала» **А. В. Соколов** и депутат Государственной Думы РФ **К. Д. Аракчаа** опросили жителей и осмотрели разрушения. Можно было предположить, что бомбардировка была наказанием за то, что в селе накануне останавливалась группа добровольцев из других республик Северного Кавказа, шедших воевать в Чечню на стороне сепаратистов.

¹⁶³ Власти и население Республики Ингушетия не поддержали в 1991 г. сепаратистские устремления, преобладавшие в Чеченской Республике, заявив, что остаются в составе РФ. С тех пор система органов власти, включая силовые ведомства, строилась и действовала в рамках Конституции РФ в соответствии с законодательством РФ.

Атака с воздуха на Аршты повторилась **18 апреля 1995 года**, два самолета нанесли ракетно-бомбовый удар по окраине села. В тот же день сотрудники прокуратуры РИ, депутат Государственной Думы РФ **В. В. Борщев**, члены Наблюдательной миссии правозащитных организаций **А. Ю. Блинушов** и **В. В. Лозинский** зафиксировали гибель трех женщин и ранение семерых мужчин из числа местных жителей, следы разрывов бомб и ракет, записали показания местных жителей. При налете использовались кассетные бомбы с шариковыми поражающими элементами. Военных объектов в селе или в непосредственной близости не было.

* * *

3 января 1995 г. бомбы были сброшены на город Шали (Чеченская Республика), по сведениям из городской больницы, только из местных жителей погибли 55 человек и 186 были ранены. Депутат Государственной Думы РФ **А.Е. Шабад** приехал в Шали через два часа после окончания бомбардировки:

Я видел три места бомбардировок. Одно – автомобильный рынок, где было большое скопление народа, в основном мужчин. Это рынок в пригороде. Он находился отдельно от города, на подъездах к нему, так что было хорошо видно скопление людей. Другое место – рынок в самом городе Шали, обычный базар, какие есть везде. Бомба была сброшена в центр этого рынка, там была свежая воронка.

Человек 50 было убито сразу. И третье место – районная больница. По свидетельству главного врача, там было убито 25 человек из числа проходивших лечение и из числа персонала. <...>

Эта бомбежка была направлена просто на уничтожение людей. При этом использовались шариковые бомбы. Они взрываются в воздухе, и шрапнель летит вниз. Я говорю об этом потому, что видел, как люди, находившиеся в канавах, в углублениях, все равно поражались этим огнем. Автомобили, которые стояли на рынке автозапчастей, были плотно изрешечены этими фрагментами [шариковой шрапнелью], просто превращены в сито. Самолеты сделали несколько заходов – несколько раз бомбили. Убитых людей я видел даже на расстоянии метров 100 от эпицентра. Все кругом было залито кровью¹⁶⁴.

Показания А.Е. Шабада подтверждаются свидетельствами очевидцев – жителей Шали и корреспондентов¹⁶⁵. Самолеты сделали несколько заходов, атака продолжалась в течение полутора-двух часов. Второй удар по авторынку был нанесен после того, как к месту первых взрывов сбежались люди, чтобы оказать помощь пострадавшим. Многочисленные свидетели, в том числе и врачи больницы, подтверждали, что использовались кассетные шариковые бомбы.

¹⁶⁴ Война в Чечне: Международный трибунал: Материалы опроса свидетелей: Первая сессия. М.: Общественный фонд «Гласность», 1996.

¹⁶⁵ Д. Мик («The Guardian»), Д. Филиппов («Boston Globe»), Н. Загнойко (ИТАР-ТАСС), М.Ю. Перевозкина («Русская мысль»).

4 января 1995 г. информационная служба группировки федеральных войск в Чечне заявила, что удар был нанесен по бронетранспортеру в 3 км от Шали. Впоследствии в разбросанных над населенными пунктами листовках утверждалось другое – якобы причиной бомбежки было находившееся во дворе больницы зенитное орудие, и предлагалось изгонять боевиков из сел под страхом повторения бомбовых ударов.

Гибель людей в этих случаях нельзя списать на неприцельные бомбардировки – целью были именно гражданские объекты. Среди жителей Шали преобладало мнение, что атаки носили демонстративный характер, с целью устрашения населения районов, лояльных президенту самопровозглашенной ЧРИ Д. Дудаеву.

* * *

Весной – летом 1996 г. в ходе кампании по подписанию селами «мирных протоколов»¹⁶⁶ по некоторым населенным пунктам (Шали, *Урус-Мартан*, *Валерик* и др.) были нанесены удары с воздуха, среди мирных жителей были погибшие и

¹⁶⁶ Кампания по подписанию «мирных протоколов» или «соглашений», на первый взгляд совершенно бессмысленная, проходила в рамках легитимации правительства Доку Завгаева. Эти «соглашения» заключали с населенными пунктами, главы администраций которых брали на себя обязательства поддерживать режим прекращения огня, которые определенно не могли выполнить. По сути, они вместе с селами превращаясь в заложников действий вооруженных отрядов, за которые, очевидно, отвечать не могли. При этом федеральные власти в этот период отказывались от переговоров с другой стороной конфликта. По сути, на местном уровне применялась практика, со ссылками на обычаи, создания ложных сущностей и наделяния их субъектностью, при одновременном лишении субъектности реальных акторов процесса. Разумеется, в итоге никакие «мирные соглашения» не помогли властям РФ установить контроль над Чечней.

раненные. После этого села более активно шло на подписание «мирных протоколов»¹⁶⁷.

* * *

По рассказам местных жителей, федеральные войска неоднократно обстреливали многие села в ответ на обстрелы их позиций чеченскими отрядами, расположенными вне сел. В «Независимой газете» был опубликован рассказ Павла, сержанта, командира отделения¹⁶⁸, который, в частности, подтвердил использование такой тактики в Чечне:

«Как минометный обстрел начинается, все стволы, включая зенитные установки, на село, что недалеко, поворачиваем, и ну палить. Сразу из-за гор лететь перестает».

Операция российских войск в Сирии

На протяжении всей сирийской операции российских вооруженных сил международные наблюдатели неоднократно фиксировали удары по заведомо гражданским объектам — больницам, рынкам, школам, мечетям и т. п.

Многие из атакованных российской авиацией объектов входили в список, созданный в рамках

¹⁶⁷ Подробнее см. «Россия-Чечня: цепь ошибок и преступлений. 1994-1996». М.: Общество «Мемориал», 2010 г., Издание второе.

https://memohrc.org/sites/all/themes/memo/templates/pdf.php?pdf=/sites/default/files/rossia-chechnia_2edition.pdf.

¹⁶⁸ Козаков Ю. Война закончилась, но мир не наступил // Независимая газета. 1997. 25 июня.

согласованного «механизма разрешения конфликтов» ООН (далее «список ООН»). Координаты внесенных в этот список объектов были переданы властям России, Турции и возглавляемой США коалиции в Сирии, чтобы исключить случайные или якобы случайные нападения. В *мае 2019 года* официальные лица ООН заявили, что правительства России и Сирии преднамеренно бомбили восемь больниц в Идлибе, координаты которых были в списке¹⁶⁹.

С *декабря 2015 по февраль 2016 года* российские ВКС и правительственные войска Сирии как минимум шесть раз «целенаправленно атаковали» больницы, медицинские центры и клиники на севере сельской части провинции Алеппо, в результате чего погибли не менее трёх мирных жителей¹⁷⁰.

5 и 6 мая 2019 года российская авиация нанесла серию ударов на северо-западе Сирии в районах, которые контролировались антиправительственными силами. Среди прочих были атакованы больницы Набад-аль-Хайят, Кафр-Набл, Кафр-Зита и Аль-Амар в провинции Идлиб.

В нанесении авиаударов по госпиталям почти сразу обвинили российскую сторону.

В июле в связи с этими инцидентами в Совбезе ООН по инициативе Германии, Бельгии и Кувейта прошла закрытая встреча. На ней постпред РФ при ООН **Василий Небензя** озвучил официальную позицию России: *«Расследование нашего Минобороны*

¹⁶⁹ The Telegraph, 30.05.2019, <https://www.telegraph.co.uk/news/2019/05/30/syria-russia-bomb-hospitals-idlib-given-coordinates-hope-preventing/>.

¹⁷⁰ РБК, 03.03.2016, <http://www.rbc.ru/politics/03/03/2016/56d852839a7947e27568841f>.

показало, что в 9 из 11 заявленных случаев ударов не было». Оставшиеся два здания, по словам Небензи, были частично повреждены, «но они не были повреждены российскими ВКС»¹⁷¹.

В октябре 2019 года The New York Times опубликовала результаты журналистского расследования, показавшие, что удары по больницам были, и что нанесла их именно российская авиация. Расследование базировалось на данных из различных источников: показания очевидцев и видеозаписи с мест ударов, сообщения в соцсетях, записи «споттеров» – сервисов, которые фиксируют пролеты самолетов над Сирией, – расшифровки переговоров российских военных пилотов и наземных служб.

5 мая в 14 часов 32 минуты по местному времени российский диспетчер передал пилоту координаты, которые соответствуют расположению госпиталя Набад-аль-Хайят. В 14:38 пилот отвечает, что видит цель и вводит в компьютер своего самолета соответствующий коррекционный код. Диспетчер дает разрешение открыть огонь (сигнал «Три семерки»). В 14:40 споттеры сообщают о появлении в небе российских самолетов. В это же время происходит удар, а пилот сообщает, что цель «отработана» – говорится в публикации.

¹⁷¹ РИА Новости, 18.07.2019, <https://ria.ru/20190718/1556673121.html>.

Все четыре больницы были в «списке ООН», – но именно оттуда россияне могли узнать их координаты¹⁷².

Минобороны РФ авиаудары по больницам категорически отрицало: *«Все представленные якобы доказательства не стоят даже бумаги, на которой они были напечатаны»*, – заявил официальный представитель МО РФ Игорь Конашенков¹⁷³.

Как следует из доклада AI, в период *с 30 апреля 2019 по 29 февраля 2020 года* российские и сирийские войска нанесли удары по 53 медицинским учреждениям и 95 школам. В основном удары наносились с воздуха. Отдельные нападения со стороны сирийской армии происходили на земле. Многие из атакованных объектов входили в «список ООН». В *январе и феврале 2020 года*, по подсчетам организации Syrian Child Protection Network, российские и сирийские войска атаковали 28 школ, во многих из которых не прекращалась образовательная деятельность. За один день 25 февраля были разрушены сразу 10 школ.

В общей сложности правозащитники детально задокументировали 18 из этих атак, которые пришлись на три провинции – Идлиб, западную часть Алеппо и часть территории Хамы. Полученные данные подтверждают, что некоторые действия

¹⁷² The New York Times, 13.10.2022, <https://www.nytimes.com/2019/10/13/world/middleeast/russia-bombing-syrian-hospitals.html>; Meduza, 13.10.2019, <https://meduza.io/feature/2019/10/13/chetyre-gospitalya-za-12-chasov>.

¹⁷³ Интерфакс, 14.10.2019, <https://www.interfax.ru/world/680267>.

России и армии Башара Асада в регионе являлись военными преступлениями¹⁷⁴.

29 января 2020 года между 22:30 и 23:00 по г. Ариха в провинции Идлиб были нанесены три удара с воздуха, целью которых предположительно была больница Аль-Шами, но пострадали и близлежащие жилые здания. Больница Аль-Шами входила в список ООН.

По данным AI, проанализировавшей данные наземных наблюдений за воздушным пространством над Арихой, в указанное время в воздухе в этом районе были только российские самолеты.

Два врача и административный сотрудник, присутствовавшие в больнице во время нападения, а также еще один врач, посетивший больницу на следующий день, рассказали, что военные самолеты нанесли несколько ударов по зданию, причинив тем самым значительный ущерб и уничтожив не менее двух находящихся рядом жилых домов. Один врач в больнице и не менее 10 мирных жителей, проживающих в близлежащих жилых домах, погибли, не менее 35 мирных жителей получили ранения.

Больница Аль-Шами закрылась после нападения в связи с повреждением оборудования и продвижением правительственных войск в Ариху¹⁷⁵.

¹⁷⁴ Meduza, 11.05.2020, <https://meduza.io/feature/2020/05/11/rossiyskie-voyska-namerenno-bombili-shkoly-i-bolnitsy-v-sirii-glavnoe-iz-novogo-doklada-amnesty-international>.

¹⁷⁵ AI, 11.05.2020, <https://eurasia.amnesty.org/2020/05/11/doklad-rossiya-i-pravitelstvo-bashara-asada-sovershili-voennye-prestupleniya-na-severo-zapade-sirii-oon-ne-dolzha-pozvolit-svernut-tam-gumanitarnuyu-pomoshh/>.

В *октябре 2020 года* HRW опубликовала доклад, в котором подводит итоги 11-месячных наступательных операций сирийско-российских сил по возвращению Идлиба под контроль правительства Башара Асада. Задokumentированы 46 военных нападений в нарушение законов и обычаев войны, в результате которых прямо или косвенно пострадали гражданские объекты и инфраструктура в Идлибе. Погибли по меньшей мере 224 гражданских лица, 561 человек был ранен. По утверждению HRW сирийско-российские удары по больницам, школам и рынкам в Идлибе представляются частью **сознательной военной стратегии по уничтожению гражданской инфраструктуры и принуждению жителей к уходу**, чтобы облегчить правительству возвращение этой территории под свой контроль. В результате наступления 1,4 млн человек были вынуждены покинуть свои дома¹⁷⁶.

Война в Украине

Наиболее массированными, систематическими и целенаправленными были ракетные удары по объектам энергетической инфраструктуры Украины в конце 2022 года.

Объекты энергетической инфраструктуры имеют двойное назначение, обеспечивая работу как гражданских, так и военных объектов, а также

¹⁷⁶ HRW, 15.10.2020, <https://www.hrw.org/ru/news/2020/10/15/376471>, текст доклада: <https://www.hrw.org/ru/report/2020/10/15/376415>.

транспорта, в первую очередь железнодорожного, роль которого в снабжении воюющей армии велика. Но атаки против энергетических объектов Украины – а также вызванные ими перебои в водо- и теплоснабжении – бьют в первую очередь по гражданскому населению, а не по стратегически важным военным объектам, имеющим в большинстве случаев независимые источники питания. Особенно это заметно, если учесть, что массированные обстрелы, выводящие из строя украинскую энергетику, начались осенью и нарастали в начале зимы.

Мотивы нанесения этих ударов, озвученные российскими официальными лицами, явно выражают месть за военные неудачи и являются попыткой принудить власти Украины к выполнению российских условий путем терроризирования гражданского населения.

Систематические удары по энергетической инфраструктуре Украины начались после успешного наступления украинских войск в Харьковской области в начале сентября 2022 года.

11 сентября были обстреляны Змиевская ТЭС в Харьковской области, Харьковская ТЭЦ-5 и ряд подстанций. Множество домохозяйств в Харьковской, Полтавской, Днепропетровской, Сумской и Донецкой областях остались без света¹⁷⁷. Была обстреляна

¹⁷⁷ Deutsche Welle, 16.09.2022, <https://p.dw.com/p/4GvYp>.

плотина в Кривом Роге, что привело к подтоплению жилых кварталов.

16 сентября Владимир Путин, рассуждая о неких попытках нанести ущерб российской гражданской инфраструктуре, заявил:

«Совсем недавно вооруженные силы России нанесли там пару ударов чувствительных. Ну, будем считать, что это предупреждающие удары. Если дальше ситуация будет развиваться подобным образом, то ответ будет более серьезным».

Какие именно из атак подразумеваются под «парой ударов», Путин не уточнил¹⁷⁸.

10 октября Россия предприняла массированный обстрел украинской территории ракетами и барражирующими боеприпасами. Атакам подверглись не только энергетические объекты, но и жилые дома, дороги, мосты – в том числе пешеходные, объекты культурного значения. Погибли 23 человека, не менее 100 были ранены. Энергетические объекты также были важными целями – в результате Львовская, Полтавская, Сумская, Харьковская и Тернопольская области, города Львов, Хмельницкий, Житомир и Харьков остались без электроснабжения и отопления, было повреждено 30% объектов электроэнергетической системы Украины¹⁷⁹.

¹⁷⁸ BBC, 16.09.2022, <https://www.bbc.com/russian/news-62933833>.

¹⁷⁹ Meduza, 12.10.2022, <https://meduza.io/news/2022/10/12/rossiyskimi-raketnymi-udarami-povrezhdena-tret-ob-ektov-energetiki-ukrainy>.

Официально эти удары были объявлены мстью за подрыв Крымского моста 8 октября:

«Сегодня утром по предложению министерства обороны и по плану генерального штаба России нанесен массированный удар высокоточным оружием большой дальности воздушного морского и наземного базирования по объектам энергетики, военного управления и связи Украины», – заявил Путин на совещании с постоянными членами Совета безопасности России, – «В случае продолжения попыток проведения на нашей территории терактов ответы со стороны России будут жесткими и по своим масштабам будут соответствовать уровню угроз, создаваемых Российской Федерацией¹⁸⁰».

Однако расследование, проведенное совместно The Insider, Bellingcat и Der Spiegel говорит, что планирование удара заняло примерно неделю, и началось за несколько дней до подрыва Крымского моста¹⁸¹. Таким образом, можно говорить о целенаправленной реализации заранее разработанной и принятой стратегии.

После 10 октября удары следовали практически каждый день, хотя и с меньшей интенсивностью.

22 октября министр энергетики Украины **Герман Галущенко** сообщил, что в результате атак

¹⁸⁰ BBC, 10.10.2022, <https://www.bbc.com/russian/news-63198743>.

¹⁸¹ The Insider, 24.10.2022. The Insider объявлен в России нежелательной организацией.

России пострадало от 30 до 40% энергетической инфраструктуры страны¹⁸².

15 ноября последовал новый удар по энергетике, 18 ноября премьер-министр Украины **Денис Шмыгаль** сообщил о выводе из строя почти 50% всей энергетической инфраструктуры страны.

23 ноября, после очередного массированного ракетного обстрела, произошла аварийная остановка всех энергоблоков Южно-Украинской АЭС, а на Ровенской и Хмельницкой АЭС сработала аварийная защита. Без света осталось подавляющее число потребителей по всей Украине, временно от сети были отключены все атомные станции, большинство тепловых и гидроэлектростанций. Были полностью обесточены Киев и Киевская область, Харьков и Харьковская область, Одесса, Львов, Николаевская, Запорожская, Черниговская и Днепропетровская области, и большинство районов Хмельницкой области, а также некоторые районы Республики Молдова. Украина впервые в своей истории пережила блэкаут – полное отключение энергосистемы¹⁸³.

Пресс-секретарь президента РФ **Дмитрий Песков** отметил, что ударов по социальным объектам не было и нет, а цели, которые прямо или косвенно имеют отношение к военному потенциалу Украины, подлежат поражению. Что же касается вопроса о том, как отражаются российские атаки на жизни простых украинцев, **Песков** ответил:

¹⁸² Голос Америки, 22.10.2022, <https://www.golosameriki.com/a/russian-missile-attack-on-ukraine/6800881.html>.

¹⁸³ BBC, 23.11.2022, <https://www.bbc.com/russian/news-63732021>, 24.11.2022, <https://www.bbc.com/russian/news-63749583>.

«Руководство Украины имеет все возможности вывести ситуацию в нормальное русло, имеет все возможности урегулировать ситуацию таким образом, чтобы выполнить требования российской стороны и прекратить, соответственно, все возможные страдания местного населения¹⁸⁴».

АИ заявила, что стратегия России состоит в том, чтобы ударами по критически важной гражданской инфраструктуре Украины подорвать промышленное производство, нарушить работу транспорта, посеять страх и отчаяние, лишив мирных жителей Украины тепла, электричества и воды по мере приближения зимних холодов:

«Прицельное уничтожение Россией украинской гражданской инфраструктуры является незаконным. Моральное состояние гражданского населения не является законной целью, а совершение этих атак с единственной задачей терроризировать гражданское население является военным преступлением¹⁸⁵».

2.2.2 Преднамеренные нападения на гражданское население

¹⁸⁴ Интерфакс, 24.11.2022, <https://www.interfax-russia.ru/specoperaciya-na-ukraine/peskov-rf-ne-nanosit-udarov-po-socialnym-obektam-na-ukraine>.

¹⁸⁵ АИ, 20.10.2022, <https://eurasia.amnesty.org/2022/10/20/ataki-rossii-na-ukrainskuyu-energeticheskuyu-infrastrukturu-priravnivayutsya-k-voennym-prestupleniyam-amnesty-international/>.

Первая чеченская война

Многочисленные преднамеренные нападения на мирных жителей были совершены в с. Самашки 7–8 апреля 1995 г.¹⁸⁶

Операция по занятию села осуществлялась сводным отрядом из военнослужащих внутренних войск МВД¹⁸⁷ с приданными сотрудниками московского и подмосковного ОМОНа¹⁸⁸, а также оренбургского СОБРа¹⁸⁹.

Ультиматум селу – сдать 264 автомата, 2 пулемета и одну БМП¹⁹⁰, а также беспрепятственно пропустить части внутренних войск в село – предъявлял генерал-лейтенант МВД А.А. Романов, действовавший в то время под псевдонимом А. А. Антонов.

Кадровый отряд вооруженных сил ЧРИ за месяц до этого вышел из села, и такого количества автоматов руководство села при всем желании не могло бы сдать, никакой БМП в селе не было.

Непосредственно операцией по занятию села руководил, по-видимому, генерал-майор МВД Н. В. Скрышник.

После подавления неорганизованного сопротивления небольшого отряда сельской

¹⁸⁶ Всеми имеющимися средствами ...: Операция МВД РФ в селе Самашки 7-8 апреля 1995 г. М.: Правозащитный центр «Мемориал». 1995

<https://memohrc.org/ru/reports/vsemi-imeyushchimisya-sredstvami-operaciya-mvd-rf-v-sele-samashki-7-8-aprelya-1995-goda>

<http://old.memo.ru/hr/hotpoints/chechen/samashki/engl/>

¹⁸⁷ В/ч 3641 – 22-я Софринская бригада оперативного назначения

¹⁸⁸ ОМОН – в 1995 г. Отряд милиции особого назначения в составе МВД

¹⁸⁹ СОБР – в 1995 г. Специальный отряд быстрого реагирования в составе МВД

¹⁹⁰ БМП – боевая машина пехоты

самообороны село было занято бойцами ВВ МВД РФ и особых отрядов милиции МВД РФ.

В ходе последовавшей «зачистки»¹⁹¹ дома, дворы и подвалы, где находились мирные жители и заведомо не было боевиков, забрасывали гранатами; военные расстреливали безоружных жителей, в том числе женщин и стариков; поджигали дома, в которых находились люди.

В целом, действия в Самашках носили характер не столько войсковой операции, сколько карательной акции.

Представителями Наблюдательной миссии правозащитных организаций была достоверно установлена гибель 103 жителей села, в том числе 13 девушек и женщин и 20 мужчин старше 61 года. Не меньше половины из них были преднамеренно убиты военными, а не погибли от неизбирательного огня¹⁹².

Так, **8 апреля**, когда уже не было вооруженных столкновений, выстрелами с проезжавшей бронетехники были убиты 18-летняя **Хава Гунашева**, 61-летний **Абдул-Рашид Хусейнов** и 16-летний **Резван Хусейнов**. 62-летний **Дога Цатишаев** был ранен в голову, когда он после разговора с военнослужащими, сидящими на танке, уходил от него; его добились в доме в тот же день автоматной очередью в упор.

¹⁹¹ «Зачистка» - жаргонное слово, используемое как представителями федеральных сил, так и местными жителями, обозначает операцию, в ходе которой населенный пункт блокируют и далее без санкции прокурора и без понятых обыскивают дом за домом, а всех подозрительных людей задерживают. Официально «зачистки» именовались «специальными операциями по проверке регистрации людей по месту жительства и выявлению участников незаконных вооруженных формирований».

¹⁹² Методику составления списка погибших и установления достоверности сведений об обстоятельствах их гибели см.: Всеми имеющимися средствами ...

В тот же день шесть человек были убиты или смертельно ранены выстрелами издалека, когда находились у себя во дворе или на улице рядом с домом.

Самая распространенная причина гибели мужчин 7 и 8 апреля – расстрел на месте задержания, как правило, сразу после входа военнослужащих в дом или во двор, иногда – после избиений. Были документированы 30 таких убийств.

Самашки, ул. Выгонная, 53. Тела расстрелянных 8 апреля 1995 г. Исы Боршигова и Хизира Хажбекарова. Так во дворах домов жители села были вынуждены хоронить погибших.

Фотография Людмилы Вахниной. 12 апреля 1995 г.

Приведем свидетельство выжившего после такого расстрела. **Абдурахман Чиндигаев**, 1952 г.р., проживающий по ул. Шарипова, 46, и **Салавди Умаханов**, пожилой мужчина, проживающий по

ул.Шарипова, 41, сообщили, что вечером 7 апреля они вместе с **Мусаитом Исаевым**, 1924 г.р., и **Насруддином Базуевым**, 1948 г.р., находились в доме по адресу ул.Шарипова, 45. При приближении военнослужащих федеральных сил все четверо забились в кладовку, находящуюся на первом этаже. Войдя во двор, военнослужащие сразу бросили в примыкающее к этой кладовке помещение гранату.

Далее, по словам Умаханова, события развивались так:

«Тут через минуту, даже, может, раньше, открывают дверь: «Живой кто есть?» Есть, выходим [во двор]. Их было четыре человека. «Суки, ложитесь! Суки, ложитесь!» Мы легли. Нас обшарили. Тут сзади один кричит, мне говорит: «Там остался кто?» Я говорю: «Нет». «Бери заложников» – сзади кричит. Меня заводят обратно туда. Никого нет.

Выходим. «Суки, в яму! Суки, яма!» Нас загоняют туда [в яму в гараже для ремонта автомобиля]. Машина стоит как тогда стояла. Насруддин первым залез. Вон туда встал, туда, к стене. Мы втроем тут стоим. Я говорю: «Нас убивать сюда ставят». Ну, я почитал там молитву. Муса говорит: «Ребята, не стреляйте. Скотину кормить надо... Не стреляйте». <...> Исаев на третью ступеньку шагнул. Двое солдат... Наставили на него автомат. Толкали туда его так. Да, он не успел спуститься. Моментом оттуда автоматную

очередь ему дали. Мы только спустились и только нагнулись – эти вторую пустили очередь"¹⁹³.

После этого военные ушли. Исаев был убит, Базуев и Умаханов ранены (Базуев погиб на следующий день). Позже дом подожгли другие военные.¹⁹⁴

Множество людей были ранены осколками гранат, брошенных в комнаты и подвалы жилых домов. Эти ранения оказались смертельными для **Залубы Явмирзаевой**, 96-летнего **Мовсара Оспанова** и 66-летнего **Джунида Шуйпова**. Раненные осколками гранаты отец и дочь – **Насруддин Базуев** и **Раиса Масаева** – были затем добиты.

Во время конвоирования задержанных жителей Самашек из села для «фильтрации» были застрелены три человека.

Специальные докладчики по вопросу о внесудебных или произвольных казнях и по вопросу о пытках, назначенные Комиссией ООН по правам человека, в своем призыве к правительству РФ выразили озабоченность по поводу боевой операции, проведенной федеральными силами в селе Самашки.

* * *

¹⁹³ Рассказ записан 04.08.1995 г. О.П.Орловым

¹⁹⁴ В доме, где произошел расстрел, представители ПЦ «Мемориал» не обнаружили на стенах каких-либо следов боя. Лишь в помещении гаража на цементных стенах ямы были следы от пуль, а в соседнем помещении – следы от взрыва гранаты. Какие-либо следы боя отсутствовали и на стенах большинства сожженных домов.

Через год, в марте 1996 г., федеральные войска вторично попытались установить контроль над Самашками, но встретили упорное сопротивление крупного вооруженного отряда ЧРИ. Бои в селе продолжались более недели. *17 марта* военные в ходе «зачистки» контролируемого ими участка на южной окраине села совершили преднамеренное нападение на мирных жителей. Около 40 сельчан, укрывавшихся в подвале дома **Мухаддина Алачиева** (ул.Калинина, 16), вывели во двор. После проверки дома военные вышли со двора и кинули туда три гранаты-«лимонки». В результате 17 человек были ранены (среди них – 9 женщин и 2 ребенка, «Мемориал» установил их имена). Для **Бакисат Эльсановой** и **Шайман Гичиевой** эти ранения оказались смертельными¹⁹⁵.

Вторая чеченская война

В *январе-феврале 2000 г.* российские военные (здесь и ниже мы обозначаем этими словами также бойцов ВВ МВД и сотрудников различных подразделений МВД) по мере взятия под контроль Грозного совершили многочисленные нападения на гражданское население. Наиболее известны события в Старопромысловском районе Грозного и в поселке *Новые Алды*.

¹⁹⁵ Сведения получены представителями Правозащитного центра «Мемориал» от пострадавших и свидетелей, проверены и уточнены при посещении Самашек.

В Старопромысловском районе военные, видимо, озлобленные упорным сопротивлением боевиков, после их отступления совершали ничем не мотивированные нападения и убийства заведомо мирных жителей. В большинстве случаев по этим событиям не были даже возбуждены уголовные дела. В ряде случаев чудом выжившие люди и родственники убитых получили юридическую поддержку от правозащитников, после чего удалось добиться возбуждения уголовных дел и в итоге довести эти сюжеты до их рассмотрения в Европейском суде по правам человека. Приведем два примера.

Хеди Махаури¹⁹⁶, проживавшая в поселке *Ташкала* Старопромысловского района Грозного, с началом боевых действий уехала в Ингушетию. **21 января 2000 г.** она вместе с ещё двумя женщинами вернулась в Ташкалу, чтобы проверить свой дом и забрать документы. Она нашла дом разрушенным, документы пропали. Пройдя квартал, женщины наткнулись на группу из 30-40 солдат, грузивших в бронемашину имущество одного ее соседа. Солдаты заметили их, задержали, обвинили в том, что они «наводчицы», забрали у них все вещи и документы. Им завязали глаза и отвели во двор разрушенного дома в полсотне метров от места задержания. Подозревая худшее, Махаури стянула повязку с глаз и увидела, что на них нацеливают автоматы. Её спасло тело другой женщины, которая заслонила её собой.

¹⁹⁶ Махаури против России (*Makhauri v Russia*), <https://hudoc.echr.coe.int/eng/?i=001-82546>. 4 октября 2007 г. Суд постановил, что РФ нарушила в отношении заявительницы ст. 2 (право на жизнь) и 13 (право на эффективное средство правовой защиты) Конвенции.

При падении Хеди ударились головой и потеряла сознание. Она очнулась от боли в ухе, когда солдат вырвал сережку; затем он забрал кольцо и часы. Она опять потеряла сознание. Придя в себя, поняла, что укрыта горящим матрасом, и с трудом смогла отодвинуть его, и снова потеряла сознание. Когда она вновь пришла в себя, то увидела, что обе ее спутницы убиты. Хеди Махаури добралась до расположенного неподалеку подвала, где ей оказали первую помощь прятавшиеся там пожилые женщины.

Суд отметил, что возбуждено уголовное дело, следствие по нему велось с многочисленными упущениями. Во-первых, имел место необъяснимый интервал в три месяца между получением властями информации о преступлении и началом расследования. Во-вторых, несмотря на то, что заявительница подробно описала нападавших, не было принято никаких мер по установлению лиц, подходивших под это описание. В-третьих, государственные органы отказались назначать баллистическую экспертизу, которая могла бы иметь важное значение для установления личности нападавших. В-четвертых, участие заявительницы в следствии было неадекватным, поскольку ее в недостаточной степени информировали о ходе следствия. И в-пятых, следствие не смогло установить даже какие воинские подразделения и какие операции проводили в этом районе в рассматриваемое время.

Елена Гончарук¹⁹⁷ проживала в поселке *Катаяма* в Старопромысловском районе г. Грозного. В январе 2000 г. там начались бои. **19 января** она и еще пятеро человек укрылись от обстрелов в подвале. Когда обстрел прекратился, ко входу в подвал подошли несколько военных и приказали всем выйти из подвала. Солдаты сказали им, что им было приказано всех убить, поскольку все оставшиеся в городе – пособники боевиков. Они приказали всем вернуться обратно в подвал, после чего забросили туда гранаты со слезоточивым газом. Когда же люди начали выходить из подвала, по ним открыли огонь. Заявительница была ранена и потеряла сознание. Когда она очнулась, то поняла, что остальные мертвы. Когда наступила ночь, заявительница смогла добраться до дома на соседней улице, где ей оказали помощь. Позднее она пошла к российскому блокпосту с белым флагом. Там солдаты проверили ее документы и позволили ей пройти. На следующий день женщина, которая находилась в тех местах в поисках своих родственников, отвезла заявительницу в Ингушетию. Там Гончарук положили в больницу.

Хотя власти знали об этом нападении, они не начинали расследование до 2004 года, а далее следствие велось с многочисленными упущениями и оказалось неспособно восстановить картину событий и установить виновных.

¹⁹⁷ Гончарук против России (Goncharuk v Russia, № 58643/00), <https://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-82544>. 4 октября 2007 г. Суд постановил, что РФ нарушила в отношении заявительницы ст. 2 и 13 Конвенции.

Ещё ряд постановлений ЕСПЧ¹⁹⁸ также касаются убийств мирных жителей в Старопромысловском районе в январе 2000 г.

* * *

5 февраля 2000 г. в пос. Новые Алды и прилегающем районе Грозного в ходе «зачистки» были совершены массовые убийства мирных жителей. В большинстве случаев люди были застрелены в домах или рядом. Всего были расстреляны 56 мирных жителей, включая 6 женщин, 11 пожилых людей от 60 лет и старше (самый старый – 1924 г.р.); среди убитых был годовалый младенец и женщина на 9-м месяце беременности. Свидетели утверждали, что жертв могло быть больше, если бы сельский врач **Асет Чадаева** не пробежала по дворам и не заставила людей выйти на улицу и собраться в толпу. Результаты общественного расследования этой трагедии изложены в докладе ПЦ «Мемориал»¹⁹⁹.

В поселке никогда не располагались военные объекты или отряды боевиков самопровозглашенной ЧРИ. Из поселка никогда не открывали огонь в сторону российских войск, но, несмотря на это, с начала декабря 1999 года по конец января 2000 года (во время осады Грозного) посёлок подвергался массированным артиллерийским и бомбовым ударам,

¹⁹⁸ По делам «Магомед Хашиев против России» (Khashiyev v Russia, № 57942/00), «Роза Акаева против России» (Akayeva v Russia, № 57945/00), «Петимат Гойгова против России» (Goygova v Russia, № 74240/01) <https://hudoc.echr.coe.int/eng/?i=001-82548>. Суд признал о во всех делах нарушение ст.ст. 2 и 13 Конвенции, а по жалобам Хашиева и Акаевой также ст. 3 (запрет пыток).

¹⁹⁹ «Зачистка»: Поселок Новые Алды, 5 февраля 2000 г.: Преднамеренные преступления против мирного населения / Авт. докл.: Байсаев У., Орлов О., Черкасов А., Эстемирова Н.; Правозащит. центр "Мемориал". – М: Звенья, 2000. – 71 с.: ил. – (Издат. прогр. О-ва "Мемориал"), https://web.archive.org/web/20070926233902/http://www.memo.ru/about/biblio/book_103.htm.

имелись разрушения и убитые. *3 февраля* депутация от жителей встретились с российским полковником **Лукашевым**, которого заверили, что в посёлке нет боевиков, и получили обещание прекратить обстрелы посёлка. Обстрелы были прекращены на следующий день, *4 февраля*. В тот же день в посёлок в первый раз зашли военные, провели проверку паспортов, вели себя корректно и не совершали каких-либо противоправных действий. Они предупредили жителей об опасности запланированной на следующий день «зачистки», но те не приняли их слова всерьёз.

5 февраля в зачистке Новых Алдов участвовали совместно подразделения 245-го мотострелкового полка и бойцы ОМОН ГУВД Санкт-Петербурга. Подразделение, зачищавшее южную часть посёлка, грабило дома, но убийств не совершало. В северной части во время «зачистки» были совершены все убийства.

После predания гласности факта массовых убийств правозащитниками из «Мемориала» и HRW прокуратура была вынуждена возбудить в апреле 2000 г уголовное дело. Во второй половине апреля по требованию жителей была проведена эксгумация тел жертв.

Впоследствии по подозрению в причастности в совершении преступлений был задержан один боец петербургского ОМОН, который, однако, затем скрылся.

Органы прокуратуры признали факты убийств и грабежей 5 февраля в Новых Алдах, признали, что тогда в поселке «зачистку» проводили сотрудники ОМОН ГУВД Санкт-Петербурга и Рязани (и это был ложный след: рязанский ОМОН был там 10 февраля, а 5 февраля в «зачистке» участвовали военнослужащие МО РФ). Однако найти подлежащих привлечению в качестве обвиняемых не смогли. На самом деле следственные органы прокуратуры занимались откровенным саботажем расследования.

По жалобам родственников убитых жителей Новых Алдов и прилегающих районов Грозного Европейский суд по правам человека вынес ряд постановлений по делам «Эстамиров и другие против России»²⁰⁰, «Мусаев и другие против России»²⁰¹ и «Хаджимурадов против России и 16 других жалоб против России»²⁰².

* * *

Демонстративные «акции возмездия», направленные на гражданское население, происходили регулярно: артиллерийский обстрел жилого квартала, похищение местного жителя, массовые грабежи и т.п. По сути, следовало говорить

²⁰⁰ Estamirov and Others v. Russia № 60272/00, <https://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-77396>, 12 октября 2006 года суд вынес решение, что Россия нарушила ст.ст. 2 (право на жизнь) и 13 (право на эффективную правовую защиту) Конвенции.

²⁰¹ Жалобы № 57941/00, 58699/00 и 60403/00, Musayev and others v. Russia, <https://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-81908>, 26 июля 2007 г. Суд вынес решение, что Россия нарушила ст.ст. 2, 3 (запрет пыток), 5 (право на свободу и личную неприкосновенность) и 13 Конвенции.

²⁰² Khadzhimuradov v. Russia and 16 other applications № 21194/09, <https://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-177396>, 10 октября 2017 г. Суд вынес решение, что Россия нарушила ст.ст. 2 и 13 Конвенции, а также ст. 1 Протокола №1 (защита собственности).

о терроре против мирного населения. Вот лишь несколько примеров.

21 ноября 2000 г. на дороге у села *Давыденко* на mine подорвался военный автомобиль, один солдат погиб, двое были ранены. Вскоре недалеко от места взрыва на глазах пассажиров рейсового автобуса военные задержали жителя села Давыденко **Хусейна Газиева**, надели на голову мешок, посадили на БТР и увезли в неизвестном направлении. **24 ноября** тело Газиева обнаружили на окраине села: был отрезан нос, выколоты глаза, на шее – глубокий след от ножевого ранения, верхняя часть головы представляла собой месиво, кисти рук и пальцы были переломаны.

11 декабря 2000 г. у села *Мескер-Юрт* была обстреляна военная колонна. Военные открыли огонь по расположенному у дороги рынку, затем обстреляли село. Среди мирных жителей были убитые и раненые. Несколько десятков случайно попавшихся человек военные задержали и увезли, позже некоторых нашли убитыми.

15 марта 2001 г. после подрыва бронемашин у поселка *Новогрозненский* военные устроили в поселке погром, при этом убили восьмерых мирных жителей.

Этот список можно продолжить. Никто ни разу не понес наказания за подобные «акты возмездия».

Часто мерой возмездия становилась «зачистка», пример – события в станице *Бороздиновская*.

4 июня 2005 г. бойцы батальона «Восток», сформированного из этнических чеченцев и формально подчиненного ГРУ МО РФ, провели в населённой даргинцами²⁰³ Бороздиновской «зачистку» – по сути, карательную акцию, последовавшую за убийством отца одного из бойцов батальона. Бойцы «Востока» врываются в дома и свозили мужчин к местной школе. В школьном дворе «задержанным» приказывали лечь на землю лицом вниз. Всех, включая пожилых людей, подростков и инвалидов, избивали ногами и прикладами автоматов. На земле людей держали более семи часов, несмотря на проливной дождь. В ходе «зачистки» сожгли четыре дома, один пожилой человек сгорел (возможно, заживо), а 11 человек были увезены в неизвестном направлении, их судьба неизвестна.

По фактам поджогов, убийства и похищения людей прокуратура возбудила уголовное дело № 34/00/0013-05, на место происшествия выезжала специальная совместная следственная группа. Лишь через несколько месяцев у бойцов батальона «Восток» было изъято оружие для баллистической экспертизы. Судьба похищенных жителей Бороздиновской не установлена, никто не был привлечен к уголовной ответственности за похищение людей, убийство, пытки. Один офицер батальона, **Мухади Азиев**, был в октябре 2005 г. условно осужден «за превышение должностных полномочий» – за то, что допустил вход подчиненных ему военнослужащих в село. Что именно делали эти

²⁰³ Народ, основная масса представителей которого проживает в Дагестане.

военные в селе, кто из них убивал и поджигал, кто и куда уводил людей, следствие не установило. Уже после этих событий командир батальона «Восток» **Сулим Ямадаев** был удостоен высшей российской награды – звезды «Герой России»²⁰⁴.

22 июня 2021 г. ЕСПЧ вынес постановление по жалобам 126 жителей села – дело «Аджигитова и другие против России»²⁰⁵.

Война в Украине

Сообщения о преднамеренных нападениях российских военных на гражданских лиц стали поступать с первых же дней полномасштабного вторжения. Однако серьезное исследование и документирование произошедшего стало возможным в основном после отступления российских войск и получения доступа к доказательствам независимых расследовательских команд.

Сотрудники HRW задокументировали в бывших оккупированных районах Черниговской, Харьковской и Киевской областей Украины ряд эпизодов нарушения российскими военными законов ведения войны в отношении гражданского населения, имевших место *с 27 февраля по 14 марта 2022 г.:* многократное изнасилование, два случая внесудебной

²⁰⁴ 28 марта 2009 года был убит. Очевидно, это убийство произошло в рамках противостояния семьи Ямадаевых с Рамзаном Кадыровым.

²⁰⁵ (Adzhigitova and others v. Russia, №40165/07 № 2593/08, <https://hudoc.echr.coe.int/eng/?i=001-210754>, суд вынес решение, что Россия нарушила ст.ст. 2, 3, 8 (право на уважение частной и семейной жизни), 13 в сочетании со ст.3, и ст. 14 (запрет дискриминации), взятой во взаимосвязи со статьями 3 и 5 Конвенции.

казни (в одном случае шести человек, в другом – одного человека), незаконное применение насилия и угроз в отношении гражданского населения.

27 февраля российские войска обстреляли сс. *Старый Быков* и *Новый Быков Черниговской области*, расположенные друг напротив друга через реку Супой, затем в Старый Быков зашла колонна российской бронетехники. Большинство людей прятались от обстрелов в подвалах, и солдаты стали по очереди обходить дома.

Жительница Старого Быкова **Виктория** рассказала сотрудникам HRW: *«У меня забрали сына, Богдана [29 лет], и еще одного родственника, Сашу [39 лет]. Мы прятались в подвале, поэтому не видели, как это случилось. Богдан с Сашей вышли наружу покурить. Потом прибежал сосед и сказал, что видел, как их и еще нескольких парней забрали».*

Виктория выбежала на улицу и стала спрашивать у стоявших на блок-посту российских солдат, что случилось. *«Они сказали, чтобы я не волновалась, что их сейчас поугаю и отпустят. Мы прошли метров 50 и услышали выстрелы. Было примерно 6.20 вечера».*

На следующий день Виктория с сестрой пошла на луг и увидела лежащие возле здания тела. *«С одной стороны здания лежали три тела, но Богдана и Саши среди них не было. Мы обошли здание с другой стороны и увидели их [Богдана, Сашу и еще одного мужчину]. Они лежали на земле. Им выстрелили в голову. Руки у них были связаны за спиной. Я*

осмотрела своего сына. У него в карманах ничего не осталось – ни телефона, ни ключей, ни документов».

Забрать тела не разрешили, родственники смогли похоронить убитых только **7 марта**.

* * *

Название *г. Буча* Киевской области уже стало нарицательным. Первый раз российские войска вошли в Бучу, небольшой городок в 30 км на северо-запад от Киева, **27 февраля**, но в результате боев были вытеснены. Повторно они вошли туда **4 марта**, и к 5 марта контролировали город практически полностью.

Заняв город, военные начали обходить и обыскивать дома, говоря, что «охотятся за нацистами». Искали оружие, допрашивали жителей, в ряде случаев задерживали мужчин – под предлогом неподчинения приказам или вообще без объяснений – и уводили в неизвестном направлении, не сообщая родственникам, куда. В некоторых случаях тела этих людей после отступления российских войск находили на улице, во дворе или в подвале – иногда со следами пыток. Тела по крайней мере двух жертв были заминированы.

Многие жители Бучи рассказывали, что, если кто-то пытался выйти на улицу, военные тут же открывали огонь²⁰⁶.

4 марта в Буче военные без суда и следствия казнили мужчину и угрожали казнить еще четверых.

²⁰⁶ HRW, 25.04.2022, <https://www.hrw.org/ru/news/2022/04/25/ukraine-russian-forces-trail-death-bucha>.

Местная учительница рассказала HRW, что около 7:00 утра услышала выстрелы и увидела на улице российскую бронетехнику и четыре «Камаза». Она спряталась в подвале, а через некоторое время услышала звук разбитого стекла и как кто-то ломает входную дверь. Затем снаружи крикнули: *«Быстро выходите – или сейчас бросим гранату»*. Женщина закричала, что она в подвале одна, и вышла с поднятыми руками.

«Снаружи стояли трое мужчин – двое солдат и их командир. Они отобрали у меня телефон, порылись в нем, а потом велели мне взять документы и идти с ними», – рассказала женщина. По дороге она увидела, что жителей соседних домов тоже выводят на улицу и заставляют идти с ними.

«Нас отвели туда, где раньше был «Агробудпостач» [компания, сдающая в аренду складские помещения]. Рядом со зданием там парковка и небольшая площадь. Людей собрали на этой площади. В основном там были женщины, но было и несколько мужчин, кому уже за 50. Там стояли примерно 30 военных. У офицера [на форме] была эмблема [воздушно-десантных войск]. У него был акцент – я поняла, что он откуда-то из западных областей России, может быть, из Пскова. Я сама родилась в России и сразу такие вещи замечаю. Солдаты были все толстые и изможденные»,
– рассказала собеседница HRW.

Военные привели на площадь человек сорок, собрали у всех телефоны, проверили документы и стали спрашивать, кто состоит в теробороне. По ее словам, в какой-то момент привели молодого парня, а потом еще четверых.

«Солдаты велели им снять ботинки и куртки и встать на колени на обочине. Они задрали им на спине футболки и натянули на головы. Одному из них солдаты выстрелили в затылок. Он упал. Женщины закричали. Четверо других просто стояли на коленях. Командир повернулся к людям на площади и сказал: «Не волнуйтесь. Вы все нормальные. А это – грязь. Мы пришли очистить вас от грязи».

Женщина рассказывала, что их еще несколько часов продержали на площади, а потом развели по домам. Когда она уходила, те четверо мужчин еще стояли на коленях. **9 марта**, когда собеседница HRW уезжала из города, тело молодого человека так и лежало там, где его убили²⁰⁷.

Сотрудниками HRW аналогичные случаи задокументированы и в других населенных пунктах Киевской области, в частности, в *Андреевке*, *Гостомеле* и *Мотыжине*²⁰⁸.

²⁰⁷ HRW, 20.04.2022, <https://www.hrw.org/ru/news/2022/04/20/ukraine-apparent-war-crimes-russia-controlled-areas>.

²⁰⁸ HRW, 25.04.2022, <https://www.hrw.org/ru/news/2022/04/25/ukraine-russian-forces-trail-death-bucha>.

2.3. Жестокое обращение с задержанными и арестованными, незаконные задержания и незаконные места содержания задержанных, насильственные исчезновения, несудебные казни

В ходе Первой, а затем и Второй чеченских войн федеральные силовые ведомства шаг за шагом создавали особую систему мест содержания задержанных и арестованных людей. Она сочетала в себе как законные, так и официально признаваемые, но незаконные, и, наконец, нелегальные, секретные места. Эта система со временем претерпевала изменения, эволюционировала, но неотъемлемыми её атрибутами были жестокое обращение, пытки, насильственные исчезновения и несудебные казни²⁰⁹.

Задержанным не предоставляли возможность ни сообщить родственникам о своем задержании, ни обратиться к адвокату. В результате люди исчезали, по крайней мере, на время своего фактического задержания вплоть до помещения в СИЗО, в случае «легализации» и официального ареста.

Своего предельного состояния эта система достигла в первые годы Второй чеченской войны,

²⁰⁹ Разумеется, эта система не возникла на пустом месте. У армии, внутренних войск и других силовых структур в уставах и наставлениях, во внутренних распорядительных документах, должны были быть регламентированы все аспекты работы с пленными, интернированными, задержанными и т. п. Кроме того, у Советской Армии, КГБ, ГУИТУ и наследовавших им структур к середине девяностых был совсем недавний опыт создания подобной системы в ходе войны в Афганистане, о чем сохранилось достаточно свидетельств. Офицерский состав российских силовых структур в значительной мере состоял из прошедших Афганистан (что объяснимо – получают звания и делают карьеру на войне) и имеющих соответствующий опыт. Элементы этой системы можно было проследить и в ходе вооруженного конфликта в Нагорном Карабахе, где действовали части ВВ МВД и, в частности, Анатолий Куликов (операцией «Кольцо» в мае 1991 года руководил Анатолий Романов), и в ходе осеннего кризиса 1993 года в Москве, где силовиками руководили те же самые старшие офицеры ВВ МВД, включая Куликова и Романова. Они и другие офицеры ВВ МВД затем участвовавшие в создании системы «фильтрации» в Первую чеченскую войну.

когда большинство похищенных или незаконно задержанных людей исчезали бесследно – то есть становились жертвами внесудебных казней.

* * *

Нарушения прав гражданских лиц сотрудниками российских силовых структур на оккупированных территориях Украины носят грубый, массовый и повсеместный характер. Сообщения о похищениях, бесследных исчезновениях, запугивании и психологическом давлении, пытках, избиениях, даже убийствах приходят со всех оккупированных территорий. Однако подробная и достоверная информация, полученная при участии международных неправительственных организаций, поступает лишь после освобождения украинской армией этих территорий.

25 февраля 2022 г. российские войска вторглись в Херсонскую область, *3 марта* было объявлено о взятии г. Херсон. Украинская армия не оказала серьезного сопротивления наступающим из Крыма российским войскам, а неорганизованное сопротивление местных Сил территориальной обороны было быстро подавлено. В первые недели в Херсоне постоянно проходили многочисленные акции протеста против вторжения и оккупации. В некоторых случаях российские военные применяли для разгона демонстраций силу, открывали огонь, были раненые.

Российские силовики сразу развернули охоту за участниками Сил территориальной обороны (которые с точки зрения международного гуманитарного права в случае пленения должны были рассматриваться как военнопленные), за мэрами городов, сотрудниками гражданских администраций, полицейскими, участниками акций протеста, журналистами и просто гражданскими лицами, которые, по мнению оккупационных властей, могли располагать важной информацией или выступать против оккупации. Задерживали местных волонтеров, которые развозили нуждающимся продукты, лекарства и предметы первой необходимости. Со временем силовики перешли к задержаниям случайных людей без явных оснований. Жители гг. Херсона, Мелитополя, Бердянска, Скадовска, других городов Херсонской и Запорожской областей описали десятки эпизодов произвольных задержаний и насильственных исчезновений гражданских лиц, применения пыток²¹⁰.

Эти действия, по оценке HRW, имели целью получить от людей информацию и внушить им страх, чтобы они смирились с оккупацией. Описывая царившую в Херсоне атмосферу страха, местный журналист сказал: *«Ты не знаешь, когда за тобой придут... и когда тебя отпустят»*²¹¹.

С конца *февраля* по *конец марта 2022 г.* российские войска оккупировали значительную часть Киевской и Черниговской областей. Посетив в апреле

²¹⁰ HRW, 29.07.2022, <https://www.hrw.org/ru/news/2022/07/29/ukraine-torture-disappearances-occupied-south>.

²¹¹ HRW, 29.07.2022, <https://www.hrw.org/ru/news/2022/07/29/ukraine-torture-disappearances-occupied-south>.

17 населенных пунктов этих областей, сотрудники HRW задокументировали 32 внесудебные казни, 9 случаев незаконного лишения жизни, 6 потенциальных случаев насильственного исчезновения, 7 случаев пыток, многократное изнасилование, записали 21 свидетельство мирных жителей о незаконном содержании под стражей в нечеловеческих, унижительных условиях²¹².

С марта по начало сентября г. Изюм Харьковской области был оккупирован российскими войсками и подконтрольными им другими вооруженными формированиями. Сотрудники HRW опросили свыше ста человек, практически все они сказали, что кого-то из их родственников или друзей пытали. Пятнадцать человек – 14 мужчин и одна женщина – сказали, что их самих подвергали пыткам. Только один из мужчин имел отношение к ВСУ, остальные были гражданскими²¹³.

2.3.1 Незаконные задержания, места содержания задержанных, пытки и жестокое обращение

Первая и Вторая чеченские войны

²¹² HRW, 20.04.2022, <https://www.hrw.org/ru/news/2022/04/20/ukraine-apparent-war-crimes-russia-controlled-areas>, 25.04.2022, <https://www.hrw.org/ru/news/2022/04/25/ukraine-russian-forces-trail-death-bucha>, 18.05.2022, <https://www.hrw.org/ru/news/2022/05/18/ukraine-executions-torture-during-russian-occupation>.

²¹³ HRW, 21.10.2022, <https://www.hrw.org/ru/news/2022/10/21/ukraine-russian-forces-tortured-izium-detainees>.

Основу системы содержания задержанных составляли так называемые фильтрационные пункты (ФП) – как стационарные, действовавшие длительный срок, так и временные, создававшиеся на срок проведения конкретной операции группировкой, проводящей ее. Некоторые из ФП получали официальный статус, другие действовали фактически нелегально, силовые ведомства отрицали само их существование, и мы даже не знаем, как именно они назывались во внутренних ведомственных документах. Но в любом случае существование любых этих ФП прямо противоречило нормам Закона РФ «Об органах, исполняющих наказание в виде лишения свободы» и иных действовавших нормативных актов, регулировавших деятельность учреждений, осуществляющих содержание задержанных, содержание под стражей или иные формы принудительного ограничения физической свободы граждан. Ни один из этих документов не содержал понятия «фильтрационный пункт» – следовательно, их создание было незаконным.

Непосредственной задачей «системы фильтрации» было выявление и изоляция участников вооруженных формирований, противостоящих федеральным силам, и их пособников. Однако та же система решала более широкие задачи – ее использовали и для создания сети осведомителей из числа местного населения, и для террора, подавления, запугивания всех людей, нелояльных к устанавливаемой в Чечне власти.

Главной чертой системы «фильтрации» была неизбирательность. Отсутствие картотеки, «фильтрационных дел» или иных систематизированных данных об участниках противостоящих вооруженных формирований неизбежно приводило к массовым задержаниям случайных людей, при этом единственным материалом, обосновывающим обвинение против них, могло стать их собственное признание. Получить же его можно было лишь путем запугивания, избиений и пыток.

Отсутствие в делах иных материалов, кроме полученных на допросах показаний, допускало самый широкий произвол сотрудников федеральных силовых структур в отношении задержанных: от возбуждения уголовных дел до освобождения.

* * *

ФП впервые в новой России, возникшей после 1991 г., появились в конце *декабря 1994 г. – начале 1995 г.*²¹⁴ в *Моздоке* (Республика Северная Осетия–Алания), *Ставрополе* и *Пятигорске* (Ставропольский край), а позднее в Грозном. Это были стационарные ФП: в Моздоке задержанных содержали в вагонах для транспортировки заключенных, в Грозном – в здании молокозавода, а потом – в здании автотранспортного

²¹⁴ Созданы на основании указания МВД РФ № 247 от 12 декабря 1994 г. Деятельность ФП регламентировалась Временным положением, утвержденным приказом МВД РФ № 205 дсп от 31 мая 1995 г. Постановка грифа «дсп» (для служебного пользования) на подобный документ является нарушением Конституции, так как, согласно ст.15 ч.3 Конституции РФ, «любые нормативные правовые акты, затрагивающие права, свободы и обязанности человека и гражданина, не могут применяться, если они не опубликованы официально для всеобщего сведения»

предприятия в северо-восточном районе Грозного. В Ставрополе и Пятигорске под ФП были частично выделены местные следственные изоляторы (СИЗО).

Об условиях содержания и обращении с задержанными²¹⁵, содержащимися в ФП во время Первой чеченской войны, мы можем судить как по рассказам людей, там содержащихся, так и по результатам посещения этих учреждений группой Уполномоченного по правам человека в РФ (далее Уполномоченный)²¹⁶. Во время Второй чеченской войны никаких возможностей посещения ФП ни у нового Уполномоченного, ни у депутатов, ни у правозащитников уже не было, и мы основываем наши суждения на рассказах бывших узников.

В январе 1995 г. по крайней мере на часть задержанных вообще не были оформлены какие-либо документы о задержании. Затем всё же стали оформляться постановления о задержании, но в большинстве случаев это не было подкреплено сколько-нибудь серьезными основаниями для задержания и содержания в ФП. Постановления, как правило, оформлялись с нарушениями установленных норм и правил. В большинстве случаев в постановлениях утверждалось, что задержанный занимался бродяжничеством и попрошайничеством – при том, что большинство из доставленных на ФП имели при себе удостоверяющие личность

²¹⁵ Подробно см.: Условия содержания задержанных в зоне вооруженного конфликта в Чеченской Республике. Обращение с задержанными / Доклад Наблюдательной миссии правозащитных общественных организаций в зоне вооруженного конфликта в Чечне. М.: Правозащитный центр «Мемориал», 1995; О соблюдении прав человека и гражданина в Российской Федерации в 1994-1995 годах. Доклад Комиссии по правам человека при Президенте РФ. М.: «Юридическая литература», 1996.

²¹⁶ Кроме самого Уполномоченного в неё входили депутаты Государственной Думы РФ и правозащитники.

документы, а некоторые были задержаны в своих домах, по месту регистрации.

Подчас задержанных подвергали особенно жестокому обращению в первые часы и дни, еще до прибытия на ФП. Отчасти это можно было объяснить тем, что охрана и конвой сознавали свою безнаказанность в связи с неопределенностью правового статуса задержанных – формально срок их содержания отсчитывался с момента поступления на ФП. Кроме того, первоначальное этапирование осуществлялось на непригодных для этого транспортных средствах, и при этом охрана и конвой размещали людей так, чтобы побег был физически невозможен, а нечеловеческие условия в пути делали невозможной саму мысль о побеге. Есть свидетельства того, что при этапировании на грузовых автомобилях людей укладывали штабелями в несколько слоев.

3 января 1995 г. при этапировании в Моздок свыше 60 человек, задержанных в Грозном, были размещены сначала в кузовах двух грузовых машин, а когда одна сломалась, – в кузове оставшейся. Люди лежали штабелями в шесть и более слоев. Находившиеся в нижних слоях задохлись. При попытке пошевелиться конвой открывал огонь. Всего погибли не менее восьми человек. Об этом случае сообщал пресс-секретарь Временного совета ЧР²¹⁷

²¹⁷ Промосковское переходное политическое образование, созданное на контролируемой федеральными властями РФ территории Чечни. Однако даже представители этого образования были вынуждены публично выступать, столкнувшись с вопиющим насилием по отношению к жителям Чечни.

В районе консервного завода было бомбоубежище. Туда ворвались [федеральные военнослужащие], женщин и детей не тронули, а всех подростков и мужчин, связав руки, штабелями свалили в кузов КамАЗа, в семь рядов, а сама охрана села сверху. Как на дрова... На глазах у отца расстреляли его 15-летнего сына. В дороге еще нескольких застрелили. Кто-то задохнулся в дороге...²¹⁸

Жестокое обращение продолжалось с поступлением задержанных на ФП. Очевидные следы избиений и пыток у вышедших из ФП многократно отмечали правозащитники, депутаты Государственной Думы РФ, журналисты. Большинство из опрошенных людей, побывавших на ФП, в свидетельских показаниях жалуются на жестокое обращение. Детали этих свидетельств (включая даты их доставления на ФП и освобождения) получили подтверждения при посещении ФП депутатами Госдумы и членами группы Уполномоченного. Акты судебно-медицинского освидетельствования пострадавших, составленные вскоре после документально подтвержденной даты освобождения из ФП, делают показания о применении пыток бесспорно достоверными.

²¹⁸ Другие примеры см. «Россия - Чечня: цепь ошибок и преступлений. 1994-1996». М: "Права человека", 2010.

Избивая и пытая задержанных, от них добивались признания в участии в боевых действиях, сведений об известных им боевиках, о том, где хранится оружие и т. п.

Условия содержания задержанных в ФП отличались в разные периоды и в различных местах, но в целом были тяжелыми.

При организации ФП должностные лица вообще не задумывались об их материально-техническом снабжении, достаточном для поддержания сколько-нибудь приемлемых условий существования задержанных. Это имело тяжкие последствия.

Практически все узники моздокского ФП в январе 1995 г. жаловались на крайне скудное питание, недостаток воды, страшную скученность и отсутствие какой-либо медицинской помощи, в то время как у некоторых узников были травмы.

Затем положение изменилось к лучшему, то ли из-за временного снижения числа вновь задержанных, а, скорее, из-за внимания российской и мировой общественности к происходящему в ФП. Узникам начали оказывать минимальную медицинскую помощь, улучшилось питание, но издевательства и избиения со стороны персонала продолжались.

Впрочем, поступление в моздокский ФП крупной (около ста человек) партии задержанных в ходе операции в с. Самашки в апреле немедленно вновь привело к скученности в камерах, недостатку пищи и

воды. Последнее не может быть объяснено плохим снабжением и есть в чистом виде жестокое обращение с задержанными.

При посещении группой Уполномоченного ФП в Грозном *25 февраля 1995 г.* выяснилось, что камеры для задержанных находятся в подвальном помещении, перегороженном металлическими решетками. Отопления не было, освещение отсутствовало – людей держали в полной темноте. Однако вскоре в здании поставили генератор, и все помещения ФП были освещены.

Вот как описали свое впечатление от пребывания в фильтрационном пункте Грозного в июле 1995 г. монахи буддийского ордена «Ниппондзан-Меходзи»²¹⁹:

Через час нас вывезли в фильтрационный лагерь, где, избивая, заставили лежать на асфальте лицом вниз в течение часа. Когда стемнело, после короткого допроса у следователя нас препроводили в камеру. <...> Поскольку условия содержания в фильтрационном пункте ужасны (спать на голом полу, есть из одного ведра на всех без ложки, абсолютно не дают хлеба, вонь и антисанитария), мы требовали выпустить нас немедленно, но все наши требования игнорировались. <...> Тот ад, в котором мы провели 5 дней, может показаться раем по сравнению с тем, что выпадает на долю чеченцев.

²¹⁹ Восемь буддийских монахов приехали в начале июля 1995 г. из Москвы в Грозный для участия в манифестациях с требованием мира и вознесения молитв о мире. 10 июля на контрольно-пропускном пункте по дороге из Грозного в Урус-Мартан они были задержаны и доставлены в ФП. Через несколько дней их освободили и выдворили из Чечни.

С ними не церемонятся, а доводят до такой степени, что человек шарахается от любого звука. Становится понятно, почему чеченцы предпочитают смерть вместо плена²²⁰.

Несколько лучшими были условия содержания в ФП в СИЗО Ставрополя и Пятигорска.

По сведениям ПЦ «Мемориал», в 1995 г. работу моздокского и грозненского ФП проверяла комиссия МВД РФ, и кто-то из начальства был наказан – но только в дисциплинарном порядке: к уголовной ответственности никто привлечен не был. Условия содержания и обращение с задержанными немного улучшились.

Абсолютное большинство доставленных в ФП были освобождены как ни в чем не виновные, однако не получили никакой компенсации за страдания. По официальным данным, из 1257 человек, прошедших через ФП в Грозном с 28 января 1995 г. по июль 1996 г., 1024 были освобождены, 51 задержанному были предъявлены обвинения в совершении преступлений, а 109 человек были обменены²²¹ на пленных военнослужащих федеральных войск²²².

При освобождении из ФП людям предлагали подписать заявление об отсутствии претензий.

²²⁰ Показания буддийских монахов, записанные сотрудниками ПЦ «Мемориал».

²²¹ В большинстве случаев к обмену на пленных военнослужащих федеральных войск чеченской стороне предлагали людей, не принимавших участия в военных действиях.

²²² Ответ заместителя министра внутренних дел РФ П. Г. Мищенко от 24 июня 1996 г. на запрос депутата Государственной Думы РФ Ю. А. Рыбакова.

ФП были закрыты в июне 1996 г. в соответствии с соглашениями, достигнутыми представителями воюющих сторон.

* * *

Кроме стационарных ФП, в ходе Первой Чеченской войны начали создавать временные фильтрационные пункты²²³, вообще не имевшие официального статуса. Как правило, силовики отрицали само их существование. Подчас задержанных держали в них длительное время (до нескольких недель). Здесь производилась первичная «фильтрация»: кого-то из задержанных освобождали, кого-то отправляли в «стационарные» ФП, а некоторые бесследно исчезали отсюда.

Подобный временный фильтрационный пункт был организован *8 апреля 1995 г.* в расположении воинской части на бывшем армейском стрельбище среди сопок Сунженского хребта, в нескольких километрах к северу от с. Самашки, когда в селе проводилась «зачистка» подразделениями МВД и ВВ МВД РФ под командованием генерала **Романова**.

Подобные пункты по мере необходимости создавали и в других районах Чечни.

Но чаще всего такие места незаконного содержания задержанных создавались в местах дислокации воинских частей министерства обороны и внутренних войск МВД, и прежде всего – штабов

²²³ Поскольку в ходе Первой Чеченской войны такие учреждения не имели никакого статуса и формально вообще не существовали и не имели названия, ПЦ «Мемориал» в своих докладах и сообщениях тогда именовал их «пунктами накопления задержанных» или «пунктами временного размещения задержанных».

группировок, где находились офицеры армейской разведки или прикомандированные от ФСБ. Наиболее известны два таких места. Первое – у станицы *Ассиновская* на территории полевого командного пункта Южной группировки федеральных войск в Чечне (местные жители и военные называли это место «Куликово поле», по фамилии Анатолия Сергеевича Куликова, командующего федеральными войсками в Чечне с января по июнь 1995 г.²²⁴). Второе – на территории военной базы «Ханкала» в пригороде Грозного. По показаниям освобожденных оттуда людей, их содержали в ямах или в машинах для перевозки заключенных. Задержанных истязали и пытали.

Людам, помещенным в ямы, завязывали глаза, запрещали поднимать головы, угрожая избить или швыряя камни принуждали подолгу оставаться без движения. Военные спускались в ямы и избивали находившихся там людей²²⁵.

В ямы помещали не только задержанных жителей Чечни. Такие ямы, обычно называемые солдатами повосточному – «зиндан» (возможно, со времен войны в Афганистане), часто использовались в качестве гауптвахт. Корреспонденты, посещавшие расположение воинских частей в Чечне, неоднократно сообщали о такой практике. Военная прокуратура

²²⁴ После теракта в Буденновске Куликова странным образом повысили, назначив министром внутренних дел вместо снятого Ерина (хотя отряд террористов Шамиля Басаева ушел в рейд из «зоны ответственности» Куликова!), но он по-прежнему, уже *ex officio*, отвечал за действия группировки в Чечне.

²²⁵ См.: Всеми имеющимися средствами: Операция МВД РФ в селе Самашки, 7-8 апреля 1995 года. М, 1995; Условия содержания задержанных в зоне вооруженного конфликта в Чеченской Республике. Обращение с задержанными / Доклад Наблюдательной миссии правозащитных общественных организаций в зоне вооруженного конфликта в Чечне. М.: Правозащитный центр «Мемориал», 1995

называла подобные «зинданы» «необорудованной» или «незаконной гауптвахтой» и в ряде случаев вынуждала командиров воинских частей отпустить находившихся в них военнослужащих, а вместо ям оборудовать нормальное помещение²²⁶.

Бесчеловечные условия содержания, голод, избиения и издевательства – все это подчас доставалось и провинившимся федеральным военнослужащим. Рассказ контрактника, самовольно покинувшего свой блокпост и попавшего за это на «необорудованную гауптвахту», был напечатан в «Новой газете»:

Было два вида зиндана – просто яма глубиной до восьми метров, вырытая самими заключенными, и железная бочка три на два метра. Виктор попал во второй. Небольшое отверстие на замке. Для вентиляции бочку прострелили из пулемета. Но кроме воздуха в дырки лилась и вода. Внутри на дне какое – то тряпье. Лежать можно только восьмерым, остальные спали стоя. <...>

Банка тушенки и полбатона хлеба на всех – уже хорошо. <...> Ночью приходили бить. Били четверо. <...> Отвечать не было смысла – могли убить и списать на боевые потери. <...>

В полку придумали свою «амнистию». Если кого-то сажают в яму, то его товарищи хватают на

²²⁶ Информация получена представителями ПЦ «Мемориал (О. П. Орлов и А. В. Соколов) и Международной Хельсинкской федерации (В. Хайден и К. Цюрхер) от военного прокурора временных объединенных сил в ЧР И. В. Шевченко 8 октября 1996 г. на военной базе федеральных сил в аэропорту «Северный».

следующий день любого чеченца и суют в карман гранату. Пойман с оружием.

В одной яме солдат и боевиков содержать нельзя. Солдат выпускают – амнистия <...>²²⁷.

Задержанных также держали в машинах для перевозки заключенных. Там им разрешалось снимать повязку с глаз, однако, как только открывались двери, они должны были снова надевать повязку²²⁸.

Во время допросов пытали, чаще всего, током от полевого телефона. Порой применялись и более «квалифицированные» пытки. Так, в июне 1995 г. в пункте у Ассиновской **Рамзана Исаева** подвешивали за наручники и прижигали ему ступни паяльной лампой, сдавливали голову специальным металлическим обручем, пытали током на приспособленном для этого столе²²⁹.

Сопоставление собранных свидетельств позволяет сделать вывод, что, по мере того как в официальных ФП жестокость по отношению к задержанным снижалась, в «неофициальных» и недоступных для контроля местах содержания

²²⁷ Максимов В. Он опять ждет, когда Родина позовет его воевать // Новая газета. 1997. 5-11 мая.

²²⁸ См.: Всеми имеющимися средствами: Операция МВД РФ в селе Самашки, 7-8 апреля 1995 года. М, 1995; Условия содержания задержанных в зоне вооруженного конфликта в Чеченской Республике. Обращение с задержанными / Доклад Наблюдательной миссии правозащитных общественных организаций в зоне вооруженного конфликта в Чечне. М.: Правозащитный центр «Мемориал», 1995.

²²⁹ Позже Рамзан Исаев, 1962 г.р., прож. с. Алхан-Юрт, ул. Центральная, 28, был обменян на пленного военнослужащего федеральных войск. Его показания были записаны на видео в с. Алхан-Юрт представителями Чеченского Комитета Красного Креста, организаций «Жертвы войны» и «Женщины Северного Кавказа». Врач с. Алхан-Юрт сообщила, что, когда 12 августа 1995 г. к ней привезли освобожденного Исаева, он был в крайне тяжелом состоянии – ушиб головного мозга, перелом носа; на голове следы сдавливания; гематомы в теменной области; тело в синяках и шрамах; на руках, ногах, спине обширные ожоги. Пиелонефрит и увеличение печени как следствие побоев. Говорить не мог (моторная афазия). Постепенно в течение месяца смог говорить, но остались заикание, заторможенность и затрудненность речи. На видео зафиксированы оставшиеся следы травм на теле.

задержанных все большее распространение получали пытки. Именно здесь перед отправкой в ФП на допросах у задержанных требовали признать вину или дать требуемые показания.

Задержанных всё чаще оставляли в «зинданах», не отправляя на ФП, из-за чего они не попадали в официальную статистику задержаний. Подобные места содержания постепенно превратились в стационарные «секретные тюрьмы». Число их росло, появлялись новые, например, в районе Шали в месте дислокации 503-го и 506-го мотострелковых полков МО, в частях ВВ МВД в районе *Серноводска* и Ассиновской. Это, возможно, отчасти объяснялось желанием создать собственный обменный фонд на случай захвата кого-то из военнослужащих части в плен.

Секретные тюрьмы прекратили существование осенью 1996 г.

В ходе Первой чеченской войны в этой области (как, впрочем, и во всех остальных) господствовал «ситуативный дизайн». Созданная согласно первоначальным планам система квази-законных мест содержания предполагала «жестокость в рамках инструкций». Параллельно возникла и развивалась система вовсе незаконных мест содержания в рамках войсковых структур армии и внутренних войск при штабах группировок и частей. Поскольку с января 1995 года руководство «специальной операцией по разоружению незаконных формирований» было возложено на министерство внутренних дел, и эта

ситуация сохранялась до конца, вполне логично эта система в итоге была в целом замкнута на ГУОШ (Главное управление оперативных штабов) МВД, однако четкой вертикали не было, а структуры ФСБ и ГРУ ГШ играли отдельную роль.

* * *

С началом Второй Чеченской войны вся вышеописанная практика возобновилась уже на новом, более системном уровне.

Официально в конце 1999 г. был создан крупный фильтрационный пункт на территории бывшей исправительно-трудовой колонии в пос. *Чернокозово* Наурского района Чеченской Республики. По опыту Первой Чеченской войны ему был присвоен статус «Временного приемника-распределителя для лиц, задержанных за бродяжничество и попрошайничество»²³⁰. Подобный статус был удобен МВД, поскольку такие учреждения, в отличие от СИЗО, находятся в полном ведении МВД, а содержать доставленных туда людей без предъявления им каких-либо обвинений можно значительно дольше, чем в ИВС. Доставляли в чернокозовский «приемник-распределитель» отнюдь не бродяг, а всех «подозрительных лиц», в том числе и задержанных в ходе «зачисток» в собственных домах. Вполне очевидно, что вся практика функционирования этого учреждения не имела никакого отношения к нормам законов РФ.

²³⁰ Приказ Министра внутренних дел РФ В. Рушайло № 1077 от 22.12.1999 г.

Зимой 2000 года в Чернокозово был доставлен журналист **Андрей Бабицкий**, ставший свидетелем творившихся там зверств. Именно с февраля 2000 г. СМИ начали сообщать, со слов освобожденных из этого ФП людей, о невыносимых условиях содержания, пытках и жестоком обращении.

Но ФП в Чернокозово был не изолированным объектом, а лишь элементом системы²³¹.

Кроме него появились и другие стационарные, долговременные места содержания задержанных, не имевшие, в отличие от чернокозовского, никакого легального статуса, — настоящие «секретные тюрьмы».

Одним из них, который местные жители и российские военные называли «Титаник» (из-за блестящих металлических ангаров и колонн-силосов), располагался на хребте между *Новогрозным* с севера и селами *Аллерой* и *Центорой* с юга. Там базировались бойцы подразделения 22-1 отдельной бригады спецназа ГРУ и «сводного отряда № 1» (см. разделы 2.4 и 2.6), сотрудники СОБР МВД и ФСИН, отсюда они на бронетехнике или на вертолетах выдвигались для проведения «специальных операций», сюда возвращались с задержанными людьми, здесь их пытали, здесь они «исчезали».

Например, двоюродные братья **Алсултановы, Магомед-Эмин Соипович** и **Хан-Али Ималиевич**, задержанные *17 августа 2001 года* в ходе «зачистки»

²³¹ Практика проведения «контртеррористической операции» Российской Федерацией на Северном Кавказе в 1999-2006 гг. Краткий обзорный доклад Правозащитного центра «Мемориал» и центра «Демос». Январь 2007 г. <https://memohrc.org/sites/default/files/old/files/186.doc>, <https://memohrc.org/sites/default/files/dk1eng.doc>.

федеральными силами села Аллерой, были доставлены на «Титаник». В ходе проверки их видел там прокурор ЧР В. Чернов. Затем Алсултановы «исчезли». Родственники обращались в различные официальные структуры, прокуратурой ЧР было возбуждено уголовное дело. Было установлено, что *«братья Алсултановы были переданы на фильтрационный пункт под ответственность работника УФСБ по ЧР С. Барышева, который в свою очередь передал задержанных военнослужащим для доставки в ИВС Курчалоевского ВОВД, однако в ИВС Курчалоевского ВОВД братья Алсултановы переданы не были, их местопребывания в настоящее время неизвестно; расследование дела по факту похищения Алсултановых проводится военной прокуратурой ЧР»*²³². Судьба Алсултановых неизвестна.

Однако центром системы таких «секретных тюрем» был самый большой постоянно действующий нелегальный ФП на территории главной базы федеральных сил в Ханкале. Как и во время Первой Чеченской войны, большинство из содержащихся здесь людей, как правило, держали в ямах. Они официально нигде не были зарегистрированы ни как задержанные, ни как арестованные.

Российские центральные телевизионные каналы много раз показывали сюжеты о том, как задержанных по подозрению в участии в НВФ людей доставляли в Ханкалу, хотя, согласно нормам

²³² Из ответа и.о. прокурора Аргунской межрайонной прокуратуры Р.Тишина № 117 от 12 февраля 2002 года на запросы ПЦ «Мемориал» и депутатов ГД РФ.

российского законодательства, подозреваемых в совершении преступлений террористического характера или в участии в НВФ следует доставлять отнюдь не в расположение воинской части, а передавать органам прокуратуры или ФСБ. В многочисленных показаниях людей, прошедших через Ханкалу, рассказывалось об ужасных условиях содержания, избиениях и пытках. О существовании нелегальной тюрьмы в Ханкале знали и сотрудники прокуратуры, и чеченской гражданской администрации, и аппарата Специального представителя Президента РФ по обеспечению прав человека в Чечне, но «секретная тюрьма» продолжала действовать.

Кроме того, подобные незаконные места содержания создавались и действовали в местах дислокации частей армии и внутренних войск.

* * *

В ходе Второй чеченской войны в 2000-2002 гг. систематической практикой стало создание временных ФП в ходе «зачисток» населенных пунктов. На их окраинах в местах временной дислокации проводящей «зачистку» группировки, в открытом поле или в заброшенных строениях²³³ создавались временные ФП, куда силовики (военнослужащие МО и ВВ МВД, сотрудники милиции, ФСИН и ФСБ) доставляли задержанных. Там «проверяли» на принадлежность к НВФ десятки и даже сотни жителей села. По результатам дознания

²³³ В городе Аргун «фильтрационный пункт», как правило, располагался в карьере, в селе Старые Атаги – в помещениях птицефермы, в селе Чир-Юрт – в развалинах цементного завода

задержанных следовало либо отпустить, либо перевести в стационарные ФП. Задержания в ходе «зачистки» 2000-2003 годов были массовыми и неизбирательными, число задержанных заведомо превышало емкость «штатных» мест содержания, и большинство содержащихся во временном ФП людей, как правило, вскоре освобождали, но практически всех избивали и пытали. Делали это «специалисты», которые, в частности, широко применяли пытку током при помощи полевого телефона. В ходе многих «зачисток» некоторые из задержанных «исчезали».

Правовой статус таких ФП в рамках российского законодательства был совершенно неясен: ни один действовавший нормативный акт, регулирующий деятельность учреждений, осуществляющих содержание задержанных, содержание под стражей или иные формы принудительного ограничения физической свободы граждан, не содержал понятия ФП²³⁴.

Из временных и стационарных ФП часть людей освобождали. Тех, с кем считали необходимым «продолжить работу», этапировали либо в официальные места содержания задержанных и арестованных – изоляторы временного содержания,

²³⁴ Слово сочетание «фильтрационный пункт», который использовали силовики в Чечне, встречалось в ответах из органов прокуратуры, но отсутствует в российском законодательстве. В 2005 году достоянием гласности стало «Наставление по планированию и подготовке сил и средств органов внутренних дел и внутренних войск МВД России к действиям при чрезвычайных обстоятельствах», приложение № 1 к Приказу МВД России от 10 сентября 2002 г. № 870. Сам приказ имеет гриф «для служебного пользования», и нигде не публиковался. В «Наставлении...» предписывалось создавать ФП при проведении спецопераций. Обнародование секретного документа, предполагающего создавать не предусмотренные законом места содержания людей, вызвало скандал. В итоге приказом министра внутренних дел текст «Наставления...» был изменен, оттуда были исключены упоминания о ФП. Но мы уверены, что это определение по-прежнему используется в других внутренних документах МВД и ФСБ, недоступных общественности.

создававшиеся при районных Временных отделах внутренних дел (ВОВД)²³⁵, и СИЗО – либо в нелегальные тюрьмы. Некоторые из задержанных погибали в ФП в результате пыток или внесудебных казней.

* * *

Ситуация в тех или иных «фильтрационных пунктах» могла меняться как в лучшую, так и худшую сторону.

В конце зимы 2000 года, после огласки многочисленных свидетельств о пытках и избиениях в чернокозовском «приемнике-распределителе» и после протестов международной общественности российские власти срочно придали этому ФП статус СИЗО, и условия содержания там заметно улучшились.

В этот период применение пыток было перенесено в создававшиеся официальные ИВС при ВОВД. В 2000-2002 годах особую известность в Чечне приобрели ИВС при ВОВД Урус-Мартановского района и Октябрьского района Грозного. Задержанных, арестованных систематически пытали, некоторые из них «исчезали», их положение в таких, на первый взгляд, вполне официальных и легальных изоляторах бывало не лучше, чем в нелегальных ФП.

²³⁵ ВОВД – структуры в составе МВД РФ, фактически выполнявшие на территории ЧР функции районных отделов внутренних дел (РОВД). В ВОВД служили командированные в Чечню из разных регионов России сотрудники милиции.

Октябрьский ВОВД был создан в феврале 2000 г., практически сразу после занятия Грозного федеральными силами. Он размещался в одном комплексе зданий с комендатурой и другими силовыми структурами района, и, вопреки названию, действовал не только на территории района, но и в других районах города, в пригородах и предместьях Грозного. Октябрьский ВОВД получил известность как центр пыточного следствия и место исчезновения людей. В 2000 и начале 2001 года, когда отдел был укомплектован милиционерами из сводного отряда милиции Ханты-Мансийского автономного округа, здесь исчезли не менее 23 человек²³⁶, по этим делам были вынесены шесть решений ЕСПЧ.

Наибольшую известность получило дело об задержании **2 января 2001 г.** сотрудниками Октябрьского ВОВД и исчезновении двадцатилетнего **Зелимхана Мурдалова**²³⁷. Впоследствии выяснилось, что его не подозревали в совершении каких-то преступлений: трое сотрудников ВОВД, командированных в Чечню из УВД Ханты-Мансийского автономного округа, несколько часов избивали Зелимхана, «склоняя к негласному сотрудничеству»:

²³⁶ Черкасов А. В. Судьба неизвестна. Жители чеченской республики, задержанные представителями федеральных силовых структур в ходе вооруженного конфликта и бесследно исчезнувшие или убитые. Октябрь 1999-года – 2000 год. <https://memohrc.org/ru/books/sudba-neizvestna-zhiteli-chechenskoy-respubliki-zaderzhannye-predstavitelyami-federalnyh>. СС. 450-451.

²³⁷ Жалоба «Мурдаловы против России» (Murdalovy v. Russia № 51933/08), решение вынесено 31 марта 2020 года <https://hudoc.echr.coe.int/eng/?i=001-202121>. ЕСПЧ признал нарушение Россией ст. 2 (право на жизнь) Конвенции и в материальной, и в процессуальной части, и в связи с этим ст. 13 (право на эффективное средство правовой защиты), поскольку убийство Мурдалова так и не было расследовано, но отклонил жалобу по ст. 3 (запрет пыток), поскольку один из преступников все же был осужден.

«Лапин, получив от следователя Журавлева... Мурдалова, завел последнего в свой кабинет, где... стал в течение нескольких часов совместно с не установленными следствием сотрудниками избивать Мурдалова, нанося ему руками и ногами, а также специальным средством – резиновой палкой – множественные удары в различные части тела, причинив ему повреждения в виде черепно-мозговой травмы, сопровождавшейся угрожающими жизни патологическими состояниями в виде длительной утраты сознания, судорог, нарушения дыхания... Когда сотрудники ИВС, заметив на теле Мурдалова телесные повреждения, отказались помещать его в камеру, Лапин... составил от имени Мурдалова объяснение, что данные телесные повреждения Мурдалов получил при падении с высоты своего роста».

Мурдалова оставили в камере ИВС в состоянии предсмертной агонии, а наутро увезли в неизвестном направлении. Это дело – одно из немногих расследованных и доведенных до суда (см. раздел 2.6), однако в 2005 году осужден был только один из троих избивавших Мурдалова, младший по званию. Второй обвиняемый, его начальник, был задержан лишь в декабре 2015 года, но вскоре освобожден. В отношении него и третьего обвиняемого была применена амнистия, а дело было прекращено. Тело Зелимхана Мурдалова найдено не было.

Не все задержанные в Октябрьском ВОВД исчезали бесследно – кого-то освобождали после многих недель пыток. **Алаудин Садыков** был задержан *5 марта 2000 г.* и почти три месяца провел в Октябрьском ВОВД²³⁸, где ему прожгли ладонь правой руки, сломали нос, ребра, выбили зубы и отрезали ухо. Из дома Алаудина было похищено имущество на сумму свыше трёх миллионов рублей. В июне 2000 г. он сообщил обо всем этом в прокуратуру, но в ходе официального расследования подлежащие привлечению лица установлены не были.

В 2002 году получивший скандальную славу ВОВД был упразднен, а в его зданиях разместились подразделения Временной оперативной группы МВД. Хотя с этого момента здесь нельзя было содержать даже незаконно задержанных людей, после ухода структур МВД из этого комплекса зданий в мае 2006 г. выяснилось, что до самого последнего момента камеры бывшего ИВС ВОВД использовались как «секретная тюрьма».

По мере привлечения внимания российской и мировой общественности к происходившему в Октябрьском ВОВД и других подобных структурах, насилие, жестокость, пытки и бессудные казни целиком были перенесены в неофициальные места

²³⁸ Жалоба «Садыков против России» (Sadykov v. Russia № 41840/02), решение вынесено 7 октября 2010 г. <https://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-100791> Суд постановил, что Россия нарушила ст. 3, 13, 38 (обязанность сотрудничества сторон с судом) Конвенции и ст. 1 Протокола № 1 к Конвенции (защита собственности).

содержания задержанных, – прежде всего, в Ханкалу, но не только²³⁹.

Точное число прошедших через систему фильтрации в ходе Второй чеченской войны назвать невозможно – речь идет о многих тысячах людей.

Официальные структуры обычно сообщают о количестве людей, прошедших через СИЗО в Чернокозово и в Грозном, – таких набирается порядка десяти тысяч человек.

Реальные цифры задержанных и арестованных на порядок выше. По официальным сообщениям, в первые годы «контртеррористической операции» подразделения МВД в Чечне стабильно задерживали 1.1-1.2 тысяч человек в месяц. Если прибавить задержанных другими силовыми ведомствами, общее число официально задержанных тогда по самым минимальным оценкам составляло около 20 тысяч в год.

В ходе каждой «зачистки» большинство из вывезенных во временные ФП документально не фиксировали – официально оформляли как задержанных только тех, кто в ходе «фильтрации» по каким-то причинам заинтересовал «компетентные органы».

Следует учесть и тех, кто содержался в местах дислокации воинских частей.

В итоге, по самым скромным оценкам, общее число прошедших «фильтрационную систему»

²³⁹ В первую очередь, при Оперативно-розыскном бюро № 2 в городе Грозном, см. ниже.

приближается к 200 тысячам – для Чечни, где в эти годы проживало менее миллиона человек, громадная цифра, доказательство масштабного государственного террора.

* * *

В 2003 году руководство РФ начало политику «чеченизации» конфликта, создавая в Чечне состоящие из этнических чеченцев промосковские вооруженные формирования и органы власти. Им постепенно передавали функции противостояния вооруженным сторонникам независимости Чечни и делегировали право на незаконное насилие.

С конца 2003 года число «зачисток», и, соответственно, создаваемых ФП существенно сократилось. Задержанных и похищенных значительно реже доставляли на военную базу в Ханкале. Место старых и привычных незаконных мест содержания людей заняли новые, в местах дислокации чеченских профедеральных силовых структур.

В селе *Центрой*, где проживали члены клана Кадыровых, располагалось одно из таких мест незаконного содержания задержанных и похищенных. Оно приобрело такую же мрачную известность, какой ранее пугала Ханкала. Именно сюда **1 мая 2006 года** не пустили делегацию Европейского комитета по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания. По имеющимся у ПЦ «Мемориал», Центра «Демос» и

Международной Хельсинкской Федерации сведениям, за сутки всех содержащихся в нелегальной тюрьме людей оттуда убрали, а многих освободили. И 2 мая европейская делегация смогла беспрепятственно въехать в Центорой.

По-видимому, именно здесь полгода держали родственников Президента ЧРИ **А. Масхадова**, насильно увезенных из своих домов *в неизвестном направлении 3 и 28 декабря 2004 года*. Обстоятельства похищения и свидетели указывали на причастность «кадыровцев». Со значительным опозданием и после скандальной огласки прокуратура возбудила по факту похищения уголовное дело, однако более полугода известий о судьбе похищенных не было. *31 мая 2005 г.*, почти через три месяца после гибели Масхадова, все его похищенные родственники были освобождены. По их словам, все это время их держали всех вместе в бетонной камере три на три метра без мебели. Сверху располагалось маленькое окно с решеткой.

27 июля 2005 г. заместитель Генерального прокурора РФ **Н. И. Шепель** заявил²⁴⁰, что «родственники Масхадова были освобождены в результате проведенной специальной операции», добавив, что «личности похитителей не установлены». Расследование дела о похищения семи родственников Масхадова было приостановлено «в связи с невозможностью установить лиц,

²⁴⁰ На конференции «Усиление правоохранительных органов для поддержания правопорядка в Чеченской Республике», проводившейся в Кисловодске по инициативе Комиссара Совета Европы по правам человека.

подлежащих привлечению к ответственности в качестве обвиняемых».

Многие свидетельствовали о том, что их или родственников доставляли в нелегальную тюрьму в Центорое, где их избивали и пытали. Нелегальные тюрьмы создавали и в других местах дислокации подразделений силовых структур, в основном «кадыровцев»²⁴¹.

Отдельно следует сказать о квази-легальном месте содержания задержанных и арестованных в г. Грозном – ИВС при Оперативно-следственном бюро № 2 (ОРБ-2). При учреждении, сотрудники которого ведут оперативную работу, дознание, и участвуют в следствии, функционировало место содержания подозреваемых и подследственных, хотя согласно нормам российского законодательства, ИВС не могли существовать при оперативных органах милиции. Фактически этот ИВС стал специализированным местом, куда подследственных периодически переводили из СИЗО для выбивания у них нужных следствию признаний²⁴².

Война в Украине

²⁴¹ Подробно см., доклад ПЦ «Мемориал» и Международной Федерации прав человека «Пытки в Чечне: «стабилизация» кошмара») от 2006 г. <https://memohrc.org/ru/reports/pytki-v-chechne-stabilizaciya-koshmara-sentyabr-oktyabr-2005-g>

²⁴² Подробно см. подготовленную ПЦ «Мемориал» и Центром «Демос» главу «Проблемы пыток и жестокого обращения в Чечне и на Северном Кавказе» в Альтернативном докладе российских НПО о соблюдении РФ Конвенции против пыток ООН, представленном на 37 сессии Комитета против пыток ООН осенью 2006 г. (<http://www.demos-center.ru/projects/6EE9B30/doklad>).

Действия российских силовых структур на территории Украины, называемые в обиходе и в публикациях «фильтрацией», и объекты, именовавшиеся «фильтрационными лагерями», сильно отличались от того, что называли этим словом в Чечне – как по целям, так и по методам. Шире стало и само применение этого журналистами и политиками.

По сообщениям государственных источников США, Россия готовилась к «фильтрации» населения в Украине еще до полномасштабного вторжения. Об этом, в частности, заявила заместитель главы миссии США при ОБСЕ **Кортни Остриан**. Она предположила, что российские власти составили списки для фильтрации и задержания украинских граждан, которые угрожают российскому контролю над Украиной, включая всех, кто придерживается проукраинских взглядов, – политических деятелей и активистов, а также сотрудников службы безопасности²⁴³.

В 2022-м году уже не было того «ситуативного дизайна», как в Первую чеченскую войну. Этот подход напоминал методики, сложившиеся в 1940-х, когда возникло понятие «фильтрационных» и «проверочно-фильтрационных» лагерей. Но главной составляющей процесса «фильтрации» была архивная и аналитическая работа – фонды фильтрационных дел, которые вели советские органы госбезопасности, и которые включали многие миллионы отдельных

²⁴³ Эхо Кавказа, 26.07. 2022, <https://www.ekhokavkaza.com/a/31960760.html>.

личных дел. На каждого человека (неважно, «своего» или «чужого»), подлежавшего розыску на территориях, оккупированных Германией, заводилось «фильтрационное дело», в котором откладывались сведения и выписки из всех возможных источников (иногда эти дела составляли несколько томов). И «проверка» человека в контрразведке, и его «фильтрация» проводилась с учетом информации из его дела – и использовались при пополнении дел на других людей. Практика возникла ещё раньше, чем название: аналогичные «мероприятия» на территории оккупированных в 1940 году стран *Балтии*, которые ещё не называли «фильтрацией», велись планомерно, с опорой на накопленный массив дел, и были направлены прежде всего против русской эмиграции, осевшей там за два десятилетия. С учетом этого, «фильтрация» в Чечне выглядела как отвратительная пародия на практики времен СССР – события же в Украине кажутся пугающей попыткой вернуть в обиход этот опыт.

При этом следует уточнить терминологию, смысл и содержание используемого понятия «фильтрационный лагерь». Первые сообщения о «фильтрационных лагерях» на Украине появились в *середине марта 2022 года*²⁴⁴ в связи с массовой миграцией населения, если не принудительной, то, во всяком случае, недобровольной.

Хотя факты недобровольного переселения граждан Украины в Россию были отмечены и в

²⁴⁴ Meduza, 12.04.2022, <https://meduza.io/feature/2022/04/12/ukraina-obvinyaet-rossiyu-v-deportatsii-700-tysyach-chelovek-moskva-nazyvaet-eto-evakuatsiyey-lyudi-rasskazyvayut-o-filtratsionnyh-lageryah>.

других регионах – например, в Харьковской области – основная масса «фильтрационных» мероприятий происходила именно на юге Украины. Все зафиксированные «фильтрационные лагеря» были расположены именно в южных районах, а большинство задокументированных сведений о людях, прошедших фильтрацию, относятся к периоду осады Мариуполя.

Сотрудники HRW по итогам опросов жителей Мариуполя, проходивших «фильтрацию» в «ДНР» между *15 марта* и *6 мая*, называют как минимум 15 «фильтрационных лагерей»²⁴⁵. Исследователи Лаборатории гуманитарных исследований Йельского университета (США) установили наличие 21 «фильтрационного лагеря» – 20 на территории Донецкой области Украины и еще один – в Запорожской области²⁴⁶.

Из проведенных HRW опросов следует, что «фильтрация» касалась в основном тех, кто выезжал из г. Мариуполя на территорию России. Десятки опрошенных, которые двигались из оккупированных районов Донецкой, Херсонской, Луганской и Запорожской областей, говорили, что там, откуда они выехали, насколько им известно, «фильтрации» не было. Большинство выехавших из Мариуполя на личном автотранспорте и направлявшихся на подконтрольную Украине территорию, также не подвергались «фильтрации».

²⁴⁵ В н.п. Амвросиевка, Безыменное, Докучаевск, Донецк, Казачкое, Качкарское, Мангуш, Никольское (ранее Володарское), Новоазовск, Первомайск, Сартана, Старобешево, Успенка, Хомутово и Широкино Донецкой области. HRW, 01.09.2022, <https://www.hrw.org/ru/report/2022/09/01/382706>.

²⁴⁶ Conflict Observatory, 25.08.2022, <https://hub.conflictobservatory.org/portal/apps/sites/#/home/pages/filtration-1>.

Со *2 марта* по *16 мая* – все время осады Мариуполя – украинские власти много раз пытались договориться об эвакуации гражданского населения. По их заявлениям, российские военные неоднократно отказывались пропустить украинские автобусы для эвакуации гражданских лиц на контролируемую Украиной территорию.

В марте заработали два маршрута, предложенных российским Министерством обороны для вывоза гражданского населения из Мариуполя: в г. Ростов-на-Дону через контролируемую Россией территорию, а чуть позже – на контролируемый Украиной г. Запорожье, который полноценно заработал только с 30 апреля²⁴⁷. Случаи организованной эвакуации в контролируемые Украиной районы были редким исключением. Российская сторона предоставляла автобусы только для эвакуации на контролируемую Россией территорию.

Уже с марта российские военные начали заставлять как бегущих из города, так и остающихся в нем жителей проходить т. н. «фильтрацию». Для этого как минимум в 15 прилегающих к Мариуполю населенных пунктах на контролируемой Россией территории (в основном, на территории «ДНР») были созданы «фильтрационные пункты». Туда направляли тех, кто пытался покинуть зону военных действий на личных автомашинах, пешком, на специальных бесплатных эвакуационных автобусах. В некоторых

²⁴⁷ Мониторинговая миссия ООН по правам человека в Украине, 29.06.2022, <https://www.ohchr.org/sites/default/files/documents/countries/ua/2022-06-29/2022-06-UkraineArmedAttack-EN.pdf>.

случаях люди приезжали на фильтрационные пункты сами, так как получали сведения, что без прохождения «фильтрации» не смогут проехать через границу. Известны случаи, когда российские военные целенаправленно задерживали местных жителей и отправляли на «фильтрацию».

Многие жители оккупированных областей выезжали в Россию, так как российские военные говорили им, что эвакуация в Украину невозможна, и что выезд в Россию – единственный способ выбраться из-под обстрелов и сохранить жизнь. В некоторых случаях людей сажали в идущие в Россию автобусы вопреки их воле, несмотря на возражения²⁴⁸.

Своей очереди на «фильтрационных пунктах» люди зачастую ждали несколько дней или недель. На это время их размещали в зданиях школ, домов культуры, государственных учреждений. Порой они жили в палатках или машинах. В некоторых случаях не было организовано нормальное питание. Люди жили в тяжелых условиях, в антисанитарии, среди десятков и даже сотен других ждавших очереди на «фильтрацию».

Женщина из с. *Мелекино* Донецкой области рассказывает, что в середине апреля она с семьей оставила дом и дошла пешком до Мангуша, где власти «ДНР» заставили их дней десять ждать очереди на «фильтрацию».

«Ты приходишь и стоишь весь день в очереди. Потом

²⁴⁸ HRW, 01.09.2022, <https://www.hrw.org/ru/report/2022/09/01/382706>.

вечером начинается комендантский час, и ты идешь обратно туда, где ты живешь, а на следующий день приходишь, и все повторяется снова. Люди решили сделать список и написать, кто за кем стоит, чтобы наутро можно было восстановить очередь», – рассказала она сотрудникам HRW.

Условия проживания в здании школы в г. Приморском один из опрошенных HRW описывал так:

В школе не было даже матрасов – вообще ничего. Люди – а нас было человек 150, а то и больше – спали прямо на полу или на столах. Первые дня четыре или пять нас хотя бы кормили три раза в день. Давали кашу, сало, овощные консервы. Но потом продукты, видимо, кончились, и нас стали кормить всего два раза в день – и давали только макароны и хлеб. Нам разрешали выходить из школы и ходить по селу, но уехать из села было нельзя: везде стояли блокпосты, а у нас забрали паспорта. Сначала нам говорили: «Фильтрация будет через два дня». Потом начали говорить: надо подождать еще один день, потом еще один день, а потом они уже и сами перестали что-то обещать. Тем, у кого в «ДНР» были родственники, повезло: если приходил родственник и давал расписку, что обязуется привести человека на фильтрационный пункт, то его отпускали к родственникам. Мы чувствовали себя заложниками. Боялись, что у них какие-то непонятные планы на

нас. Туалет в школе был ужасный, вода была какая-то вонючая, и очень скоро у всех начался понос, рвота... Одна пожилая женщина умерла прямо там. Кто-то заметил, что она не шевелится, и позвал дежурного. Тот позвал еще кого-то. В итоге пришел врач, посмотрел на нее – а она не дышит... Ее положили на носилки, накрыли простыней и унесли»²⁴⁹.

Официальные сведения об общем числе прошедших «филтрацию» отсутствуют, по косвенным данным – многие сотни тысяч человек.

«Филтрация» проходила обычно в отделении полиции или в приспособленном помещении – например, доме культуры – либо вообще во временном палаточном лагере. Представители силовых структур задавали ряд вопросов; зачастую людей просили заполнить анкету, где нужно было рассказать про своих родственников, работу, политические взгляды, наличие связей с украинскими вооруженными силами или органами власти. Людей фотографировали анфас и в профиль, при помощи специального планшета брали отпечатки пальцев и ладоней.

У опрошенной HRW Свитланы спросили паспортные данные и адрес проживания, а после допроса велели заполнить анкету и указать, остались ли в Украине родственники, как относишься к властям и к текущим событиям в Мариуполе и в

²⁴⁹ HRW, 01.09.2022, <https://www.hrw.org/ru/report/2022/09/01/382706>.

целом в Украине, и есть ли какие-то связи с украинскими праворадикальными вооруженными группировками. После этого Свитлану еще раз допросили двое сотрудников, затем ей вернули телефон и посадили в автобус, который шел в Россию.

У людей также забирали сотовые телефоны и проверяли их содержимое: просматривали список контактов, сообщения и фотографии. В некоторых случаях записывали IMEI телефона.

Некоторых мужчин заставляли раздеваться, чтобы посмотреть, нет ли у них на теле татуировок, указывающих на их принадлежность к ВСУ или праворадикальным группировкам, или синяков от оружия.

Большинство из тех, кто проходил «фильтрацию», в конце получал соответствующую справку. По сути, этот вид «фильтрационных лагерей» не был местом лишения или ограничения свободы — их можно было бы точнее назвать «расширенными блокпостами», сравнимыми с печально знаменитым блокпостом «Кавказ-1» времен начала Второй чеченской войны. Поначалу их можно было пройти достаточно быстро и формально, а семьи с детьми даже пропускали без очереди. Но, по мере установления порядка, процедуры усложнялись, и ставший обычным десятидневный срок ожидания был связан, скорее, не со злым умыслом, а с ограниченной, при соблюдении усложнявшихся формальностей, пропускной способностью. Также не

отмечались попытки отказать в прохождении фильтрации по надуманным критериям.

Если говорить о режиме, это были, скорее, не «лагеря», а «колонии-поселения», – но при этом по смыслу система вполне соответствовала идее, процессу и системе «фильтрации» в самом мрачном понимании.

А места, куда оттуда направляли не прошедших «фильтрацию», вполне можно сравнить с Чернокозово и другими подобными элементами фильтрационной системы времен Первой и Второй чеченских войн.

* * *

О тех, кто по тем или иным причинам не прошел проверку на «фильтрационном пункте», известно мало. Их содержали под стражей на территории, подконтрольной «ДНР». Некоторые, вероятно, становились жертвами насильственных исчезновений. Тысячи гражданских лиц из Украины насильственно удерживались российскими силовиками без каких-либо правовых оснований²⁵⁰. Официальные украинские источники утверждают, что не прошедших «фильтрацию» на 36 дней задерживали на территории «ДНР» для допросов, а потом или отпускали, или судили²⁵¹.

58-летний пенсионер **Анатолий В.** рассказал, что его допрашивали сотрудники «военной полиции» «ДНР». У него в телефоне нашли фотографии

²⁵⁰ Новая газета – Европа, 14.12.2022, <https://novayagazeta.eu/articles/2022/12/14/pravovoi-status-neizvesten>.

²⁵¹ HRW, 01.09.2022, <https://www.hrw.org/ru/report/2022/09/01/382706>.

родственников, которые служили в украинской армии, после чего Анатолию и его 32-летнему сыну угрожали, что расстреляют на месте:

«Потом они стали требовать, чтобы я заплатил им 5 тысяч долларов. А иначе, они говорили, они меня пристрелят и закопают так, что никто не найдет. У меня с собой было 2500 долларов. Это были все мои деньги, и мне совершенно не хотелось отдавать их этим людям. Но ко мне подошел мужчина с автоматом и сказал, что сейчас отрежет ухо и сделает из него себе игрушку. Нас с сыном разделили по разным комнатам, и в итоге они отобрали у меня эти деньги и отпустили нас».

Анатолий В. отказался сообщать подробности происходившего в ходе допроса, добавив, что сын также не хочет рассказывать, что с ним делали.

Анатолий В. рассказал также, что российские военные, ходившие в Мариуполе по домам с обысками (по сути, проводившие «зачистку»), задержали его пасынка, которого отпустили, продержав в заключении три недели. У него были сломаны шесть ребер и челюсть, ему было больно говорить, но он рассказал Анатолию, что российские военные несколько недель его избивали, думая, что он служил в украинской армии. Его освободили только после того, как у них в распоряжении появилась база данных со сведениями о военнослужащих, и они убедились, что пасынка Анатолия среди них нет.

Тех, кого подозревали в связях с украинскими военными или правоохранительными органами, задерживали на «фильтрационных пунктах» и отправляли на время административного ареста в колонию в *Еленовке*. Там местные силовики уже более прицельно пытались выяснить, имеет ли человек отношение к армии, полиции, территориальной обороне или полку «Азов». По итогам «проверки» человека или освобождали, или отдавали под суд.

Задержанные в ходе фильтрации люди могли в заключении подвергаться пыткам и другим видам жестокого обращения (в некоторых случаях – стать жертвами насильственных исчезновений). По сведениям Мониторинговой миссии ООН, их пытали, чтобы получить признание в сотрудничестве с украинскими властями, или же заставить сотрудничать с властями российскими:

«Жертвы рассказывали, что их по несколько дней держали со связанными руками и завязанными глазами, избивали <...>, подвергали инсценированной казни, угрожали сексуальным насилием, клали в закрытый металлический ящик, заставляли петь или выкрикивать прославляющие Россию лозунги, оставляли без еды и воды и содержали в переполненных помещениях с плохими санитарными условиями»²⁵².

²⁵² УВКПЧ ООН, 29.06.2022, <https://www.ohchr.org/sites/default/files/documents/countries/ua/2022-06-29/2022-06-UkraineArmedAttack-EN.pdf>.

* * *

Жители Киевской и Черниговской областей рассказывали, что российские военные держали их сутками или даже неделями в грязных, душных помещениях – в подвале школы, на заводе, в котельной и т.д. – практически без еды, без воды, без туалета. Например, в с. *Ягодное* Черниговской области российские военные 28 дней держали в школьном подвале более 350 местных жителей, в том числе не менее 70 детей, из которых пять – младенцы²⁵³.

В г. Херсон для содержания задержанных среди прочих, использовалось здание бывшего вытрезвителя, временно переоборудованного в изолятор²⁵⁴.

В г. Изюм Харьковской области опрошенные исследователями HRW свидетели назвали семь мест, которые российские военные использовали в качестве своих баз и для содержания людей под стражей: две школы, горотдел МВД, неработающая больница, станция водоснабжения, частный дом и частное предприятие. Сотрудники HRW побывали в четырех из этих зданий и убедились, что их действительно использовали для содержания людей под стражей²⁵⁵.

Неработающая больница в *Верхнем поселке г. Изюм*, рядом с железнодорожным вокзалом. Восемь опрошенных мужчин сказали, что российские

²⁵³ HRW, 18.05.2022, <https://www.hrw.org/ru/news/2022/05/18/ukraine-executions-torture-during-russian-occupation>.

²⁵⁴ HRW, 29.07.2022, <https://www.hrw.org/ru/news/2022/07/29/ukraine-torture-disappearances-occupied-south>.

²⁵⁵ HRW, 21.10.2022, <https://www.hrw.org/ru/news/2022/10/21/ukraine-russian-forces-tortured-izium-detainees>.

военные расположились в основном корпусе больницы, а их и других задержанных держали в двух гаражах по соседству, еще одна женщина сказала, что ее держали в маленькой комнате в здании напротив гаражей. Рядом с больницей находится ДК «Железнодорожник», который, по словам жителей соседних домов, российские военные использовали в качестве базы.

Здание городского отдела МВД, по словам сотрудников полиции, городских властей и местных жителей, использовалось российскими войсками во время оккупации Изюма в качестве одной из основных баз. Пятеро мужчин рассказали, что их держали в этом здании. Все пятеро сказали, что практически каждый день их водили в подвал, где допрашивали и пытали.

Здание школы № 6 – двое мужчин рассказали, что их держали и пытали в этом здании, а трое живущих по соседству сказали, что российские военные располагались в школе примерно с апреля по июль.

Здание школы № 12. Четверо живущих по соседству, и преподаватель детского сада напротив сказали, что российские военные располагались в здании школы с начала марта по июль. Один человек рассказал, что его держали и подвергали пыткам в этом здании.

2.3.2 Обращение с задержанными комбатантами и иными участниками вооруженного конфликта

Первая и Вторая чеченские войны

Судьба лишенных свободы бойцов вооруженных формирований самопровозглашенной ЧРИ или иных противостоявших российским силам формирований, и тех, в отношении кого были такие подозрения, была незавидна. В любом случае, обращение с ними было крайне жестоким, большинство из них были убиты или бесследно исчезли.

В ходе Первой чеченской войны ситуация была даже чем-то хуже, чем во Второй. Хотя, согласно полученному в конце 1997 года ответу Генеральной прокуратуры РФ на запрос депутата **Ю. А. Рыбакова**, *«задержанным членам незаконных вооруженных формирований <...> в соответствии с нормами УПК предъявлялись обвинения и избиралась мера пресечения в виде заключения под стражу. В дальнейшем задержанные лица по ходатайству руководства МВД, ФСБ, Российской Армии и по согласованию с Генеральной прокуратурой РФ обменивались на захваченных незаконными вооруженными формированиями в ходе конфликта военнослужащих и сотрудников правоохранительных органов. Вследствие этого осужденных судом лиц по этим уголовным делам не имеется»²⁵⁶*, – это описание

²⁵⁶ Ответ старшего помощника Генерального прокурора РФ С.А. Аристова от 22 октября 1997 г. №15/5-9184-96 на запрос ПЦ «Мемориал».

сильно приукрашивало ситуацию, поскольку такого рода процедура оформления обмена использовалась с конца 1996 года.

Когда летом 1995 года после теракта в Буденновске и последовавшего за ним начала переговоров под эгидой ОБСЕ и подписания Соглашения по блоку военных вопросов начала работать Специальная наблюдательная комиссия под председательством Масхадова и Романова, одной из ее задач стало взаимное освобождение насильственно удерживаемых лиц. ПЦ «Мемориал» составлял и передавал участникам переговоров списки насильственно удерживаемых и пропавших без вести, – как российских силовиков, так и жителей Чечни (первый раз официально – *6 сентября 1995 года*). В 1995-1996 годах чеченская делегация неоднократно запрашивала у российской людей, числящихся в этих списках, а российская делегация, в свою очередь, делала запрос в Главный информационный центр (ГИЦ) МВД РФ. Согласно ответам из ГИЦ, ни один из запрашиваемых не числился по учетам в СИЗО или колониях РФ. Кроме того, ни одно из сообщений о том, что захваченных чеченцев якобы тайно держали в каких-то отдаленных тюрьмах, впоследствии не подтвердилось.

В российскую пенитенциарную систему, в СИЗО и колонии участники вооруженных формирований просто-напросто не попадали. В лучшем случае, они шли на обмен прямо с фильтрационных пунктов или из незаконных мест содержания.

Кроме того, далеко не всегда их передавали на ФП: в январе 1995 года туда доставляли задержанных из штаба только одной штурмовой группировки, которой командовал Л. Я. Рохлин, и эти задержанные впоследствии свидетельствовали об избиениях и жестоком обращении. Ни один задержанный не был доставлен на ФП из штаба второй штурмовой группировки, которой командовал генерал **И. И. Бабичев**, хотя есть свидетельства бойцов этой группировки о захвате и задержании ими участников чеченских вооруженных формирований. Рядом с командным пунктом генерала Бабичева в Парке Ленина впоследствии были найдены массовые захоронения задержанных (эксгумированные летом 1995 г.), а соседние стены была испещрены пулями.

В целом, ситуация с задержанными в Первую чеченскую войну участниками чеченских вооруженных формирований оказывается не менее трагической – скорее, менее известной, чем во Вторую. Людей, в принадлежности которых к вооруженным формированиям самопровозглашенной ЧРИ или иных противостоящих российским силам формирований силовики были уверены, далеко не всегда доставляли на ФП, а обычно либо передавали из незаконных мест содержания на обмен, либо убивали после «форсированного допроса». Обращение с ними было жестоким, что порой срывало процесс обмена.

Так, после обмена **26 января 1995 года** полусотни пленных бойцов 22-й ОBr СпН на чеченцев,

содержавшихся на Моздокском ФП, условия содержания остальных пленных резко ухудшилось. Хотя полученных с ФП и передаваемых на обмен пытались предварительно подкормить и подлечить, их состояние было таково, что после этого в ДГБ ЧРИ прекратили общение матерей с пленными, а последних избивали.

Год спустя матери российских солдат, взятых в плен вооруженными формированиями ЧРИ, так описали случай, свидетельницами которого они стали:

Мы очень обеспокоены судьбами тех солдат, которые длительное время находятся в плену, и не надеемся получить их живыми. Так как на наших глазах уже в этом году [февраль 1996 г.] проводился обмен военнослужащих, попавших в плен в декабре прошлого года. Все происходило в присутствии 21 мамы, которые приехали за своими детьми. Чеченцы обещали отдать за своего одного пленного 14 российских солдат, но отдали только четырех. Потому что пленный чеченец был зверски избит, его буквально вынесли из БТРа, самостоятельно он идти не мог. После этого чеченская сторона отказала в обмене остальных военнопленных. Происходило это все в Шатое. Матери теперь в ужасе, что будет со всеми остальными, находящимися в плену?²⁵⁷

²⁵⁷ Из письма представителей солдатских матерей О. И. Морозовой, Ю. Д. Каюковой, Р. З. Халищхой, Т. Х. Ивановой, А. И. Пясецкой в Комиссию Государственной Думы РФ по содействию в освобождении пленных и поиску без вести пропавших на территории Чечни и прилегающих к ней районах. Май 1996 г.

Отметим, что, хотя все основные элементы этой системы существовали как в Первую, так и во Вторую чеченскую войну, между ними имелись существенные отличия.

В 1994-1996 годах не было случаев массового задержания бойцов формирований ЧРИ – и, наоборот, с самого начала Первой чеченской войны число захваченных российских военнослужащих оставалось трехзначным. Таким образом, как раз у федеральной российской стороны существовала необходимость в «обменном фонде», в сохранении жизни задержанным бойцам и представителям ЧРИ.

* * *

Во Вторую чеченскую войну, напротив, практически не было эпизодов массового пленения российских силовиков, когда же это случалось (например, с Пермским ОМОНОм в марте 2000 г.), то чеченские полевые командиры нередко вскоре показательно их казнили: у них просто-напросто не было мест для содержания пленных. Соответственно, федеральной стороне не нужен был и «обменный фонд».

С другой стороны, число захваченных бойцов вооруженных отрядов ЧРИ в первые полгода Второй чеченской войны достигло многих сотен, чего не было в Первую войну. Поскольку изначально была установка оформить их в рамках уголовного дела (кодовое название «Война», вел его прокурор **Игорь Викторович Ткачев**), то тех, кого не убили вскоре после задержания, помещали в ИВС и СИЗО Северо-

Кавказского региона. Оформить это дело – то есть, описать события войны в рамках законодательства мирного времени – предсказуемо не удалось. Многие задержанные даже не были по-настоящему допрошены, и в течение 2000 года значительная часть из них была освобождена, отчасти потому, что им не смогли предъявить обвинения, отчасти из-за коррупции. Последняя составляющая никуда не исчезла и впоследствии: так, задержанный в 2001 году в Веденском районе **Ханпаша Кулаев** был за взятку освобожден как не представляющий опасности инвалид (отсутствовала рука), что не помешало ему принять участие в теракте в Беслане в 2004 году.

Обращение с помещенными в СИЗО было жестоким, но куда страшнее были первые дни после задержания. Так, достаточно хорошо известна судьба одной группы боевиков, сдавшихся в с. *Комсомольское 20 марта 2000 года*. 25 из них положили на землю и расстреливали из автоматов, 12 или 13 человек были убиты на месте. К вечеру 20 марта 73 человека были доставлены на Ханкалу и помещены в два автозака. Там, на Ханкале, их забирали из автозаков для допросов, избивали и пытали, в том числе током, отрезали уши. Пять дней держали в холоде, не кормили, не поили, не оказывали медицинскую помощь. 25 марта в «автозаках» доставили к *ст. Червленая-Узловая*, где перегружали в «вагонзак», – видеозапись этого стала достоянием общественности²⁵⁸. Чудовищно истощенных и избитых людей, в состоянии много

²⁵⁸ <https://www.youtube.com/watch?v=yy44di4ZdLs>.

худшем, чем при сдаче, выкидывали на землю, заставляли раздеваться, и гнали, избивая, в вагон (в том числе раненых в ноги). Тела двенадцати умерших за эти дни выложили на железнодорожной насыпи. Известны поименно о 61 человеке, которых в «вагонзаке» отправили в СИЗО Таганрога и Новочеркаска. Несколько человек умерли в пути: в СИЗО приняли только 48. Там избиения продолжались до середины июня, когда СИЗО посетила комиссия МККК – к ее приезду 12 человек освободили по амнистии. Выживших этапировали в СИЗО Ростова-на-Дону, где в декабре 2000 года начались суды²⁵⁹.

Не менее тяжелой была судьба сотен участников чеченских вооруженных формирований из других групп, захваченных или сдавшихся в этот период.

Операция российских войск в Сирии

Как отмечалось выше, линейные части российской армии мало участвовали непосредственно в боевых действиях и практически не контактировали с военнопленными. Наиболее «близко» контактировали с противником на поле боя парамилитарные подразделения, известные как «ЧВК

²⁵⁹ Черкасов А. В. Судьба неизвестна. Жители чеченской республики, задержанные представителями федеральных силовых структур в ходе вооруженного конфликта и бесследно исчезнувшие или убитые. Октябрь 1999-года – 2000 год. М.: Правозащитный центр «Мемориал» – Издательство «Звенья», 2012. С. 444-449. <https://memohrc.org/ru/books/sudba-neizvestna-zhiteli-chechenskoy-respubliki-zaderzhannye-predstavitelnyami-federalnyh>.

Вагнера», впрочем, и об этих контактах сведений практически нет в открытых источниках.

Логично было бы предположить, что российские «советники» из спецслужб «работали» с пленными в войсках, к которым они были прикомандированы, или же в сирийской системе содержания лиц, лишенных свободы – однако, по очевидным причинам, мы об этом достоверно ничего не знали.

Однако широкую известность получила история взаимодействия «вагнеровцев» не с пленным противником, а с бывшим союзником – резервистом, дезертировавшим из армии **Башара аль-Асада** – как представляется теперь, попавшая в широкий доступ вполне сознательно, с «дисциплинарными» целями.

В два приема – в *конце июня 2017 года* и в *ноябре 2019 года* – были опубликованы четыре видеоролика. На них группа из 5-7 вооруженных людей, с закрытыми лицами, без акцента говоривших по-русски, разбивают кувалдой руки и ноги у лежащего на земле мужчины в гражданской одежде, затем отрезают ему голову и руки, затем подвешивают тело за ноги, обливают бензином и сжигают. Вооруженные люди глумятся над телом погибшего²⁶⁰.

Убитый – гражданин Сирии **Мухаммед Эльисмаил** (другие варианты написания имени – **Мохаммед Таха Исмаил Аль-Абдулла** или **Хаммади Таха Аль-Бута**), – родился в 1986 году в Дейр-эз-Зоре, уезжал из Сирии во время войны,

²⁶⁰ Новая газета, 21.11.2019, <https://novayagazeta.ru/articles/2019/11/20/82805-golovorezy-21>.

вернулся, работал на стройках, был мобилизован в резерв армии Башара аль-Асада, затем дезертировал, но был пойман.

Место казни было определено как месторождение *Аш-Шаир* (Аш-Шаер) в провинции Хомс. Отрезанную голову подвесили на заборе газоперерабатывающего завода. По некоторым признакам, убитых было как минимум двое.

Расследование, проведенное «Новой газетой», установило, что месторождение Шаир было освобождено от боевиков запрещенной в РФ международной террористической группировки «Исламское государство» *весной 2017 года* силами «ЧВК Вагнера» в обмен на долю в 25% добычи нефти и газа, переданную ООО «Евро полис». Обе структуры – «ЧВК Вагнера» и «Евро полис» – связаны с авторитетным предпринимателем **Евгением Пригожиным**, также известным как «повар Путина»²⁶¹.

Личность одного из участников пыток и убийства – он был на видео с открытым лицом – удалось установить. По сведениям «Новой газеты», это **Станислав Евгеньевич Дычко**, 1990 г.р., бывший сотрудник ставропольской полиции, с февраля 2016 года сотрудник «группы Вагнера». В распоряжении редакции «Новой газеты» имелись пригодные для идентификации фотографии других участников убийства. Однако публикации СМИ об этом убийстве, предположительно совершенном гражданами России,

²⁶¹ Новая газета, 21.04.2020, <https://novayagazeta.ru/articles/2020/04/21/85017-golovorezy-2-0>.

российские следственные органы не заинтересовали²⁶².

11 марта 2021 года Абдуллах Эльисмаил, брат убитого, подал в Главное военно-следственное управление Следственного Комитета РФ заявление с требованием возбудить в отношении предполагаемых членов «ЧВК Вагнера» уголовное дело об убийстве, совершенном группой лиц с особой жестокостью (п.п. «д» и «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ), и проверить, не было ли в действиях предполагаемых убийц признаков иных преступлений, в том числе военных. В подготовке заявления помогали ПЦ «Мемориал», Международная федерация за права человека (FIDH) и Сирийский центр средств массовой информации и свободы выражения мнений (SCM). Интересы заявителя представляли адвокаты **Илья Новиков** и **Пётр Заикин**, привлечённые этими организациями. Значительную часть необходимых сведений и доказательств предоставила проводившая собственное расследование «Новая газета»²⁶³.

Дальнейшее – типичное проявление механизмов безнаказанности преступлений, используемых в России в последние годы.

26 марта адвокаты запросили в ГВСУ СК информацию о судьбе заявления Абдуллаха. Ответа не последовало, и *19 апреля* они обратились с жалобой на бездействие СК РФ в Басманный суд Москвы. *28 апреля* жалобу вернули с требованием

²⁶² Новая газета, 21.04.2020, <https://novayagazeta.ru/articles/2020/04/21/85017-golovorezy-2-0>.

²⁶³ ПЦ «Мемориал», 15.03.2021, https://memohrc.org/ru/news_old/rodstvennik-ubitogo-siriycapodal-v-sk-rossii-zayavlenie-na-chlenov-chvk-vagnera.

устранить недостаток – не был указан адрес заявителя Абдуллаха, хотя имелся адрес его адвоката, живущего в России. **4 мая** адвокаты направили вторую жалобу. Долгое время получить сведения о судьбе жалобы не удавалось. **20 мая** в канцелярии суда адвокату Заикину, наконец, ответили, что жалоба передана для рассмотрения судьей.

2 июля в суде адвокату Заикину сообщили, что жалобу из ГВСУ вернули ещё **12 мая**. Копию постановления о возврате предоставить отказались, причины отказа не сообщили. Заикин написал заявление на имя председателя суда, и получил-таки копию, из которой следовало: жалоба возвращена, поскольку нет доказательств, что Абдуллах подавал заявление в СК. Оригинал постановления поступил на почту **14 июля**.

19 июля адвокаты направили третью жалобу, ответа вновь не получили. **1 октября** адвокат подал председателю суда заявление с просьбой письменно проинформировать его о принятом по жалобе решении. **13 октября** адвокаты направили новый запрос в СК с просьбой предоставить сведения о регистрации заявления Абдуллаха, о ходе и результатах доследственной проверки, а также копии процессуальных документов²⁶⁴.

18 января 2022 года Басманный суд рассмотрел жалобу адвокатов на бездействие СК РФ. В возражении руководитель ГСУ СК РФ А. Пахтусов указал, что в «обращении» Эльисмаила отсутствуют

²⁶⁴ ПЦ «Мемориал», 19.10.2021, https://memohrc.org/ru/news_old/advokat-ilya-novikov-sk-boitsya-obnaruzhit-dokazatelstva-prestupleniy-vagnerovcev.

«сведения об обстоятельствах, указывающих на признаки преступления», следовательно оно *«не подлежит регистрации в книгах учёта сообщений о происшествиях и не требуют процессуальной проверки»*, что факт смерти Эльисмаила не установлен и документально не подтверждён, а видеозапись, на которой запечатлено убийство, видны лица жертвы и некоторых убийц, не является достаточным доказательством, и что её достоверность не установлена; что от компетентных органов Сирии не поступало информации и запросов о правовой помощи; что доводы об участии в убийстве граждан России носят предположительный характер. Судья **Е. Николаева** согласилась с этими доводами, и отказала в удовлетворении жалобы²⁶⁵. **9 февраля 2022 года** Московский городской суд оставил постановление Басманного суда в силе²⁶⁶. 18 мая 2022 года то же решение было подтверждено и в кассационной инстанции.

Война в Украине

Сообщения о том, что украинских военнопленных подвергают пыткам, издевательствам и жестокому, унижающему достоинство человека обращению, поступали с самого начала массированного

²⁶⁵ ПЦ «Мемориал», 18.01.2022, https://memohrc.org/ru/news_old/sud-v-moskve-poschital-zakonnym-bezdeystvie-sk-po-delu-o-zhestokom-ubiystve-siriycy.

²⁶⁶ ПЦ «Мемориал», 09.02.2022, https://memohrc.org/ru/news_old/mosgorsud-ostavil-v-sile-reshenie-basmannogo-suda-po-delu-o-zhestokom-ubiystve-siriycy.

вторжения российских войск на территорию Украины в феврале 2022 года.

Сотрудники Мониторинговой миссии ООН по правам человека в Украине опросили 159 военнослужащих вооруженных сил Украины, находившихся в плену в России или у связанных с ней вооруженных групп. Подавляющее большинство опрошенных рассказали, что в плену их пытали и подвергали жестокому обращению.

Сразу после пленения многих избили, у некоторых отобрали личные вещи. Транспортировка в места содержания также происходила в крайне тяжелых, по сути пыточных условиях: в переполненных грузовиках или автобусах, иногда более суток без доступа к воде или туалету, со связанными руками и заклеенными клейкой лентой глазами – настолько плотно, что оставались раны на запястьях и лицах.

В колониях, где их содержали, пленные проходили так называемые «приёмки»: длительные избиения, угрозы, травля собаками и другие надругательства.

«Пытки и жестокое обращение применялись не только для того, чтобы заставить военнопленных предоставить военную информацию или свидетельствовать о возможных преступлениях. Их устрашения и унижение были ежедневной практикой. Военнопленные рассказали нам, как их избивали, в том числе дубинками, деревянными

молотками и ногами, пытали электрическим током с помощью шокеров и военного телефона, известного как “ТАПик”», – заявила Матильда Богнер, руководитель Мониторинговой миссии ООН по правам человека в Украине.

В некоторых случаях опрошенных пытали не для получения информации. Один из бывших пленников рассказал, что силовики подсоединяли провода к его гениталиям и носу и били его током, но при этом они «просто развлекались» – их не интересовали ответы на вопросы. Меры физического воздействия были разнообразны: резали ножом, стреляли из травматического оружия, имитировали расстрел, подвешивали за руки или за ноги, прижигали сигаретами, а также разные формы сексуального насилия – подтягивали мужчину за веревку, привязанную к его гениталиям, раздевали силой, угрожали изнасилованием.

Миссия опросила 20 пленников женщин. Содержавшиеся в колонии под Еленовкой рассказали, что их не подвергали физическому насилию, но говорили о психологическом давлении, о том, что они слышали крики пленников мужчин, которых пытали в соседних камерах. Несколько женщин, находившихся в других местах содержания, рассказали, что в ходе допросов их избивали, пытали током, угрожали сексуальным насилием. Унижали их достоинство – например, их заставляли обнаженными перебегать из

одной комнаты в другую в присутствии охранников-мужчин.

Условия содержания были очень тяжелыми: пленные рассказывали о переполненных камерах, плохих санитарно-гигиенических условиях, нехватке еды и воды. Лишь нескольким из опрошенных разрешили связаться с родственниками²⁶⁷.

* * *

27 марта российские военные захватили в г. Херсон троих бойцов территориальной обороны: командира **Виталия Лапчука**, его заместителя **Дениса Миронова** и добровольца «**Олега**», а также местного жителя по имени «**Сергей**» (имена двоих последних изменены). Мужчин многократно пытали, в итоге Денис Миронов умер от побоев. Тело Виталия Лапчука нашли в Днепре в районе речного порта 22 мая – руки были связаны, а к ногам привязана гиря. «Олега», у которого остались многочисленные травмы от пыток, освободили 28 апреля в рамках обмена пленными. Он рассказал, что утром *27 марта* был захвачен сотрудниками ФСБ на явке, где должен был встретиться с Лапчуком и Мироновым – те уже были задержаны. Их отвели в здание ГУВД. В первый день Олега допрашивали 12 часов, с завязанными глазами, избивали, пытали электрошокером, душили пакетом. Он видел, как пытали Миронова. После отвели в подвал, на следующий день перевели в ИВС. Раз в два дня россияне на пятерых давали три

²⁶⁷ Сайт ООН, 15.11.2022, <https://news.un.org/ru/story/2022/11/1434767>.

консервы и галеты из армейского пайка, все очень похудели. Тяжело пострадавшему от пыток Миронову три недели не оказывали медпомощь. 18 апреля перевели в Севастополь, 28 апреля обменяли. По словам Олега, у него были сломаны семь ребер, выбиты шесть зубов, сотрясение мозга, конечности были отбиты, у всех были отбиты почки²⁶⁸.

28 июля 2022 года в прокремлевских Telegram-каналах «Груз 200» и «Росич» было распространено два видео истязаний и казни украинского пленного, который лежал на земле со связанными руками. Военный в характерной широкополой шляпе разрезал на пленном одежду и нижнее белье и канцелярским ножом отрезал кошонку. Затем его убили выстрелом в голову, тело привязали машине и тащили волоком.

Расследование The Insider и Bellingcat установило, что казнь происходила на территории санатория «Приволье» в Луганской области, а исполнителем был **Очур-Суге Монгуш**, 1993 г.р., уроженец Республики Тыва, бывший сотрудник МЧС, военнослужащий сформированного в Чечне из так называемых «добровольцев» батальона «Ахмат»²⁶⁹. Сведений о привлечении кого-либо к ответственности или хотя бы о проведении доследственной проверки по факту убийства военнопленного особо жестоким способом в открытых источниках не обнаружено.

²⁶⁸ HRW, 29.07.2022, <https://www.hrw.org/ru/news/2022/07/29/ukraine-torture-disappearances-occupied-south>.

²⁶⁹ The Insider, 05.08.2022.

Непосредственным продолжением истории, связанной с убийством Мухаммеда Эльисмаила, было предполагаемое аналогичное убийство участниками «ЧВК Вагнера» бывшего заключенного **Евгения Нужина**, находившегося в заключении с 1999 г. за убийство, в августе 2022 г. освобожденного из колонии и завербованного в ЧВК, сдавшегося в плен украинской стороне и давшего несколько интервью. Как именно Нужин из Украины оказался в распоряжении «ЧВК Вагнера», доподлинно неизвестно.

В ночь на *13 ноября* в Telegram-канале Grey Zone, связанном с «ЧВК Вагнера», появился ролик «Молот возмездия». Нужину в лицо бьет яркий свет, а его голова скотчем примотана к камню. Он говорит несколько фраз, после чего находящийся за кадром человек бьет Нужина кувалдой по голове, тот падает назад, и наносится второй удар вне поля видимости, предположительно в голову. В подписи Нужина называют предателем, который *«получил традиционное исконно вагнеровское наказание»*. Достоверность происходящего на видео не подтверждена²⁷⁰. Кроме того, очевидно, что во всех таких случаях для организаторов была важна не столько сама «казнь», сколько «дисциплинирующий» эффект видеозаписи.

Пресс-секретарь президента РФ Д. Песков отказался комментировать убийство: *«Нет, у нас нет никакого комментария. Мы не знаем, что это,*

²⁷⁰ Русская служба BBC, 17.11.2022, <https://www.bbc.com/russian/features-63656584>.

насколько это соответствует действительности. Это не наше дело»²⁷¹. Сведений о проведении расследования по факту убийства нет.

2.3.3. Насильственные исчезновения и несудебные казни

Первая и Вторая Чеченские войны

Насильственные исчезновения и несудебные казни – две составляющие одной преступной практики, неразрывно связанные между собой. Часто вслед за похищением человека, часто – после содержания в незаконной «секретной тюрьме», практически всегда – после пыток, следовала несудебная казнь. Всё это преступники стремились скрыть (более или менее тщательно), в результате чего судьба похищенного оставалась неизвестной, по крайней мере, на долгие годы.

Как мы писали выше, в ходе обеих чеченских войн люди, задержанные военными и сотрудниками силовых ведомств, как правило «исчезали»: большинство – на какой-то период времени, многие – навсегда. Но именно во время Второй чеченской войны практика насильственных исчезновений, связанных с внесудебными казнями, стала распространенной и систематической, и приобрела

²⁷¹ Медуза, 14.11.2022, <https://meduza.io/news/2022/11/14/eto-ne-nashe-delo-peskov-o-vnesudebnoy-kazni-byvshego-zaklyuchennogo-evgeniya-nuzhina-zaverbovannogo-chvk-vagnera>.

характер сложившейся системы государственного террора.

* * *

В ходе Первой чеченской войны ПЦ «Мемориал» вел базы данных без вести пропавших с обеих сторон – как федеральных силовиков, так и жителей Чечни. Последняя велась совместно с объединением родственников исчезнувших, и далее была ему передана. Сведения из этой базы данных использовались в ходе переговоров об освобождении насильственно удерживаемых лиц. По состоянию на 8 августа 1995 г., в этой базе 1308 человек из числа гражданского населения числились «без вести пропавшим». За год, в основном при эксгумации братских могил, были найдены тела около 400 пропавших, однако за этот же период поступило несколько сотен новых заявлений, и на июнь 1996 г. без вести пропавшими числились 1285 человек²⁷². На весну 1997 г. в списке, переданном чеченской стороной федеральным властям РФ, были 1563 человека. Большинство пропавших, чьи тела были найдены, погибли в ходе боевых действий, но некоторые, по-видимому, были расстреляны или погибли в результате избиений и пыток. В 124-ю Специальную медицинскую лабораторию СКВО с 1996 г. занимавшуюся идентификацией тел гражданских лиц, погибших в Чечне, неоднократно

²⁷² Данные Государственной службы розыска без вести пропавших (Чеченская Республика) и общественно-политического движения «Жертвы войны».

попадали тела чеченцев со следами пыток и избиений²⁷³.

Достоверно известно, что многие люди, про которых есть свидетельства об их задержании военными или сотрудниками МВД РФ, затем исчезли. Большинство из них не числились в списках, доставленных в ФП. О тех немногих пропавших без вести, которые значились в списках, федеральная сторона утверждала, что они были впоследствии освобождены.

Приведем лишь два таких случая из множества.

2 апреля 1995 г. на ул. Маяковского в Грозном, в месте, где ранее располагалась воинская часть ВВ МВД РФ, в присутствии судмедэксперта были эксгумированы трупы **А. Третьякова** и братьев **М. и С.-Э. Хамидовых**. На телах, обследованных криминалистической группой Главного управления оперативных штабов (ГУОШ) МВД РФ, были зафиксированы следы пыток. Жившая по соседству женщина сообщила, что видела братьев Хамидовых, доставленных 28 января 1995 г. в расположении части – военные вели их под конвоем, один из братьев крикнул: *«Мы – Хамидовы, живем там-то. Передайте отцу, что нас ведут на расстрел»*. Именно это свидетельство позволило отцу убитых, **Хусейну Хамидову**, впоследствии отыскать место их захоронения. По факту убийства прокурор Заводского

²⁷³ Будберг А. Современная работорговля // Московский комсомолец. 1997. 5 мая.

района Грозного возбудил 17 мая 1995 г. уголовное дело, направленное затем в военную прокуратуру²⁷⁴.

В конце февраля 1996 г., в ходе попытки наступления федеральных сил на позиции чеченских отрядов у села *Бамут*, 693-й мотострелковый полк 58-й армии выдвигался по территории Ингушетии от с. *Галашки* в направлении села *Аршты*. В это время исчез житель с. Аршты **Шарип Батаев**, 1964 г.р., страдавший слабоумием: свидетели видели, как 23 февраля в Арштах солдаты посадили его на БТР.

20 марта в 5 км от села Аршты на позициях, где в конце февраля стояло разведподразделение 693-го полка 58-й армии было найдено неглубоко захороненное тело Ш. Батаева. На место выехала оперативно-следственная группа во главе с сотрудником прокуратуры Республики Ингушетия, которую сопровождал представитель ПЦ «Мемориал» А. В. Черкасов. На эксгумированном теле были зафиксированы следы пыток, в частности переломы запястий и кистей рук; Батаева убили выстрелом в затылок.

Недалеко от этого места в окопах были найдены списки личного состава подразделения, занимавшего эту позицию. Списки были приобщены к уголовному делу, переданному затем в военную прокуратуру²⁷⁵.

По сведениям ПЦ «Мемориал», лишь в двух случаях военнослужащие федеральных сил были привлечены к ответственности и преданы суду за

²⁷⁴ Расследование дела было приостановлено «в связи с неустановлением лиц, подлежащих привлечению в качестве обвиняемых», что фактически означало прекращение расследования.

²⁷⁵ Уголовное дело было прекращено «в связи с отсутствием состава преступления».

расстрел задержанного. Сведений о вынесении обвинительных приговоров не было.

* * *

При такой безнаказанности неудивительно, что в справке начальника отдела по надзору за расследованием преступлений прокуратуры ЧР **Х. Х. Махамашаевым**, приложенной к письму, направленному *7 июля 1996 г.* прокурором ЧР на имя генерального прокурора РФ **Ю. И. Скуратова**, говорилось:

«Как показывает анализ, в освобожденных от незаконных вооруженных формирований регионах широко распространены факты преступных посягательств военнослужащих федеральных сил против жизни и здоровья граждан».

* * *

Практически с самого начала Второй чеченской войны практика насильственных исчезновений в ЧР приобрела распространенный и систематический характер. Она была организована и координированно осуществлялась представителями различных государственных силовых ведомств. Такие деяния относятся к преступлениям против человечности, которые не имеют срока давности²⁷⁶.

²⁷⁶ Черкасов А. В. Судьба неизвестна. Жители чеченской республики, задержанные представителями федеральных силовых структур в ходе вооруженного конфликта и бесследно исчезнувшие или убитые. Октябрь 1999-года – 2000 год. <https://memohrc.org/ru/books/sudba-neizvestna-zhiteli-chechenskoy-respubliki-zaderzhannye-predstaviteliyami-federalnyh>.

Эта практика связана с описанной выше «фильтрационной системой», включавшей в себя многочисленные полузаконные и незаконные, существовавшие официально и секретные, находившиеся в ведении разных ведомств (МО, ФСБ, МВД) места содержания задержанных. Люди, задержанные в ходе «зачисток» населенных пунктов или на блокпостах на дорогах, или те, кого увезли ночью из их дома в ходе «адресной спецоперации», попадали в тот или иной элемент этой системы. Работал распределенный, но скоординированный и отлаженный конвейер незаконных задержаний, секретных тюрем, пыток, внесудебных казней и сокрытия тел.

На каждом этапе происходила «сортировка» – пытали практически всех, и те, кто по представлениям силовиков (на основании оперативных данных, выбитых на допросах признаний и показаний, просто в силу интуиции или личной неприязни) мог представлять угрозу «конституционному порядку», подлежал ликвидации.

Подобный характер практика насильственных исчезновений приобрела с конца *весны–начала лета 2000 г.* Этому способствовали несколько причин.

Во-первых, с января 2000 года в ходе боевых действий складывалась система, в которой задержанные не попадали в законные места содержания или на ФП в Чернокозово, а были помещены и допрошены в расположении штабов группировок (штаб ОГВ(с) в Ханкале, штаб

группировки «Запад» в Танги-Чу), где находились приданные оперативные группы ФСБ, или даже в частях (160-й танковый полк и 276-й мотострелковый полк у Дуба-Юрта, 138-я ОМСБР у с. Гойты), и там же убиты после допросов.

Во-вторых, практически сразу был очевиден развал упомянутого выше дела «Война». Вместе с перспективами амнистии для сдавшихся участников вооруженных формирований это представлялось российским силовикам неприемлемым гуманизмом. С мая 2000 года задержанных начинают доставлять на Ханкалу и помещать в незаконные места содержания, использовавшиеся ещё в Первую чеченскую войну (например, в металлическую цистерну). Ещё с марта начинают «исчезать» сдавшиеся участники вооруженных формирований, которым оформлена амнистия. Тогда же, в марте, после боев в Комсомольском, в развалинах села начинают находить тела людей, задержанных значительно ранее.

В-третьих, окончание крупномасштабных боевых действий весной 2000 г. не означало завершения вооруженного конфликта: к лету чеченские вооруженные формирования оправились от потерь и начали партизанскую, диверсионно-террористическую войну. Партизанская война не могла быть эффективна без поддержки подполья существенной частью населения, и эту поддержку сепаратисты получили. Причиной тому во многом стали описанные выше преступления и массовое

насилие по отношению к мирному населению, сопровождавшие боевые действия федеральных сил. И теперь уже в рамках контрпартизанской борьбы и заработала система насильственных исчезновений, незаконных мест содержания под стражей, внесудебных казней, тайного захоронения жертв и иных способов сокрытия тел. Очевидно, что существование такой «машины смерти», включавшей в себя незаконные тюрьмы, пыточную систему квазиследствия, охраняемое место казни и/или складирования трупов без прямой санкции покрывательства со стороны командования группировки представляется неправдоподобным.

Захоронения (массовые или содержавшие несколько тел) незаконно задержанных на глазах у свидетелей людей обнаруживались в разных районах республики (обычно на территории бывших мест дислокации воинских частей, или вблизи них). Чтобы не допустить обнаружения таких захоронений, впоследствии распространилась практика подрыва трупов (а в ряде случаев – ещё живых людей).

* * *

Приведем лишь один пример обнаружения массового захоронения похищенных и затем убитых людей.

В *феврале 2001 года* в бывшем дачном поселке «Здоровье» в непосредственной близости от главной российской военной базы Ханкала (по другую сторону Аргунского шоссе, напротив выезда с базы) была обнаружена свалка трупов – иначе это

определить нельзя. 24 февраля прокуратура начала расследование. По официальным данным были обнаружены и вывезены тела 51 человека, по неофициальным – тел было в несколько раз больше, но военные воспрепятствовали работе МЧС, а затем вывезли тела в неизвестном направлении.

Все люди, чьи тела были обнаружены в посёлке «Здоровье», были жертвами внесудебных казней: у большинства перерезано горло, и связаны руки, в голову сделан контрольный выстрел.

25 тел были опознаны родственниками – все они ранее были задержаны на глазах у свидетелей представителями федеральных сил в разное время и в разных местах: на блокпостах, во время «зачисток» и т.п.

По факту массового убийства было возбуждено уголовное дело. Однако, уже **24 марта 2001 г.** прокурор ЧР **В. Чернов** заявил, что *«не имеется показаний свидетелей, подтверждающих то, что федеральные войска несут ответственность за данные убийства»*. Основная версия следствия была нелепа: массовое захоронение было якобы организовано боевиками в сверхохраняемой зоне у российской военной базы.

Виновные ни в одном из этих похищений и убийств найдены не были.

Среди убитых, в частности, были найдены тела **Нуры Лулуевой** и двух ее двоюродных сестер: **Мархи** и **Раисы Гакаевых**. Они были задержаны **3 июня 2000 г.** на базаре в г. Грозном на глазах у

многих свидетелей российскими военнослужащими, приехавшими на БТР бортовой номер 110, а затем «исчезли». По словам прокурора ЧР Чернова, они были задержаны силовиками в ходе засады на явочной квартире, однако расследование уголовного дела об их убийстве (как и других дел «исчезнувших» и найденных в затем в поселке «Здоровье») было безрезультатно. Родственники исчезнувших обратились в ЕСПЧ, жалобы родственников Нуры Лулуевой («Лулуев и другие против России. №69480/01»)²⁷⁷ и родственников Мархи и Раисы Гакаевых (Аюб Гакаев и другие против России. №56745/08 в рамках дела Кайхарова и другие против России)²⁷⁸ были удовлетворены.

Как стало известно из материалов рассмотренного ЕСПЧ дела «Льянова и Алиева против России» (Lyanova and Aliyeva v. Russia. №12713/02 и 28440/03. Решение вынесено 2 октября 2008 г.)²⁷⁹, БТР № 110, на котором увезли Лулуеву и Гакаевых, принадлежал в/ч 3723 – 8-й оброн, которая, согласно показаниям начштаба бригады, с *мая по август 2000 г.* входила в состав «*войскового оперативного резерва*» в Грозном.

²⁷⁷ Жалоба удовлетворена ЕСПЧ 9 ноября 2006 г. Суд признал, что Россия нарушила ст. 2 (право на жизнь в материальной и процессуальной частях), ст. 3 (запрет пыток и бесчеловечного отношения), ст. 5 (право на свободу и личную неприкосновенность), ст. 13 (право на эффективное средство правовой защиты) Европейской конвенции. По мнению суда нет никаких оснований ставить под сомнение, что Нура Лулуева была незаконно лишена свободы и затем жестоко убита представителями государства.

<http://cmiskp.echr.coe.int/tkp197/view.asp?action=html&documentId=810166&portal=hbkm&source=externalbydocnumber&table=F69A27FD8FB86142BF01C1166DEA398649>

<https://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-77926>

²⁷⁸ Жалоба удовлетворена 1 августа 2013 г., суд признал нарушение ст. 2 (в материальной и процессуальной частях), ст. 3, 5, 13., <https://hudoc.echr.coe.int/app/conversion/pdf/?library=ECHR&id=001-122969&filename=001-122969.pdf>, <https://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-122969>.

²⁷⁹ <https://hudoc.echr.coe.int/app/conversion/docx/pdf?library=ECHR&id=001-154010&filename=CASE%20OF%20LYANOVA%20v.%20RUSSIA%20-%20%5BRussian%20Translation%5D%20by%20the%20Russian%20Justice%20Initiative.pdf&logEvent=False>
<https://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-88667>.

В этом захоронении у военной базы в Ханкале²⁸⁰ были найдены тела людей, задержанных в разное время и в разных местах ЧР, что доказывало систематический и организованный характер деятельности убийц и похитителей. Это позволило с уверенностью утверждать, что в ЧР действовали «эскадроны смерти» – организованное преступное сообщество, существовавшее внутри государственных силовых ведомств, и действовавшее под покровительством высшего военного, полицейского и политического руководства страны.

* * *

На конец 2022 года ЕСПЧ вынес 320 решений, в которых признал Россию ответственной за нарушения права на жизнь в ходе военных и контртеррористических операций на Северном Кавказе (главным образом, в Чечне). Количество заявителей по этим делам еще больше, т. к. многие решения объединяют жалобы от нескольких заявителей. В этих решениях речь идет, прежде всего, об убийствах и похищениях людей на территориях, подконтрольных российским силовым ведомствам. Эти решения описывают 668 случаев похищений людей (612 человек пропали между 1999 и 2006 годами, 56 человек были похищены в период с 2006 по 2017 годы). Эти решения также касаются 150 убийств гражданских лиц и 111 ранений или пыток людей.

²⁸⁰ Так же, впрочем, как и во многих других обнаруженных в Чечне массовых захоронениях.

ЕСПЧ признал, что власти России несут ответственность за эти преступления, а также за нерасследование этих нарушений. Комитет министров Совета Европы постановил, что Россия до сих пор не исполнила эти решения ЕСПЧ, т. к. до сих пор не провела эффективных расследований ни по одному из этих преступлений.

* * *

В распоряжении ПЦ «Мемориал» есть сведения более чем о 1650 хорошо документированных эпизодов насильственных исчезновений людей за весь период проведения «контртеррористической операции» (КТО) в Чеченской Республике в 1999-2009 годы (один эпизод часто включал исчезновение нескольких человек)²⁸¹.

Практически по всем этим случаям «Мемориал» вступал в переписку с органами прокуратуры. Были возбуждены уголовные дела, однако, по имеющимся сведениям, в подавляющем большинстве случаев дела приостановлены *«в связи с неустановлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого»*. В 1999-2001 годах нам известно более чем о 1250 бесследно исчезнувших (впоследствии тела некоторых из них были обнаружены)²⁸².

²⁸¹ Сюда же мы включаем и те случаи, когда тело «исчезнувшего» человека затем было обнаружено.

²⁸² 1. Черкасов А. В. Судьба неизвестна. Жители чеченской республики, задержанные представителями федеральных силовых структур в ходе вооруженного конфликта и бесследно исчезнувшие или убитые. Октябрь 1999-года – 2000 год. <https://memohrc.org/ru/books/sudba-neizvestna-zhiteli-chechenskoy-respubliki-zaderzhannye-predstavitelyami-federalnyh>.

2. «Здесь живут люди». Чечня: Хроника насилия. Часть 1. Июль-декабрь 2000 г. М.: Правозащитный центр «Мемориал» – Издательство «Звенья». 2003.

<https://memohrc.org/sites/all/themes/memo/templates/pdf.php?pdf=/sites/default/files/old/files/156.pdf>

С 2002 по 2009 год – в период, когда от широкомасштабных «зачисток» федеральные силы переходили к «адресным мероприятиям», а затем и к «чеченизации» конфликта, ПЦ «Мемориал» собрал информацию о похищении 1976 жителей ЧР, по каждому из которых имеются более или менее подробные сведения (включая фамилию, имя, отчество похищенного, адрес его проживания, обстоятельства похищения и т.п.), причем сведения эти заведомо неполные²⁸³. Некоторые из этих людей впоследствии были освобождены, выкуплены или легализованы в ИВС и СИЗО.

Исходя из экстраполяции этих данных и анализа официальных сообщений, «Мемориал» может утверждать, что всего за всё время проведения КТО (1999-2009 гг.) бесследно исчезли (или впоследствии их тела были обнаружены) в результате похищений, незаконных арестов и задержаний **заведомо больше трех тысяч и менее пяти тысяч человек** – более точные цифры пока назвать невозможно.

3 «Здесь живут люди». Чечня: Хроника насилия. Часть 2/3. Январь-июнь 2001 г. М.: Правозащитный центр «Мемориал» – Издательство «Звенья». 2006.

<http://old.memo.ru/hr/hotpoints/chechen/jzl20/index.htm>

4. «Здесь живут люди». Чечня: Хроника насилия. Часть 4. Июль-сентябрь 2001 г. М.: Правозащитный центр «Мемориал» – Издательство «Звенья». 2008.

<http://old.memo.ru/hr/hotpoints/chechen/jzl40/index.htm>

5. «Здесь живут люди». Чечня: Хроника насилия. Часть 5. Октябрь – декабрь 2001 г. М.: Правозащитный центр «Мемориал» – Издательство «Звенья». 2010.

<https://memohrc.org/sites/all/themes/memo/templates/pdf.php?pdf=/sites/default/files/old/files/357.pdf>

²⁸³ ПЦ «Мемориал» был в состоянии охватить мониторингом лишь ограниченную часть республики, – от четверти до трети территории, – да и в охваченных районах вряд ли составлял исчерпывающую сводку. В последние годы территориальный охват расширился, но в условиях террора люди в большинстве случаев отказываются говорить, что также повышает латентность похищений.

Война в Украине

На *7 декабря 2022 года* Мониторинговая миссия ООН по правам человека в Украине задокументировала насильственную смерть 441 мирного жителя (341 мужчин, 72 женщины, 20 мальчиков и 8 девочек) в трех регионах. Эта работа продолжается, – в частности по подтверждению 198 убийств в Киевской, Черниговской и Сумской областях Украины. Итоговые цифры будут значительно выше.

В г. Буча Киевской области Миссия зафиксировала убийство 73 мирных жителей (54 мужчины, 16 женщин, 2 мальчика и 1 девочка) и находится в процессе подтверждения еще 105 предполагаемых убийств. В опубликованном Миссией докладе подробно рассматриваются 100 убийств, 57 из них квалифицированы как казни (48 мужчин, 7 женщин и 2 мальчика), 30 из них произошли в местах содержания под стражей, а остальные 27 жертв были убиты на месте вскоре после того, как попали под контроль российских сил²⁸⁴.

19 марта в одном из сел Киевской области российские военные схватили 45-летнего **Игоря Саврана**, найдя у него дома старую военную куртку, и увели в неизвестном направлении. 31 марта, когда

²⁸⁴ УВКПЧ ООН, 07.12.2022, <https://www.ohchr.org/en/press-releases/2022/12/un-report-details-summary-executions-civilians-russian-troops-northern>.

российские войска отступили, его мать нашла его тело в сарае примерно в ста метрах от дома²⁸⁵.

На окраине г. Изюм Харьковской области после освобождения было обнаружено появившееся за последние полгода массовое захоронение, в котором были найдены тела со следами пыток и казни²⁸⁶.

*В конце марта 2022 года в с. Капитоловка Изюмского района Харьковской области российские силовики задержали местных жителей **Ивана Шабельника**, 52 лет, **Олексия Тарана**, 76 лет, **Юрия Кавуна**, около 59 лет. **23 марта** Иван и его тесть, Олексий Таран, пошли собирать шишки на растопку и не вернулись. Местный житель рассказал HRW, что **24 марта** его задержали четверо мужчин, предположительно, бойцы самопровозглашенной «Луганской народной республики» (далее – «ЛНР»). Они обходили и обыскивали дома на его улице и заподозрили, что у него во дворе спрятан генератор, который они хотели забрать. Силовики посадили его в погреб, где уже находились двое мужчин. Было темно, но по голосу он узнал Ивана Шабельника, второй – Олексий Таран.*

Шабельник рассказал, что по дороге домой их с Олексием остановили бойцы «ЛНР», обыскали и посадили в погреб. Собеседник HRW говорил, что Олексия Тарана при нем не пытали, но Шабельника несколько раз уводили на допрос: *«Когда его приводили обратно, он отказывался рассказывать,*

²⁸⁵ HRW, 18.05.2022, <https://www.hrw.org/ru/news/2022/05/18/ukraine-executions-torture-during-russian-occupation>.

²⁸⁶ The Wall Street Journal, <https://www.wsj.com/articles/ukraine-russia-graves-war-11664375474>.

что с ним там делали. Но я каждый раз слышал, как он кричал».

Через два дня к ним добавился четвертый, Юрий Кавун, бывший военный, уволившийся из армии несколько лет назад по состоянию здоровья. Лицо у Кавуна было в крови: *«Солдат выстрелил рядом с его головой. Пуля во что-то попала, и ему в лицо впились много металлических осколков. У нас в погребке было одно одеяло, и мы попытались забинтовать ему голову».* Солдаты потом прочистили Юрию раны и забинтовали голову, но после этого три-четыре раза избивали в следующие дни. Потом собеседника HRW отпустили.

В начале августа с семьей Шабельника связались сотрудничавшие с оккупантами работники полиции и сообщили, что местный фермер в лесу почувствовал запах разложения, в итоге представители власти обнаружили три тела и отвезли их в изюмскую городскую больницу на медэкспертизу. Там двоюродная сестра Ивана по одежде опознала тела Шабельника и Тарана.

Смерть Шабельника наступила «в результате травмы груди со множественным переломом ребер», Таран умер «от удара тупым предметом в голову», Кавун – от ранения в голову²⁸⁷.

* * *

²⁸⁷ HRW, 14.10.2022, <https://www.hrw.org/ru/news/2022/10/14/ukraine-three-mens-bodies-found-forest>.

Уже в середине мая 2022 года Мониторинговая миссия ООН по правам человека в Украине сообщала, что на территории, контролируемой российскими войсками, задокументированы сотни случаев произвольного задержания гражданских лиц. Многие из них подверглись пыткам и другим видам жестокого обращения²⁸⁸.

Как правило, военные не сообщали семьям задержанных, куда их забрали, а российская военная комендатура не отвечала на запросы родственников²⁸⁹.

По словам задержанных, от них требовали сообщить, кто из местных жителей служил в полиции, состоял в теробороне или принимал участие в АТО (проводившейся на Донбассе в 2014 году антитеррорестической операции). Кого-то прямо спрашивали, поддерживают ли они Россию.

Некоторых обвиняли в хранении оружия или наркотиков. Мужчина рассказал, что к нему в дом пришли вооруженные люди, положили на стол марихуану и потребовали, чтобы он подписал признание в хранении наркотиков. Мужчину, у которого дома был генератор, военные заставляли подписать документы, передающие право собственности на дом им.

²⁸⁸ УВКПЧ ООН, «Ситуация с правами человека в Украине в условиях вооруженного нападения РФ. 24 февраля — 15 мая 2022 года», 29.06.2022, <https://www.ohchr.org/sites/default/files/documents/countries/ua/2022-06-29/2022-06-UkraineArmedAttack-EN.pdf>.

²⁸⁹ HRW, 29.07.2022, <https://www.hrw.org/ru/news/2022/07/29/ukraine-torture-disappearances-occupied-south>.

Все задержанные рассказывают, что военные отбирали у них ценные вещи – деньги, ювелирные украшения, электронные устройства и автомобили²⁹⁰.

Сотрудники HRW задокументировали ряд случаев, когда задержанных в Киевской области гражданских лиц при отходе задержавших их подразделений вывезли в Россию и поместили в ИВС в *Курской и Брянской областях России*. Об этом рассказали контактировавшие с ними освобожденные граждане. Адвокатам и родственникам задержанных руководство изоляторов отказало во встрече с задержанными, в подтверждении самого факта задержания, и не сообщило о местонахождении задержанных. В некоторых случаях задержанных гражданских лиц вывозили в *г. Наровля Республики Беларусь*, и уже оттуда через 3-10 дней перевозили в Россию²⁹¹. По словам родственников, российские власти воспринимают задержанных гражданских лиц в качестве военнопленных, или по крайней мере содержат их вместе с пленными. Некоторых задержанных в Херсонской и Запорожской областях вывозили на территорию контролируемого Россией с 2014 года Крыма²⁹².

Виктория Андруша, 25 лет, выросла в *с. Старый Быков* Черниговской области, работала учительницей в *г. Бровары* Киевской области, в первые дни войны

²⁹⁰ HRW, 21.10.2022, <https://www.hrw.org/ru/news/2022/10/21/ukraine-russian-forces-tortured-izium-detainees>.

²⁹¹ Медийная инициатива за права человека, <https://mipl.org.ua/mipl-vdalosya-vstanoviti-22-lokacii-utrimannya-ukraïnciv/>, HRW, 15.07.2022, <https://www.hrw.org/ru/news/2022/07/15/russia-forcible-disappearances-ukrainian-civilians>.

²⁹² HRW, 15.07.2022, <https://www.hrw.org/ru/news/2022/07/15/russia-forcible-disappearances-ukrainian-civilians>, 29.07.2022, <https://www.hrw.org/ru/news/2022/07/29/ukraine-torture-disappearances-occupied-south>, 21.10.2022, <https://www.hrw.org/ru/news/2022/10/21/ukraine-russian-forces-tortured-izium-detainees>.

поехала к семье в Старый Быков. Вскоре село заняли российские войска.

26 марта, за четыре дня до ухода российских войск из Киевской и Черниговской областей, военные обыскали их дом, утверждая, что кто-то из их семьи помогает украинским военным. Силовики забрали найденные деньги, электронику и другие вещи. Найдя телефон Виктории, они заявили, что именно она передает украинским разведчикам сведения о перемещениях российских войск. Викторию увезли в соседнее с. *Новый Быков* и поместили в здание котельной, где держали задержанных. Там ее держали два-три дня, не сообщая родным, после чего куда-то увезли. **27 марта** военные снова пришли к родным Виктории и потребовали все ее документы. Они задержали ее мать, заявив, что та «плохо воспитала дочь», и держали ее три дня в доме, где они базировались. Она вернулась домой **31 марта**, когда российские войска ушли из села. Мирный житель, вернувшийся в Украину в рамках обмена пленными, рассказал, что **с 23 марта по 18 апреля** его держали в СИЗО №1 Курской области, и что он слышал, что там была женщина из Бровар по имени Виктория, которую обвиняли в том, что она передавала данные о расположении российских войск.

25 апреля адвокат **Ирина Бирюкова** попыталась встретиться в СИЗО с Викторией Андрушей. Адвокат предъявила сотрудникам СИЗО удостоверение и ордер, но те направили ее к начальнику. Тот, услышав о просьбе адвоката, позвонил кому-то (вероятно,

сотруднику спецслужб), рассказал, что с Викторией Андрушей хочет встретиться адвокат, выслушал ответ, положил трубку и заявил, что в изоляторе «среди подозреваемых или обвиняемых ее нет»²⁹³. Викторию Андрушу освободили только **29 сентября 2022 года**. По возвращении она подтвердила, что практически все время находилась в СИЗО в Курске²⁹⁴.

* * *

Многие бывшие задержанные, опрошенные исследователями HRW, рассказывали, что они сами становились жертвами пыток или видели, как пытают других.

Задержанных подолгу избивали – кулаками, ногами, дубинками, прикладами, металлическими и пластиковыми трубами, резиновым шлангом, в некоторых случаях – арматурой или бейсбольной битой. Один задержанный в г. Изюм рассказал, что его избивали палкой, к которой был привязан мешок с песком. В результате у многих были сломаны ребра и другие кости, выбиты зубы, они страдали от сотрясения мозга, лопнувших сосудов в глазах, порезов и ушибов.

В ряде случаев сообщалось о пытках электрическим током – при помощи электрошокеров или присоединяя электроды к различным частям тела.

²⁹³ HRW, 13.06.2022, <https://www.hrw.org/ru/news/2022/06/13/russia-enforced-disappearance-ukrainian-teacher>.

²⁹⁴ Hromadske TV, 14.10.2022, <https://hromadske.ua/ru/posts/osvobozhdennaya-iz-plena-uchitelnica-viktoriya-andrusha-menya-travili-i-ugrozhali-pobrit-nalyso>.

Применялись пытки неудобной позой. Несколько задержанных рассказывали о пытке, называемой «попугай» – их заставляли садиться на пол, подогнув колени вверх, связывали под коленями руки и продевали поперек груди, под мышками, металлический стержень, после этого два человека поднимали трубу так, чтобы человек свисал с нее. Другие сообщали, что их заставляли принимать «позу паука»: клали на живот и стягивали руки и ноги вместе за спиной, после этого к рукам подключали электроды и пытали током.

Некоторые задержанные рассказывали, что несколько раз надевали им на голову пакет и перекрывали воздух. Применялась пытка водой – силовики заставили лечь на пол, накрыли лицо тряпкой и на протяжении получаса с перерывами лили на лицо воду. В другом случае силовики зажали задержанному нос и вылили в горло как минимум два литра воды.

Побывавшие в заключении люди рассказывают, что длительное время – иногда все время заключения – у них были завязаны глаза и их держали в наручниках, почти не кормили и не поили, не оказывали никакой медицинской помощи.

Многим задержанным угрожали расстрелом, иногда имитируя подготовку к казни, угрожали изнасилованием, «посадить на бутылку». Женщина рассказала, что ее продержали один день и что в течение этого дня солдаты хлестали ее по лицу, били

кулаками в живот и угрожали изнасиловать. Несколько женщин сообщали об изнасилованиях²⁹⁵.

В нескольких случаях военные соглашались отпустить задержанных только после того, как те подписывали обязательство «сотрудничать» с властями или записывали видеообращение, в котором призывали других людей к такому сотрудничеству²⁹⁶.

В ряде случаев свидетелями избиений и пыток становились ближайшие родственники задержанных – супруги, дети. Как минимум в одном случае российские силовики вынуждали задержанного выполнить их требования, угрожая задержать его близких родственников – сына и внука²⁹⁷.

Некоторые бывшие задержанные говорили, что их заставляли учить наизусть слова российского гимна, различных российских песен «патриотического» характера, делать под запись заявления антиукраинского и пророссийского характера²⁹⁸.

18 марта российские военные задержали в г. **Бердянске Запорожской области** местного жителя **Антон** (имя изменено), когда он развозил

²⁹⁵ Washington Post, 10.09.2022, <https://www.washingtonpost.com/world/2022/10/09/izyum-rape-torture-occupation-russia/>, HRW, 20.04.2022, <https://www.hrw.org/ru/news/2022/04/20/ukraine-apparent-war-crimes-russia-controlled-areas>, 21.10.2022, <https://www.hrw.org/ru/news/2022/10/21/ukraine-russian-forces-tortured-izium-detainees>.

²⁹⁶ HRW, 29.07.2022, <https://www.hrw.org/ru/news/2022/07/29/ukraine-torture-disappearances-occupied-south>, 21.10.2022, <https://www.hrw.org/ru/news/2022/10/21/ukraine-russian-forces-tortured-izium-detainees>.

²⁹⁷ HRW, 18.05.2022, <https://www.hrw.org/ru/news/2022/05/18/ukraine-executions-torture-during-russian-occupation>, 29.07.2022, <https://www.hrw.org/ru/news/2022/07/29/ukraine-torture-disappearances-occupied-south>, 21.10.2022, <https://www.hrw.org/ru/news/2022/10/21/ukraine-russian-forces-tortured-izium-detainees>.

²⁹⁸ HRW, 15.07.2022, <https://www.hrw.org/ru/news/2022/07/15/russia-forcible-disappearances-ukrainian-civilians>, Hromadske TV, 14.10.2022, <https://hromadske.ua/ru/posts/osvobozhdennaya-iz-plena-uchitelnica-viktoriya-andrusha-menya-travili-i-ugrozhali-pobrit-nalyso>.

нуждающимся помощь. Антон участвовал в организации митингов. Силовики заковали его в наручники, натянули на голову шапку, сверху замотав скотчем, и отвезли его в городской отдел полиции. Российские военные спросили его, участвовал ли он в организации митингов. Антон ответил, что нет, тогда его повалили на пол и несколько минут избивали кулаками и ногами.

«Я сказал им, что я не организовывал никаких митингов, что я просто патриот своей страны, Украины. Они ответили, нет такой страны», – рассказал Антон сотрудникам HRW.

Военные заставили Антона снять джинсы, связали ему ноги скотчем и продолжили избивать. Затем стали пытаться электрическим током, прикрепив электроды к мочкам ушей. Задавали вопросы по поводу митингов и его волонтерской деятельности и включали ток – сначала на несколько секунд, а потом до 20 секунд.

«У меня темнело перед глазами и были оранжевые круги перед глазами, – рассказывает Антон. – Они взяли автомат, приставили его в район мошонки...Сказали, чтобы я прощался с жизнью».

Через полтора часа Антона привели в камеру, где он три часа отхаркивал кровью.

На третий день Антону завязали глаза и отвели на второй этаж. Там его заставили зачитать на камеру заявление о том, что раньше он организовывал митинги, но теперь он призывает людей не ходить на них и доверять новым властям. В случае отказа Антону угрожали задержать его сына и внука.

«Один человек держал бумажку с текстом, второй снимал, а третий стоял позади камеры с направленным на меня автоматом. Первая запись им не понравилась, меня заставили прочитать два раза», – рассказывает Антон. Через трое суток военные отпустили Антона.

5 апреля он уехал в город, подконтрольный Украине, где прошел курс лечения.

«Мне сказали, что у меня разможнение жировой клетчатки – по сути они разбили мне ноги так, что у меня где-то на 20 см был кисель под кожей, и [была опасность, что начнется] гангрена. [Врачи] ее удалили и сделали мне пересадку кожи. Я 22 дня лежал не вставая. Выписали меня 18 мая, до сих пор хожу на перевязки», – сказал Антон²⁹⁹.

2.4 «Зачистки» населенных пунктов

²⁹⁹ HRW, 29.07.2022, <https://www.hrw.org/ru/news/2022/07/29/ukraine-torture-disappearances-occupied-south>.

Жаргонное слово «зачистка» в данном докладе обозначает операцию, в ходе которой населенный пункт блокируют, и далее обыскивают дом за домом, а всех подозрительных людей задерживают³⁰⁰. Официально «зачистки» именовались «специальными операциями по проверке регистрации людей по месту жительства и выявлению участников незаконных вооруженных формирований».

«Зачистки» населенных пунктов были обычной практикой в годы Афганской войны. При этом, как правило, советские войска блокировали населенные пункты или городские кварталы, внутри которых работали подразделения внутренних войск и сотрудники спецслужб афганского просоветского марионеточного правительства. На окраинах зачищаемого населенного пункта создавались «фильтрационные пункты», куда доставляли всех подозреваемых в связях с «душманами», и где их допрашивали и сортировали.

Первая и Вторая Чеченские войны

Этот опыт оказался востребован во время Первой Чеченской войны. ПЦ «Мемориал» писал о «зачистках» кварталов Грозного в декабре 1994 – январе 1995 г., села Самашки 7-8 апреля 1995 г. и середины марта 1996 г., города Гудермес 20 декабря 1995 г., пос. Новогрозненский в феврале 1996 г.,

³⁰⁰ В СССР по крайней мере до 1950-х такие операции назывались словом «облава».

вновь ряда кварталов Грозного в марте 1996 г., райцентров Шали и Урус-Мартан в апреле 1996 г., сел Махкеты, Агишты и Хатуни в июле 1996 г. Такие операции, как правило, проводились с грубейшими нарушениями закона со стороны военнослужащих и сотрудников МВД, осуществлявших «зачистку». Иногда «зачистки» превращались в карательные акции, сопровождавшиеся убийствами мирных жителей, как это было в Грозном, Самашках, Гудермесе (см. выше разделы доклада 2.1.2. и 2.2.2.).

Однако наиболее «завершенный» и системный характер «зачистки» приняли во время Второй Чеченской войны в *2000-2003 годах*.

Такие спецоперации не регламентировались никакими опубликованными нормативными актами. Более того, сплошные обыски в жилых домах населенных пунктов без санкции прокурора, произвольные задержания людей, содержание их в неустановленных законом местах прямо противоречили нормам законодательства РФ.

Это усугублялось насилием над местными жителями, избиениями и грабежами. Нередко в ходе «зачисток» силовики совершали убийства мирных жителей, пытки; происходили «исчезновения» задержанных. Таких примеров множество.

* * *

Наиболее известны за период начала войны «зачистки» села *Алхан-Юрт* в декабре 1999 г., Старопромысловского района Грозного в январе и феврале 2000 г., поселка Новые Алды в феврале 2000

г., сопровождавшиеся массовыми убийствами (см. раздел 2.2.2. доклада).

Когда во второй половине 2000 года широкомасштабные боевые действия сменились партизанской войной, начались «зачистки» на уже, казалось бы, контролируемой федеральными силами территории, порою многократные, и по-прежнему сопровождавшиеся жестокостью, насилием и грабежами.³⁰¹

Важной отличительной особенностью многих «зачисток» в 2000-2003 годы стали массовые неизбирательные задержания местных жителей. Задержанных вывозили в расположенные за окраиной села временные «фильтрационные пункты» (см. выше в разделе данного доклада 2.3.1.), где подвергали избиениям и пыткам. Таким образом федеральные силовики пытались узнать, кто в селе поддерживает боевиков, где прячут оружие; одновременно производилась вербовка, создавалась сеть тайных информаторов.

Грабежи, сопровождающие эти «спецмероприятия», приобрели организованный характер – имущество подчас открыто вывозили из домов на военных грузовиках.

Местные жители многократно направляли жалобы в органы прокуратуры, военным комендантам, в органы МВД, Президенту РФ и т.п. Жалобы на действия сотрудников силовых ведомств

³⁰¹ См., например, доклад ПЦ «Мемориал» «Мифы и правда Цоцин-Юрта» – «Myths and Truth about Tsotsin-Yurt».

во время «зачисток» поступали от глав многих населенных пунктов Чечни.

* * *

Нельзя сказать, что федеральная власть в принципе не реагировала на подобные жалобы – вопрос в том, насколько эта реакция была действенна, и предполагалась ли она исходно чем-то большим, чем прикрытие продолжения тех же практик?

24 мая 2001 г. и.о. Командующего ОГВ (с) на Северном Кавказе генерал-лейтенант **В. Молтенской** издал приказ № 145, направленный на ограничение масштабов произвола и насилия в ходе «зачисток», согласно которому командиры частей и подразделений федеральных сил в ходе проведения специальных операций в населенных пунктах должны были взаимодействовать с главами местных администраций, военными комендантами, начальниками поселковых отделений милиции, военными прокурорами районов. В начале спецоперации этих должностных лиц должны были приглашать на командный пункт руководителя операции.

В июне-июле 2001 года в селах Курчалоевского района и в населенных пунктах Серноводск и Ассиновская Сунженского района были проведены «зачистки», сопровождавшиеся насилием над мирными жителями, грабежами, избиениями, убийствами, «исчезновениями» людей. При этом требования приказа №145 не выполнялись.

К этому моменту подобные операции приобрели, пожалуй, наиболее завершенный характер.

Ниже приведены сведения об организации и участниках двух «зачисток», проведенных в *конце июня и начале июля 2001 г.*, после выпуска приказа № 145, но без малейших намеков на попытки его соблюдения. Первая, классическая «зачистка» в с. *Серноводск*, не контролируемом федеральными властями, проводилась большой группировкой, одновременно 15-ю «совместными группами поиска и досмотра», с подворным обходом и многими десятками задержанных. Вторая – серия «адресных мероприятий» в контролируемом райцентре Курчалой, двумя такими группами.

Из этого описания становится ясно, что при всей видимой хаотичности насилия в ходе «зачисток», это были спланированные межведомственные мероприятия, управляемые и осуществлявшиеся в соответствии с этими планами. Это стало ясно, в частности, из материалов дел о насильственных исчезновениях в Чечне, рассмотренных в ЕСПЧ³⁰². Эта внутренняя упорядоченность не помогла найти и наказать виновных в исчезновениях людей в ходе «зачисток»: в обоих случаях начатое следствие первоначально расследовало эти дела настолько, что виновных можно было привлекать в качестве обвиняемых, – но дальше были включены механизмы организованной безнаказанности (см. раздел 2.6).

³⁰² А.В. Черкасов, «Судьба неизвестна», выпуск 2, 2001 г. Рукопись.

Исигов Апти Абдурахманович и Умханов Зелимхан Усманович были задержаны в с.Серноводск Сунженского р-на Чечни в ходе «зачистки» **2 июня 2001 г.**, и «исчезли». Эта «зачистка» имела большой резонанс³⁰³, в ходе последующего расследования следствию удалось выяснить существенные её подробности³⁰⁴.

Операция в Серноводске проводилась в соответствии с Директивой командующего ОГВ (с) № 3/01743 от 26 июня 2001 г., на основании которой было разработано Боевое распоряжение ОГВ(с) № 3/01846 от 1 июля 2001 г., определявшее участвующие в операции силы и средства. Руководство операцией было возложено на заместителя командующего ОГВ (с) по спецоперациям полковника МО РФ **А.В.Березовского**, его заместителем был полковник МВД **Игорь Клавдиевич Галямин**. В группировку входили: подразделения МО РФ; ВВ МВД РФ, – подразделения 99 ДОН (дивизии оперативного назначения), 352 ОРБ (отдельного разведывательного батальона, в/ч 6783) 46 оброн, 8 и 12 ОСН (отряды специального назначения), под общим руководством полковника **Евгения Николаевича Вегера**; ВОГОиП (временной оперативной группировки отделов и

³⁰³ В частности, она описана в статье Анны Политковской «Люди исчезающие. В Чечне продолжают бесследно пропадать люди, и никто за это не отвечает» («Новая газета», 10.09.2001) – первой ее публикации на эту тему.

³⁰⁴ Родные исчезнувших Апти Исигова и Зелимхана Умханова, не будучи поставлены в известность о ходе расследования, 28 декабря 2001 г. обратились с жалобой в ЕСПЧ. 2 декабря 2006 г. Суд признал жалобу «Исигова и другие против России» (*Isigova & Others v. Russia*), арр. 6844/02) приемлемой, а 26 июня 2008 г. вынес решение по делу, признав Зелимхана Умханова и Апти Исигова убитыми, а Российскую Федерацию – ответственной за их гибель и нерасследование этого преступления. Российская сторона передала в Страсбург лишь малую часть материалов дела.

подразделений) МВД РФ под началом майора милиции **Александра Евгеньевича Мостового**; ФСБ РФ; МЮ РФ под командованием майора внутренней службы **Виктора Александровича Васильева**.

По указанию Березовского были созданы 15 совместных групп поиска и досмотра под руководством офицеров ВВ, в которые входили бойцы спецназа внутренних войск и сотрудники МВД, а для их боевого прикрытия были выделены БТРы с замазанными по указанию руководителя операции бортовыми номерами.

На окраине села был развернут «пункт проверки паспортного режима» (ПППР – эта аббревиатура использовалась в материалах дела в 2001 г., далее используется словосочетание «фильтрационный пункт»), где вели работу 14 сотрудников УИН МЮ, а также 4 оперативных сотрудника от ВОГОиП МВД.

Таким образом, в этой группировке в совместной операции силовая, конвойная и оперативная функции были разделены между «специалистами» разных ведомств, и отношении каждого задержанного «работали» они все, совместно или последовательно, но не представляло сложности установить ответственных за каждое действие, совершенное в ходе «зачистки», в том числе за исчезновение Исигова и Умханова. Тем не менее, несмотря на небывалый резонанс этого дела, оно закончилось для фигурантов «условным правосудием» (см. раздел 2.6).

О логике подготовки «адресных спецопераций» многое оказалось возможным узнать из дела об исчезновении в ночь на **30 июня 2001 г. Усумова Моула Азиевича**, жителя с. *Курчалой*³⁰⁵. Из материалов уголовного дела, приложенных к ответам Правительства РФ на вопросы ЕСПЧ по делу Усумова, ясна в деталях логика организации и проведения спецоперации в Курчалое. Допрошенные в ходе расследования дела должностные лица подчас противоречат друг другу, отрицают или приуменьшают собственное участие и роль своих подчиненных, но в целом складывается в целом связная и непротиворечивая картина событий.

Начальник ВОГ ФСБ полковник **Юрий Алексеевич Кривцов** своё участие в разработке и планировании спецоперации отрицал. Однако полковник **Владимир Викторович Майстренко**, зам командующего ОГВ(с) по спецоперациям, показал, что именно на основании плана (или предложений) по проведению спецопераций, предоставленных УФСБ по ЧР, им, по согласованию с командующим ОГВ(с), было дано указание о составлении боевого распоряжения о проведении спецоперации в

³⁰⁵ Дело об исчезновении Моула Усумова уникально, поскольку показывает в деталях не только «анатомию» фабрикации расследования, но и логику самой «адресной спецоперации». Усумов и ещё семеро жителей Курчалоя были задержаны в ночь на 30 июня 2001 г. 9 июля 2001 г. Аргунская межрайонная прокуратура возбудила по факту его похищения уголовное дело № 39038 по ч.2 ст.126 УК РФ. 20 июня 2004 г. военная прокуратура СКВО сообщила родственникам Усумова, что он был на вертолете доставлен на территорию «сводного отряда № 1» в пос. Новогрозненский, что *«не представляется возможным установить его местопребывание»*, что 17 декабря 2001 г. из военной контрразведки ФСБ следствие получило информацию, что Моул Усумов участвовал в НВФ, и что дело было закрыто ещё 8 июля 2002 г. в связи со смертью подозреваемого. Дело было возобновлено, но 2 марта 2009 г. вновь закрыто. 2 сентября 2009 г. родственники Моула Усумова обратились в ЕСПЧ (жалоба «Усумовы против России», **Usumovy v. Russia**, арр. 47770/09). 27 февраля 2014 г. Суд (в рамках дела «Джабраилов и другие против России») вынес решение, признав Моула Усумова убитым, а Российскую Федерацию ответственной за его гибель и за нерасследование этого преступления.

Курчалое. В этом распоряжении руководство спецоперацией поручалось представителю ФСБ. Подполковник **Юрий Алексеевич Кунаев**, и. о. командира в/ч 12106 и «сводного отряда № 1», дислоцировавшегося в пос. Новогрозненский, показал, что на основании боевого распоряжения № 01906 от 29 июня 2001 г. им был издан соответствующий боевой приказ о проведении спецоперации, руководство которой должны были осуществлять сотрудники ФСБ.

Операцию проводили прибывшие на вертолетах **29 июня 2001 г.** в расположение 33 оброн силы «сводного отряда №1»: бойцы в/ч 12106 (подразделение 22-й отдельной бригады спецназа ГРУ), две группы из состава СОБР Восточно-Сибирского РУБОП (восемь человек) и две группы из состава спецназа ГУИН МЮ РФ по Новосибирской области (16 человек, в их числе – кинологи с собаками), совместно с бойцами ВВ и сотрудниками ФСБ. На месте, расположении 33 ОBrОН, прибывшие должностные лица из «сводного отряда № 1» обсудили предстоящую операцию с начальником Курчалоевского райотдела ФСБ полковником **«Виктором Ивановичем Пелишенко»** (оперативный псевдоним), военным комендантом района полковником **Владимиром Григорьевичем Шкуро** и командиром бригады генерал-майором **Павлом Петровичем Дашковым**. «Пелюшенко» на совещании предоставил сведения об адресах подозреваемых, и выделил «для оказания помощи» оперативных сотрудников райотдела, которые на

месте указывали адреса членов НВФ. Из состава 33 ОВрОН были выделены бронетранспортеры с экипажами, на которых ночью 30 июня силовики выдвинулись в Курчалой. Разделившись на группы, они подъезжали к домам, которые им указывали сотрудники райотдела ФСБ, а другие силовики входили в дома, где по указанию сотрудников ФСБ задерживали людей, выводили и сажали в БТРы. Спецназ ГУИН обеспечивал прикрытие участников спецоперации, а непосредственно задержания проводили сотрудники СОБР. Затем задержанных отвозили на вертолётную площадку в расположении 33 ОВрОН. Всего были задержаны и доставлены в расположение части 8 человек, которых прибывшая группа спецназа забрала с собой, улетев на вертолётах. По окончании операции подполковник Кунаев доложил о результатах – в частности, о задержании восьми человек – полковнику Майстренко, а тот дал указание полковнику Шкуро документально оформить это задержание. Восемь задержанных жителей Курчалоя доставили в расположение в/ч 12106 и действовавшего на его базе «сводного отряда № 1» южнее пос. Новогрозный (Ойсхара), – в незаконное место содержания, которое местные жители в просторечии называли «филтрапункт «Титаник»». По личному устному указанию Майстренко, задержанные были размещены в расположении «отряда № 1» (то ли в блиндаже, то ли на складе, то ли в ямах). Впоследствии «Пелюшенко» ежедневно направлял 2-3 оперативных

сотрудников райотдела в распоряжении «сводного отряда №1» для «бесед» с задержанными.

Таким образом, «адресная операция» в с. Курчалой была разработана и осуществлена по указанию и под контролем руководства ОГВ(с), и распределение ролей (и ответственности) должностных лиц было вполне прозрачно, что и установило следствие. Однако то же самое следствие затем «развалило» это дело, выведя из-под ответственности одних и переложив ее на других, умерших или объявленных таковыми (см. раздел 2.6).

На эти «зачистки» последовала общественная реакция в России и за рубежом. *25 июля 2001 г.* Генеральный прокурор РФ издал приказ №46, в преамбуле к которому признавал неблагополучную ситуацию с соблюдением прав человека при проведении «зачисток» в ЧР. Далее в приказе были повторены положения приказа Молтенского №145 и даны дополнительные предписания: вести четкий учет задержанных; точно фиксировать, кому и когда задержанные были переданы; уведомлять родственников об основаниях задержания и месте содержания задержанных; *«оперативно проверять заявления и жалобы о применении насильственных действий в отношении граждан, изъятии или вымогательстве у них денежных средств»* и т. п.

Однако последовавшие после издания приказа №46 «зачистки» сел *Старые Атаги, Аллерой, Новые*

Атаги, Чири-Юрт, Дуба-Юрт, Алхазурово и других по-прежнему сопровождалась грабежами, уничтожением имущества, избиениями задержанных, «исчезновениями». Прокуроры, если и присутствовали во время этих «зачисток», то местные жители об этом не знали.

В 2002 году сотрудники прокуратуры, наконец, были замечены в местах проведения большинства «зачисток». Но такое присутствие одного или нескольких прокурорских работников во время «зачисток», в ходе которых одновременно действовали десятки и сотни сотрудников силовых структур, не могло кардинально исправить ситуацию. Те же из прокурорских работников, кто пытался пресекать преступления, наталкивались на сопротивление силовиков.

Правозащитные организации пытались добиться от командования федеральных сил в Чечне принятия элементарных мер:

- на бортах всех бронемашин в обязательном порядке должны быть обозначены их номера;
- при проведении «специальных операций» в населенных пунктах старший каждой группы представителей федеральных сил, которая входит в дом или помещение, должен представиться его хозяевам и предъявить документы;
- по окончании «специальной операции» должностное лицо, руководившее этой операцией, в обязательном порядке должно передать главе

администрации населенного пункта полный и исчерпывающий список всех задержанных, с указанием причины задержания и места, куда эти люди будут доставлены.

Наконец, *27 марта 2002 года*, накануне обсуждения ситуации в Чечне на Комиссии ООН по правам человека, командующий ОГВ (с) генерал Молтенской издал приказ №80, в котором обязывал подчиненных следовать вышеперечисленным элементарным нормам закона. Но и этот приказ почти никогда не исполнялся.

Вот лишь один пример: *с 21 мая по 11 июня 2002 г.* в селе *Мескер-Юрт* Шалинского района проводилась «зачистка». С первого дня в селе присутствовал военный прокурор **В. В. Терещук**, но операция сопровождалась повсеместными грабежами. Силовики взорвали здание администрации села и избили главу администрации **Мансура Алиева**, когда он пытался вступить за односельчан. По данным прокуратуры, на ФП были доставлены 208 местных жителей. Здесь задержанных пытали: так, **Барзаеву Хусейну** исполосовали ножами кожу на спине и на рану насыпали соль. Одного из трех братьев **Хаджимурадовых, Ибрагима**, пытали на глазах двух других братьев, которых впоследствии освободили после жестоких избиений и пыток.

Восемнадцать человек из числа задержанных «исчезли». Части взорванных тел еще троих были найдены местными жителями вблизи ФП. Прокуратура признала, что «исчезнувшие» были

задержаны сотрудниками силовых структур³⁰⁶: «21.06.2002 года в селе Мескер-Юрт при проведении спецоперации, неустановленными лицами, одетыми в камуфляжную форму одежды, из своего дома по ул.Ленина, 157, под предлогом проверки документов был увезен на ФП и в дальнейшем исчез Орзуев Ислам Абдулаевич, 1980 г.р.» – в таких формулировках говорилось о 21 человеке, по факту «исчезновения» каждого из которых было возбуждено уголовное дело. Расследование каждого из дел было приостановлено «в связи с невозможностью обнаружить лиц, подлежащих обвинению в совершении преступления».

* * *

В начале ноября 2002 г. Президент РФ В. В. Путин заявил, что массовые спецоперации в населенных пунктах ЧР больше проводиться не должны. С этого времени количество широкомасштабных «зачисток», проводимых в равнинных селах и городах Чечни, стало постепенно сокращаться, и резко снизилось, начиная с лета 2003 г. В 2004-2006 гг. снизилось не только количество проводимых «зачисток», но и число жалоб от местных жителей на действия силовиков значительно уменьшилось.

Но некоторые из «поздних зачисток» по жестокости были сопоставимы с худшими временами, – например, «зачистки» станицы Бороздиновская (см. раздел 2.2.2.) и села Зумсой.

³⁰⁶ Из ответа прокуратуры ЧР на запрос ПЦ «Мемориал», исх. №15/39-232-02 от 08.10.2002.

14 января 2005 г. в горном селе Зумсой Итум-Калинского района был высажен с вертолетов десант спецназа ГРУ. Предварительно по месту высадки десанта с воздуха были выпущены неуправляемые ракеты, село обстреляли из пулеметов, хотя там не было боевиков, никто оттуда не стрелял и никто не оказывал сопротивления военным. Затем спецназовцы провели «зачистку» села, сопровождавшуюся грабежами, уничтожением имущества и похищениями людей. Врываясь в дома, осыпая бранью их обитателей, они громили имущество и забирали все ценное, что попадалось им под руку, – деньги, золотые украшения, одежду, медикаменты, телевизоры. Из некоторых домов они уносили все обнаруженные документы. В некоторых подворьях отстреливали лошадей и индюков; взорвали автомобиль УАЗ, принадлежавший **Сайдамину Хаджиеву**. На глазах у жителей награбленное грузили в вертолеты. Вечером 14 января военные похитили местного жителя, **Ширвани Шахидовича Насипова**, 1956 г.р. Утром 15 января из дома увели **Ваху Махмудовича Мухаева**, 1955 г.р., его сына **Атаби Вахаевича Мухаева**, 15 лет, и **Магомед-Эмина Хабиловича Ибишева**, 30 лет. В тот же день военные на вертолетах покинули село, забрав с собой похищенных. Судьба похищенных неизвестна.

Война в Украине

В ходе начавшегося в 2022 году полномасштабного вторжения российской армии в Украину не было сообщений о проведении «зачисток» по образцу Первой и Второй чеченских кампаний, но элементы этих практик отмечались практически везде на оккупированных территориях, где российские власти проводили спецоперации по нейтрализации нелояльных им граждан.

Сообщения о проверках, обысках и задержаниях людей с последующим доставлением в места содержания – в том числе неофициальные – поступали со всех оккупированных регионов³⁰⁷. Одно из наиболее тщательных расследований такого рода – серия журналистских публикаций о преступлениях, совершенных российскими военными на территории Киевской области, в частности в г. Буча.

В *конце февраля* наступающие на Киев российские войска вошли в г. Буча Киевской области. Украинские военные встретили наступающие колонны, которые понесли тяжелые потери. Интернет обошла видеозапись уничтоженной техники на ул. Вокзальная, сопровождаемая эмоциональными комментариями местного жителя³⁰⁸. Заметные потери понесли 104-й и 234-й десантно-штурмовые полки из состава 76-я Псковской гвардейской десантно-штурмовой дивизии. Днем *3 марта* российские войска со второй попытки заняли город. На этот раз сопротивление украинских войск и сил местной

³⁰⁷ Херсонская и Запорожская области – см., например, HRW, 29.07.2022, <https://www.hrw.org/ru/news/2022/07/29/ukraine-torture-disappearances-occupied-south>, Харьковская область – HRW, 21.10.2022, <https://www.hrw.org/ru/news/2022/10/21/ukraine-russian-forces-tortured-izium-detainees>.

³⁰⁸ Украинская правда, 27.02.2022, <https://www.youtube.com/watch?v=8IbPWwRAF-w>.

территориальной обороны было чисто символическим и продолжалось недолго. Столкнувшись с абсолютным превосходством в живой силе и технике, украинские силы, имевшие только легкое стрелковое оружие, были вынуждены отступить.

Российские войска удерживали город до конца марта. После их ухода в городе были обнаружены нескольких сот трупов местных жителей, погибших за время оккупации. Многие были задержаны и убиты российскими силовиками. Наибольшее число погибших пришлось на ул. Яблунская, по которой шло наступление российских войск, и на которой затем в офисном центре в доме 144 размещался их штаб и полевой госпиталь.

По словам местных жителей, в частности, депутата горсовета **Катерины Украинцевой**, улица Яблунская была изолирована от остального города: там стояла российская техника и располагались блокпосты:

«Оттуда даже людей на эвакуацию не пускали. Это улица, которая ближе к Ирпеню. А вся остальная Буча – они вообще по другую сторону. А эвакуироваться через Ирпень российские блокпосты не пускали. И то, что происходит на самой улице, могли увидеть только люди, которые непосредственно там проживали, – а им же даже из подвалов не разрешали выходить»³⁰⁹.

³⁰⁹ Meduza, 06.04.2022, <https://meduza.io/feature/2022/04/06/kak-ubivali-lyudey-v-buche>.

На второй день, *4 марта*, десантники «зачистили» ул. Яблунская – проверяли у людей документы, просматривали содержимое их телефонов, допрашивали. Военные обыскивали дома в поисках мужчин боеспособного возраста. Как свидетельствуют записи с камер видеонаблюдения, они врывались в дома, взламывали замки, проламывали заборы техникой. По словам жителей, в ряде случаев военные уже знали имена людей, которых искали. Задержанных доставляли в штаб на Яблунской, 144.

В доме, где прятались добровольцы из территориальной обороны, военные схватили восьмерых бойцов и хозяина, заставили разуться, и, угрожая оружием, босиком отвели к дому 144. На автостоянке около дома их поставили на колени и избили. Местная жительница **Ирина Волынец** узнала в одном из задержанных своего школьного друга **Андрея Вербового** – он лежал на боку в позе эмбриона, дрожал, от него бежала длинная струйка крови. Затем его и **Ивана Скибу** завели в здание, где допросили и избили. Вербового застрелили, а Скибу отвели обратно на стоянку.

Скиба рассказал, что военные связали ему руки скотчем за спиной, надели на голову ведро, поставили на колени к стене, и клали на спину кирпичи, пока он не упал. Затем подняли и били по голове ведром, пока он не потерял сознание. Позже всех добровольцев вывели во двор и расстреляли. Скиба был ранен в живот, притворился мертвым и, дождавшись темноты,

добрался до соседнего дома. Пришедшим туда в ходе «зачистки» российским военным он выдал себя за владельца дома, те отвезли его обратно на Яблунскую, 144, оказали медицинскую помощь и отвели в подвал, где уже были более 100 человек. Их продержали там три дня, а *7 марта* всех отпустили³¹⁰.

За четверть века после боев в Чечне мало что изменилось – разве что добавилась сплошная проверка гаджетов. Так, военные убили 20-летнего продавца **Дмитрия Чаплыхина**: они при досмотре нашли в его телефоне фото российских танков и обвинили его в помощи украинским военным.

Российские войска продолжали зачистку Бучи и окрестных городов в последующие дни. Перехваченные телефонные переговоры российских солдат, звонивших домой из-под Киева, показывают, что в частях на фоне стресса от тяжелых боев, потерь и убийств гражданских распространилось массовое пьянство. Один из военных рассказывал матери, что они остановили мальчика, проверили Telegram-аккаунт на его телефоне, нашли там сведения о местонахождении и передвижении российских войск: *«Его застрелили на месте»*³¹¹.

«Зачистки» сопровождались грабежами и мародерством. При обысках в домах военные, по словам жителей, забирали инструменты, электронику, продукты и спиртное³¹². **Вячеслав Козловский**

³¹⁰ Associated Press, 03.11.2022, <https://apnews.com/article/bucha-ukraine-war-cleansing-investigation-43e5a9538e9ba68a035756b05028b8b4>, New York Times, 22.12.2022, <https://www.nytimes.com/2022/12/22/video/russia-ukraine-bucha-massacre-takeaways.html>.

³¹¹ Associated Press, 03.11.2022, <https://apnews.com/article/bucha-ukraine-war-cleansing-investigation-43e5a9538e9ba68a035756b05028b8b4>.

³¹² Meduza, 06.04.2022, <https://meduza.io/feature/2022/04/06/kak-ubivali-lyudey-v-buche>.

рассказывал: *«Нас поставили на колени и начали шмонать. У меня были с собой деньги, часы. Все забрали, как и у остальных, то есть просто ограбили»*³¹³.

По данным украинской Генеральной прокуратуры, ответственность за эти преступления несут военнослужащие 76-й гвардейской десантно-штурмовой дивизии. Прокуратура ведет расследование в отношении командира дивизии генерал-майора **Сергея Чубарыкина** и его начальника, командующего Восточным военным округом РФ генерал-полковника **Александра Чайко**, ранее командовавшего российской группировкой в Сирии и прославившегося своей жестокостью³¹⁴. Расследование «Нью Йорк Таймс» позволило уточнить, что к убийствам гражданских лиц причастны бойцы 234 десантно-штурмового полка под командованием **Артема Городилова**³¹⁵.

2.5. Использование заложников и «живого щита»

В ходе Первой чеченской войны были задокументированы случаи использования военнослужащими федеральных сил мирных жителей

³¹³ «Вот так», 03.04.2022, <https://vot-tak.tv/novosti/03-04-2022-rasstrely-zhitelej-buchi/>.

³¹⁴ Associated Press, 03.11.2022, <https://apnews.com/article/bucha-ukraine-war-cleansing-investigation-43e5a9538e9ba68a035756b05028b8b4>.

³¹⁵ New York Times, 22.12.2022, <https://www.nytimes.com/2022/12/22/video/russia-ukraine-bucha-massacre-takeaways.html>.

в качестве заложников и «живого щита» – эпизоды, выстраивающиеся в систему³¹⁶.

Хотя самое известное подобное преступление – захват заложников в Буденновске 14-19 июня 1995 года – было совершено чеченскими террористами под командованием Шамиля Басаева, не стоит забывать, что и сам Басаев, и многие его боевики проходили обучение в Абхазии под руководством офицеров спецназа ГРУ и спецразведки ВДВ. Для последних, с точки зрения организации службы и ведения боя, больница была комплексом зданий, приспособленным для автономного существования части и для оборудования батальонного опорного пункта.

Один из первых подобных эпизодов, когда была высказана ультимативная угроза использовать «живой щит», произошел за два дня до Буденновска, в Чечне, **12 июня 1995 года** в райцентре *Шатой*, куда вошли российские десантники. Чеченские отряды находились на окружающих Шатой господствующим высотам, и один их полевых командиров поставил командиру части ВДВ ультиматум с требованием покинуть Шатой чтобы сохранить свои жизни. На это последовал ответный ультиматум: население Шатоя было объявлено заложниками, а в случае атаки было обещано «перерезать женщин и детей». Эта угроза, впрочем, так и не была выполнена, как и намерения

³¹⁶ Подробно см.: За спинами мирных жителей: Захват заложников и использование гражданского населения в качестве «живого щита» федеральными войсками России в ходе вооруженного конфликта в Чечне / ПЦ Мемориал. М.: Мемориал, 1996. <https://memohrc.org/ru/reports/za-spinami-mirnyh-zhiteley-zahvat-zalozhnikov-i-ispolzovanie-grazhdanskogo-naseleniya-v>, <http://old.memo.ru/hr/hotpoints/chechen/szczyt/eng/index.htm>; «Россия-Чечня: цепь ошибок и преступлений. 1994-1996». М.: Общество «Мемориал», 2010 г., Издание второе. https://memohrc.org/sites/all/themes/memo/templates/pdf.php?pdf=/sites/default/files/rossia-chechnia_2edition.pdf

чеченских командиров атаковать райцентр, а через несколько дней наступило прекращение огня. Но и сам этот эпизод, и то, что впоследствии десантники не стеснялись рассказывать об этом на камеру, характеризовало отношение российских военных к этим аспектам соблюдения гуманитарного права³¹⁷.

* * *

В марте 1996 г. федеральные войска (части Северо-Кавказского округа ВВ МВД и 58-й армии МО РФ), встретившие упорное сопротивление со стороны боевиков в селе Самашки, для защиты своей наступающей бронетехники по крайней мере дважды (15 и 17 марта) использовали «живой щит» из местных жителей. Мирных людей, спрятавшихся в подвалах домов от обстрелов, в том числе женщин и детей, выводили и сажали на бронемшины, либо заставляли идти перед ними. По словам тех, кто был в «живом щите», в случае обстрела со стороны боевиков им угрожала смерть. По достижении федеральными войсками определенного рубежа захваченных людей отпустили.

Вот один из таких эпизодов.

Утром *17 марта* военные зашли в дом №2 по ул. Рабочая, где в бетонном полуподвале прятались от обстрелов жители нескольких домов – по оценке хозяина дома, Шепы Исмаилова, примерно 30

³¹⁷ «Чеченский капкан», REN-TV, 2004. <https://www.youtube.com/watch?v=ng0gwoi5zjM&t=1s>. REN-TV – не самый надежный источник, но в данном случае – дополнительный: об этом эпизоде с 1995-1997 гг. было известно со слов как жителей Шатоя, так и действовавших в этих местах полевых командиров.

женщин, 8 или 10 детей, 8–9 стариков, несколько мужчин среднего возраста.

Из рассказа пожилой женщины, **Совдат Муртазалиевой**, проживающей в Самашках по ул. Восточной, д. 25:

Говорят: «Выходите все». Они выгнали нас из подвала. Кричат: «Залезайте! Залезайте!», ругались. Они сами спрятались, стреляют. Трех посадили на танк³¹⁸, который здесь стоял. И этот ребенок на танке сидел, Тимран³¹⁹, ему шестой год идет. Его посадили на танк. И еще двоих ребят, чуть постарше³²⁰.

Я без сознания упала тут, в воротах... Я думала, что они будут стрелять, всех поубивают, так я думала, когда теряла сознание.

³¹⁸ Рассказчики путают танк, БТР и БМП. Здесь речь идет, по-видимому, о БМП.

³¹⁹ Тимран Киреев, сын Киреевой Коки, проживающей на ул. Восточная, 22, которая также находилась в подвале дома #2 на ул. Рабочая и оказалась в «живом щите».

³²⁰ Киреевы Мурат и Хамзор — одиннадцати и двенадцати лет.

Слева направо: Тимран Киреев и его мать Кока Киреева были посажены на

бронемашину, а затем шли перед ней в качестве «живого щита»;

Совдат Муртазалиева рассказывает о пережитом кошмаре.

Вот как описал эти события хозяин дома **Шепа Исмаилов**, откуда забрали людей для «живого щита»:

На 17 число, утром, сразу тут грохот, танки и все такое. Я смотрю через окно – БТР подъезжает. Вооруженные люди сразу забегают во двор... Они все сидят, обстреливают везде. И потом в один момент командир говорит:

«Женщины, вставайте. Вот ты, ты и ты».

Троим женщинам, среди них – Лейла и Кока, мои соседки. «Давайте на танк залезайте». Они туда-сюда, ну никак, женщины... А Лейла слабая совсем. А потом детей туда – троих ребят Коки. «Залезайте!». Потом нам разрешили занести Совдат назад в подвал. Когда мы вернулись, командир приказал, чтобы все они слезли с танка...³²¹

Лейла Гаербекова:

³²¹ Рассказ записан О.П.Орловым и А.В.Черкасовым 23.08.96 в Самашках.

Я и сейчас в шоке. Нас под автоматами посадили на танк на Рабочей улице. Трое детей, их мать Кока, я и моя сестра Гаербеева Аня. Я просила: «Я впереди пойду – у меня слабое сердце». Меня не пустили. И через минут двадцать я без сознания упала. Я упала, и сестра соскочила оттуда. Я слышала одного: «Сука, сейчас расстреляю!» Больше они с нами такими словами не говорили. Сестра взяла меня под плечо. После этого они впереди танка нас поставили. Перед танком нас поставили и сказали: «Если одна пуля оттуда будет, мы вас сожжем». И не было оттуда никаких пуль, ничего³²².

Шепа Исмаилов:

Когда женщины с детьми слезли, нам говорят: «Идите вставайте вперед». Мы все встали вперед танка или БТРа. Рядом Кока и ее пацаны. Везде обстреливают...Когда мы шли, я увидел, что горит дом Шамсутдина, а он с нами идет.

Почти все, кто был в подвале, шли перед бронемашинной. Так люди из «живого щита» за несколько часов преодолели примерно 300 метров. Когда они уставали стоять, солдаты разрешали им присесть на корточки.

Дойдя до канала, пересекающего Самашки с севера на юг, подразделение федеральных войск остановилось; бронемашинна, которую прикрывал

³²² Рассказ записан А. Н. Мироновым 04.05.96 в Самашках.

«живой щит», была поставлена в укрытие за домом. Затем командир подал гражданским лицам команду: «Расходитесь!». Люди начали осторожно пробираться назад.

* * *

Во время боев в *августе 1996 г.* в Грозном военные неоднократно захватывали заложников из числа гражданского населения³²³. Так, в районе Центральной республиканской больницы на ул. Ленина, на территории, называемой «15-й городок», базировалась 101-я бригада ВВ МВД. С началом боев эта территория оставалась в руках федеральных сил, и сюда сумели отступить группы военных из других районов города. По крайней мере трижды (11, 12 и 17 августа) военные насильно приводили в эту часть группы мужчин – жителей близлежащих кварталов Грозного, и объявляли их заложниками. В отношении абсолютного большинства из захваченных людей безусловно очевидно, что они не принимали никакого участия в боевых действиях³²⁴. За освобождение заложников военные требовали от их родственников доставить в расположение части либо раненых военных с окруженного чеченскими формированиями федерального блок-поста, либо трупы убитых в боях военных, либо договориться с боевиками о пропуске на окруженные федеральные блок-посты продовольствия. В большинстве случаев

³²³ Подробно см.: За спинами мирных жителей ...

³²⁴ Представителями Наблюдательной миссии правозащитных организаций в августе и октябре 1996 г. в Грозном было собрано много показаний пострадавших и свидетелей.

поставленные условия были выполнены, и заложников отпускали. Один из заложников, **Алексей Евгеньевич Птухин**, был расстрелян³²⁵.

* * *

10 августа 1996 г. в Грозном группа федеральных военнослужащих, оказавшихся в окружении, взяла в заложники медперсонал и пациентов больницы №9³²⁶.

Расследуя этот инцидент, представители ПЦ «Мемориал» опросили три независимые группы свидетелей и участников этих событий³²⁷. Результаты опросов дали цельную и непротиворечивую картину.

Умар Хунариков, хирург 9-й городской больницы:

Десятого числа на территорию больницы зашла группа российских военных. Возглавлял эту группу какой-то комбат майор Владимир. Пришли, требовали выдать боевиков. Девушек – медсестер наших – ставили к стенке.

Мовсар Тембулатов, заместитель главного врача больницы:

Российские военнослужащие мотивировали свои действия тем, что по ним из больницы якобы

³²⁵ Сведения получены от родственников и соседей Птухина, получивших его тело от военных в обмен на тела погибших военнослужащих федеральных войск.

³²⁶ Судя по эмблематике, это были бойцы группы спецназа «Оборотень» Ангарского полка ВВ МВД РФ; их ведомственную принадлежность подтвердил заместитель главного военного прокурора А. В. Смирнов в ответе №СУ-240 от 21 ноября 1997г. на запрос ПЦ «Мемориал».

³²⁷ Группы свидетелей были опрошены О. П. Орловым и А. В. Черкасовым независимо в разных местах и в разное время: в Грозном — медперсонал больницы №9, в Самашках — несколько бывших заложников-больных, в Грозном — бойцы чеченского отряда, окружавшего больницу.

стреляли. Обыскали всю больницу, ничего не нашли. Причем как спускались в подвал: впереди ставят меня или кого-то еще из врачей как прикрытие какое-то, сзади автоматчик.

Ничего и никого не найдя, военные решили уйти из больницы, но после выхода из здания на больничном дворе выстрелом был тяжело ранен в бедро командир группы. Врачи и медсестра занесли его назад в больницу и оказали помощь.

Военные связались по рации с командованием и попросили подмогу, но им отказали. Тогда военные заминировали входы в здание и расположили огневые точки на всех этажах больницы. Они запретили кому-либо выходить из больницы, где находилось около 300 больных и раненых, примерно 100 ухаживающих за ними родственников и 90 человек медперсонала. Среди них было около 20 детей.

В здание больницы из соседних домов стягивались новые группки военных. Врачам было сказано, что разрешение на выход людей из больницы может дать лишь командир полка, базировавшегося на территории бывшей автошколы, в 600 м от больницы. Офицеры позволили заместителю главного врача выйти из больницы, чтобы лично поговорить с командиром полка. На этой встрече главврач попросил командира полка отпустить всех ходячих больных и ухаживающих. Командир разрешил выйти из больницы женщинам и детям, всего 50 человек. В итоге из захваченной террористами больницы вышли

все дети и все пожелавшие уйти женщины. Многие женщины отказались уйти, опасаясь за судьбу остававшихся в больнице родных и близких; осталось и большинство медперсонала.

12 августа федеральные силы предприняли попытку прорыва в сторону больницы. Формирования ЧРИ, блокировавшие больницу, атаку отбили. Лишь после этого военные, захватившие больницу, начали с чеченскими отрядами переговоры об условиях своего выхода.

В тот же день российские военные вышли из больницы в окружении «живого щита» из примерно сотни заложников из состава медперсонала, ходячих больных и ухаживавших за ними родственников³²⁸, дошли до расположения федеральной части, после чего заложников отпустили.

Когда люди из «живого щита» возвращались от воинской части, больницу обстреляли из минометов, погибла медсестра **Тоита Кутуханова**, были ранены две медсестры, два врача и одна находившаяся на излечении женщина.

* * *

При оценке этих действий военных необходимо учитывать, что они совершались по приказу офицеров — есть основания полагать, что по прямому указанию командиров своих частей.

³²⁸ Так же, как это было в больнице в Буденновске, часть заложников добровольно согласились стать «живым щитом», чтобы вооруженные захватчики покинули больницу. Но, по сути, у «добровольцев» не было свободного выбора: откажись они прикрывать собой военных, под угрозой оставались бы жизни всех, кто находился в больнице.

Подобные приказы отдавались по радиосвязи в *начале марта 1996 г.* – это подтверждает имеющаяся в распоряжении ПЦ «Мемориал» аудиозапись. Тогда в Грозный проникли и заняли часть города многочисленные вооруженные отряды ЧРИ, несколько дней шли ожесточенные бои.

Редакция телепрограммы «Взгляд» передала ПЦ «Мемориал» аудиозапись относящихся к этому периоду радиопереговоров между находившимся в окружении федеральным блок-постом и Центральной комендатурой Грозного. Небольшая группа силовиков, оборонявшая блок-пост №6, оказалась в тяжелейшем положении – сооружения поста были разбиты, кончались патроны, два бойца были ранены, один убит, наступали сумерки. На отчаянные просьбы о помощи из комендатуры отвечали: возможности предоставить помощь нет. И далее следовал совет:

Сейчас под прикрытием темноты захватите пару чеченских семей. Объявите, что взяли заложников. Под их прикрытием находитесь в доме. Занять круговую оборону. Вот такой вариант последний тебе предлагаю³²⁹.

* * *

Использование заложников поддерживал и тогдашний президент России **Б. Н. Ельцин**. На пресс-конференции *19 января 1996 г.* он высказался по поводу

³²⁹ Эта запись транслировалась телеканалом ОРТ в программе «Взгляд». 06.09.1996.

действий турецких властей в ответ на захват террористами в Турции российского пассажирского судна:

Вот что Турция сделала толково, так это нашла и арестовала всю семью главаря банды террористов, то есть взяла его на крючок³³⁰.

* * *

В ходе Второй чеченской войны в *начале марта 2000 года* крупные отряды бойцов вооруженных сил самопровозглашенной ЧРИ, заблокированные в горах, смяли посты федеральных сил и спустились в предгорное село Комсомольское. Вскоре федеральные силы заблокировали село и начали подготовку к штурму. Из села спешно уходили жители. Им никто не препятствовал, и абсолютное большинство из них к 5-6 марта вышли за северную окраину. Здесь, примерно в 200 метрах от околицы, их остановили военные, ссылаясь на приказ командования. Уйти дальше жителям Комсомольского не позволили, и они несколько суток находились здесь в импровизированном лагере под открытым небом. За этим лагерем располагались позиции артиллерии и штаб федеральной группировки. Снаряды, – в том числе семисоткилограммовые пластитовые удлиненные заряды системы УР-77 «Змей Горыныч» – летели в село над головами этих людей. Жителей

³³⁰ ОРТ. 19.01.1996. 20:40.

Комсомольского использовали в качестве «живого щита», прикрываясь ими от возможной атаки из села.

* * *

В 2000-2003 гг. ПЦ «Мемориал» многократно фиксировал факты репрессивных действий в отношении членов семей предполагаемых боевиков, меры коллективной ответственности и коллективного наказания – но, скорее, именно как отдельные эпизоды, объяснимые либо мстью, либо попытками получения от родственников каких-то сведений о близких, воюющих против российских войск, а не как систему.

И, начиная с 2004 г., в ходе проводимой политики «чеченизации» конфликта при участии, поддержке и под прикрытием федерального центра вошли в систему и стали распространенной и систематической практикой захваты заложников, поджоги и подрывы домов, убийства и иные формы репрессивных действий в отношении членов семей участников вооруженных формирований. Эта практика стала одним из основных методов, с помощью которых клан Кадыровых укреплял свою власть и подавлял сопротивление³³¹.

Родственников участников противостоявших российской власти вооруженных формирований, находящихся «в горах», «в лесу» или в подполье,

³³¹ Проблеме захвата заложников и репрессивных действий в отношении родственников боевиков посвящен отдельный доклад ПЦ «Мемориал» «Чечня 2004: «Новые» методы «контртеррора». Захват заложников и репрессивные действия в отношении родственников предполагаемых комбатантов» («Chechnya 2004: “New” Methods of Anti-Terror. Hostage taking and repressive actions against relatives of alleged combatants and terrorists») <https://memohrc.org/ru/reports/chechnya-2004-novye-metody-kontrterrora>, <http://old.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2005/03/m33236.htm>.

включая женщин и стариков, «кадыровцы» захватывали и увозили в секретные тюрьмы, где содержали до тех пор, пока боевики не соглашались сдаться. В свою очередь, сдающимся обещали амнистию в случае, если те вольются в ряды «кадыровцев». Затем согласившихся на эти условия, «повязывали кровью», заставляя участвовать в «спецоперациях», убийствах и пытках, после чего обратной дороги у них уже не было. Во многом именно такими методами пополнялись ряды «кадыровцев», которые вскоре стали главной опорой Кремля в Чечне.

2.6. Расследование преступлений в отношении мирных жителей и плененных участников вооруженных формирований

Ситуацию с расследованием преступлений, совершенных силовиками против мирного населения и плененных участников вооруженных формирований в ходе Первой и Второй чеченских войн, можно назвать «избирательной безнаказанностью»³³².

³³² Подробно о проблеме безнаказанности см.:

А) «Россия-Чечня: цепь ошибок и преступлений. 1994-1996». М.: Общество «Мемориал», 2010 г., Издание второе. (глава «Расследование правоохранительными органами РФ преступлений...»

https://memohrc.org/sites/all/themes/memo/templates/pdf.php?pdf=/sites/default/files/rossia-chechnia_2edition.pdf

Б) Доклад ПЦ «Мемориал» «УСЛОВНОЕ ПРАВОСУДИЕ: о ситуации с расследованием преступлений против гражданских лиц, совершенных представителями федеральных сил на территории чеченской республики в ходе военных действий 1999-2003 гг.» (DECEPTIVE JUSTICE: Situation on the investigation on crimes against civilians committed by members of the Federal Forces in the Chechen Republic during military operations 1999-2003). Составитель О.Орлов. М.: ПЦ «Мемориал». 2003.

<https://memohrc.org/ru/reports/uslovnnoe-pravosudie-o-situacii-s-rassledovaniem-prestupleniy-protiv-grazhdanskih-lic>

<http://old.memo.ru/hr/hotpoints/chechen/d-d0603/eng/index.htm>

В) доклад ПЦ «Мемориал» и Международной Федерации прав человека «Пытки в Чечне: «стабилизация» кошмара» (“Torture in Chechnya: Normalization of a Nightmare). 2006 u/

Преступления, совершенные бойцами самопровозглашенной ЧРИ и иными противостоявшими федеральной власти боевиками, расследовались, по ним выносили суровые приговоры. Расследование таких преступлений продолжались даже многие годы спустя после окончания вооруженных конфликтов – даже в **2020-2022 годах** происходили новые аресты по таким делам³³³.

Расследование преступлений, совершенных представителями государства, саботировались. И если к 1997 году (по событиям Первой чеченской) или к 2006 году (по событиям Второй Чеченской) расследование такого деяния преступления завершено не было, можно утверждать, что оно было приостановлено и более не возобновлялось.

* * *

В ходе Первой чеченской войны в большинстве случаев следственные органы не возбуждали уголовные дела, и даже не проводили доследственную проверку. К началу Второй Чеченской войны Россия стала членом Совета Европы, ратифицировала европейскую Конвенцию о защите прав человека и основных свобод, признала юрисдикцию

https://memohrc.org/sites/all/themes/memo/templates/pdf.php?pdf=/sites/default/files/rapport_russe_final_081206_2.pdf

Г) Подготовленную ПЦ «Мемориал» и Центром «Демос» главу «Проблемы пыток и жестокого обращения в Чечне и на Северном Кавказе» в Альтернативном докладе российских НПО о соблюдении РФ Конвенции против пыток ООН, представленном на 37 сессии Комитета против пыток ООН осенью 2006 г.

Д) Практика безнаказанности по более пятиста эпизодам насильственных исчезновений 1999-2000 годов обобщена в книге «Судьба неизвестна».

³³³ Эта тема - расследование преступлений, совершенных членами вооруженных формирований ЧРИ - выходит за рамки настоящего доклада. Отметим, что следственные органы прежде всего стремились показать результат, «раскрыть» преступление любой ценой и любыми средствами: в том числе путем применения «недозволенных методов» в отношении подследственных, фальсификации доказательств и т. п.

Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ). Поэтому впоследствии именно обращение потерпевших и родственников жертв преступлений в ЕСПЧ обычно вынуждало российские следственные органы в итоге возбуждать уголовные дела. В подавляющем большинстве случаев за этим не следовало эффективное расследование.

Во всех решениях ЕСПЧ, вынесенных по жалобам жителей ЧР, указывается на отсутствие эффективного расследования на национальном уровне.

* * *

Никто из высшего командного состава не понес наказания за преступные деяния федеральных сил на территории Чечни и близлежащих регионов за период Первой и Второй Чеченских войн.

Лишь против одного генерала – генерал-майора внутренних войск МВД **Г.П.Фоменко** (на тот момент командира Владикавказской дивизии) – в **феврале 1996 г.** было возбуждено уголовное дело за воспрепятствование служебной деятельности представителей прокуратуры, приехавших расследовать избиение подчиненными генерала водителя и пассажиров рейсового автобуса. **30 мая 1996 г.** военная прокуратура Северо-Кавказского военного округа прекратила уголовное дело «за отсутствием в деянии состава преступления» со следующей мотивировкой: *«поскольку следствием установлено, что действия Фоменко были обусловлены сложной обстановкой, связанной с*

нападениями чеченских боевиков на посты внутренних войск, несогласованностью поведения его подчиненных и нечетко поставленной им задачей»³³⁴. Генерал пошел на повышение: в 1997-1999 годы он периодически командовал Временной оперативной группировкой сил на Северном Кавказе, с декабря 2002 года выполнял обязанности военного коменданта г. Грозного, а с сентября 2003 года – военного коменданта Чеченской Республики.

* * *

Никто не понес наказания за действия федеральных сил в ходе двух Чеченских войн, приведшие к массовой гибели гражданского населения и разрушению гражданских объектов: неизбирательное ведение огня, неприцельные бомбардировки, а также преднамеренные бомбардировки, артобстрелы, ракетные удары по гражданским объектам.

Было возбуждено лишь несколько уголовных дел по фактам бомбардировок сел в ходе Первой Чеченской войны. Ни по одному расследование не было доведено до конца.

Например, **16 октября 1995 г.** военной прокуратурой Грозненского гарнизона было возбуждено уголовное дело по факту бомбардировки села **Рошни-Чу 8 октября 1995 г.**³³⁵ Дело было приостановлено «за неустановлением виновных лиц».

³³⁴ Из ответа заместителя Главного военного прокурора РФ С.Э.Гавето № СУ-14/00/001-96 от 27 февраля 1997 г. на запрос депутата Государственной Думы РФ Ю.А.Рыбакова

³³⁵ 8 октября 1995 г. во время действовавшего с июня перемирия село Рошни-Чу подверглось бомбардировке. По сообщению главы Группы содействия в Чеченской Республике Шандора Мессароша, посетившего село после бомбардировки, там погибли 28 мирных жителей, было разрушено много домов.

Военная прокуратура, признав факт гибели и ранения жителей села, а также разрушения более сорока домов, через два года (!) заявила, что невозможно установить принадлежность самолетов, сбивших село:

«8 октября 1995 года 8 самолетов истребительной авиации неизвестной до настоящего времени принадлежности нанесли ракетно-бомбовый удар по селу Рошни-Чу. <...> Вследствие сложной и напряженной обстановки, сложившейся в районе села, производство следственных действий там невозможно <...> по вышеуказанной причине допросы лиц, пострадавших во время бомбардировки, и свидетелей авианалета проведены не были. Поскольку все иные возможные следственные действия вне территории Рошни-Чу полностью выполнены, предварительное следствие по уголовному делу 9 января 1996 года приостановлено <...> – в связи с неустановлением лиц, подлежащих привлечению в качестве обвиняемых»³³⁶.

Если все следственные действия вне села были проведены, а принадлежность самолетов не установлена, и выяснить ее можно, лишь допросив «пострадавших и свидетелей», живущих в селе, остается предположить, что, по мнению прокуратуры, они же сами себя и сбивали.

³³⁶ Ответ заместителя Главного военного прокурора РФ В.А.Смирнова № СУ-240 от 21 ноября 1997 г. на запрос ПЦ «Мемориал» от 18 сентября 1997 г.

Все эти прокурорские отписки были откровенно смешны: на самом деле, бомбардировка села Рошни-Чу, в котором в то время жил Джохар Дудаев, была своеобразным ответом на покушение на генерала Анатолия Романова в Грозном *6 октября 1995 года*. Дудаев покинул село за несколько часов до авиаудара.

Аналогичная ситуация сложилась и с расследованием уголовных дел, возбужденных военной прокуратурой по фактам бомбардировок сел Гехи-Чу, Шалажи, Катыр-Юрт и Чишки – они были приостановлены «в связи с неустановлением лиц, подлежащих привлечению в качестве обвиняемых» или «за отсутствием в деянии состава преступления».

* * *

То же самое повторилось и во время Второй чеченской войны. О наказании виновных за нанесение в 1999-2000 годах артиллерийских и бомбовых ударов по населенным пунктам, в которых находилось гражданское население, по дорогам, где передвигались колонны беженцев, речи не шло. По абсолютному большинству таких фактов уголовные дела даже не возбуждались. Несколько исключений связаны с тем, что ряд пострадавших подали жалобы в Европейский суд по правам человека. Лишь после того, как жалобы были коммуницированы Судом, уголовные дела все же были возбуждены. Однако виновные найдены и наказаны не были.

Например уголовное дело по факту обстрела 2 февраля 2000 г. села Катыр-Юрт, который привел к многочисленным жертвам среди мирного населения

(см. раздел 2.1.1. доклада), было прекращено военной прокуратурой «за отсутствием состава преступления». По мнению военной прокуратуры, смерть жителей села «стала результатом абсолютно необходимого применения силы», поскольку село заняли отряды боевиков, которые вели огонь по федеральным силам.

Уголовное дело по факту нанесения удара военными самолетами по колонне беженцев на дороге у села Шаами-Юрт 29 октября 1999 г. (см. раздел 2.1.2. доклада) было прекращено военной прокуратурой «за отсутствием состава преступления в действиях пилотов самолетов».

Единственный приговор по делу об артиллерийском ударе по населенному пункту вынесен полковнику **П.**

*«16 апреля 2002 года в населенном пункте Гаргачи Шатойского района ЧР при нанесении артиллерийского удара по наблюдательному пункту незаконных вооруженных формирований, в результате допущенной подполковником **П.** ошибки в выборе координат цели, вследствие разрыва минометного снаряда погибли малолетние **Касаева Э.М.** и **Касаев Х.М.**, а также тяжело ранен несовершеннолетний **Касаев А.М.**»*

Военным судом **П.** признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 293 [Халатность, повлекшая по неосторожности смерть людей] УК РФ, и ему назначено наказание в виде 4 лет лишения свободы, условно, с

испытательным сроком 1 год.»

Хотя примеров нанесения артиллерийских ударов по населенным пунктам, приведшим к жертвам среди гражданского населения, громадное множество, этот случай остался единственным, когда уголовное дело было доведено до суда. Во всех известных нам остальных случаях уголовные дела были либо прекращены на стадии следствия «за отсутствием состава преступления», либо приостановлены «в связи с неустановлением лиц, подлежащих привлечению в качестве обвиняемых».

* * *

Никто не был привлечен к уголовной ответственности за преднамеренные нападения на гражданское население и гражданские объекты в ходе войсковых и специальных операций в ходе Первой Чеченской войны.

Чаще всего уголовные дела даже не возбуждались, как например во всем случаях убийства мирных жителей в ходе «зачисток» Грозного в начале 1995 г. В других случаях, когда уголовные дела были возбуждены, как например, по фактам обстрелов гражданских лиц, автомобилей, колонн беженцев в Ингушетии, их расследование было приостановлено «в связи с ненахождением лиц, подлежащих привлечению в качестве обвиняемых».

Убийства мирных жителей и преднамеренное уничтожение жилых домов в чеченском селе Самашки, произошедшие 7–8 апреля 1995 г. (см.

раздел 2.2.2. доклада) – пожалуй, наиболее известное для широкой общественности преступление такого рода. Широкая огласка этих событий вынудила органы прокуратуры возбудить уголовное дело.

27 апреля 1995 г. исполняющий обязанности генерального прокурора РФ **А. Н. Ильюшенко** возбудил уголовное дело по признакам преступлений, предусмотренных ст.102 пункт «з» УК РСФСР (умышленное убийство при отягчающих обстоятельствах двух и более лиц) и ст.149 часть 2 УК РСФСР (умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества, причинившее значительный ущерб и совершенное путем поджога или иным общеопасным способом). Дело приняла к производству группа следователей военной прокуратуры Северо-Кавказского военного округа.

При добросовестном подходе расследование данного дела не могло встретить непреодолимые препятствия: в большом количестве имелись следы преступления, тела жертв, пострадавшие и свидетели, было известно, какие подразделения осуществляли операцию, Генеральной прокуратуре было по силам узнать истинные имена планировавших операцию и командовавших ею. С конца июня до декабря 1995 г. в Чечне не велись серьезные боевые действия, которые создавали бы трудности для работы следователей.

Следственная группа появилась в селе один раз – в середине мая 1995 г. Ее члены осмотрели места совершения преступлений, взяли показания у части

пострадавших и свидетелей. Эксгумация похороненных тел не производилась.

К осени 1996 года по этому делу никто не был привлечен к уголовной ответственности. Тем временем на базе кафедры военной тактики Военного университета МО РФ была проведена «военно-уставная экспертиза»: исследовались «вопросы соответствия действия должностных лиц по разработке и проведению специализированной операции требованиям нормативных документов внутренних войск МВД РФ». *14 января 1997 года* на основании этой экспертизы дело было прекращено «за отсутствием состава преступления», поскольку «военнослужащие действовали в состоянии крайней необходимости и необходимой обороны»³³⁷.

Такое же отношение к делам о преднамеренных нападениях на гражданское население и гражданские объекты в ходе войсковых и специальных операций господствовало в российских следственных органах в ходе Второй Чеченской войны.

Поскольку материалы ряда уголовных дел по таким преступлениям поступали в Европейский суд по правам человека, мы подробно ознакомились с ними и пришли к выводу, что следственные органы в лучшем случае проявляли удивительную халатность. Точнее было бы говорить о сознательном саботаже расследования.

³³⁷ Ответ заместителя Главного военного прокурора РФ В.А.Смирнова № СУ-340 от 31 ноября 1997 г. на запрос ПЦ «Мемориал»

Так, в делах об убийстве или покушении на убийство жителей Старопромысловского района сразу после взятия его под контроль российскими федеральными силами, уголовные дела были возбуждены спустя месяцы после того, как властям стало известно о произошедшем. Очевидно, их и не собирались возбуждать, но были вынуждены сделать это, поскольку поступили жалобы в ЕСПЧ. Но и потом следователи не предпринимали никаких усилий к установлению преступников, не выясняли, какие подразделения действовали в период совершения преступлений в указанном районе. Не были проведены необходимые экспертизы. Следственные органы не информировали потерпевших о ходе расследования³³⁸.

Расследование другого широко известного эпизода массового убийства мирных жителей 5 февраля 2000 г. в пос. Новые Алды и прилегающем районе Грозного также не завершилось предъявлением кому-либо обвинения. В постановлении ЕСПЧ по жалобе дело «Мусаев и другие против России» (жалобы № 57941/00, 58699/00 и 60403/00, *Musayev and others v. Russia*)³³⁹ Суд указал, что *«ошеломляющая неэффективность органов прокуратуры... может быть квалифицирована только как потворство этим событиям»*. Этот вывод был сделан на основании

³³⁸ См. например, решения ЕСПЧ <https://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-82546>, <https://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-82544>; <https://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-82548>; <https://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-68419>

³³⁹ <https://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-81908>. Заявители - Юсуп Мусаев, Сулейман и Тамара Магомадовы, Малика Лабазанова и Хасан Абдулмежидов - родственники убитых. Их представляли юристы Правозащитного Центра "Мемориал" и Европейского центра защиты прав человека (EHRAC, Лондон).

неприемлемо длительной задержки в один месяц перед началом следствия, а также «серьезных и необъяснимых задержек и упущений» в его ходе. Среди важных факторов можно перечислить следующие: 1) не было предпринято попыток допросить командующих соответствующими российскими подразделениями; 2) не были незамедлительно установлены другие пострадавшие и не допрошены свидетели, несмотря на то, что очевидцев происшествия, имевшего место при свете дня, было много; 3) с заявителями не было никакого сообщения; 4) не был составлен список убитых или лиц, признанных потерпевшими по уголовному делу. ЕСПЧ пришел к выводу, что Россия нарушила не только ст.2 (право на жизнь), 3 (Запрет пыток), 5 (право на свободу и личную неприкосновенность), но и ст. 13 (право на эффективную правовую защиту) Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Аналогичный вывод был сделан и двух других постановлениях по жалобам жителей Новых Алдов³⁴⁰.

* * *

В ходе Первой чеченской войны никто не был привлечен к уголовной ответственности за создание не предусмотренных законами РФ пунктов принудительного ограничения свободы граждан, за жестокое и унижающее достоинство обращение с задержанными и арестованными, за применение

³⁴⁰ «Эстамиров и другие против России» (Estamirov and Others v. Russia № 60272/00) <https://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-77396>, «Хаджимурадов против России и 16 других жалоб против России» (Khadzhimuradov v. Russia and 16 other applications № 21194/09) <https://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-177396>.

пытках. Нам известно, что по результатам ведомственных проверок некоторые из руководителей «фильтрационных пунктов» были привлечены к дисциплинарной ответственности, но не более того.

Прокуратура Республики Ингушетия возбудила несколько уголовных дел по фактам незаконного задержания на территории Чечни и истязаний жителей Ингушетии. Расследование этих дел было приостановлено «в связи с неустановлением лиц, подлежащих обвинению».

В Чечне же подобные дела практически не возбуждались. Нам известны лишь два таких уголовных дела:

– по факту убийства в начале мая 1995 г. милиционеров МВД ЧР Э. Д. Мусаева, М. А. Ахмадова, М. Г. Джамбулатова, по крайней мере один из которых содержался на фильтрационном пункте в Грозном (см. раздел 2.3.1. доклада). Расследование этого дела было приостановлено «в связи с неустановлением лиц, подлежащих обвинению»;

– по факту задержания 15 марта 1996 г. жителей Самашек, бегущих от обстрелов из села (см. раздел 2.2.2. доклада). Военная прокуратура возбудила дело исключительно в связи с тем, что событие получило большую огласку:

«По факту незаконного задержания в марте 1996 г. в с.Самашки <...> группы мужчин чеченской национальности 16 июня 1996 г. Кавказской

межрегиональной прокуратурой возбуждено уголовное дело. Расследованием установлено, что лица, осуществлявшие незаконное задержание чеченцев, подвергли их избиению, отобрали личные вещи (меховые шапки, куртки), деньги. Во время этих действий задержанным на глаза были надеты повязки, а задерживающие находились в камуфлированной одежде без знаков различия и с масками на лицах, в связи с чем их опознание невозможно. 16 марта 1997 г. производство по делу приостановлено в связи с неустановлением лиц, подлежащих привлечению в качестве обвиняемых»³⁴¹.

* * *

Результаты единственного известного нам расследования по заявлению о жестоком обращении к пленным участникам вооруженных формирований, проведенного сотрудниками ФСБ, не отличаются от итогов абсолютного большинства работы других описанных выше расследований. Информация солдатских матерей об избиении «пленных членов незаконных вооруженных формирований» (см. раздел 2.3.3. доклада) после депутатского запроса была направлена Кавказской межрегиональной прокуратурой «для проверки оперативным путем в Оперативную группу УВКР [Управления военной контрразведки] ФСБ России в Чеченской Республике, по сообщению которой указанные в заявлении группы

³⁴¹ Из ответа старшего помощника Генерального прокурора РФ С.А. Аристова №15/5-9184-96 от 22 октября 1997 г. на запрос ПЦ «Мемориал»

матерей факты избиений пленных членов НВФ своего подтверждения не нашли»³⁴².

* * *

Известен лишь один обвинительный приговор за расстрел задержанного в ходе Первой чеченской войны: был осужден к лишению свободы старший лейтенант Х. 2 августа 1995 г. на блок-посту, которым на тот момент командовал Х., был задержан чеченец с удочкой и без документов. Старший лейтенант сам его допрашивал и избивал, заставляя признаться в том, что тот – боевик. Ничего не добившись, старший лейтенант, который к этому времени был сильно пьян, выстроил своих подчиненных с оружием в шеренгу и, угрожая им автоматом, вынудил расстрелять задержанного.

Все остальные многочисленные случаи бесследного «исчезновения» задержанных людей в ходе Первой Чеченской войны или их бессудных казней остались нерасследованными. В абсолютном большинстве случаев следственные органы даже не возбуждали уголовные дела.

И даже когда тела задержанных со следами пыток и насильственной смерти были обнаружены в местах дислокации частей и подразделений федеральных сил, виновные «не обнаруживались».

Известен также случай, когда к уголовной ответственности был привлечен, но потом оправдан судом полковник вооруженных сил России **С. Н.**

³⁴² Ответ старшего помощника военного прокурора в/ч 44662 капитана юстиции Давлетшина №7426 от 23 сентября 1996 г. на запрос депутата Государственной Думы Ю.А.Рыбакова.

Соколов, командир 503-го мотострелкового полка. **9 мая 1995 г.** военнослужащими этого полка на блокпосту были задержаны и доставлены в место дислокации полка жители г. Шали **А. Домаев, А. Сулейманов** и **Ш. Ташухаджиев**. После этого все трое бесследно исчезли. Военные не допустили на территорию полка старшего помощника военного прокурора в ЧР **К. И. Рейтера**, который проверял информацию об этом случае, поступившую к нему³⁴³. **3 июня 1995 г.**, после того, как 503-й полк сменил место своей дислокации, на бывшем месте дислокации полка были обнаружены трупы Домаева и Сулейманова. Там же были обнаружены еще несколько зарытых тел, а также автомашина, на которой ехали пропавшие (ее остов был расплюсчен гусеницами). Тело Ташухаджиева было обнаружено 6 июня на кладбище на окраине Шали. На всех телах имелись следы пыток, экспертиза установила, что эти люди умерли насильственной смертью. По факту гибели **А. М. Домаева, А. С. Сулейманова** и **Ш. Л. Ташухаджиева** прокуратура Чеченской Республики возбудила уголовные дела, которые затем были направлены в военную прокуратуру. Следствие пришло к выводу в виновности в этом преступлении бывшего командира 503-го мотострелкового полка полковника **С.Н. Соколова**. 20 сентября 1996 г. следствие было закончено, и уголовное дело по обвинению в умышленном убийстве при отягчающих обстоятельствах более двух человек, в умышленном

³⁴³ В июне 1995 г. Рейтер сообщил представителям ПЦ «Мемориал», что направил в Генеральную прокуратуру РФ жалобу о воспрепятствовании его деятельности командованием полка.

уничтожение чужого имущества и в злоупотреблении властью, повлекшим тяжкие последствия, было передано в суд. Однако 12 февраля 1997 г. суд возвратил дело в военную прокуратуру СКВО для дополнительного расследования. В конце концов суд оправдал Соколова «за недоказанностью его вины».

Виновные в убийстве задержанных людей в расположении 503 полка установлены не были.

* * *

В другом аналогичном случае *20 марта 1996 г.* в 5 км от села *Аришты* на территории, где в конце февраля 1996 г. стояло разведподразделение 693-го мотострелкового полка 58-й армии, был обнаружен неглубоко захороненный труп **Шарипа Батаева**. Тот был задержан военнослужащими этого полка месяцем раньше (см. раздел 2.3.4. доклада).

На место выехала оперативно-следственная группа во главе с сотрудником прокуратуры Республики Ингушетия. Группу сопровождал представитель ПЦ «Мемориал» А.В. Черкасов. На эксгумированном теле были зафиксированы следы пыток. Оперативно-следственная группа, в состав которой входили криминалисты-медики, зафиксировала, что смерть Ш.Батаева наступила от выстрела в затылок, а его запястья и кисти рук были переломаны. Тело, по мусульманскому обычаю, было в тот же день предано земле. Было возбуждено уголовное дело, которое затем было прекращено «в связи с отсутствием состава преступления». Версия следствия:

Батаев «появился в месте расположения разведгруппы федеральных войск и был задержан военнослужащими до выяснения его личности <...> Воспользовавшись ослаблением контроля за ним и тем, что у раненных военнослужащих имелось при себе штатное оружие, Батаев, выхватив у одного из них снайперскую винтовку, произвел выстрел в направлении военнослужащих разведгруппы. Защищая жизни подчиненных военнослужащих, действуя в состоянии необходимой обороны, командир разведгруппы произвел выстрел в сторону Батаева из штатного оружия. От полученного ранения в голову Батаев Ш.А. скончался на месте происшествия»³⁴⁴

Эта бредовая, иное слово трудно подобрать, версия противоречит показаниям свидетелей задержания Батаева военными и обнаруженным судебно-медицинским экспертом прижизненным переломам кистей и запястий у Батаева, а также и характерной особенностью раневого канала: Ш. Батаева поставили на колени, а выстрел был произведен из пистолета в затылок в упор.

Это показывает, что за очень редким исключением, следствие стремилось любой ценой вывести из-под обвинения представителей силовых ведомств.

³⁴⁴ Ответ заместителя Главного военного прокурора В.А. Смирнова №СУ-240 от 21 ноября 1997 г. на запрос ПЦ «Мемориал».

* * *

В ходе Второй Чеченской войны нам известен один приговора, связанный с незаконным задержанием, жестоким обращением с задержанным, применением пыток.

4 февраля 2001 года прапорщиком Ч. и младшим сержантом М. в казарменном помещении в течение длительного времени избивались граждане Р.В. Сатаев и Р.В. Магомадов.

Военным судом военнослужащие были признаны виновными в совершении преступления, предусмотренного ст. 286 ч. 3 п. "а" УК РФ [превышение должностных полномочий с применением насилия], и им назначено наказание каждому – 3 года лишения свободы условно, с испытательным сроком 2 года³⁴⁵.

Обращает на себя внимание условный характер наказания за незаконное задержание, нахождение задержанного в непредусмотренном законом месте содержания задержанного, длительное его избивание.

* * *

В Четвертом периодическом докладе РФ по выполнению Конвенции против пыток, представленном для рассмотрения на сессии Комитета против пыток ООН в ноябре 2006 года были приведены сведения о числе расследованных и направленных в суды уголовных дел о похищениях людей. Сообщается, что «всего за время проведения

³⁴⁵ Ответ заместителя Генерального прокурора РФ С.Р. Фридинского № 52-3804-03 25 апреля 2003 г. на запрос депутата Государственной Думы РФ С.А. Ковалева

*КТО направлено в суд 51 уголовное дело по 78 эпизодам к судебной ответственности привлечено 84 человека». Эти цифры, во-первых, ничтожно малы даже на фоне общего количества «исчезновений». Во-вторых, с формальной точки зрения за весь период Второй чеченской войны за похищение человека был осужден лишь один представитель федеральных силовых структур: полковник **Юрий Буданов**, в *марте 2000 г.* похитивший и жестоко убивший чеченскую девушку **Эльзу Кунгаеву** (при этом обвинение в изнасиловании из дела Буданова в процессе расследования «исчезло»). Больше ни в одном направленном в суд деле о похищениях и исчезновениях людей сотрудники силовых структур не фигурируют. Приведённые в докладе цифры относятся к делам, где в качестве обвиняемых фигурировали участники противостоящих федеральным силам вооружённых формирований и криминальные элементы.*

До суда были доведены два дела о насильственных исчезновениях, где обвиняемыми были федеральные силовики, но формально в постатейном составе ст. 126 УК РФ в них не фигурирует.

* * *

Второй приговор по резонансному «делу Кадета», формально относится к той же категории, по сути же речь идет о насильственном исчезновении.

29 марта 2005 года Октябрьский районный суд г. Грозный признал старшего лейтенанта милиции

Сергея Лапина, командированного в Чечню сотрудника УВД Ханты-Мансийского автономного округа (ХМАО), виновным по ст. 111 (нанесение тяжких телесных повреждений при отягчающих обстоятельствах), пп. «а», «б», «в» ч. 3 ст. 286 (превышение должностных полномочий) и ч. 3 ст. 292 (служебный подлог) УК РФ. Лапин служил в Чечне во Временном отделе внутренних дел (ВОВД) Октябрьского района Грозного.

2 января 2001 года сотрудники Октябрьского ВОВД задержали **Зелимхана Мурдалова** (см. раздел 2.3.1), после чего молодой человек исчез. Расследование, проведённое его отцом, **Астамиром Мурдаловым**, и сотрудницей грозненского представительства Правозащитного центра «Мемориал» **Натальей Эстемировой**³⁴⁶ позволило установить, что Зелимхана пытали, затем вечером в состоянии агонии поместили в ИВС, а наутро вывезли из ВОВД в неизвестном направлении, и что к этому преступлению причастен Лапин.

7 января 2002 г. было возбуждено уголовное дело, которое закончилось бы, как и масса подобных — ничем, если бы не журналистка **Анна Политковская**³⁴⁷, которая несколько раз писала в «Новой газете» об этом деле. На адрес газеты стали приходить угрозы Политковской, подписанные оперативным позывным Лапина: «Кадет». Газета обратилась в правоохранительные органы, дело получило дополнительный резонанс, представителем

³⁴⁶ Похищена в Грозном и убита в Ингушетии 15 июля 2009 г.

³⁴⁷ Убита 7 октября 2006 г. в Москве.

Политковской по делу об угрозах стал сотрудничавший с «Новой» адвокат **Станислав Маркелов**³⁴⁸, который потом стал и представителем потерпевших, семьи Мурдаловых.

Сотрудники Октябрьского ВОВД чинили следствию всяческие препятствия, – например, приезжали на допросы на БТРах и, по словам сотрудников прокуратуры, буквально брали здание штурмом, учиняя форменный погром. Тем не менее, следователям удалось выяснить, что к избиению Мурдалова кроме Лапина причастны и другие сотрудники ВОВД.

Тело Зелимхана Мурдалова найдено не было, поэтому обвинение в убийстве не предъявлялось. Суд первой инстанции приговорил Лапина к 11 годам лишения свободы. После обжалования приговора, нового рассмотрения дела, в том числе в апелляционной и кассационной инстанциях и приговор был снижен до 10 лет лишения свободы.

В *конце 2005 года* было возбуждено дело в отношении бывшего командира Ханты-Мансийского ОМОНа подполковника **В. Минина** и майора **А. Прилепина**, под началом которых служил в Чечне Лапин, и которые, как выяснило следствие, вместе с ним избивали Мурдалова. Оба скрылись и были объявлены в розыск. Десять лет они успешно избегали розыска, работая при этом в системе МВД. В декабре 2015 года Минин был задержан в Омске и направлен по этапу в Чеченскую Республику, но до

³⁴⁸ Убит 19 января 2019 г. в Москве.

Грозного не доехал, поскольку в Волгограде был снят с поезда и возвращён обратно. Немногим позже, в январе 2016 года, в отношении него и Прилепина была применена амнистия.

Сергей Лапин был не единственным оказавшимся в местах заключения сотрудником российских силовых структур на тысячи подобных преступлений, – был ещё и второй приговор.

* * *

Семнадцатилетний **Расул Джамалов**, житель с. *Центорой* Курчалоевского р-на, был задержан в ходе зачистки с. *Аллерой* около 7:00 **16 августа 2001 года** разведгруппой зам. ком. взвода младшего сержанта **Михаила Александровича Подольнова**. Расула заподозрили в том, что он наблюдает за военными, Подольнов приказал задержать его. Ему завернули куртку на голову, связали руки и отвели в овраг. Там с близкого расстояния Подольнов сделал два выстрела из пистолета в оба виска, два выстрела в грудь и дважды ударил в спину охотничьим ножом. Труп спрятали в кустах, а днем вывезли его за несколько километров на БТРе.

В этом случае для торжества правосудия не потребовалось вмешательство правозащитников и журналистов: поскольку убитый был двоюродным племянником Главы ЧР Ахмата Кадырова, хватило административного ресурса. Родственники через сельскую администрацию около 8:00 обратились к командиру Подольнова с заявлением об исчезновении подростка – и, одновременно, и к вышестоящей

гражданской власти, к Главе Республики. Около полудня начались поиски, а прокуратура начала проверку. Вскоре было установлено, что к исчезновению Джамалова могли быть причастны бойцы разведгруппы Подольнова. 18 августа Подольнов был вызван в военную прокуратуру, а 19 августа он надписал явку с повинной, в которой указал место сокрытия трупа Расула, и был взят под стражу. Тело было найдено лишь 21 августа, опознать его удалось лишь по одежде. В отношении Подольнова было возбуждено уголовное дело по п. «д», «и», «л» ч. 2 ст. 105 (убийство) и п. «а», «б», «в» ч. 3 ст. 286 (превышение должностных полномочий) УК РФ. Родственники Джамалова не обращались ни к правозащитникам, ни в средства массовой информации, поскольку, очевидно, им и без этого удалось добиться эффективного расследования и скорого рассмотрения дела: приговор – 9 лет лишения свободы в колонии строгого режима – был вынесен Северо-Кавказским окружным военным судом уже **23 мая 2002 г.** При этом суд не нашел оснований квалифицировать его действия, *«как совершенные из хулиганских побуждений, с особой жестокостью и по мотиву национальной ненависти»*, снял обвинения по п. «д», «и», «л» ч. 2 ст. 105, и свел его к ч. 1 ст. 105 УК РФ – простое убийство. Игнорировалось и то, что сержант Подольнов действовал в составе подразделения, выполняя боевую задачу – то есть, не в частном порядке и не в свободное время. При этом даже очевидное использование «административного ресурса» не было окончательно эффективным:

доподлинно неизвестно, что происходило в ходе следствия, но, по-видимому, в какой-то момент Подольнов был освобожден из-под стражи, и вновь арестован спустя ровно два месяца, при очередном возобновлении расследования. Обжаловать приговор не удалось ни в апелляционной, ни в кассационной инстанциях: Подольнов отбыл срок наказания полностью.

* * *

Таким образом, на общее число насильственных исчезновений (от 3 до 5 тысяч человек) есть два приговора федеральным «силовикам» и два приговора «кадыровцам» («дело АТЦшников» и «дело ППСников»), то есть безнаказанность таких преступлений составляет 99.9 процента. Исследование дел о насильственных исчезновениях показывает, что для этого систематически использовались различные методы:

- уголовные дела не возбуждали – порою это делалось только после подачи жалобы в ЕСПЧ;

- расследование по существу не велось – дело в установленные Уголовно-процессуальным кодексом приостанавливали и возобновляли, но не прекращали, таким образом, делая невозможным ознакомление с ним родственников;

- если всё же находились какие-то неоспоримые доказательства причастности к исчезновению военных или сотрудников ФСБ, и дело направлялось в военную прокуратуру, то последняя безосновательно отказывалась принимать его к

производству, и начинался бесконечный «пинг-понг» между гражданской и военной юстицией;

- если же дело принимала к производству военная прокуратура, то, во-первых, неоднократно подозреваемым давали возможность выехать из Чечни, где они находились в командировке, в места постоянной дислокации, и только после этого начинали их безуспешные поиски; во-вторых, в процессе длительного следствия дело трансформировалось таким образом, что обвиняемыми становились люди, уже убитые или умершие, а с живых фигурантов обвинение снималось.

В целом, имела место система организованной безнаказанности, обеспечивавшая воспроизводство насильственных исчезновений как распространенной и систематической практики.

Согласно российскому законодательству, срок давности по особо тяжким преступлениям составляет 15 лет, что позволяет прекращать тысячи этих уголовных дел. Однако именно поскольку насильственные исчезновения были распространенной и систематической практикой (что доказывается массивом из сотен решений ЕСПЧ по таким делам), то, согласно Конвенции о насильственных исчезновениях 2006 года, они являются преступлением против человечности со всеми вытекающими международно-правовыми последствиями, включая отсутствие срока давности.

* * *

Известно лишь два обвинительных приговора за бессудные казни, совершенные представителями российских силовых ведомств в годы Второй Чеченской войны.

27 декабря 2007 г. Северо-Кавказский окружной военный суд признал двух офицеров дивизии им. Дзержинского внутренних войск МВД РФ, лейтенанта **Сергея Аракчеева** и старшего лейтенанта **Евгения Худякова**, виновными в убийстве трех жителей чеченского села *Лаха-Варанды*: **Саида Янгулбаева**, **Абдуллы Джамбекова** и **Нажмуддина Хасанова**. По версии обвинения, убитые были остановлены военнослужащими на временном блок-посту, а потом расстреляны. Суд приговорил Худякова и Аракчеева к 17 и 15 годам лишения свободы соответственно. Худяков на оглашение приговора не явился, скрылся и был объявлен в федеральный розыск. Аракчеев был освобожден условно-досрочно в 2016 г. Худякова задержали в 2017 г. и отправили отбывать наказание. В 2022 г. стало известно, что Евгений Худяков отбыл из места отбывания наказания в Свердловской области в место проведения «специальной военной операции» в Украине (видимо, в составе ЧВК «Вагнер»), где погиб.

* * *

14 июня 2006 г. Северо-Кавказский окружной военный суд приговорил майора спецназа ГРУ ГШ ВС России **Алексея Перелевского** к 9 годам лишения свободы. Он был признан виновным в убийстве шести

мирных жителей Чеченской Республики. Трое других спецназовцев не присутствовали в зале суда и были осуждены заочно. Капитан **Эдуард Ульман** признан виновным в убийстве, превышении служебных полномочий и умышленном уничтожении имущества и заочно осуждён на 14 лет лишения свободы, лейтенант **Александр Калаганский** – на 11 лет, прапорщик **Владимир Воеводин** – на 12 лет.

11 января 2002 года группа спецназовцев под командованием капитана Ульмана высадилась в горной местности Чечни, где организовала засаду на дороге. Когда по приказу Ульмана проезжавший пассажирский микроавтобус не остановился, спецназовцы обстреляли его. В автобусе оказались: **Хамзат Тубуров**, водитель, **Зайнап Джаватханова**, 41-летняя мать семерых детей, ожидавшая восьмого ребенка, **Магомед Аласханов**, 68-летний директор сельской школы, **Абдул-Вахаб Сатабаев**, завуч школы, **Шахбан Бахаев**, лесник, **Магомед Мусаев**, 22-летний племянник Джаватхановой. Директор школы был убит при обстреле, двое пассажиров ранены. Ульман доложил обстановку в штаб, сообщил паспортные данные задержанных и запросил эвакуацию раненных. Однако находящийся с ним на связи Перелевский трижды дал понять Ульману, что задержанные должны быть убиты. При этом пожелание об убийстве не было передано в форме четкого приказа. Тем не менее, Ульман и его подчиненные Калаганский и Воеводин расстреляли заведомо мирных жителей и попытались скрыть следы преступления.

Ни в ходе следствия, ни на суде не предпринималось попыток выяснить, по чьему распоряжению Перелевский передал приказ (фактически пожелание) Ульману о расстреле задержанных.

Ульман, Калаганский и Воеводин до сих пор скрываются и числятся в розыске. Впрочем, можно предположить, что их никто не ищет, а ведомство, в котором они служили, помогает им скрываться.

* * *

Никто из числа лиц, руководивших многочисленными «зачистками» населенных пунктов, которые сопровождались убийствами, похищениями и избиениями людей, грабежами и другими преступлениями, наказан не был. Вот три таких случая, которые нельзя назвать иначе, как издевательством над правосудием.

Первый пример – расследование «зачистки» в селах Ассиновская и Серноводск в начале июля 2001 года, сопровождавшихся повальными грабежами, избиениями местных жителей и «исчезновениями» задержанных: задерживали и избивали даже глав администраций сел и местных милиционеров. Власти не смогли предотвратить огласку: многие СМИ, опираясь на показания беженцев из сел и материалы правозащитных организаций³⁴⁹, описали ужасы прошедших «зачисток»³⁵⁰, разразился скандал.

³⁴⁹ <http://old.memo.ru/hr/hotpoints/n-caucas/misc/sernovod.htm>

³⁵⁰ <https://www.newsru.com/russia/26sep2001/58men.html>; <https://www.1tv.ru/news/2001-07-09/275524-v-chechne-razgoraetsya-skandal-vokrug-nedavnih-zachistok-v-sernovodskoy-i-stanitse-assinovskoy>; https://ru.wikinews.org/wiki/58_человек_признаны_потерпевшими_при_зачистках_в_Асиновской_и_Серноводске.

Администрация и правительство Чеченской Республики были вынуждены протестовать против незаконных действий федеральных сил, представители командования Объединенной группировки войск признали, что «военнослужащими под воздействием эмоциональных факторов могли быть допущены определенные нарушения», а прокуратура возбудила уголовные дела.

При расследовании дела об исчезновении **Апти Исигова** и **Зелимхана Умханова** в ходе «зачистки» с. Серноводск 2 июля 2001 г. (см. раздел 2.4) исходных данных было вроде бы немного, и они были противоречивы. Обоих увезли 2 июля 2001 г. на БТР бортовой номер 4025 (или 2045, – по словам других свидетелей), впоследствии перегружали в кузов автомобиля «Урал» и обратно. Задержанных в Серноводске доставили на «временный фильтрационный пункт» в поле за околицей, где находился фундамент недостроенного здания. К вечеру 2 июля родственники задержанных пришли это на поле на окраине Серноводска, и им обещали освободить всех через полчаса, но Исигова и Умханова среди освобожденных в тот день не было. Утром 3 июля группировка передислоцировалась к станции Ассиновская, где также началась «зачистка». Родственникам сказали, что все задержанные в Серноводске находятся в Ачхой-Мартановском ВОВД. В ВОВД им показали список из сорока задержанных, включая Умханова и Исигова, однако

уже вечером заявляли, что Зелимхана и Апти в отдел вообще не доставляли. Апти Исигов и Зелимхан Умханов исчезли.

8 июля 2001 г. Ачхой-Мартановская межрайонная прокуратура возбудила по многочисленным жалобам жителей Серноводска уголовное дело № 27031 по п. «а» ч. 3 ст. 286 (превышение должностных полномочий), п. «а,б,в,г,ж» ч.2 ст. 127 (незаконное лишение свободы), п. «а,б,в,г,д» ст. 161 (грабеж) и ч.2 ст.167 (умышленное уничтожение или повреждение имущества) УК РФ, в рамках которого расследовалось исчезновение Исигова и Умханова. В Ачхой-Мартановском ВОВД были заведены розыскные дела.

Впоследствии выяснилось, что в тот же день, 8 июля, для расследования дела была создана следственно-оперативная группа из 23 человек (небывалое явление за всё время Второй чеченской войны!), в которую вошли сотрудники Прокуратуры ЧР, военной прокуратуры ОГВ(с) (в/ч 20102) и МВД РФ по ЧР. Оперативность создания группы, и число выделенных ведомствами сотрудников были связаны не столько с выступлением А.-Х. Кадырова, не только с выпуском приказа № 80, но и с возникшим международным резонансом. В итоге это обеспечило существенное продвижение в расследовании уже в первые дни и недели.

15 месяцев спустя после исчезновения Умханова и Исигова, 3 октября 2002 г., прокуратура направила их родственникам письмо о ходе следствия, сообщив

много конкретных данных, включая фамилии участвовавших в «зачистке» силовиков.

Была установлена принадлежность БТР-80 бортовой номер Ч025 (а не 4025) в/ч 6785 (саперному батальону 46-й ОБРОН). БТР был передан разведчикам из в/ч 6783 (352 ОРБ 46 ОБРОН – одна из ключевых войсковых частей в системе насильственных исчезновений в Чечне). Руководил разведчиками начальник разведки в/ч 6783 майор **Владимир Владимирович Мезенцев**. Члены экипажа БТРа подтвердили, что принимали на борт, отвозили и передавали задержанных в распоряжение сотрудников Минюста. Руководивший последними майор **Виктор Александрович Васильев** подтвердил, что по приказу заместителя командующего операцией полковника **Игоря Клавдиевича Галямина** помещал доставленных к ним задержанных в автозаки ОГ УИС МЮ, и что *«в большинстве случаев при помещении в автозаки какой-либо документации не составлялось, в путевой журнал данные перемещаемых граждан не заносились»*. Подтвердилось и то, что по приказу Галямина двоих чеченцев из числа задержанных поместили в автозак, содержали там все время проведения спецоперации, а 5 июля 2001 г. доставили на Ханкалу, где передали сотрудникам ВОГОиП, – *«оперативной бригады МВД, занимавшейся проверкой паспортного режима»*. Поскольку все остальные задержанные в Серноводске и Ассиновской были внесены в списки и освобождены, очевидно, что речь шла об Умханове и Исигове. Но

из-за отсутствия какой-либо системы учета задержанных следствию не удалось ни установить личности этих двоих доставленных на Ханкалу, ни найти исчезнувших.

На этом месте расследование, первоначально шедшее весьма интенсивно, замедлилось. 12 июня 2002 г. дело было приостановлено на основании ч. 3 ст. 195 (*«в связи с невозможностью обнаружения лиц, подлежащих привлечению в качестве обвиняемых»*) УПК РСФСР. 30 июня 2002 г. было вынесено обвинительное заключение в отношении Васильева, Галямина и майора милиции **Александра Евгеньевича Мостового**, (руководившего в ходе «зачистки» группой оперативных сотрудников ВОГОиП МВД РФ) по ст. 286 ч. 1 (превышение должностных полномочий) и ст. 127 ч. 2 УК РФ (незаконное лишение свободы); Мостовому, сверх того, вменялась ст. 159 ч.1 (мошенничество) и 160 ч.1 УК РФ (присвоение или растрата чужого имущества). Но и после этого дело явным образом тормозилось: так, 21 октября в Судебную коллегия по уголовным делам Верховного суда РФ поступило заявление об изменении подсудности по делу 23-Д02-284П, рассмотренное 14 ноября 2002 г. В итоге в конце февраля или начале марта 2003 г.³⁵¹ (сноска:) по делу № 27031 был вынесен приговор. Исчезнувшие Апти Исигов и Зелимхан Умханов в приговоре не

³⁵¹ На пресс-конференции в агентстве ИНТЕРФАКС-Юг в Ростове-на-Дону 28 марта 2003 г. заместитель Генерального прокурора С.Н.Фридинский сообщил: *«Месяц назад вынесен обвинительный приговор трем должностным лицам - полковнику и двум майорам милиции, которые ненадлежащим образом исполняли служебные обязанности, что повлекло нарушение прав граждан при проведении спецмероприятий в станциях Асиновская и Серноводская...»*

фигурировали. Полковник Галямин, майор Васильев и майор Мостовой были приговорены, соответственно, к полутора, году и полутора годам лишения свободы условно. Восторжествовало «условное правосудие», как практически во всех дошедших до суда делах в отношении офицеров федеральных силовых структур.

Через несколько недель возобновилось расследование исчезновения Умханова и Исигова. 14 апреля 2003 г. и. о. следователя прокуратуры ЧР младший советник юстиции **В. А. Бибиченков** подал рапорт: поскольку при расследовании уголовного дела № 27031 было установлено, что БТР Ч025 *«принадлежит 46 ОБРОН ВВ МВД РФ и во время спецмероприятий им руководил ст. л-т Крошин А.Г., подчинявшийся в ходе указанной операции ... майору Мезенцеву В.В.»*, в их действиях и в действиях их подчиненных усматриваются признаки ст. 126 УК РФ; а поскольку в деле № 27031 ст. 126 не фигурировала, необходимо возбудить по этому факту новое уголовное дело. В тот же день зам прокурора ЧР Никитин вынес постановление о возбуждении уголовного дела №59114 по пп. «а, г, ж» ч. 2 ст. 126 УК РФ в отношении Мезенцева и Крошина *«и других лиц, участвовавших в похищении Исигова А.А. и Умханова З.У.»*, поручив его ведение Бибиченкову. Теперь, спустя 21 месяц после совершения преступления, дело вела не бригада из 23 оперов и следователей (включая военных прокуроров), а один Бибиченков, не имевший возможности допрашивать военных. 21 мая 2003 г. тот вынес *«Постановление о направлении дела»* № 59114 прокурору ЧР *«для*

направления военному прокурору ОГВ(с) по подследственности», где обстоятельства исчезновения Апти и Зелимхана были подробно описаны с использованием материалов, полученных вскоре после возбуждения дела³⁵². Рано утром 2 июля 2001 г. группировка начала зачистку с. Серноводск. Исигов и Умханов были задержаны одной из поисковых групп, находившихся в подчинении Мезенцева, и помещены в БТР-80 Ч025 под командованием старшего лейтенанта **Андрея Геннадиевича Крошина**. Исигов и Умханов на ПППР переданы не были и не были внесены в списки задержанных. Кроме них, по крайней мере, трое задержанных, впоследствии освобожденные, без какого-либо оформления содержались в автозаках, а затем были переданы в Ачхой-Мартановский ВОВД. На ПППР у ст. Ассиновской Исигов и Умханов вновь не были внесены в списки.

Бибиченков планомерно переносил ответственность с одних силовых ведомств на другие, не упоминая ни что Исигова и Умханова держали в автозаках со 2 по 5 июля 2001 г., ни что они были доставлены на ВОГОиП в Ханкалу, и не говоря о причастности к преступлению сотрудников МЮ и МВД: вся ответственность была возложена на офицеров внутренних войск Мезенцева и Крошина. О роли ФСБ в деле речь вообще не шла, и ни один

³⁵² «Сами эти материалы недоступны, поскольку российская сторона предоставила ЕСПЧ лишь малую часть материалов дела. Наиболее информативные из них, полученные следственной группой «по горячим следам», остаются недоступными: есть лишь процессуальные документы - постановления о приостановлении и возобновлении расследования, и о передаче дела. Далее мы опираемся прежде всего на эти документы.

сотрудник ведомства назван не был. «Постановление...» стало следующим логичным шагом после условного приговора Васильеву, Галямину и Мостовому. Полковник милиции Галямин, уже в качестве свидетеля, утверждал, что подразделения ВВ МВД РФ и МО РФ самостоятельно задерживали людей, тем самым нарушая указания руководителя операции полковника **Березовского**. Галямин, по его словам, сообщил об этом факте полковнику **Вегере**, но тот не обратил на него внимание. Крошин показал, что 2 июля он получал по радиации приказы майора Мезенцева по выдвигению его БТР по указанным адресам и по *«приему от разведгрупп задержанных для последующей доставки на ПППР и сдачи их без документального оформления офицерам группировки ВВ МВД РФ»*. Крошин также показал, что видел, как между местными жителями и Мезенцевым произошла перепалка из-за замазанных грязью бортовых номеров, после чего Мезенцев лично приказал ему замазать грязью бортовой номер Ч025. В «Постановлении» было отмечено: *«бесконтрольность и ненадлежащее исполнение полковником ВВ МВД РФ Вегеря Е. Н. [Евгений Николаевич Вегеря руководил в ходе «зачистки» подразделениями ВВ МВД] и полковником МО РФ Березовским А. В. [руководивший «зачисткой» заместитель командующего ОГВ (с) по спецоперациям] своих служебных обязанностей при выполнении спецоперации, привело к совершению данного умышленного преступления*

военнослужащими. <...> Более того, полковниками Вегеря Е. Н. и Березовским А. В. скрыт факт похищения Исигова и Умханова участниками спецоперации <...>» – но никакие санкции к ним не предлагались.

21 мая 2003 г. дело было направлено в военную прокуратуру ОГВ (с) (в/ч 20102), получило там № 34/33/0506-03, и через две недели, 4 июня 2003 г., возвращено обратно в прокуратуру территориальную: классический футбол между разными ветвями прокуратуры со спорами о подследственности.

В постановлении от 13 сентября 2003 г. о возобновлении расследования вновь было указано на причастность Мезенцева и Крошина к похищению Исигова и Умханова и был поставлен вопрос о привлечении обоих к уголовной ответственности – но была упомянута смерть Мезенцева. 14 октября 2003 г. военная прокуратура приостановила дело на основании п. 3 ч. 1 ст. 208 УПК РФ, указывая, что 19 марта 2003 г. «старший лейтенант Крошин А. Г. переведен в распоряжение Командующего МО ВВ МВД РФ» (и на 25 апреля 2003 г. «проходит военную службу в в/ч 6702 на должности заместителя командира роты по технике и вооружению» – то есть недоступен), а начальник разведки 352-го разведбата майор Мезенцев был смертельно ранен и скончался в ГВКГ (главном военно-клиническом госпитале) ВВ МВД в Москве 16 марта 2003 г., еще до выделения дела в отдельное производство и его передачи в военную прокуратуру (о чем следствие не могло не

знать!). В постановлении от 2 августа 2004 г. говорится, что в связи с кончиной Мезенцева *«уголовное преследование в отношении него прекращено»*, а дело в отношении Крошина следует передать в Московскую городскую военную прокуратуру. Но и тут следствие опоздало: в постановлении прокуратуры Московского гарнизона о приостановлении дела от 25 января 2005 г. уточнялось, что *«27 февраля 2004 г. Крошин был исключен из списков личного состава, как уволенный с военной службы 24 февраля 2004 г.»* – то есть, ещё до передачи дела в Москву.

То есть резкие формулировки в постановлении о возбуждении дела заведомо не могли привести к осуждению Мезенцева – одного из офицеров, руководивших «зачисткой» и отдававших приказы, приведшие к исчезновению людей. Возлагая ответственность на человека умершего – следовательно, неподсудного – прокуратура уводила от ответственности других старших офицеров, руководивших «зачисткой» Серноводска и Ассиновской.

А следующее постановление военной прокуратуры от 21 марта 2005 г. о возобновлении расследования завершалось словами о том, что ни военнослужащие федеральных сил вообще, ни, в частности, Мезенцев и Крошин, не были причастны к исчезновению Исигова и Умханова, а их уголовное преследование надлежит прекратить. Основание – показания полковника Галямина: *«на территорию*

села садились вертолеты, откуда выходили неустановленные лица, возможно представители каких-либо силовых ведомств <...> в масках», а «у военнослужащих в указанный день масок не было».

Второй пример того, как виновные в насильственном исчезновении были сначала установлены следствием, но затем выведены из-под ответственности – дело об исчезновении Моула Азиевича Усумова (см. раздел 2.4). **30 июня 2001 г.** примерно в 3:30 утра два десятка вооруженных силовиков в камуфляжной форме, некоторые – с собаками, выбили ворота дома Усумова БТРом. В дом ворвались семеро силовиков, говоривших по-русски без акцента. Усумова подняли с постели, надели наручники, вывели во двор и затолкали в БТР. Той ночью в Курчалое были задержаны еще семеро человек. Эти семеро вскоре были освобождены и подтвердили, что Моула держали вместе с ними. 9 июля 2001 г. Аргунская межрайонная прокуратура возбудила по факту его похищения уголовное дело № 39038 по ч.2 ст.126 УК РФ (впоследствии, поступив в производство военной прокуратуры, дело получало последовательно №14/00/0020-01Д и №34/33/0406-01Д).

Следствие практически сразу выяснило, что восьмерых задержанных жителей Курчалоя доставили в распоряжение в/ч 12106 и «сводного отряда №1», – на фильтрапункт «Титаник»», где их избивали и пытали, а Моул Усумов «исчез». Однако ни одна из

силовых структур не желала признавать причастность своих людей не то что к насилию в отношении задержанных, но вообще к какой-либо «работе» с ними.

В итоге был «найден» виновный в «умышленном причинении вреда здоровью» задержанных: в апреле 2002 г. руководивший операцией подполковник ГРУ **Юрий Алексеевич Кунаев** (и. о. командира в/ч 12106 и «сводного отряда № 1») показал, что *«...насилие к задержанным применил военнослужащий роты связи Зацарин Вячеслав, который через несколько дней после этого при проведении спецоперации в н. п. Аллерой погиб»* – якобы 8 июля 2001 г. *«при исполнении служебных обязанностей»*.

29 июня 2002 г. дело в отношении Зацарина было прекращено в связи с его смертью. В тот же день дело было прекращено в отношении должностных лиц, принимавших участие в операции, по п. «а» ч. 3 ст. 286 УК РФ («превышение должностных полномочий») – в связи с отсутствием состава преступления. Среди этих обвинений отсутствовало «похищение человека»: следствие поставило под сомнение сам факт исчезновения Моула Усумова, приняв во внимание сообщения УВКР ФСБ в СКР и УФСБ по ЧР о том, что Моул Усумов имеет-де отношение к НВФ и был якобы замечен 7 октября 2001 г. в Курчалоевском р-не. 8 июля 2002 г. дело в части ст. 126 УК РФ было прекращено «в связи с отсутствием события преступления». Одновременно

было прекращено дело в отношении полковников **Владимира Викторовича Майстренко** (зам. Командующего ОГВ (с) по спецоперациям) и «**Виктора Ивановича Пелишенко**» (оперативный псевдоним начальника курчалоевского райотдела ФСБ) по п. «в» ч. 3 ст. 286 УК РФ (в связи с отсутствием состава преступления), и в отношении полковника **Владимира Григорьевича Шкуро** (военного коменданта Курчалоевского р-на, погибшего в 2001 г.) по ст. 293 («халатность») – УК РФ (в связи с его смертью).

2 марта 2009 г. было вынесено постановление:

«...принимая во внимание, что подполковник Кунаев ... действовал по указанию заместителя командующего по спец. операциям полковника Майстренко ...и в условиях проведения контртеррористических операция ... в установленном законом порядке ... в действиях подполковника Кунаева Ю. А. отсутствуют признаки преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 286 УК РФ, ... в связи с чем ... уголовное преследование в отношении Кунаева Ю. А. ... прекратить за отсутствием в деянии состава преступления».

Таким образом, в ходе следствия ответственность была перераспределена так, что все руководившие операцией старшие офицеры были оправданы в связи с отсутствием в их действиях состава преступления, а Шкуро и Зацарин умерли – «так совпало».

Заккрытие дела в связи со смертью подозреваемого – не единственная подобная история при расследовании насильственных исчезновений на Северном Кавказе. Однако дело Усумова уникально даже в этом отношении: в нем значится, что подозреваемый Зацарин погиб у с. Аллерой **8 июля 2001 г.** Однако на фото мемориальной доски на здании Железноводского художественно-строительного техникума отчётливо видна надпись (см. ссылку в конце статьи): *«Зацарин Вячеслав Николаевич. 16.6.1982 – 2002.12.7. Погиб в ходе проведения контртеррористической операции в Республике Чечня у посёлка Аллерой. Посмертно награждён орденом Мужества...»*. Зацарин погиб не *«через несколько дней»*, а почти через полтора года после исчезновения Моула Усумова и возбуждения уголовного дела. Дело в его отношении было якобы прекращено *«в связи с его смертью»* 29 июня 2002 г. – почти за полгода до даты смерти. Вряд ли уместно говорить о простом лжесвидетельстве: допросы подполковника Кунаева, в ходе которых он говорит о Зацарине как об убитом, датированы 31 июля 2001 г. и 27 апреля 2002 г. – сомнительно, чтобы он мог на многие месяцы вперёд предвидеть гибель конкретного бойца своей части. Скорее, уместно предположить служебный подлог, совершенный группой лиц по предварительному сговору.

Таким образом, уголовное дело, первоначально практически расследованное (см. раздел 2.4), в итоге было *«развалено»*, и пришло к полной безнаказанности.

* * *

Третий пример – расследование карательной акции в ст. Бороздиновская 4 июня 2005 года (см. раздел 2.2.2. доклада), которое завершилось условным наказанием одного офицера. В ходе той операции бойцами батальона «Восток» был убит один житель села, а 11 других были увезены и бесследно «исчезли», были сожжены четыре дома. В результате один офицер батальона, **Мухади Азиев**, был в октябре 2005 г. условно осужден «за превышение должностных полномочий» – за то, что допустил вход подчиненных ему военнослужащих в село. Что делали эти военнослужащие в селе, кто из них убивал и поджигал, кто и куда уводил людей, следствие до сих пор не установило.

ЕСПЧ в своем постановлении кроме прочих нарушений Конвенции о защите прав человека и основных свобод указал на нарушении Россией ст. 13 (право на эффективное средство правовой защиты).

* * *

Никто не был привлечен к уголовной ответственности за захват военнослужащими федеральных сил заложников и использование гражданских лиц в качестве «живого щита».

Один пример: вот что писал по поводу фактов использования военными «живого щита» из местных жителей в с. Самашки в марте 1996 г. заместитель главного военного прокурора **В. А. Смирнов**:

<...> военнослужащие одной из частей внутренних войск МВД России были обстреляны интенсивным огнем из автоматического оружия. При этом боевиками незаконных вооруженных формирований одновременно велся огонь и по домам местных жителей. Последние, спасаясь от обстрела, вышли на дорогу, где спрятались за бронетехнику военнослужащих. Дойдя вместе с военнослужащими до центра села, местные жители разошлись³⁵³.

Это удивляет цинизмом даже на фоне обычных ответов из прокурорского ведомства. Непонятно, правда, почему жители вышли из домов, дающих хоть минимальную защиту от обстрела, на открытое место и пошли вместе с техникой в том направлении, откуда велся огонь. Кроме того, жители, по их словам, не «прятались за бронетехнику», а прикрывали ее собой, идя впереди или сидя на броне.

* * *

Как правило, обвинительные приговоры выносились военнослужащим федеральных сил в Чечне и командированным туда милиционерам за преступления, совершенные ими во внеслужебное время и не в ходе проводимых федеральными силами операций. Чаще всего такие преступления совершались в пьяном виде.

Большинство возбужденных уголовных дел по подобного рода преступлениям оставались лежать не

³⁵³ Ответ заместителя Главного военного прокурора А.В. Смирнова №СУ-240 от 21 ноября 1997 г. на запрос ПЦ «Мемориал»

расследованными в органах прокуратуры Чеченской республики. Расследовать уголовные дела против военнослужащих могла только военная прокуратура. Но военная прокуратура отказывалась забирать себе для расследования дело от прокуратуры ЧР без предоставления «бесспорных доказательств» того, что данное преступление совершили именно военнослужащие. В свою очередь, прокуратура ЧР чаще всего не могла предоставить такие доказательства, поскольку её сотрудники не могли проводить какие-либо следственные действия в отношении военных. Получался замкнутый круг.

В ответе Главной военной прокуратуры³⁵⁴ сообщалось, что за период с января 1995 г. по ноябрь 1996 г. по фактам совершения военнослужащими федеральных сил преступлений против гражданского населения на территории Чеченской Республики в военной прокуратуре (войсковая часть 44662) расследовалось 147 уголовных дел. Из них были окончены 45. Из этих 45 оконченных уголовных дел в суды были направлены 23 дела, прекращено 21. Судами, согласно сведениям, представленным Главной военной прокуратурой РФ, по данным делам были осуждены к разным уголовным наказаниям 23 человека.

Управление военных судов Министерства юстиции РФ представило другие сведения³⁵⁵: за преступления, совершенные военнослужащими

³⁵⁴ Информация, направленная 6 ноября 1996 г военным прокурором отдела Управления по надзору Главной военной прокуратуры А.П. Синициным Московской Хельсинкской группе.

³⁵⁵ Ответ заместителя начальника Управления военных судов С.Ильюшина №634 от 29 сентября 1997 г. на запрос ПЦ «Мемориал»

против гражданского населения в период военных действий на территории Чечни, всего были осуждены 18 (!) военнослужащих МО и ВВ МВД. В том числе за умышленные убийства – семь человек, по одному – за разбойное нападение, за хищение чужого имущества, за неосторожное тяжкое телесное повреждение, остальные осуждены за хулиганство, неосторожное обращение с оружием и автопроисшествия. Всего от преступных действий осужденных погибло 18 человек.

Для тех, кто был знаком с реальной обстановкой в Чечне в период военных действий, очевидно: эти цифры свидетельствуют о крайней неэффективности работы правоохранительных органов по расследованию преступлений военнослужащих против гражданского населения. Погибли десятки тысяч человек, в подавляющем большинстве – мирные жители, а понесли наказание виновные в гибели лишь восемнадцать гражданских лиц.

То же самое повторилось и в ходе Второй Чеченской войны. Например, на середину 2005 г. с декабря 1999 г. были вынесены приговоры в отношении 103 военнослужащих. Из них восемь были признаны невиновными. В отношении троих суд прекратил уголовное дело в связи с декриминализацией совершенного деяния. По отношению к двадцати военнослужащим суды применили амнистию – в их число попал, например, контрактник, открывший огонь из хулиганских

побуждений, убивший одну и ранивший другую женщину.

Лишь 27 военнослужащих, большинство из которых совершили убийства мирных жителей в неслужебное время, приговорены судами к различным срокам реального лишения свободы (от года колонии-поселения до восемнадцати лет строгого режима).

Типичный пример: *Сержант-срочник Аносов был приговорен к двенадцати годам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима за то, что он 22 января 2001 г. в Грозном убил (статья 105 часть 1 УК РФ) местного жителя и своего сослуживца, а также ранил двух местных жителей. В тот день пьяный сержант и его собутыльник-сослуживец открыли на улицах города беспорядочную стрельбу и взорвали несколько гранат. В результате пострадали случайные прохожие и один из двух пьяных военнослужащих.*

Однако абсолютным большинством приговоренных были назначены «символические» наказания: условные сроки (в том числе и за изнасилования, грабежи, вымогательства, пытки незаконно задержанных, кражи, умышленное уничтожение имущества и т.п.), денежные штрафы (за избиение, незаконное задержание представителей прокуратуры и т.п.), ограничение по прохождению воинской службы³⁵⁶.

³⁵⁶ Информация из письма, направленного Генеральной прокуратурой РФ в ответ на запрос Уполномоченного по правам человека в РФ В.П.Лукина.

Приведем несколько примеров таких символических наказаний (цитаты из ответа заместителя Генерального прокурора РФ С. Р Фридинского на запрос депутата Государственной Думы РФ С.А.Ковалева):

29 августа 2001 года в населенном пункте Шали при проведении спецоперации военнослужащим по призыву О. совершено открытое похищение имущества из дома граждан Д. на общую сумму 1500 рублей и изнасилована гражданка А.Д.

Военным судом военнослужащий О. признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 131 [Изнасилование] и п.п. "г, д" ч. 2 ст. 161 [Грабеж с применением насилия, не опасного для жизни и здоровья и причинением значительного ущерба] УК РФ, и ему назначено наказание в виде 5 лет лишения свободы, условно, с испытательным сроком 5 лет.»³⁵⁷

«21 ноября 2000 г. в районе блок-поста на въезде в н.п. Шатой военнослужащие С. и О. совершили разбойное нападение на гр-на Абдулвахидова Л.

Военным судом военнослужащие признаны виновными: С. – в совершении преступления, предусмотренного ст. 162 ч. 2 п. "г" УК РФ, и ему назначено наказание – 4 года лишения свободы

³⁵⁷ Из ответа заместителя Генерального прокурора РФ С.Р. Фридинского № 52-3804-03 25 апреля 2003 г. на запрос депутата Государственной Думы РФ С.А.Ковалева. Ответ полностью приведен в докладе ПЦ «Мемориал» «Условное правосудие»

<https://memohrc.org/ru/reports/uslovnnoe-pravosudie-o-situacii-s-rassledovaniem-prestupleniy-protiv-grazhdanskih-lic>
<http://old.memo.ru/hr/hotpoints/chechen/d-d0603/eng/index.htm>

условно, с испытательным сроком 3 года; О. – в совершении преступления, предусмотренного ст. 213 ч. 3 УК РФ и ему назначено наказание – 3 года лишения свободы условно, с испытательным сроком 2 года.

«22 декабря 2000 г. в Шатойском р-не ЧР рядовой Ц. допустил нарушение правил обращения с оружием, причинив гр-ке Шахгириевой Т. огнестрельное ранение.

Военным судом военнослужащий признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ст. 349 ч.1 УК РФ, и ему назначено наказание в виде 6 месяцев ограничения по военной службе.»³⁵⁸

Последний эпизод были исследован ПЦ «Мемориал»: на самом деле **22 декабря 2000 года** в высокогорном селе *Редухой* группа военных подошла к дому 65-летней местной жительницы **Масани Шахгириевой**, торговли спиртными напитками. Военные вызвали ее на улицу, и заявили ей: «*Батя приказал дать водки!*». Та сказала, что спиртного у нее в настоящее время нет, и один из военных выпустил автоматную очередь ей в ноги. Соседи отвезли пострадавшую женщину в распоряжение российской воинской части на территории села, где ей

³⁵⁸ Примеры из ответа заместителя Генерального прокурора РФ С.Р Фридинского № 52-3804-03 25 апреля 2003 г. на запрос депутата Государственной Думы РФ С.А.Ковалева. Ответ полностью приведен в докладе ПЦ «Мемориал» «Условное правосудие» <https://memohrc.org/ru/reports/uslovnnoe-pravosudie-o-situacii-s-rassledovaniem-prestupleniy-protiv-grazhdanskih-lic>, <http://old.memo.ru/hr/hotpoints/chechen/d-d0603/eng/index.htm>.

оказали медицинскую помощь. Но следствие квалифицировало произошедшее как «нарушение правил обращения с оружием».

На середину 2005 года по фактам преступления против гражданских лиц были вынесены обвинительные приговоры 34 милиционерам. Как и у военных, большая часть приговоров носила «символический» характер: только семеро были приговорены к реальным срокам лишения свободы, остальные получили условные сроки (в том числе за стрельбу в пьяном виде, приведшей к гибели или ранению граждан, за вымогательство, получение взятки, угрозу убийством, хулиганство и т.п.)³⁵⁹.

Заключение

Мы попытались увидеть и представить читателю события агрессии России в Украине в перспективе других больших войн, которые Российская Федерация вела за три десятка лет своего существования. Эта перспектива, разумеется, получилась весьма неполной. Отбор событий, эпизодов в каждом разделе может показаться случайным или неправильным. Каждый, кто следит за событиями в Украине, может сказать, что здесь они даны отдельными мазками. Авторов можно справедливо упрекнуть в том, что Первая и Вторая чеченские войны описаны

³⁵⁹ Информация из письма, направленного Генеральной прокуратурой РФ в ответ на запрос Уполномоченного по правам человека в РФ В.П. Лукина.

подробнее, чем все последующие события. Но в этом как раз и состоит свойство перспективы: то, что отстоит далеко, перекрывается в памяти новым, забывается. Восстанавливая масштаб событий, мы уточняем их оценку. Меняя перспективу, возвращаясь к событиям 1990-х, к Первой чеченской войне 1994-1996 годов, мы видим, насколько чудовищно кровавой, жестокой и подлой она была. Этот подход, кажется, позволяет понять, что цепь современных ошибок и преступлений тянется дальше, и проблемы, их породившие, глубже.

Постсоветские войны с начала 1990-х – не цепь отдельных случайных событий и совпадений. Их следует рассматривать как цепь войн, цепь преступлений, цепь безнаказанности. Безнаказанность прошлых преступлений порождает новые, провоцирует новых преступников.

Суровикин, Стрелков и прочие «герои» войны в Украине привнесли туда опыт трех десятилетий безнаказанного насилия.

Убитый город Мариуполь – следствие разрушения Грозного.

Безнаказанность убийц Самашек и Новых Алдов с неизбежностью породила Бучу.

«Фильтрационные лагеря», через которые проходили жители Мариуполя, наследуют «фильтрационной системе», существовавшей в Чечне.

И не может быть прочного мира без памяти и правосудия.

* * *

Представленный доклад – лишь первая попытка, первый подход к проблеме. И мы будем благодарны за любые замечания и поправки, высказанные читателями.

